

**Экономика
Общество
Человек**

Выпуск XXXIX

Том 2

**Материалы национальной научно-практической
конференции с международным участием
ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ
СОВРЕМЕННОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Белгород
2020**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова
Белгородское региональное отделение Российской академии естественных наук

Экономика. Общество. Человек

Выпуск XXXIX

ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ СОВРЕМЕННОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы национальной научно-практической конференции с
международным участием
(Белгород, 26– 27 июня 2020 года)

Том 2

Секции

**Философские и социально-гуманитарные исследования рисков в
трансформирующемся обществе**

**Политические процессы и проблемы принятия решений в
обществе рисков**

**Технические науки и цифровизация технологических процессов:
риски и трансформации**

Новые технологии в системе образования

Белгород
2020

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

- Экономика.** Общество. Человек. Вып. XXXIX.
Э40 Трансформации и риски современности: междисциплинарные исследования: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чижова, Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. Т. 2. - 273 с.

ISBN 978-5-361-00821-6 (т. 2)
ISBN 978-5-361-00819-3

В настоящем сборнике научных работ содержатся статьи, которые посвящены теоретико-методологическому исследованию проблем трансформаций, происходящих в XX веке, тех рисков, которые при этом возникают. Статьи относятся к различным аспектам современной экономики и современного общества.

Авторами представлены результаты теоретических и методологических исследований, разработок, обоснованы научные подходы и даны практические рекомендации, касающиеся различных сфер жизнедеятельности современного общества.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам, магистрантам, студентам, а также всем, интересующимся спецификой современных процессов, происходящих в социальной, экономической и гуманитарной сферах.

Редакционная коллегия:

Д-р экон. наук, проф. *С.Н. Глаголев*; д-р экон. наук, член-корреспондент РАЕН *Ю.А. Дорошенко*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *Е.Н. Чижова*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *А.А. Рудычев*; д-р экон. наук, проф. *И.А. Слабинская*; канд. филос. наук, доц. *И.А. Монастырская*; канд. экон. наук, доц. *Чижов С.Ф.*

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

ISBN 978-5-361-00821-6 (т. 2)
ISBN 978-5-361-00819-3

© Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В.Г. Шухова, 2020©
БРО РАЕН, 2020

СЕКЦИЯ № 3**ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ В
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ**

Асадуллина Г.Р.,¹ Ивентьев С.И.²

¹Башикирский государственный университет, г. Уфа, Россия,

²ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Россия

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ
РИСКИ» В ИССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН БЕДНОСТИ**

Становится все более очевидным то, что ключевые проблемы современного общества возникают в связи с обесцениванием духовных и нравственных ценностей. Известно, что духовно-нравственная деградация порождает все виды социальных пороков и становится благодатной почвой для распространения различных человеческих страстей, разрушающих душу человека, которые активизируют процессы распада и разрушения в различных сферах общества.

В последнее время отечественная экономическая наука занялась исследованием духовно-нравственных рисков в управлении бизнесом, которые связаны с личностью и духовно-нравственным уровнем именно самого топ-менеджера [6, с.179-182].

Например, предметом исследования юридической науки выступают только риски, касающиеся договорной работы (риски ответственности, экономические, производственные, социальные, инновационные и пр.), правотворческой и правоприменительной деятельности (социальные, экономические и пр.) [10, с.5-20; 11, с.19-27]. При этом правоведами не рассматриваются риски, связанные с морально-нравственным обликом юриста, то есть духовно-нравственные риски, возникающие при осуществлении любой правовой деятельности, а также их влияние на безопасность человека и общества.

Аналогичная ситуация наблюдается и с другими общественными (социально-гуманитарными) науками (политология, социология, психология и др.).

Из указанного видно, что концепт «духовно-нравственные риски» представляет научно-философскую ценность для исследования тех или иных социальных, политических, правовых и других явлений.

Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н.Ушакова, под бедностью понимается бедность воображения, нужда, недостаток [13].

В общественном сознании запечатлено, что основу бедности в основном составляет материальный недостаток.

К основным причинам бедности сельского населения относят: 1. Экономические (безработица и неполная занятость, низкая заработная плата, низкая производительность труда, неконкурентоспособность отраслей, задержка выплаты зарплаты); 2. Социально-медицинские (инвалидность, старость, высокий уровень заболеваемости, отсутствие медицинских учреждений шаговой доступности); 3. Демографические (неполные и многодетные семьи); 4. Образовательно-квалификационные (низкий уровень образования и профессиональной подготовки); 5. Политические (военные конфликты, вынужденная миграция, политическая неопределённость, изменение ценностей); 6. Регионально-географические (неравномерное социально-экономическое развитие регионов, отсутствие сельской инфраструктуры и рынка сбыта сельхозпродукции); 7. Религиозно-философские и психологические (аскетизм как образ жизни, юродство) [9, с. 997].

Как правило, все перечисленные причины бедности носят в основном социально-экономический характер, то есть речь идёт только о материальных потребностях человека.

Политические причины привели российское общество к сложным и противоречивым обновленческим процессам, к так называемой либерализации и демократизации по западным стандартам, приведшие к падению духовности, ценностной дезориентации, потере смысложизненных ориентаций, прежде всего, молодёжи [1, с.380].

Политические процессы всегда преследуют аксиологические (от греч. *axia* – ценность, *logos* – учение, понятие, слово) цели, изменение или создание новых ценностей в государстве, то есть происходит существенное влияние политики на духовно-нравственные факторы, что, в свою очередь, всегда отрицательно или положительно сказывается на человеке и обществе.

К большому сожалению, в указанную классификацию причин бедности не отнесён духовно-нравственный фактор, который раскрывает насущные духовно-нравственные потребности человека и общества.

Вне научно-философского осмысления остаются духовно-нравственные причины бедности населения, а также его аксиологическая составляющая, на что обращается особое внимание в настоящей статье.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 (2019-nCoV) привела мир к экономическому кризису, что, в свою очередь, не могло

не сказаться на жителей сельской местности.

Впервые концепт «духовно-нравственные риски» был использован в авторской концепции духовно-нравственных рисков в экономической дисциплине «риск-менеджмент» исследователей С.С.Гузенко, Р.А.Тимофеева, согласно которой любые риски связаны с человеческим фактором, духовным и нравственным уровнем человека, который определяет верные и направленные на пользу человека и общества управленческие решения [6, с.179-182], с чем мы полностью соглашаемся.

По мнению вышеуказанных авторов, «менеджер именно формирует бизнес, определяя его приоритеты и ценностную политику. Низкий морально-нравственный уровень специалиста-менеджера может привести бизнес к репутационным (от лат. *reputatio* – размышление, рассуждение) рискам, а также к неверным управленческим решениям, например, к уходу бизнеса в теневую экономику, уклонению компании от уплаты налогов или приобретению дешевой контрафактной продукции, опасной для жизни потребителя, и т.д.

Специалист-менеджер, имеющий духовно-нравственные пороки (алчность, зависть, чревоугодие, гордыня, властолюбие, мстительность и т.д.), будет всегда радеть только о личной выгоде или интересе, забывая о благе других людей и общества, не говоря о безопасности компании. Не исключено, что он может без зазрения совести пойти и на совершение какого-либо правонарушения или преступления» [6, с.179-182]. Ибо духовно-нравственные начала всегда играли весьма значительную роль в жизни человека. В человеке с бездуховным инстинктом отсутствуют вера, доброта, жалость, человечность, совесть и честь. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства, и власти... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, разумной воли, его душа. Правосознание есть одно из основных проявлений «я есть личность с духовным достоинством и правами, я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я вижу в каждом другом человеке» [8, с. 31].

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» вводит в экономическую науку философско-религиозные категории: дух как нематериальное явление, душа человека и дух человека.

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» по своей сути является универсальной категорией, так как применим не только к экономической науке, но и к другим сферам деятельности человека (юриспруденция, политика, философия, искусство, религия, медицина и т.д.).

По нашему мнению, экономический концепт «духовно-

нравственных рисков» можно по аналогии также применять к общественным наукам, юридической науке и правой деятельности, что расширит поле исследования различных социально-правовых явлений, позволит раскрыть их положительные и негативные стороны, а также всесторонне изучить влияние этих рисков на безопасность человека, общества и государства.

Согласно философии индийского мыслителя М.К. Ганди, массовая бедность связана не только экономическими причинами, но и с отступлением индивидов от определённых нравственных норм и с ослаблением в них религиозной веры [3, с. 87], с чем мы согласны полностью. В данном случае речь идёт о духовно-нравственной бедности населения, о которой, к большому сожалению, почему-то не принято говорить в российском обществе, что подтверждается отсутствием в современных словарях понятия «духовно-нравственная бедность», «морально беден», «духовно беден» и т.д.

На данном этапе развития российского общества произошёл резкий аксиологический разрыв между старшим и подрастающим поколениями. В отличие от молодёжи советского периода, то есть в настоящее время пожилых граждан, современная молодёжь является ярким представителем общества потребления, у которой отсутствует мотивация к интеллектуальному и культурному развитию и утрачены жизненные ценности и моральные нормы [12, с.1523]. То есть мы наблюдаем явную аксиологическая бедность молодёжи, которая проявляется в алкоголизации, наркомании, криминализации и паразитическом образе жизни молодых людей, что, как следствие, приводит к фактической материально-экономической бедности.

Как справедливо отмечает М.Ш. Гунибский, «наблюдается спад темпов и качества развития духовной культуры россиян, в частности молодёжи, снижение ценностной «шкалы» их духовных запросов, потребностей, целевых установок. Усиливается дифференциация населения страны по материальному и социальному положению. Перспективы духовного и материального развития для многих людей остаются неясными. Социальная пассивность и духовная нейтральность многих граждан России находят все большее выражение в том, что они отдают предпочтение не общенациональным, государственным, а личным, семейным или узкокорпоративным ценностям и ценностным ориентациям. Это противоречит духовному строю, менталитету российской нации с её историческим стремлением к соборности, дружбе и братству» [5, с.108].

В настоящее время у народа присутствует дисбаланс духовно-нравственных и материальных потребностей, то есть дисгармония

потребностей души и тела человека.

При гармонии (греч. *harmonia* – связь, стройность, соразмерность) Божественных, духовно-нравственных и материальных потребностей человека, его души и духа, наступает Царство Божие: «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17) [4, с.146].

Как усматривается из концепции четвёртого и пятого поколений прав человека, Божественные, духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные – биологических и социальных потребностей физического тела человека заведениями [4, с.146].

Потребности души и духа человека удовлетворяются через религию, мораль, молитву, Божественное и духовно-нравственное творчество, духовно-нравственное воспитание и просвещение, осуществляемое семьёй, духовными и светскими учебными заведениями [4, с.146-147].

По нашему мнению, при полном отсутствии у человека духовно-нравственных потребностей наблюдается духовно-нравственная бедность, которая приводит к безразличию к окружающему миру, бездушию, социальному паразитизму, тунеядству, утрате смысло-жизненных ориентаций и духовно-нравственным порокам (алкоголизм, наркомания, проституция и пр.).

Очевидно, что именно духовно-нравственная бедность общества и человека может привести к социально-экономической бедности человека, семьи и сельского поселения. При этом даже улучшение внешних социально-экономических факторов не смогут поменять это внутреннее бездуховное состояние человека.

Духовно-нравственные риски связаны с духовно-нравственной безопасностью человека и общества.

Авторы считают, что общество и государство особое внимание должно уделять духовно-нравственной безопасности, под которой мыслится обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека [7, с. 87-91]. Поиск источников и условий, при которых происходит становление и развитие духовно-нравственной деятельности людей, связан с возникновением способности человека превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, ставящий вопрос об отношении к самому себе, и необходимостью формирования самопроцессов духовного развития. Ведь без существования внутреннего духовного ядра и творческих процессов, в нем происходящих, никакой социальный строй не приведёт к новому человеку [1, с. 380-381].

Если эти ключевые ценности станут основополагающими в жизни российского общества, то они неизбежно повлекут за собой доброту и честность, трудолюбие и социальную ответственность, и другие подобные качества. Именно поэтому, сегодня необыкновенно важно уделять внимание духовно-нравственной безопасности, так как духовная безопасность является неотъемлемым элементом системы национальной безопасности общества.

Концепцию духовно-нравственных рисков в риск-енеджменте можно применить не только к экономической науке, но и к общественным наукам, юридической науке и правовой деятельности. Концепт «духовно-нравственных рисков» обогащает смысловым содержанием исследуемые предмет и явления человеческого общежития, позволяет вообразить и буквально «растворить» в духовно-нравственном бытии те или иные явления, которые, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к духовно-нравственной сфере человека, к его душе и духу.

Духовно-нравственные факторы напрямую влияют на духовное и нравственное здоровье человека, а также на материальное благополучие народа, включая сельское население. Духовно-нравственная бедность вытекает не только от действий (бездействий) местных властей и государства в целом, но и от конкретного человека.

Социально-экономические причины бедности населения нельзя рассматривать в разрыве с духовно-нравственными причинами. Для разрешения проблемы бедности сельского населения необходимо сбалансировать духовно-нравственные и материальные потребности человека, создав для этого необходимые условия (модель верного человеческого общежития).

Литература

1. Асадуллина Г.Р. Духовные искания современной молодёжи: интересы и основные ценности// Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 380-381.

2. Беляев В.П. О классификации юридической деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 13. С.175-185.

3. Битинайте Е.А.Этико-религиозная интерпретация феномена бедности в социальной философии М.К.Ганди // Вестник РУДН. Серия Философия. 2015. № 4. С.87-95.

4. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 8. Том 2. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019.

С.141-147

5. Гунибский М.Ш. Духовно-нравственные основы формирования гармоничной личности в современном российском социуме // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина. 2016. № 4 (20). С.102-109.

6. Гузенко С.С., Тимофеев Р.А. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента // Информационные технологии в экономике: материалы IV Республиканской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 25-26 марта 2020 года [Электронное издание]. Луганск: Изд-во ЛНУ им.В.Даля, 2020. С.179-182.

71993. 368 с.

9. Каменская Е.В. Бедность сельского населения – глобальная проблема сельских территорий России // Молодой учёный. 2016. № 9 (113). С. 997-999.

10. Лазарев В.В. К вопросу о рисках юридической науки // Журнал российской права. 2019. Т.7. № 3.С. 5-20.

11. Лазарев В. В. Риски в юридической науке// Юридическая техника. 2019. № 13. С.19-27.

12. Матвиенко М.А. Ценности современной молодежи / М.А. Матвиенко, К.Е. Егушев, Н.О. Пименов, Р.Р. Файрузов // Молодой учёный. 2015. № 10 (90). С.1523-1525.

13. Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, АСТ, Гранзиткнига, 2006. 1056 с.

. Ивентьев С.И. Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (3-4 декабря 2018 г., г. Южно-Сахалинск): сборник научных статей. Южно-Сахалинск: САХГУ, 2019. С.87-91.

8. Ильин И.А. О грядущей России. Изб. Статьи. М.: Воениздат,

Баландина О. В.¹, Вешкурова А. Б.²

¹ ВПО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Москва, Россия

² ФГАОУВО «Российский университет транспорта».
РУТ (МИИТ), г. Москва, Росси

ПРЕКАРИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ

Сегодня проблема прекариата актуальна не только в связи с

нарастающими протестными движениями по всему миру, но и в связи с новыми вызовами. Об одном из вызовов еще в 2011 году написал британский экономист Г.Стэндинг, осмысливший возникновение и оформление нового класса – прекариата (от англ. precarious – «нестабильный», «неустойчивый» и proletariat – «пролетариат»).

Процесс прекаризации начался во второй половине XX в., когда стало очевидно разрушение прежнего общественного договора между государством и обществом. Ущемленной стороной при этом оказывается прекариат, имеющий статус временного работника с нестабильным доходом.

У представителей прекариата нет стабильного вознаграждения и статуса. По мнению Стэндинга, «прекариату хорошо знакомы четыре ощущения: недовольство, аномия (утрата ориентиров), беспокойство и отчуждение» [4, с. 41].

Его можно определить в трех измерениях: особые производственные отношения (модели труда и труда), особые отношения распределения (источники общественного дохода) и своеобразное отношение к государству (утрата права гражданства).

Согласно Г. Стэндингу в капиталистическом обществе сформировалось семь классов:

1. Элита или плутократия. Их финансовая мощь формирует политический дискурс, экономическую и социальную политику.

2. Салариат, определяемый как люди со «стабильной полной занятостью, некоторые из которых надеются стать элитой, большинство же просто наслаждаются атрибутами своего класса, с их пенсиями, оплачиваемым отпуском и бенефитами, часто субсидируемые государством. Салариат сосредоточен в больших корпорациях, государственных учреждениях, включая государственную службу.

3. Профессионалы - термин, который «сочетает в себе традиционные идеи «профессионал» и «технический специалист», но охватывает тех, у кого есть набор навыков, которые они могут продать, зарабатывая высокие доходы по контракту, в качестве консультантов или независимых индивидуальных работников.

4. Пролетариат. Рабочие массовых профессий, имеющие стабильную занятость.

5. Прекариат.

6. Безработные.

7. Люмпен-прекариат (или «низший класс»), идентифицированный Стэндингом как «обособленная группа», живущая на пособия.

Прекариат все еще «класс в процессе становления», поскольку он внутренне разделен различными чувствами относительной депривации

и осознанности. Но, по крайней мере, в Европе он уже осознает себя как сплоченную группу, противостоящую доминирующей структуре власти («класс для себя»).

Отличительные производственные отношения начинаются с того факта, что прекариат вынужден соглашаться на нестабильную занятость посредством временных рабочих заданий («временная работа»), заемного труда, «постановки задач» в Интернете. Еще важнее то, что у прекариата нет профессионального нарратива или идентичности, нет карьерных и профессиональных перспектив.

Прекариат также является первым массовым классом в истории, в котором типичный уровень образования превышает уровень, необходимый для того вида труда, на который они могут рассчитывать.

В последние годы феномен прекариата привлек внимание российских социологов и экономистов, которые определяют прекариат как социальную группу в структуре российского общества, не имеющую узаконенных отношений с работодателем. Прекариат стабильно поставляет неформальную занятость, то есть любые виды трудовых отношений, основанные на устной договоренности. В группу прекариата входят, прежде всего, временные работники либо имеющие частичную занятость. У них нет трудового договора с работодателем, а значит, нет и таких гарантий, как лимитированный рабочий день, оплачиваемый отпуск, больничные листы и т.п. Такая «нестабильность» в сфере занятости порождает эмоциональную, психологическую и социальную нестабильность» [2, с. 8, 13].

Объединяя людей с различным социальным опытом, прекариат представляет собой неоднородное явление.

Ядром прекариата является молодежь, и переход молодежи в эту категорию связан, прежде всего, с коммерциализацией и упрощением образования. В информационном обществе образование стало рассматриваться с сугубо утилитарной стороны – в качестве средства приобретения знаний, навыков, умений, необходимых для освоения технологий и техники, для выполнения узкопрофессиональных задач. Между тем образование должно не только обучать и социализировать человека, но и закладывать аксиологический фундамент личности, который не может быть создан проективно, но позволяет сформировать «ценностный иммунитет» общества, развить нравственные, гражданские качества личности.

Таким образом, произошла подмена цели образования, с развития и саморазвития личности на передачу знаний (обучение). Это приводит к тому, что образование, будучи по своей сути непосредственно обращено к человеку, к культуре, в XX веке стало отчуждаться от

человека и общечеловеческих ценностей.

Огромное количество дипломов и сертификатов на образовательном рынке создает иллюзию доступности высшего образования для массового потребителя, в итоге на рынок труда выходят неконкурентоспособные молодые люди, не соответствующие ожиданиям работодателя. В результате молодежь находит работу не по специальности, обозначенной в дипломе, а это резко повышает риск оказаться в группе прекариата. По данным выборочного исследования Росстата, проведенного в 2019 году, всего 31% (634,5 тысячи) студентов, окончивших вузы в 2016 – 2018 годах, не работают по специальности. Среди окончивших колледжи таковых практически половина – 43% (389,3 тыс. чел.), среди выпускников профессиональных училищ – ровно половина (224,6 тыс. чел.).

Уровень безработицы выпускников образовательных организаций высшего образования 2016–2018 гг. выпуска в 2018 г. составил 12,6% против 5,1% в 2016 г., а уровень безработицы выпускников колледжей еще выше.

В последние двадцать лет сложилась специфически российская группа молодых людей с дипломами о высшем образовании, которая называется «офисный планктон». В эту группу входят офисные сотрудники, выполняющие рутинную работу, не требующую высокой профессиональной квалификации, получающие небольшую зарплату. Обычно молодежь, понимая отсутствие перспектив, испытывая материальное и психологическое неблагополучие, переходит из одной компании в другую. Не обладая конкурентными компетенциями, офисный планктон вливается в ряды прекариата; снова находится в «подвешенном» состоянии и готов на любую работу в сфере торговли, досугово-развлекательной сфере.

Существует термин McJobs (работа в «Макдональдсе»), который как раз и описывает подобную занятость – как правило, краткосрочную, с низкой оплатой, не требующую высоких профессиональных качеств и без перспектив на будущее. В экономическом ландшафте развитых государств виды занятости типа «McJobs» все больше доминируют.

Тесно связано с рекреационной занятостью такое понятие как NEET (Not in Education, Employment, or Training). Данный термин применяется, как правило, к молодежи и означает часть населения, которая не имеет образования, не работает и не учится. Если такие люди и выходят на рынок труда, то выбирают занятость временного характера и часто неформальную.

По оценке специалистов, «доля российской NEET-молодежи в период 2010–2015 гг. составляла 12–15% всей молодежи в возрасте 15–

24 лет” [3, 198]. Городская молодежь имеет больше шансов выйти из состояния NEET, чем их сверстники в сельской местности.

Около 25 млн россиян, или 32,5% занятых в экономике, трудятся в теневом секторе экономики, показало новое исследование Института общественных наук РАНХиГС [6].

Прекарная занятость сложное явление, которое вызвано как социальными, так и экономическими причинами. Кроме того, прекариат нельзя однозначно оценить, как людей, подвергшихся социальной депривации.

Прекаризационную занятость часто выбирают люди творческих профессий, так как она дает им возможность не привязываться к одному месту работы. Это - фрилансеры и контрактники, занятые в сферах искусства, науки, в средствах массовой информации, готовые к риску и ответственности, гибкой занятости, работающие в сфере креативной экономики. Дизайнеры, архитекторы, журналисты, как правило, не терпят бюрократических проволочек, в высшей степени адаптивны, занимаются краткосрочными проектами и относительно легко меняют сферы приложения своего труда. Эти люди рассматривают перемены как возможность попробовать разные социальные роли и профессии, рутину и стабильность считают барьерами на пути любого творчества.

Именно такие люди производят инновации, создают «экономику знаний» и сами учатся всю свою жизнь. Традиционным иерархическим отношениям «босс–подчиненный» они предпочитают сетевые контакты. Они способны интенсивно работать даже без гарантии вознаграждения. Таким образом, «креативный прекариат» – это те, кто всеми способами пытаются избежать рутины стандартной занятости” [7, р. 264].

В России «креативный прекариат» сосредоточен исключительно в столице и крупных городских центрах.

Желание иметь больше свободы, не ограничиваться строгими рамками корпоративной культуры также приводит к тому, что данная форма занятости получила распространение. Во всем мире растет мобильность рабочей силы, работа приобретает удаленный и краткосрочный характер. Все это дает возможность проявить свой инновационный потенциал, получить свободу самореализации.

Кроме того, с точки зрения работников, особенно, если это молодежь, нестандартная занятость является гибкой и удобной формой сочетания работы с другими видами общественной деятельности - учеба, стажировка. Нестандартная занятость помогает эффективно совмещать трудовую деятельность с обучением. Например, молодежь может предпочитать более гибкие схемы работы, меньше обязательств

перед работодателем или большой баланс с другими видами деятельности (например, образование).

Таким образом, временную занятость выбирают люди не только невостребованные на рынке труда, но и профессионалы в своей сфере деятельности.

Тем не менее в основной массе precarious занятость вызвана такими факторами как:

- низкий квалификационный уровень работника, невысокая ценность индивида на рынке труда.

- низкая трудовая мотивация;

Низкий квалификационный уровень, отсутствие уникальных навыков, опыта работы ведет к тому, что работодатель может диктовать такому работнику свои условия.

Так, “около трети молодежи – наемных работников, независимо от региона России, говорят об обоюдном желании работника и работодателя не оформлять официально факт трудоустройства. При этом отсутствие других возможностей трудоустройства также отметило значительное число молодежи, занятой неформально. Больше всего юношей и девушек (39,7%) констатируют факт отсутствия иных возможностей трудоустройства, кроме неформальных” [5, с. 85].

Все меньше людей готовы работать на стабильной, но монотонной работе. “Набирают популярность идеи постоянной мобильности, образования через всю жизнь, творческого роста, который якобы невозможен на одном месте, и т.п. Однако творческий рост и мобильность приносят плюсы только отдельным, как правило, высокообразованным и обладающим социальным капиталом работникам, кто изначально находится в привилегированном положении, а для всех остальных они сопровождаются ростом неопределенности и постоянном пребыванием «в начале карьеры» со всеми вытекающими последствиями” [1, с. 550].

Прекариционная занятость, вызванная вышеуказанными факторами, ведет к появлению социального слоя, несущего определенную опасность для общества.

Так принадлежность к прекариату подразумевает не только определенный стиль и характер занятости, но и специфический стиль жизни – “изменчивый и гибкий, скорее приспособленческий, чем целенаправленный” [4, с. 231].

Эти люди вынужденно живут сегодняшним днем; не способные мыслить стратегически, они не видят будущего и не выстраивают долгосрочных приоритетов. Такие качества делают представителей прекариата, во-первых, склонными к оппортунистическому поведению,

а во-вторых, легкими объектами для манипулирования со стороны недобросовестных политиков. В ближайшие годы возможно дальнейшее расширение прекариата, в этой социальной группе может оказаться практически любой.

Одна из важнейших особенностей прекариата состоит в том, что эта социальная группа «не видит будущего», живя здесь и сейчас, она принципиально не способна (не видит смысла) позиционировать себя в долгосрочной перспективе. А это делает ее склонной к оппортунизму и в то же время к радикальным реакциям.

Кроме того, прекариат социально незащищен и, даже если занятость была официальной, в случае экономических проблем у предприятия, такие работники первыми попадают под сокращение. Еще одна угроза для их рабочих мест – автоматизация. Новые технологии заменяют низкоквалифицированный труд, который и был в основном прерогативой прекариата.

Литература

1. Анисимов Р. И. Нестандартный труд: кто в выигрыше? Теоретико-методологический анализ подходов к изучению нестандартной трудовой занятости // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. №3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nestandartnyy-trud-kto-v-vyigryshe-teoretiko-metodologicheskij-analiz-podhodov-k-izucheniyu-nestandartnoy-trudovoy-zanyatosti> (дата обращения: 17.06.2020).

2. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.

3. Зудина А.А. Дороги, ведущие молодежь в NEET: случай России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 2. С. 197-227.

4. Стэндинг, Гай Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с

5. Клячко Т. Л., Семионова Е. А. Неформальная занятость молодежи // Экономическое развитие России. 2019. №8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-molodezhi> (дата обращения: 17.06.2020).

6. Уйти в тень: россияне полюбили зарплаты в конвертах <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/15/12757310.shtml>

7. Greig de Peuter. 2014. “Beyond the Model Worker: Surveying a Creative Precariat.” Culture Unbound: Journal of Current Cultural Research 6, 263-284.

Бережная И. Н., Тупикин Н. С.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ: ФИЛОСОФИЯ ЕВГЕНИКИ

Евгеника – это учение об улучшении человеческого рода путём селекционного отбора. Современные достижения генетики и биотехнологии актуализируют проблему вмешательства в геном человека, широко обсуждаемыми сегодня вопросами представляются не только технологические, но и правовые, этические аспекты этого вмешательства. Лапунин М.М. иллюстрирует особый интересгуманитарной науки на проблему регулирования исследований генома живых организмов, проводит анализ работ философского ракурса, где во главу угла ставится проблема генетической дискриминации человека, опасности превращения его в обезличенную машину [5].

Следует отметить, очевидность того факта, что все люди не совершенны, их потенциал – индивидуален: кто-то более вынослив и хорош в спорте, а кому-то гораздо проще даются точные науки, для которых необходимо долго и постепенно добывать знания в различных источниках информации, экспериментировать. Однако, человек имеет высокую цель стремления к совершенству, находясь в конкурентных отношениях. Именно это стало причиной зарождения евгеники, главной целью которой является создание человека с более высокими качествами, сочетающего в себе и красоту, и силу, и интеллект, и нравственность. Евгеника как наукоподобная политическая доктрина была сформирована 16 мая 1904 года Фрэнсисом Гальтоном, сделавшим доклад в Лондонском Социологическом Обществе на тему: «Евгеника, её определение, задачи и цели». Он был глубоко убеждён в том, что абсолютно везде происходит деградация общества. В этом ключе, понятна его идея, о необходимости привести человека к такой вехе развития, в которой абсолютное большинство достигнет наиболее качественного уровня жизни [8]. Кроме того, он полагал, что общество вмешалось в естественный процесс отбора с помощью медицины, образования и т.д., но в результате него выживают не «достоинейшие», а лишь те, кому в действительности была оказана помощь. Иными словами, вся идея евгеники состоит в элементарном искусственном отборе, который применим к любой популяции животных или растений.

В исследованиях находят отражение такие понятия, как

«положительная евгеника» и «отрицательная евгеника», так различают два вида евгеники: «положительную» и «отрицательную», несмотря на то, что граница между ними довольно размытая, имеют место различия этих видов. Положительная евгеника заключается в том, что людям оказывается всевозможная поддержка в воспроизводстве качественного потомства, обладающего всеми необходимыми признаками, которые являются ценными для общества и них самих. Цель же отрицательной евгеники – это принудительное скрещивание людей для получения наиболее приспособленных потомков, а также прекращение воспроизводства индивидов, имеющих какие-либо дефекты, которые могут передаваться по наследству, в том числе и личностей, чья физическая или умственная неполноценность повлияет на отпрысков.

Идеи евгеники находили свое воплощение в историческом ракурсе. Во многих странах мира в XX веке развивали идеи евгеники, создавались научные общества, целью которых была неуловимая мечта – создание идеального человека. Большинство практик, совершённых тогда, на сегодняшний день выглядят варварством и не без причины, потому что в основном применялись методы отрицательной евгеники. США, Германия, Норвегия, Франция, СССР – все эти страны сделали вклад в изучение наследственности, её влияния на потомков [3].

Евгеника тогда была чем-то неприятным, ведь людям говорили и показывали жестокую правду, которую добывали опытным путём, разрушая человеческие жизни. Она довольно быстро перешла из обсуждений в лабораториях к ним же в судах. Множество стран в том или ином виде имели евгенические программы, которые включали в себя принудительную стерилизацию (вариант негативной евгеники). Чаще всего этому подвергали умственно неполноценных, которых тщательно изучали, чтобы исключить увеличение появления подобных граждан. Второй же по частоте причиной подобных действий в отношении людей стали сексуальные преступления ими совершённые. Вместе с этим во многих странах были приняты законы, поощряющие стерилизацию бедняков и низших слоёв населения. Это привело к тому, что данная наука была отвергнута самим обществом, которое и пытались улучшить: после Второй мировой войны, большое количество государств окончательно отвернулось от идей «расовой чистоты», но не все. Например, в Швеции программа по принудительной стерилизации стартовала в 1934 году и завершилась только в 1976 году. В США же она существует до сих пор в отношении преступников, совершивших сексуальные преступления.

Обратимся к современным формам евгенических практик. Именно, евгеника не как наука, а как набор практик прочно вписалась в

человеческую историю и общество. Например, можно говорить о программе по поддержке многодетных семей, потому что данная программа поощряет определённое поведение граждан и меняет генофонд популяции. В действительности разговоры об этичности евгеники следует проводить, но не отрицать тот факт, что государства влияют на процесс появления новых граждан. Также известной иллюстрацией принципов данной науки являются тесты, которые проводят перед заключением брака или рождением ребёнка, которые предотвращают рождение граждан с различными заболеваниями, передающимися по наследству.

Еще более радикальной видится идея клонирования талантливых людей, создание клонов выдающихся личностей. Данная форма евгеники связана с новыми социальными и экономическими перспективами [2].

Оценивая перспективы современных биомедицинских исследований, Юдин Б.Г. справедливо обращает внимание на «непосредственное воздействие этических норм на научное познание», отмечает, что «практика этического регулирования порождает множество проблем» [9]. По его мнению, со сложностью в этическом плане связаны нынешние евгенические проекты на уровне семьи. В частности, выбор качеств нового члена семьи. Возникает вопрос о том, являются ли социально одобряемые качества наследственными, проблема усложняется, если говорить о быстро происходящих переменах, что проецируется и на общественный идеал, и на качества личности.

Генетика, которая развилась из евгеники, явно ещё далека от возможности «конструировать» сверхлюдей. Учёные, пока что, могут лишь косвенно влиять на генофонд популяции. Это говорит о том, что в ближайшее время о таких возможностях не может быть и речи. На сегодняшний день вклад наследуемых генов в поведение какого-либо человека изучить невозможно, это реализуемо только при изучении всей популяции. Данные мероприятия определяют, насколько различия между людьми зависимы от генов. Сама же по себе наследуемость может оказаться разной в зависимости от изучаемой популяции, что делает изучение данного вопроса ещё более сложным. Из этого следует, что очень большую роль в развитии людей играет среда, в которой они находятся.

Важным представляется то, что изучение наследуемости усложняется тем, что у детей и взрослых разная степень вклада генетической информации в развитие каких-либо признаков (физических или поведенческих). К этому следует добавить, что чем

выше социальноэкономический статус конкретного человека, тем больше на него влияет генетика.

Приведенные выше тезисы позволяют сделать вывод о том, что люди далеки от создания сверхрасы, однако комплексные знания, которые получены благодаря генетике и евгенике, психотерапии и многим другим наукам безусловно помогают человечеству выйти на новый уровень развития и предотвратить большое количество заболеваний, во главу угла должна быть поставлена моральная ответственность во избежание постчеловеческого будущего [7].

Таким образом, современные исследования в области генетики во многом обязаны наследию, тщательно собранному евгениками прошлого столетия. Бесспорно, изначально гуманная идея вылилась в довольно сомнительные мероприятия по стерилизации и уничтожению людей. Однако, научное исследование наследственности, которое внесло вклад в борьбу с заболеваниями и патологиями, несомненно не может существовать сейчас как наука, а лишь как понятие и давно пройденный этап, давший начало многим перспективным для человечества направлениям.

Как представляется, следует направить потенциал новых научных достижений в нужное русло, не забывая ни о человеке, ни о природе [4]. В частности, многими авторами подчеркивается опасность отсутствия естественного отбора (связанная с накоплением «генетического мусора»). Биотехнологии же дают возможность вырваться за пределы человеческих возможностей, создать новый вид - постчеловека. Эти колоссальные возможности сулят множество перспектив, но и порождают огромную ответственность, соответственно не могут оставаться без внимания этики. Так о неоднозначности ценностной экспертизы применительно к феномену неоевгеники говорит в своей работе Брызгалина Е.В. [1]. Следует согласиться, что важным и первоочередным должно быть обеспечение международного и общественного контроля за использованием последних достижений генной инженерии и биомедицины [6].

Всестороннее исследование феномена биотехнологий в научном, социальном, культурологическом планах необходимо для понимания специфики явления и прогнозирования дальнейшего его развития.

Литература

1. Брызгалина Е.В. Технонаука и перспективы улучшения человека: «Я уже вижу мир, который покрыт паутиной лабораторий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnouka-i-perspektivyuluchsheniya-cheloveka-ya-uzhe-vizhu-nash-mir-kotoryu-pokryt-pautinoylaboratoriy>. (Дата обращения 29.05.20).

2. Вир С. Клонирование человека: Аргументы в защиту. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mikeai.nm.ru/cloning/cloning.html> (Дата обращения 15.05.20).
3. Дорохов В. Евгеника – запрещенная наука [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.secret-r.net/arkhiv-publikatsij/34-2015/evgenika-zapreshchennaya-nauka> (Дата обращения 15.05.20).
4. Калинина Г.Н., Буковцов М.С. Русский космизм как феномен культуры и умоностроение эпохи // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2015. №3. С. 246-248.
5. Лапунин М.М. Взгляд гуманитарной науки на проблему регулирования исследований генома живых организмов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. №2. С. 86-104 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyadgumanitarnoy-nauki-na-problemu-regulirovaniya-issledovaniy-genomazhivyh-organizmov> (Дата обращения 02.06.20).
6. Пестрикова А. А. Риски геномных исследований // Актуальные проблемы Российского права. 2019. №8 (105). С. 55-61. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-genomnyhissledovaniy>. (Дата обращения 29.05.20).
7. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. 2-е изд. М., 2008. 349 с.
8. Шульга Е.Н. Философия евгеники: обретения и потери [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://historymedjournal.com/volume/number_1/№1_Shulga.pdf. (Дата обращения 29.05.20).
9. Юдин Б. Г. Мораль, биология, право [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/ETHICS.HTM> (Дата обращения 03.06.20).

Гагаев А. А.¹, Гагаев П. А.²

¹Мордовский государственный университет, г. Саранск, Россия

²Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

ПОНЯТИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУКАХ

Современная наука, в особенности социогуманитарные науки, переживает кризис. Имеет место деградация модели истины и отказе от нее в философии, логике, математике, физике, социальных, гуманитарных науках, искусстве и религии. Истина прагматизируется. Безмерна специализации знания, что вызывает рост функциональных форм ложности, например, таково понятие луча света как

арифметической функции четырех переменных при отказе от выявления экстенционала и исключение из исследований областей природы. Г. Вейль пишет: «Мы представляем луч формулой, в которой некий символ F , названный напряженностью электромагнитного поля, выражается в виде чисто арифметически сконструированной функции четырех других символов x , y , z , t , названных пространственно-временными координатами. Никто не может более всерьез требовать, чтобы символический конструкт, который таким образом остается у нас в руках, считался действительностью, лежащей в основе явлений» [3, с. 59]. Это пример ярко выраженного антимежпредметного функционального (не эссенциального) специализированного мышления класса математиков и физиков и, в частности, великого математика Г. Вейля. Происходит накопление имитационного знания, что увеличивает стратегическую ошибку в принятии решений обществом и увеличивает вероятность катастроф техногенного типа. Идут процессы исчезновения знания в силу редукционной внеэтничности познания, преобладания в суждениях над формой истины формы полезности, идеологии, ангажированности, конъюнктурности, лжи в целях оправдания реальности и познания полезного в рынке, исключая из исследования основные области материи. В специализированном образовании деградирует открывающий и изобретающий в западной модели образования человек, мыслящий в алгоритмических цифровых логиках.

Проблема междисциплинарности исследований обсуждается с конца первой половины XX века. Первыми такого рода проектами были исследования в области ядерных вооружений.

1. В естествознании проблема междисциплинарности связана с синтезом структур философии, логики, математики, физики, химии, биологии и технического знания. Основанием синтеза служат математика, кибернетика, синергетика, формализующие исследования объектов в природе, живом организме, машине, обществе. Используются разного рода системные методологии, например, диакоптика Г. Крона, варианты ОТС в техническом познании, фрактальный подход, теория динамических явлений на основе понятия динамической неустойчивости и равновесия И. Пригожина. В реальности естественнонаучное знание очень специализировано и реальный междисциплинарный подход реализуется только в случае глобальных программ, типа ядерный проект. Сдвига в междисциплинарности естественных наук не происходит потому, что естественнонаучное и техническое образование чрезмерно специализированы.

2. В современных теориях физики доля математики-95%, 5%-

физика, а философии и логики вообще нет. Логика заменена, как у Д. Гильберта, алгоритмами. Необходимо до 20% философии и логики, 50% физики и не более 30% математики.

Стратегия исследования определяет на 70% результат исследования. А стратегия исследования - философия и логика (Г. И. Шипов). Г. Шипов не совсем прав. Синтетический язык должен содержать: форму этносемантики языка (10%), форму этнофилософии и этнологики, этноинтуиций (10%), форму физики и особенной науки с ее особым языком (10% и 40%), форму математики с экстенционалами и лишь с интенционалами (не более 30%). Но указанные 10% качественно определяют все остальные смыслы и значения, будучи первичными. Фиксирование в сходствах различий лингвистически основано на реальной лингвистической относительности языковых конструкций в науке вообще. Но математика есть именно количественное и структурное, не более, представление особенного качества. Следует понимать в силу принципа лингвистической избыточности языков Э. Бенвениста, что каждый особенный язык создан для фиксирования особенного уникального объекта и в ином языке его суть определить нельзя, т.е. математика фиксирует определенные реально существующие числа, множества, отношения, функции, но не может фиксировать объекты, которые познаются иными языками. Поэтому, применение философии и логики в математике необходимо, а математизация философии и не формализуемых понятий вызывает в их редукции совершенно ложные образы. Каждый язык имеет границы и пределы своего понимания и выход его за эти границы означает моделирование в нем ложных суждений.

1. В техническом познании, полагает М. В. Чугунов, имеют место следующие формы интеграции [15, с.313-320].

1.1. Межкорпоративная интеграция (мультивендорная и академическая). Основная форма - авторизованное обучение.

1.2. Внутридисциплинарный синтез наук и методологий на основе общей методологии. Так теоретические основы электротехники являются основой для множества электротехнических дисциплин. Синтез может иметь основанием абстрактную модель, например, идеальной машины, в рамках которой синтезируются знания в проектировании и конструировании машин. Знания синтезируются в моделях функциональных, поточных структурных схем взаимодействий деталей машин. Моделирование физических взаимодействий в проектировании и конструировании основывается на математических моделях механики.

1.3. Междисциплинарный синтез в техническом познании

предполагает синтез математических схем и особенных теорий (технологий) - теории автоматического регулирования, систем кибернетики, синергетики. Перспективным направлением междисциплинарного синтеза является развитие единого математического аппарата для класса технических задач. Такова линейная теория управления. Современное техническое знание, как и физическое знание, очень математизировано, основано на теориях кибернетики, синергетики, системотехники.

1.4. Междисциплинарный синтез на основе проектного метода.

1.5. Трансдисциплинарный синтез объектно ориентированного программирования (и проектирования), проектного метода, метода построения натуральных и виртуальных 3Д моделей в проектировании машин. М. В. Чугунов создал конструктивную и синтетическую в плане формы открытия и изобретения, синтеза математики, физики, информатики, философии и логики на основе межкорпоративной, внутридисциплинарной, междисциплинарной, интердисциплинарной, мультидисциплинарной, трансдисциплинарной интеграции в особенности трансдисциплинарную науку коммуникации инженеров-разработчиков, физиков и математиков, фирм, проектирования и конструирования, психологии, педагогики, дидактики обучения и художественному мышлению моделирования технических систем теоретически и опытно. Создана трансдисциплинарная наука инженерного проектирования технических систем, новая наука, синтезировав ряд инженерных дисциплин

2. Норберт Винер развивает концепцию межпредметности наук на основе математики и кибернетики, синтезируя исследование информационных процессов управления в природе, живой природе, животном и обществе. Основой синтеза является не понятие электротехники, но понятие сообщения, связи и предсказания на этой основе (вариационное исчисление). Сообщение может передаваться электрическими, механическими, нервными сигналами [7].

3. Методология анализа технических систем по частям (диакоптика) Г. Крона. Задачами кроневского типа назовём задачи, связанные с определением физических и количественных процессов, возникающих при узловом или контурном (а также одновременно и при узловом, и при контурном) возбуждении в цепях, имеющих произвольную пространственную структуру, и состоящих из элементов произвольной физической природы. Под цепью элементов может пониматься и электрическая цепь, и статически неопределимая стержневая система строительной механики, и совокупность конечных элементов, возникших при решении задачи механики твердого тела

методом конечных элементов, физическое поле, например, электромагнитное и т. п. То есть это класс задач, включающих физические объекты различного рода. И речь идёт о системном мышлении, осмысливающим как целое объекты различной материальной природы. Это вариант субстратного подхода в математике и электротехнике. Элементарная ячейка Г. Крона имеет следующий вид (рис. 1).

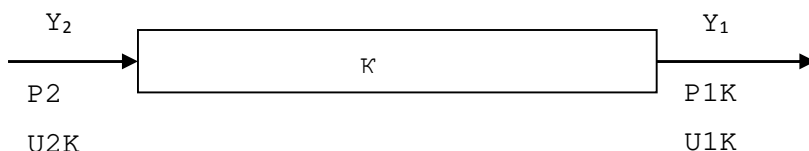

Рисунок 1 Элементарная ячейка Г. Крона

В ней Y_1 и Y_2 - узлы, K - элемент, $P2K$ и $P1K$ входные и выходные параметры, а $U2K$ и $U1K$ - переменные в процессе взаимодействия. Г. Крон рассматривает данный логический, а не физический, элемент как общий для объектов различного физического рода. В этой системе элементарная основная ячейка, общая связь и ее операциональные связи с особенными цепями суть субстрат системы. Вместе с тем Г. Крон отмечает, что его метод приложим лишь к хорошо структурированным системам [6, с. 14].

4. Все варианты ОТС являются вариантами междисциплинарного исследования.

1) М. Месарович под ОТС понимает объединительную теорию, объединяющую теории различных аспектов поведения систем, такие как теория связи, теория управления и т. п. [11]. То есть ОТС не предполагается создание исследовательских методов. С точки зрения Ван Гига, имеется два направления развития теории систем - эмпирическое, формирующее модель отдельного объекта, и эпистемологическое, создающее иерархию ступеней сложности систем и вырабатывающее для каждой ступени свою абстракцию [5, с. 82-83]. Сам Ван Гиг развивает прикладную теорию систем. Но в обоих случаях системность фактически понимается как редукция до имеющихся элементов и как их синтез без предварительной постановки проблем общего в объекте и объектах. В отечественной философии различают системный подход как методологию, и системный анализ как прикладное решение проблем. Гносеологический аспект теории систем за рубежом исследуется Р. Акофом, Ф. Эмери, а в отечественной литературе В. С. Тюхтиным, В. Н. Садовским и др. Для большинства этих направлений характерны односторонность: они или логические, или гносеолого-методологические, или онтологические, не замкнутые

целевым образом на решение определенных классов проблем исследования - построение методов решения проблем, моделирование классов объектов, преодоление определенных проблем исследования, например, формализуемости задач и т.п.

2) Существенным направлением развития ОТС являются исследования Ю. А. Урманцева. Суть идеи, которую высказал Ю. А. Урманцев состоит в том, что ОТС, во-первых, должна быть не только методологией, приводящей к тривиальным результатам, но и методом, позволяющим получать нетривиальные результаты, во-вторых, для этого она должна основываться на эффективном математическом и естественнонаучном аппарате. И в качестве такого аппарата им предлагается теория симметрии и соответствующий математический аппарат в соединении с методами комбинаторики. На этой основе им предлагается оперативная система системного синтеза объектов в химии, химических элементов и т. п. [13, с. 59].

3) В. Н. Садовский под ОТС понимает системную метатеорию, посредством которой исследуются системно-структурные особенности познания систем и знание как система [10, с. 71]. С точки зрения В. Н. Садовского, ОТС не может иметь предметного содержания.

4) Концепция Г. П. Щедровицкого отнодь не системная праксиология, изучающая системными средствами познавательную, проектно-конструкторскую практическую деятельность. Но это попытка создания формализованного аппарата синтеза различных средств познания, то есть это понимание ОТС как теории и методологии конструирования особенных исследовательских методов.

5) А. И. Уемов строит логический вариант ОТС на принципе диалектической взаимосвязи, основываясь на трех философских категориях - вещи, свойства, отношения, объединяя в понятии системы ее субстратную основу, определение атрибутивности, определение реляционно-функциональное [12]. Развертывается специальный формально-логический параметрический язык описания любых систем (выявляются, однако, в основном, индуктивными методами закономерности систем вообще).

5 Подход Г. С. Альтшуллера к открытию и изобретению в техническом познании предполагает семантики языка (лингвистическое разнообразие тропологии видения задачи), философии (первые принципы науки, материи, мышления), гносеологии (типы абстрагирования), логики и математической логики, диалектической логики (технические противоречия), интуитивистской логики, информатики, теории алгоритмов и программирования, физики, математики, химии, биологии, теории машин, теорий восходящего и

нисходящего проектирования, комбинаторики, эволюционный подход, этики мотиваций, эстетики, психологии, теории творчества и педагогики творчества, здравого смысла, синтеза знаний-теоретического, эмпирического, фундаментального, прикладного, разработочного, теория науки и социология науки, теория коммуникации в науке, тектология и право науки, иерархию дисциплинарных образов в классификации наук, расширяя абстрактность рассмотрения объекта междисциплинарным образом, синтез личного знания и коллективного мышления [1].

6 Н. П. Брусенцов развивает на основе троичного типа логики модель информатики с троичным, а не двоичным кодированием информации. Это русский вариант информатики. Западные рефлексивно-функциональные языки предполагают двоичное кодирование информации. Кодирование информации в русском эссенциальном языке и логике не двоичное, а троичное. Н. П. Брусенцов обосновывает не двоичную (высокое напряжение, низкое напряжение, 1 и 0), а троичную природу аристотелевской логики, значения истины: истина (да), ложь (нет), среднее - привходящее (возможное). На основе этой логики Н. П. Брусенцов обосновывает ограниченности двоичной информатики и создает основы троичной информатики, предполагающей не биты, а триты, значения истины; «+» (необходимость), «0» (возможности, которые не необходимы), «-» (невозможность). Им создается четырехтритный код «+-0+ и соответствующий язык информатики, на основе которого построена троичная компьютерная система «Сетунь-70», которая успешно решала соответствующие задачи [2]. Язык и логика межпредметности должны иметь антиномичную и троичную, множественную модель истины.

7. А. А. Румянцев синтезирует на основе субстратного подхода философию, логику, гносеологию, математику, информатику, математическую логику в теории моделирования класса контактных задач механики твердого деформируемого тела [9].

8. А.А. Гагасвым и А.А. Румянцевым создан вариант ОТС - диалектико-формальный вариант ОТС, в рамках которого моделируются на основе теории и методологии субстратного подхода объекты и предметы наук как объекты одного и разного рода и им соответствующие общенаучные исследовательские методы междисциплинарного характера, в частности метод исследования и решения класса задач механики твердого деформируемого тела. Данная методология использована А. А. Пузыревым для моделирование лингвистического процесса в теории анаграмм [4].

9. Естественнонаучное знание синтезируется с социальным

знанием, в частности экономическим. Чижова Е.Н. рассматривает промышленное предприятие как кибернетический, производственный, институциональный процесс рационализации производственно-социальной и экологической деятельности, имеющий основанием жизненный цикл рационализации (понятие динамической неустойчивости И. Пригожина, термодинамика в экономике), основным событием в котором являются целевые инновации, гармонизируя интересы фирмы, общества, социальности, права и ландшафта. Используются соответствующие языки описания [14].

Междисциплинарное исследование есть: 1. Введение определения объекта и предмета исследования как объекта одного и разного рода и димензиального образа некоторого субстрата и субстанции; космологический принцип: мир одного и разного рода, прост и сложен, самосогласован и не самосогласован, систем и уникален, абсолютен и изменяется. 2.1. Введение естественнонаучных основ семантики - термодинамики, кибернетики, синергетики, фрактального языка, ОТС как оснований природы, формы жизни и живых видов. 2.2. Соотношение в языке 20% этноязык, философия и логика, 50% физика и конкретные науки, 30% математика. 3.1. Система пяти рефлексий - феноменологической, атрибутивной, функциональной структурной, субстратной в эссенциальном субстратном языке познания, использование методологий диалектической логики, теории и методологии субстратного подхода в науке, системы термодинамики, кибернетики, синергетики, ОТС, фрактальности, диакоптики Г. Крона, построения теории динамических систем на основе понятия динамической неустойчивости и равновесия, интуитивистский тип логики, отрицающий специализированные языки и соответствующий тип опыта. 3.2. Введение формы этнологик и этноформы науки. 3.3. Создание особенных этнокомплексов совместимости, выводимости, следования наук в исследовании особенных объектов и предметов в науке. 3.4. Системы этновывода. 4.1. Введение моделей космологии, эволюции, этногенеза и демогенеза и истории. 4.2. Сравнительная семантика космологии, эволюции, этногенеза и демогенеза, истории. 4.3. Введение модели универсального метода и особенного общенаучного метода исследования в классе задач. 4.4. Введение законсообразностей, фиксирующих процессы, которые бывают в пространстве-времени только один раз и более не повторяются. 5.1. Введение этноантропологической и синтетических целевых моделей классификации наук, математических наук, естественных наук, технических наук, социальных и гуманитарных наук, искусства и религии. Науки классифицируются по объектам, практикам,

институтам, фирмам, по самоорганизующимся комплексам, по этнодеятельности, по целевым программам, по циклам развития, по геополитической практике. 5.2.1. Введение модели субъекта познания-русский культурно-исторический тип, суперэтноты, этноты. 5.2.2. Система логик открытия и изобретения этнического типа. Форма истины в межпредметном языке должна быть антиномичной, троичной и множественной. 5.2.3 Этнический открывающий и изобретающий человек. 5.2.4. Этнические идентичности и идентификации. 5.2.5. Введение этновоспроизводственной модели в пространстве-времени формы жизни рас и этносов. 5.3. Семантика телеологии расширенного воспроизводства рас и этносов, этночеловеколюбия, равенства, истины в науках, справедливости, свободы и этнической идентичности и идентификации. 5.4. Дедукция и индукция, традукция в воспроизводственной модели больших социальных групп, социально-экономических, социально-политических, социально-демографических, миграционных, культурных, образовательных, религиозных, праксеологических и тектологических групп, их статики и динамики, форм и видов социальных процессов, основной структуры Конституции, конституционного права, позитивного права. 5.5.1. Введение моделей стандартных переменных эволюционного и исторического действия русского народа, этносов. 5.5.2. Введение модели геополитической деятельности рас и этносов. Эта семантика преобразуется в особенный язык исследования особенного объекта, как например, у М. М. Ковалевского, в сравнительно историческом методе исследования социальных процессов в моделях сравнительной истории, сравнительного права, экономики, социальных процессов, основной структуры Конституции и Конституционного права, определяя развитие позитивного права и управление социальными процессами.

Межпредметность мышления и языка предполагает: введение теории и методологии эссенционализма субстратного подхода как основания синтеза специализированных рефлексий - феноменологической, атрибутивной, функциональной, структурной, субстратной, синтеза методологий диалектической логики, термодинамики, кибернетики, синергетики, ОТС, диакоптики Г. Крона, фрактальности, теории построения динамических систем на основе понятия динамической неустойчивости равновесия, интуитивистской логики, антиномичного типа основной логики мышления и антиномичной и димензиальной модели междисциплинарной истины отрицая форму истины как ложности в специализированных науках (истина всеобща и культурно-типична, необходима и антиномична (субстратна как общее и функциональна в специализации, но

совместимости, выводимости следовании с формой общего пяти рефлексий), общезначима и личностнозначима, системна и уникальна, абсолютна и относительна). Форма истины в межпредметном языке должна быть антиномичной, троичной и множественной.

Литература

1. Альтшуллер Г. С. Алгоритм изобретения. М.: Московский рабочий, 1973. 296 с.
2. Брусенцов Н. П. Опыт разработки троичной вычислительной машины. // Вестник Московского университета. Сер. 1: Математика, механика, 1965, № 2. С. 39-48.
3. Вейль Г. Математическое мышление. М.: Наука, 1989. 400 с.
4. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Система философии. Философия, логика и методология науки. Русская культурно-типическая модель науки. В 4-х ч. I. Саранск, 2009. 30 с.
5. Гиг Дж. ван. Прикладная теория систем: в 2-х кн. Кн. 2. М.: Мир, 1981. 733 с.
6. Крон Г. Исследование сложных систем по частям: диаоптика. М.: Наука, 1972. 542 с.
7. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. 343 с.
8. Пузырев А. А. О системном подходе в лингвистике. М.: ВНИИгеостем, 2014. 520 с.
9. Румянцев А. А. Теория и метод построения численных квазистатических и квазиплоских моделей силовых взаимодействий в валковых механизмах текстильных машин. Автореф. д.т.н. М.:1987.48 с.
10. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 279 с.
11. Система. Симметрия. Гармония. М.: Мысль, 1988. 515 с.
12. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Наука, 1978. 272 с.
13. Урманцев Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии: философские и естественно – научные аспекты. М.: Мысль, 1974.229 с.
14. Чинова Е. Н. Теория и методология рационализации деятельности промышленного предприятия. Авт. д.э.н. Белгород. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2004. 49 с.
15. Чугунов М. В. Модель современного инженерного образования: В кн.: Гагаев А.А., Гагаев П.А. История эрзянской и мокшанской философии, философии мордвы как исторической территориальной общности: в 3-х т.Т.1. Саранск-Пенза, 2017. 605 с.

Ефимов О. Н.¹, Умяров Р. А.²

¹ Компания ЭлЛиСтронг, г. Уфа, Россия

² Агентство недвижимости «Эксперт», г. Уфа, Россия

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВОЙ НАУКИ

Плачевное состояние теории и методологии страхования, которое признается всеми молча, нехотя или вынужденно [1, с. 7], побудило нас обратиться к субъекту познания как главной фигуре в процессе познавательной деятельности и к эпистемологии как философской и методологической дисциплине, предназначенной для формирования истинного знания. Рассмотрение проблемы произведено через анализ основных понятий страхования с привлечением инструментария и принципов эпистемологической системы познания и классической гносеологии.

Эпистемология ставит себе целью, как определяет Лешкевич Т.Г. со ссылкой на Р. Рорти, поиск «неизменных структур» [2, с. 5], обеспечивающих репрезентативное знание об объекте. «Неизменные структуры» должны включать в себя субъекта познания и инструменты, с помощью которых может быть достигнута достоверная истина. Проблема критерия истинности решается через понятие репрезентации – адекватного представления явления в процессе познания и в достигнутом знании. По марксистской концепции практика есть главное, определяющее критерия истины, что актуально и в настоящее время как один из самых надежных и фундаментальных основ признания достоверности результатов мыслительной деятельности, позволяющий вносить определенную стабильность в умонастроения общества.

Проблема познания имеет решающее значение для поступательного развития самой науки и практической деятельности в самых разнообразных сферах жизни. Так, Журавлева Л.И. делает вывод фундаментального характера: «... наиболее экономически оправдано поведение по библейским заповедям» [3, с. 107]. Вопрос адекватного представления понятий возникает на уровне международной торговли – данный аспект представлен на примере торговли страховыми услугами [4, с. 133]. Роль истинности познания становится особо важным фактором создания экологической экономики России и ее инновационного развития, что, по мнению Монастырской И.А. и Скрыпник О.В., «представляет собой расширение поля использования

научного метода» [5, с. 81].

Чиждова Е.Н., Пожарская М.А. подчеркивают необходимость системного подхода, т.к. его «принципы выявляют более широкую познавательную реальность по сравнению с той, которая фиксировалась в прежнем знании [6, с. 15].

Круг проблем современных эпистемологических исследований:

- основания и условия истинности;
- формальная и интуитивная репрезентации;
- перцептуальные (данное в ощущении) и сужденческие типы высказываний;
- проблема логики научного исследования и роста согласованности выводов.

Современное состояние эпистемологии характеризуется переключением ее интересов на когнитивные комплексы, связанные с различными историческими и духовными практиками, выходящими за рамки традиционных представлений.

Возрастание роли инновационной составляющей в развитии общества вносит свои коррективы в научно-познавательную деятельность [7, с. 44].

В современных эпистемологических суждениях на место субъекта предлагают принять понятие «мыслительный коллектив» (т.е. «сообщество людей, находящихся в состоянии интеллектуальной коммуникации, в рамках определённой сферы мышления, уровня знания, культуры и обладающий своими особыми правилами поведения»), в котором в качестве детерминанты в познавательном процессе выступает определённый стиль мышления [2, с. 8].

Свойство «быть субъектом» – способность осуществлять синтез самой различной, разноприродной информации из внешнего и внутреннего мира познающего человека, объединять информацию о прошлом, настоящем и будущем и превращать в знание, на основе которого осуществляется деятельность [8, с. 17].

В то же время в эпистемологии в настоящее время ... «сформировано представление о неосознаваемой познавательной деятельности, познавательной (когнитивной) деятельности» субъекта, к которой относят самые различные явления и процессы. Произошла невероятная вещь: эпистемология согласилась с тем, что процесс познания включает в себя неосознаваемое познание, неосознаваемое знание субъекта. Это уже не нонсенс.

В качестве общенаучного метода в эпистемологии применяются системно-информационная методология, которая позволяет связывать элементы познания, сознания, бессознательного, а также другие

методологические подходы: функциональный, эволюционный, деятельностный, коммуникативный, культурно-исторический и т.д.

Указанные теоретические конструкции, по-видимому, займут свое место и определенным образом воплотятся с развитием технологий Web 4.0 — одним из предполагаемых этапов развития цифрового общества. Можно предположить с большой долей вероятности, что взаимодействие участников научного познания (людей, коллективов, интеллектуальных агентов) будет осуществляться на принципах нейрокоммуникаций (системы, созданной на некоем симбиозе человека и компьютера). Все это, однако, связано со значительной потерей аутентичности человека вообще и, как субъекта-исследователя, в частности.

Не имея научно выверенного определения явления, нельзя успешно управлять им. Это в полной мере относится к страхованию. Причину вопиющей теоретической отсталости и явной оторванности этой отрасли знаний от практики страхования мы видим в:

а) в недостаточной научно-методологической подготовленности субъектов изучения страховых отношений, представленных индивидуальными исследователями или групповыми («мыслительными коллективами») структурами;

б) неправильно определенном методологическом месте страхования в общественной системе, которое является следствием слабой подготовленности по разным причинам занявших место в данной отрасли науки ученых (см. пункт «а»);

в) причиной является также сформировавшееся ментальное отношение к страхованию социального субъекта (власти, семьи, элиты и проч.).

Как определяется страхование сегодня? Очень просто: за основу берется дефиниция, данная в Законе РФ об организации страхового дела: «страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц, ... при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков».

Какое отношение к страхованию вообще может сформироваться у людей, принимающих решения на государственном уровне, когда в университетах и институтах их учили, как гласит закон: страхование есть защита интересов «за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий»? У государственного менеджера (который в данном случае также является субъектом познания), приставленного управлять соответствующим

бюджетом, складывается мнение, что система страхования есть некое образование, являющееся прямым конкурентом государства, отвлекающим источники его (государства) доходов. Отсюда – соответствующее отношение и вытекающие решения не в пользу развития страхования. Данный фактор, как видим, имеет свою деструктивную силу напрямую из-за неправильной, ошибочной, неполной научной концепции страхования, в которой страховая наука просто присвоила себе правовое определение страхования, не имея собственных интеллектуальных сил для выработки экономической или междисциплинарной доктрины страховых отношений.

Понятно, что авторы-правоведы, готовившие данный закон, рассматриваются здесь прежде всего, как субъекты познания (научного познания того явления, регулировать которое они собираются с помощью императива законодательного акта), а уж затем как специалисты в области права. Но правовые знания о предмете регулирования базируются на овладении экономической сущностью страхования. В этом смысле творцы закона, как мы полагаем, в наибольшей степени приблизились к пониманию страховых отношений и поэтому исследователи-экономисты (впрочем, и ученые из других отраслей науки) могут относиться к результатам их познавательной деятельности как к некоему базовому материалу для дальнейшего, уже экономического, интерпретирования страхования.

Но подобной интерпретации в современной российской экономической науке не наблюдается – есть прямое копирование и использование в страховой науке правовых суждений, изъятых из текста законов, без всякой рефлексии и само собой разумеющейся переработки заимствованного материала (поясним, что мы говорим сейчас о науке «страхование», а не о дисциплине «Страховое право»). Это называется плагиат. Но никто из участников этого неэтичного явления даже не задумывается о недопустимости научного иждивенчества.

Страхование есть отношения. Отношения могут возникнуть только в том случае, если:

а) имеются не менее двух субъектов, заинтересованных друг в друге;

б) имеется предмет отношений.

Следовательно, страхование как отношения возникает между двумя субъектами: страхователем и страховщиком. Отношения эти могут существовать при наличии предмета отношений – этим предметом является товар «страховая защита».

Простую идею о наличии двух субъектов в страховых отношениях наши «ученые» не замечают или считают это обстоятельство

несущественным. А оно настолько существенно, что при его игнорировании совершенно теряется сущность понятия.

Когда два субъекта – страхователи-потребители и страховщики-производители – вступают в экономические отношения по поводу страховой защиты, возникает страхование. Двухсубъектность взаимообусловлена интересами: лицо, страхующееся за определенную плату получает товар «страховая защита», а противоположная сторона отношений – страховщик – за эту плату формирует, «изготавливает» этот товар и предоставляет его страхователю. Страховые отношения в экономическом смысле ничем не отличаются от множества других взаимодействий хозяйствующих лиц по поводу производства, распределения, обмена и потребления.

Решенной научной проблемой остается вопрос о функциях страхования [9, с. 50].

Однако на протяжении двух последних веков адекватного, удовлетворяющего научное сообщество, практикующих страховщиков и потребителей страховой защиты определения понятия «страхование» не достигнуто. В 19 веке немецкий юрист Виктор Эренберг, в течение 40 лет занимавшийся поиском определения понятия страхования и, не добившись этой цели, отказался вообще от попыток найти сущность искомого и перестал заниматься научной деятельностью. Не удалось сформулировать приемлемой дефиниции и ряду других ученых 19-20 вв., занимавшихся данной проблемой. Почему?

На этот вопрос ответил наш современник, автор капитального труда «Теория страхования», Худяков А.И.: ... юристы и экономисты рассматривают разные стороны страхования: юристы - правовые аспекты, экономисты – экономические». Пока каждый из них копался в своем научном отраслевом огороде, прошло два века. Попыток объединить усилия исследователей-цеховиков разных дисциплин, соприкасающихся со страхованием нет до сегодняшнего дня, хотя понятно, что участники страховых отношений (объекта исследования) испытывают реальное влияние практически всех гуманитарных сфер жизни. В результате имеем то, что имеем: репрезентативного определения понятию «страхование» в страховой науке нет.

Тем не менее, мы попытаемся дать свое определение явления – оно является результатом размышлений автора и историко-логического изучения имеющихся взглядов на природу страхования. Страхование - это отношения между страхователем и страховщиком по взаимному удовлетворению экономических интересов посредством производства, обмена, распределения и потребления услуги «страховая защита».

Страховая защита есть товар-услуга, формируемая страховщиком

и потребляемая страхователем в процессе реализации страховых отношений.

Особое место в теории страхования занимает понятие франшизы, определение которого прямо заимствовано из закона, хотя франшиза имеет экономическую природу и должна быть дефинирована с т.з. экономики страхования [10, с. 49].

Страховщики – обобщенное название организаций, профессионально занимающихся формированием, реализацией, сопровождением и сервисом товара-услуги «страховая защита».

В суждениях ученых-страховщиков, по-видимому, с подачи практиков-страховщиков, прочно циркулирует формулировка о передаче риска от страхователя к страховщику. На явленческом уровне вроде бы так и происходит: страхующееся лицо уплачивает страхующему лицу определенную премию и после этого первое как бы психологически освобождается от угрозы потерь в результате наступления опасного события; страховщик же, наоборот, «загружает» себя финансовыми и иными обязательствами по поводу наступления страхового случая. На быденном языке это может быть названо передачей риска.

Но если подключить к мыслительному процессу субъекта познания метод анализа (критического и логического) и синтеза, а также метод индукции дедукции, становится ясно, что никакой передачи риска нет и быть не может. Здесь надо вспомнить, как определяется понятие риска в страховании – это событие, на случай наступления которого производится страхование (с этой дефиницией, по большей части по причине инертности мышления, наш субъект познания не спорит). Может ли передаваться каким-либо образом событие, которое находится за пределами влияния и страхователя (поэтому он и решил застраховаться), и страховщика. Ответ однозначен – не может.

Передается не риск, а несомое предполагаемым событием финансовое бремя: без страхования оно лежало на страхователе, а факт страхования переносит («передает») его на страховщика. В страховой деловой практике словосочетание «передача риска» есть фигура речи, некий сленг (сокращенное выражение), но не научный термин со своим подлинным (см. выше) смыслом.

Еще один пример нерелексивного переноса бизнес-сленга в научный оборот, который свидетельствует об отсутствии у современного субъекта научного познания (ограничиваемся сферой страхования) навыков применения логического и ряда других методов, которые могут быть применены уже на уровне формирования эмпирического знания. Для этого просто надо выйти из лаборатории или

из кабинета, дойти до ближайшего офиса любой страховой компании и с участием конкретного страхователя провести эксперимент над процедурой расчета убытка и последующей страховой выплаты. Цель эксперимента – выяснение вопроса, является ли страховая выплата возмещением убытка. Эксперимент покажет, что не является. Дело в том, что отношения по возмещению за причиненный вред и страховые отношения – это разные экономические явления (правового аспекта мы не касаемся). Обязательство страховой компании перед страхователем – производство страховой выплаты. А то обстоятельство, что денежное выражение ущерба коррелирует с величиной страховой выплаты, относится к методике расчета величины обязательства страховщика. Последний выполняет свои функции бизнес-контрагента. Полученная страховая выплата может быть использована страхователем для любых экономических целей, а не обязательно для возмещения утраченного; страховщик же стоит вне функций контроля за использованием произведенной выплаты.

Страховое дело есть деятельность, которую ведут страховщики (страховые, перестраховочные компании, общества взаимного страхования). Страховщики заняты тем, что формируют, «изготавливают» товар под названием «страховая защита» следуя рыночным сигналам, исходящим от страхователя, обменивают его на страховую премию, а затем сопровождают процесс потребления этого продукта (уже товара) выгодоприобретателем. Страховое дело, которое ведется в коммерческих интересах, есть страховой бизнес. Страховой бизнес – самостоятельная инициативная деятельность по формированию, распределению и обмену услуги «страховая защита», преследующая цель достижения максимальной нормы прибыли. Если же оно не преследует получение прибыли (как, например, это делается в обществах взаимного страхования, социальных страховых фондах, самостраховании и т.д.), то такая деятельность сохраняет свое обобщенное название: страховое дело или страховая деятельность. Итак, носителями страхового дела и страхового бизнеса являются страховщики.

Иное дело страхователи. Это, как уже понятно, детерминированная сторона страховых отношений, являющаяся потребителем предоставляемого страховщиком товара (продукта – при некоммерческом страховании). Страхователь также ведет деятельность, но эта деятельность неактивная, пассивная – она заключается в выражении своей потребности в страховой защите, предъявлении своих требований к содержанию и качеству предлагаемого товара и оказываемой страховой услуги.

Понятия страхование и страховое дело не есть синонимы; у них разный субъектный состав и разный состав участников. Признаки, по которым необходимо отличать лиц-субъектов и лиц-участников в определенном процессе, определенных экономических отношениях, а также принципы конструирования этих признаков все еще остаются вне внимания страховой науки все по той же причине научно-познавательной инфантильности субъектов познания.

Выявление сущностных свойства понятий «страхователь» и «страховщик» тесно связаны с сущностью и соотношением понятий «страхование» и «страховое дело». Это скорее философский вопрос, подпадающий в сферу эпистемологии, нежели вопрос правового или экономического анализа. При этом следует использовать гносеологические возможности правовых определений и опираться на взгляды креативных исследователей-экономистов современных научных школ, понимая, что весомые для науки результаты могут быть получены при эпистемологически последовательном процессе познания с когнитивным использованием инструментов юридических, экономических и философских наук.

Видимо, прав Шалыганов Ю.В., когда говорит: «проблемой современного общества является привычка жить в мире неадекватных понятий» [11], определения базовых категорий страхования не соответствуют истине, требуют научной рефлексии и коренной переработки.

Выводы.

Эпистемология как метанаука о науке познания сущности явлений сегодня испытывает трудности организации собственной познавательной деятельности. Она находится в состоянии динамической интеграции трансцендентных и классических теорий познания, доминирование которой (интеграции) над процессом выработки завершенных постулатов познавательной деятельности отрицательно отражается на ее функциях, особенно на познавательной, социальной, культурной. Разброс включенных в эпистемологию концепций от эстетствующих, наподобие «стиля мышления», «неосознаваемое сознание» до воинствующих (ниспровержение субъекта познавательного процесса), хотя и соответствует вызовам времени, но уменьшают ее роль как определенной теоретической и методологической площадки с более или менее твердыми и надежными инструментами познания. Предпочтение порой отдается обертке, а не содержанию.

Не затрагивается вопрос о критериях истины – он заменен обтекаемым и расплывчатыми понятиями «выявление оснований

знаний», «условия истинности», «ответственные за истинное знание», «согласованность выводов». Вследствие этого практикующие ученые (исследователи конкретных проблем) не всегда могут получить удовлетворительного ответа от эпистемологии на возникающие в ходе собственной познавательной деятельности философские и общенаучные вопросы.

Включенное наблюдение научно-познавательной деятельности ученых-от-страхования и анализ научных трудов исследователей-страховщиков приводит к выводу об их, к сожалению, слабой теоретической и методологической подготовке. Складывается мнение, которое грозит перейти в убеждение, что в страховой науке по какому-то особому «призыву» собраны не ученые по духу, призванию и назначению, а специалисты из самых разных научных сфер, имеющих весьма отдаленное отношение к страхованию и страховому делу. На самом деле, кажется, так оно и есть, потому что собственно страхование как практические отношения и как наука получило толчок к развитию лишь в конце 1990-х годов. И все-таки двадцать лет на становление – немалый срок.

В страховой литературе, учебниках по страхованию стало обыкновением повторение шаблонных, в большинстве случаев теоретически не выверенных, а порой откровенно ошибочных, устаревших положений.

Отсутствие методологии (методологий) страховых исследований приводит неполному использованию всего спектра методов научного познания эпистемологии, к недостаточно обоснованным выводам исследовательских работ.

Имеется ряд других принципиальных и существенных зон несовершенства страховой науки и страховой эпистимологии, что, соответственно, крайне негативно отражается на практике организации страхования и страхового дела, чему следует посвятить более обширное исследование.

Литература

1. Ефимов О.Н. Страхование дело: учебно-методическое пособие. Уфа, 2014.
2. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: учебное пособие для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 2001. 428 с.
3. Журавлева Л. И. Христианские основы экономической жизни // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 12. С. 107-110.
4. Ефимов О.Н. Международная торговля страховыми услугами: специфические обязательства Российской Федерации по соглашению ГАТС // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 132-

140.

5. Монастырская И.А., Скрипник О.В. Экологическая экономика России на пути инновационного развития // В сборнике: Экономика. Общество. Человек: межвузовский сборник научных трудов Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2013. С. 78-82.

6. Чижова Е.Н., Пожарская М.А. Системный подход в исследовании экономических явлений // Белгородский экономический вестник. 2011. № 4 (64). С. 14-20.

7. Ефимов О.Н. Страхование как фактор инновационной и инвестиционной активности сельхозпроизводителя. В сборнике: Научное обеспечение инновационного развития АПК материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XX Юбилейной специализированной выставки "АгроКомплекс-2010". 2010. С. 42-45.

8. Никитина Е. А. Проблема субъекта познания в современной эпистемологии // Перспективы Науки и Образования: Международный электронный научный журнал. 2015. 2 (14). С. 16-24.

9. Ефимов, О.Н. Функции явления как научная проблема //Дискуссия. 2014. № 11 (52). С. 47-50.

10. Ефимов О.Н. Экономическая сущность и особенности проявления франшизы в страховом бизнесе // Страховое дело. 2015. № 8 (269). – С. 26-30.

11. Шалыганов Ю. В. Проект Россия. Большая идея. М.: «Эксмо», 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/222975-yuriy-shalyganov-proekt-rossiya-bolshaya-ideya.html> (дата обращения: 10.06.2020).

Жданова И. В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия, г. Белгород

"ИСКУССТВО ЖИТЬ" В ПЕРСПЕКТИВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И "ЭМПИРИЧЕСКИЙ РАЗВОРОТ" В ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

Техногенный мир в настоящее время ассимилировался с людьми до такой степени, что различить, где «человек», а где «машина», практически невозможно. Мы определяем себя и даже придаем смысл жизни посредством технологии. Этот процесс создания смысла может выглядеть как проект, работа, которую нужно выполнять лично и ежедневно. Но такой процесс может отличаться как по величине, так и

по форме и не всегда одинаково сознательно. Кроме того, более широкие рамки - или мировоззрения - в которых идет поиск смысла, могут различаться по функционалу, по типу потребителя, по этическим соображениям. В зависимости от того, на что ставится акцент, создается другая форма «жизни с технологией». Интересно, что та степень, в которой человек понимает себя как зависимый или независимый от ее технологий / средств массовой информации, может влиять на неявные или явные процессы принятия решений относительно места и значения технологий в жизни. В качестве предварительных размышлений и обозначения основной сути этой статьи: сам вопрос - является ли жизнь с технологиями чем-то технологическим - выступает как спорный элемент в размышлениях о нашей техногенной жизни.

Чем нам руководствоваться в данном случае? Как жить с технологиями? В повседневной жизни этот вопрос двусторонен. С одной стороны, он приобретает острое значение в мире, насыщенном технологиями. Люди чувствуют необходимость «цифровой детоксикации», чтобы компенсировать предполагаемые негативные последствия информационной перегрузки, вызванной информационными и коммуникационными технологиями. Родители и дети ссорятся из-за наличия смартфонов в руках по двадцать четыре часа в сутки. Интересно, насколько сильно наши природные способности к пространственной ориентации зависят от использования GPS. С другой стороны, однако, вопрос «как жить с...» редко поднимается так систематически как, например, дебаты об абортах или ядерной энергии. Правда, например, парламентские представители и гражданские инициативы работают над более жесткими правилами конфиденциальности в Интернете. Но в целом отношение большинства людей к конфиденциальности в социальных сетях варьируется от безразличия («мне нечего скрывать») до прагматизма («Это компромисс: немного моих данных в обмен на предлагаемые услуги»). Возможно, эти проблемы, в отличие от примеров с абортами и ядерной энергией, (пока) не кажутся нам вопросами жизни и смерти, требующими какой-либо сложной разработки. Без сомнения, отсутствие особого внимания также имеет отношение к относительной невидимости некоторых технологий, таких как цифровые медиа, а именно их способность аккуратно вписываться в повседневную жизнь, что затрудняет оценку их влияния именно на повседневную жизнь. Но, может быть, это только вопрос времени, когда их повсеместное влияние на человеческую жизнь проявит себя?

В этой статье мы решили исследовать эти проблемы, в общем, сквозь призму «философии техники» и, в частности, посредством

понятия, значимого в истории философии - «искусства жизни».

Субдомен философии, называемый философией техники, в последние десятилетия стал довольно узаконенной дисциплиной со своими собственными журналами, конференциями и сетями. Эта институционализация шла параллельно с так называемым «эмпирическим поворотом» [3], спровоцированным и осуществленным некоторыми из пионеров современной философии техники, такими как Дон Ид и Эндрю Фенберг. Поворот был реакцией против того, что теперь можно назвать «классической» философией техники. Все это было предоставлено, например, в работах Мартина Хайдеггера [12] и Жака Эллюля [11] всеобъемлющие определения техники, согласно которым последняя затрагивает почти все аспекты жизни.

В середине двадцатого века сам по себе такой подход представлял собой примерно реакцию против уже тогда здравого смысла относиться к технике как к чему-то нейтральному, просто как к цели. В отличие от такой инструменталистской точки зрения, Хайдеггер утверждает, что «сущность техники отнюдь не является технической» [12. с. 4], называется такая техника «Enframing», способ мышления и бытия, который сводит все вещи к ресурсу для производства и потребления. Эллюль приравнивает технику к эффективности, всеобъемлющему организующему принципу, который неуклонно проникает, изменяет, доминирует и, в конце концов, душит так же, как и все сферы человеческой жизни [11]. Впоследствии оба попытались дистанцироваться от огромной силы, которой они считали технику, через ожидание какой-то «спасительной силы», руководствуясь и утешаясь религией.

Считается, что вопреки довольно глобальному техническому анализу, новаторы современной философии техники систематически смотрят на то, как люди в практическом контексте имеют дело с техниками - во множественном числе. Они также вышли за пределы инструменталистской точки зрения, обнаружив, по-своему, «сущность» техники, которая не является ничем техничным. Только они не искали сущностей. Правда, они нашли, что техника оказывает существенное влияние на формирование жизненного мира и является сильным политическим и экономическим краеугольным камнем общества, но, безусловно, не является всеобъемлющим принципом, невосприимчивым к изменениям. Оказалось, что можно сделать больше, чем просто ждать: можно создавать, совместно конструировать, совместно проектировать, обсуждать, осуждать, перестраивать, адаптировать, модифицировать.

В классическом понимании философии техники «техника»

угрожала человеческой сущности. Как следствие, на практическом уровне - «в жизни» - не оставалось ничего кроме того, чтобы сражаться в проигранной битве. Те подходы, которые были выдвинуты после «эмпирического поворота», наоборот, решили основывать свои исследования на совершенно другой, а именно, несущественной предпосылке: техника и человеческая природа не являются отдельными сущностями, они в своей основе взаимосвязаны. Это делает практически-экзистенциальный аналог гораздо более интересным: работа с техниками больше не является бесполезным занятием, мучительными муками и спазмами смертельной борьбы. Мы в какой-то степени являемся техникой, рассуждают ученые, так почему же мы должны или должны бороться с этим? Лучше привыкнуть к идее «быть техничным» и посмотреть, как «сделать вещи лучше» [16].

Актуализация понятия «искусство жизни» была произведена М. Фуко. Известно, что поздний период творчества Фуко был посвящен вопросу о том, каким образом «человек превращает самого себя в субъекта» [2]. В поисках ответов на эти вопросы Фуко обратился к античному наследию, в целом, и более всего – к греко-римской философии периода Ранней империи (I-II вв.н.э.) [1].

Возвращаясь к современным реалиям, термин «искусство жизни» имеет в основном несколько поверхностный характер проблем «образа жизни». Сбалансировано ли освещение в моем доме? Цветовая гамма убранства дома отражает мою индивидуальность? Латинский аналог термина, однако, уходит корнями далеко в философскую историю. На самом деле, *ars vivendi* в древности было почти синонимом философии как таковой: она означала дать людям практические рекомендации о том, как жить своей жизнью. Стоики, эпикурейцы, циники, скептики - все они интенсивно занимались вопросом о том, как жить хорошо, и это может означать, помимо прочего: этично, элегантно, красиво, радостно, полностью, мудро. Еще до этого периода эта тема была важна для греческих философов [3]. Забота о себе имела сильный этический смысл и касалась общения не только с самим собой, но и с другими людьми и окружающей средой. Спустя столетия, после средневекового периода, когда элемент «искусства» несколько отодвинулся на задний план, Мишель де Монтень был одним из первых, кто снова поднял его, а затем - во многих стилистических и методологических формах - более поздние мыслители такие как Кьеркегор, Шопенгауэр, Ницше, Хайдеггер, Сартр и Фуко. В настоящее время искусство жизни как философское понятие концептуализируется главным образом в Германии (среди прочих Герд Ахенбах и Вильгельм Шмид), Великобритании (Ален де Боттон) и Нидерландах (Джозеп Домен), их сторонники стремятся оживить

богатые традиции *Lebenskunst*, часто в популяризационной манере.

В рамках этих традиций, нынешних или старых, «техника» редко тематизируется¹. Можно, например, легко ожидать, что техника будет рассматриваться как потенциальный камень преткновения на пути к хорошей жизни. Напротив, кажется, в соответствии с нашими вышеизложенными соображениями, техника становится неявно принятой в качестве невидимого, нейтрального фона для более четко распознаваемых экзистенциально-психологических проблем. Это странно, если не сказать больше, учитывая, что наш современный мир, как уже упоминалось, полон техники. Возможно, они слишком вездесущи, чтобы с ними даже умышленно считаться? Может быть, подходы «искусства жизни», как правило, принимают участие в инструментальном подходе здравого смысла к технике? Или, в противном случае, их представители по тем или иным причинам не очень заинтересованы в предмете ... В философии техники, с другой стороны, не «искусство жизни», а, наоборот, связанное с ним понятие «хорошая жизнь» имеет прочную основу [13; 16; 5].

Эта концепция включает в себя многие вопросы, поставленные на карту в искусстве живых традиций. В лучшем случае анализ в этом направлении фокусируется на том, что такое техника, как она находит свое место в обществе, как люди относятся к ней². В худшем же, однако, понятие «хорошей жизни» приравнивается к своего рода клиническому балансирующему акту, в котором техника выступает в роли балансирующего аккорда: он просто «там», и никто не может сделать намного больше, чем развить навыки, необходимые для скрещивания. Таким образом, жизнь с техникой становится скорее технической практикой, чем искусством.

В философии техники концепции были разработаны, среди прочего, Финбергом, который со своей теорией «технической микрополитики» [9; 10] обрисовал в общих чертах программу пользовательского присвоения или модификации техники. Именно это обозначение служит иллюстрацией того, что даже в повседневных проектах жизни и работы с техникой «политическое» не за горами. Жизнь с техникой, действительно, никогда не происходит в вакууме. Таким образом, помимо личного выбора, варьирующегося от

---

¹ Одно заметное исключение можно найти в контексте проекта Школы жизни де Боттона (6).

² В одном отредактированном томе на голландском языке прямо упоминается «искусство жизни»: *Technologie als levenskunst* (14). Он концентрируется на таких вопросах, как ответственность, оценка технологий, моральные консультации, устойчивость, участие и демократизация.

«усыновления» до «отвержения», существуют, конечно, более широкие общие социальные, культурные и политические рамки, в которых участвуют люди, например, (нео) марксистское «право», например, (нео) либерал. Мы стремились исследовать взаимосвязи между личным поведением и более широкими культурными контекстами, в зависимости от вопроса о том, как личное, экзистенциальное «искусство жить с техникой» может быть творчески решено в наши дни.

Нами не ставилась задача напрямую критиковать, исправлять или расширять конкретные взгляды, теории или модели. Вместо этого мы стремимся приблизиться к сути, так сказать. Хотя таким образом можно обнажить проблемы, которые иногда завуалированы обычными методами создания теории. Последние в основном основаны либо на построении, либо на разрушении существующих теоретических и дисциплинарных структур. Тем не менее, это прекрасный способ оставаться в основном в одном и том же ключе. Добавляя необычные термины - «искусство жить с...» - становится возможным оценить самые условия развернувшейся дискуссии. И, таким образом, можно получить что-то совершенно новое. Почему искусство жить с техникой? Мы можем перевернуть вопрос и задать с такой же концептуальной легитимностью: почему бы и нет? Задача состоит в том, чтобы изучить, в какой степени мы можем найти работоспособные, осязаемые способы жизни с техникой на основе идей и предложений, разработанных в рамках нынешней философии техники. Да, современная философия техники в последние десятилетия убедительно доказывала, что мы на фундаментальном уровне всегда «сотрудничаем» с техникой. Тем не менее, в то же время техники, особенно технологии нано-био-инфо-когно, продолжают неуклонно идти в нашу жизнь. И это действительно похоже на настоящий «переход», а не естественное условие «совместного проживания». Мы все еще, похоже, хотим отслеживать последние оставшиеся границы между техникой и - по крайней мере, идеями - (человеческой) природы. Это иллюстрируется в дискуссиях о генетически модифицированных организмах (ГМО), нейронных имплантах, некоторых репродуктивных технологиях, роботах и так далее. Хотя мы можем быть не столь уязвимы или безрассудны перед техникой, как мы думаем, это часто кажется неравномерным сражением: прежде чем мы сможем даже оценить воздействие, техника размыла еще одну границу между «природой» и «культурой». Можем ли мы продолжать оценку и совместное построение, во времена, когда техника, возможно, заново, начинает напоминать Enframing Хайдеггера [12]?

Иными словами: философия техники возможно, преуспела в предложении различных плодотворных описаний и определений

технологий, и даже перспективы повышения осведомленности, расширения прав, возможностей и изменений - но достаточно ли этого? Не должны ли мы также спросить, является ли проект жизни с техникой сам по себе техническим вопросом или нет?

Побуждая авторов и самих себя задуматься над идеей «художественной» жизни с техникой, мы, возможно, уже заранее и неявно высказываем мнение, что этот проект действительно нетехничен по своему характеру. Но все не так просто. Никакого строгого различия между техниками и искусством проследить невозможно, хотя иногда это и предлагается. Если мы пойдем так же далеко, как греки, мы обнаружим, что оба понятия переплетаются в термине *techné*. На протяжении всей интеллектуальной истории идея «искусства» как чистого принципа творческого гения была отделена от базовых, грязных реалий материальных и материально-технических, а, следовательно, и «технологических» практик. В настоящее время мы снова наблюдаем, как иногда утверждают, взаимное сближение искусства и техники; в медиа-искусстве, цифровом искусстве, электронном искусстве и тому подобное. Как будто два пути были когда-либо разделены; Дело в том, что искусство в его практике никогда не было техническим. (Общеизвестно: кисти, карандаши, мольберты, такие техники, как перспектива, ... все они очень техничны.) Следовательно, можно сказать, насколько человечество «технично», настолько оно и «художественно» ну или наоборот. Однако это имеет и более глубокий смысл. Возможно, как указывает современная философия техники, нам придется принять, технику как нечто «от нас», как нечто, благодаря чему мы «со-сформированы», а это «со-сформировано» нами; но делает ли это все техническим? Согласно дискурсу постэмпирического поворота, Хейдгером, например, было неправильно представлять технику как всепоглощающий способ существования [12]. Мы не должны «бояться» техники, потому что, если присмотреться к ней - то есть, опытным путем, то всегда найдется способ управлять ей. Однако, судя по материалам, собранным здесь, можно сделать вывод, что старые гуманистические проблемы практически исчезли. Оказывается, мы все еще обеспокоены и должны беспокоиться о защите некоего «человеческого» убежища от потенциального «технического» вторжения. Убежище не является сущностью, как предлагает классическая философия техники. Оно включает в себя более эфемерные вещи: очень повседневные способы мышления, социального взаимодействия, политики, поиска смысла в жизни, борьбы с неопределенностью и неудачами. И вторжение не является всеобъемлющей силой. Ему трудно дать определение: бинарная

динамика цифровых технологий, канализирующая структура алгоритмов, баланс мощности между владельцами и пользователями, экономика автоматизации. И дело не только в правильном использовании техники, правильном пути: этическом, демократически доступном, осознании побочных эффектов. В технике может быть что-то, что мы не хотим утверждать слишком страстно. То, что просто и неотъемлемо принадлежит к тому, что это. Был ли Хайдеггер - частично - прав?

Важнейший вопрос в этом отношении касается статуса так называемой эмпирической методологии: как мог бы засвидетельствовать любой философ или социолог, эмпирическое исследование само по себе создает структуру, которая дает определенный взгляд на мир, особенность которого, тем не менее, нельзя отрицать. Эмпирический метод - это единый инструмент, а не отдельные его части. Правда, под понятием «эмпирического поворота» можно найти различные подходы к понятию «эмпирический». И тот тип эмпиризма, которого требуют в философии техники, берет меньше из традиций естествознания, чем из областей, таких как, например, феноменология. Феноменология - прежде всего в своем фундаментальном гуссерлианском облике - вовсе не предполагает, что субъект или наблюдатель может достичь чего-то вроде ясного или нейтрального взгляда на наблюдаемое. Напротив, наше восприятие всегда формируется и определяется предпосылками и усвоенными привычками, и на самом деле они часто содержат остатки нашего модернизма, в значительной степени являющиеся картезианским наследием.

Феноменологическая техника брекетинга или эпохе предназначена для того, чтобы отбросить в сторону именно эти предположения, комплекс которых известен как «естественное отношение». И все же отказ от естественного отношения и приобретение «феноменологического отношения» не являются тем самым чудодейственным средством, не загромождающим путь к истине. Необходимы усилия для поиска и описания как можно большего количества аспектов явления. Тем не менее, сама идея восприятия «здесь и сейчас» в качестве отправной точки делает феноменологический «эмпирический» метод «рамкой», которая «обрамляет» все, на что смотрят сквозь призму, - как и любая другая перспектива.

Однако не все подходы в современной философии техники разделяют феноменологическую предпосылку. Другие больше вдохновлены методами, происходящими из антропологии или истории.

Например, эмпиризм, предложенный акторно-сетевой теорией, не полностью совпадает, скажем, с постфеноменологией. Между прочим, такое разногласие в отношении метода и предпосылок представляет собой одну из основных проблем настоящей дискуссии между постфеноменологией и критическими взглядами, основанными на теории. В то время как первые критикуют последних за то, что они обращают слишком много внимания на (нео-) марксистскую диалектику угнетателей и угнетенных, вторые обвиняют первых в пренебрежении политическими, социально-экономическими факторами и вопросами дисбаланса власти. Что на самом деле означает это «эмпирическое» отношение в современной философии техники? Возможно, это, в общем, ненамного больше, чем просто отношение. И, конечно, иногда это больше элемент дискурса, чем фактическая практика. Термин «эмпирический поворот» приобрел характер модного слова, как если бы нам нужно узаконить наше существование как якобы «серьезную» дисциплину, утверждая, что мы говорим о реальных вещах, а не философских абстракциях.

Следует признать, что понятие «эмпирического поворота» помогло с вышеупомянутой институционализацией дисциплины. Но, возможно, именно этот процесс институционализации зашел слишком далеко, и философия техники вошла в свой собственный цикл «нормальной науки», делая его неспособным воспринимать свои собственные «слепые пятна»? Одним из наиболее острых слепых пятен может быть то, что он угрожает предать одну из своих первоначальных целей: найти среднее между инструментализмом, против которого выступает классическая философия техники, и эссенциализмом, который классическая философия техники предложила в качестве альтернативы. Слишком яростно реагируя на реакцию, в ее нынешней форме философия техники может, в конце концов, вернуться к инструменталистскому образу мышления. Или, сформулируем по-другому: если мы можем позволить всем быть «со-техникой», то «мы можем оказаться под иллюзией, что мы можем управлять и управлять полностью. Что нет и не должно быть «внешней техники». Кроме того: мы можем прийти к убеждению, что искусство жить с техникой не знает «нет», как это сделал Gelassenheit Хайдеггера [11].

В статье мы не даем и не можем предложить четких ответов. Именно размышляя над понятием искусства жизни с техникой, мы вступили в некий «исследовательский режим», обнаружив, что «художественно» жить с техникой - это исследование, само по себе, позволяющее чему-то расти, осторожно, экспериментально, пошагово, условно, скромно, методом проб и ошибок.

Нами были взяты для исследования несколько работ зарубежных авторов. Марк Ван ден Босше в своей статье указывает на непреходящую актуальность хайдеггеровского понятия *Gelassenheit* [15]. Цель - увидеть его на фоне так называемого нигилистического момента Хайдеггера: освобождение ставит нас перед необоснованным существованием, но с этого момента мы можем пойти дальше и получить новое отношение к технике. Он пытается поместить идеи Хайдеггера [12] в новый словарь, который выходит за рамки подробного объяснения оригинальных текстов, но подходит для нашего времени, утверждая, что эта хайдеггеровская перспектива может дополнить идеи Фенберга и Идэ.

Оценивая статус этики в философии техники, Стивен Доррестейн (8), со своей стороны, развивает критику теории опосредованной морали Вербика [17]. По словам Доррестейна, теория медиации объединяет понятия медиации и этики, поскольку рассматривает первое как способ решения проблемы второго. Но провокационно заявляя, что «хотя это правда, что техническое посредничество повсеместно, техническое посредничество - это еще не все» (8), он предлагает, чтобы посредничество - наше условие быть гибридным существом - на самом деле должно восприниматься как проблема этики, предназначенная для решения. И это требует немного иной интерпретации более поздней работы М. Фуко «Забота о себе», чем предлагает Вербик [16].

Марк Кокельберг также оценивает этику техники, советуя ей укрепить свои связи с эстетикой. Точнее говоря, этика и эстетика должны быть направлены на то, чтобы справиться с экзистенциальной уязвимостью человека, для информационных и коммуникационных технологий - главное внимание Кокельберга здесь - преобразовать наши «уязвимости» [7].

То, что искусство жить с техникой естественным образом переходит в образовательные вопросы, подтверждают вклад Эндрю Финберга. Финберг подвергает образовательную технологию новому критическому исследованию, отмечая, что оно служит укреплению неолиберальных перспектив реформирования университета, часто определяемых с точки зрения предполагаемого «прогресса» [9]. Но это риторическая стратегия, которая скрывает негативное влияние этих реформ на образование и академические ценности.

Финберг, высмеивает риторику «прогресса» в сочетании с внедрением технического процесса в классах, хотя больше говорит об образовании в целом. Он призывает к «грамотности в области информационных и коммуникативных технологий» [10], разработанной на основе (пост) феноменологического анализа того, как технологии

работают в образовательной практике и опосредуют отношения учителя и ученика.

Наконец, также опираясь на понятие «рефлексивность», Йони Ван Ден Эде стремится выработать «эпистемологию использования техники», основанную на различии между конкретным и абстрактным [18]. С этой точки зрения искусство жить с техникой можно охарактеризовать как умение двигаться в абстрактной плоскости. Важно не возвращаться ни к конкретности, ни к абстракции; и критическая теория цифровых медиа должна, учитывая характеристики этих медиа, вращаться вокруг «культурного бессознательного». Существуют некоторые неясности в рамках концепций конкретно-абстрактной дихотомии и концепции пользователей и сообществ.

Еще раз отметим, что большая часть этих размышлений сделана, вполне преднамеренно, в довольно исследовательском духе. Тем не менее, можно заметить, что предлагаемые материалы раскрывают несколько актуальных вопросов, хотя они могут быть неуловимыми и тонкими. Часто эти проблемы сосредоточены на конкретных дихотомиях: индивидуальный против коллективного, технический против нетехнического, экономический против «социального», хороший против плохого, надежда против отчаяния, ... Самый важный и актуальный из списка для дисциплины философии техники, может быть различием между «технологическим» и... чем-то еще. Согласившись с некоторыми статьями, мы можем назвать это «чем-то еще» - «рефлексивностью». Там может быть что-то «вне» техники. Способ критического, совещательного, рефлексивного мышления, взгляда, ощущения, переживания, удержания на расстоянии; так же, как предложил Хайдеггер. То, что не сводится к технике, или наоборот. Это противоречие между техникой и рефлексивностью (или любым другим, которое можно назвать таковым) вводит нас в процесс дисциплинарного поиска души.

После эмпирического поворота мы научились мириться с мыслью, что техника существует, и она никуда не денется. В терминах после «эмпирического поворота» жизнь с техникой становится техническим делом. Это означает тавтологию: проживание жизни уже есть техника. Но в той степени, в которой мы не можем и, возможно, не можем полностью смириться с этим, жизнь с техникой также явно не технологична. Да, техника может быть «нами», но она все еще работает определенным образом. У неё есть характеристики, возможности, которые толкают одного в определенном направлении, а не другого. Новостная лента в социальных сетях моделирует наше мировоззрение особым образом, приложение электронного здравоохранения меняет

отношения между пациентом и врачом, а полностью оцифрованный или информатизированный бюрократический аппарат создаст определенные общественные группировки вместо других. И, как уже упоминалось, это может быть связано с факторами, которые выходят за рамки простых способов использования. Тогда возникает вопрос: может ли постэмпирический поворот философии техники в достаточной степени справиться с этими проблемами? Иначе говоря, он подчеркивает «со-аспекты», но не упускает ли он из-за этого акцента другие, не-со-аспекты? Как уже было сказано, обдумывая эту проблему, мы, похоже, обнаруживаем, что на карту ставится статус эмпирического поворота как такового. С одной стороны, нам нужно выяснить, не стали ли мы «чрезмерно» эмпирическими. С другой стороны, тем не менее, мы можем по той же причине и в то же время спросить, достаточно ли мы эмпиричны. Возможно, эмпирический поворот еще не зашел достаточно далеко? Все это, в заключение, не означает, что мы должны внезапно начать радикально пересматривать с трудом завоеванные идеи. Идея о том, что жизнь с техникой является технической, должна определенно считаться улучшением предыдущих эссенциалистских взглядов, какими бы тавтологичными это ни было.

Согласно классической логике, тавтология не передает ничего значимого. И в некотором смысле, во многом пост-эмпирический поворот можно рассматривать как подтверждение очевидного: мы - технические существа. В витгенштейновском ключе, тем не менее, тавтологии могут располагаться на границе между множеством значимых суждений и бессмыслицей, между смыслом и бессмыслицей. То есть они бессмысленны. Тавтология в этом представлении очерчивает пространство возможных значимых положений; это необходимая перспектива, которая заложена в мир и которая позволяет появиться соответствующим знаниям. Другими словами, наше основное движение в русле искусства жизни, поскольку оно затрагивает вопрос о том, является ли жизнь с техникой технической или нет, исследует саму предпосылку пост-эмпирического поворота в дискурсе философии техники.

Литература

1. Санженатов А.А. Искусство жизни стоиков // Schole, СХОЛЭ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-zhizni-stoikov> (дата обращения: 11.06.2020).
2. Фуко М. Технологии себя. Пер. А. Корбута», Логос 2 (65). 2007. С. 96-122.
3. Achterhuis, H. (2001). American philosophy of technology: The empirical turn (trans: Robert P. Crease). Bloomington: Indiana University

Press.

4. Borgmann, A. (1984). *Technology and the character of contemporary life: A philosophical inquiry*. Chicago: University of Chicago Press.

5. Brey, P., Briggie, A., & Spence, E. (Eds.). (2014). *The good life in a technological age*. London: Routledge.

6. Chatfield, T. (2012). *How to thrive in the digital age (the school of life)*. London: Macmillan.

7. Coeckelbergh M. (2015). "Environmental Skill: Motivation, Knowledge, and the Possibility of a Non-Romantic Environmental Ethics// Reviews// Notre Dame Philosophical Reviews// University of Notre Dame". ndpr.nd.edu.

8. Dorrestijn, S. (2016), *History, Philosophy, and Actuality of the Utopian View of Technology: On Pierre Musso's Critique of Network Ideology*. In: Garcia, José Luís (ed.), *Pierre Musso and the Network Society* (pp. 103-129). Cham, Ch: Springer International Publishing.

9. Feenberg, A. (1995). *Alternative modernity: The technical turn in philosophy and social theory*. Berkeley: University of California Press.

10. Feenberg, A. (1999). *Questioning technology*. London: Routledge.

11. Foucault, M. (2001). *Une esthétique de l'existence (entretien avec A. Fontana)*. In *Dits et écrits II. 1976–1988*(pp. 1549–1554). Paris: Gallimard.

12. Heidegger, M. (1977). *The question concerning technology*. In *The question concerning technology and other essays*, translated by William Lovitt (pp. 3–35). New York: Harper Perennial.

13. Higgs, E., Light, A., & Strong, D. (Eds.). (2000). *Technology and the good life?* Chicago: The University of Chicago Press.

14. Hogenhuis, C., & Koelega, D. (Eds.). (1996). *Technologie als levenskunst. Visies op instrumenten voor inclusieve technologie-ontwikkeling*. Kampen: Uitgeverij Kok.

15. Marc Van den Bossche (2015). *On Heidegger's Actuality*. *Foundations of Science* 22(2) Publisher: Springer Verlag

16. Verbeek, P.-P. (2005). *What things do: Philosophical reflections on technology, agency, and design*, translated by Robert P. Crease. University Park, PA: The Pennsylvania State University Press.

17. Verbeek, P.-P. (2009). *Let's make things better: A reply to my readers*. *Human Studies*, 32(2), 251–261.

18. Yoni Van Den Eede (2015). *Concrete/Abstract: Sketches for a Self-Reflexive Epistemology of Technology Use*. *Foundations of Science* 22(2) Publisher: Springer Verlag.

Лакетич А., Лакетич С.К., Монастырская И.А.
*Белгородский государственный технологический университет
им. Шухова, г. Белгород, России.*

НАУЧНА ЕТИКА И ДРУШТВЕНА ОДГОВОРНОСТ НАУЧНИКА НАУЧНАЯ ЭТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧЕНЫХ

Као својствен облик сазнања, специфична врста духовне производње и социјалног института, наука се појављује у Европи (XVI-XVII век), у епохи формирања капиталистичког начина производње [1].

Етика и наука представљају нарочите оријентације у људском односу према свету. Пошто се данас оне све више међусобно повезују, потребно је испитивање смисла, тенденција и вредности сваке од њих, као и њиховог нужног међусобног прожимања. Заједнички циљеви етике и науке су важни за правилан развој човечанства, за његово добро стање и за општу корист.

Нова питања и задаци људског живота веома су зависни од науке. Не ради се само о нади и уверености да ће наука помоћи да се нађе излаз из тешкоћа - а то је интрансигентан дух човечанства више од пола миленијума. Наука се данас доживљава и као извор проблема, а чак као потенцијални стваралац нових негативних појава и ситуација. [9]. Један од главних фактора у формирању и представљању научника је етика научног истраживања. Када се говори о истраживачкој етици, посебна пажња је усмерена на управљање подацима, преиспитивању навода о непримереном истраживачком понашању (израда, фалсификовање и плагирање), питањима ауторства, сукобу интереса итд. Овај правац етичке истраживачке праксе назван је „микроетика“.

У последње време све се већа пажња посвећује ширем друштвеном контексту науке и технологије, а посебно колективним професионалним одговорностима научника и инжењера да се у ширем смислу узму у обзир етичке последице њиховог рада. Ова друштвено одговорна наука се зове „макроетика“.

Разматрање истраживачке етике усредсређено је на понашање људи и одговорно спровођење истраживања [7], међутим, друштвена одговорност је још једна страна медаље одговорног истраживања која заслужује даље дубинско разматрање и пажњу. Дакле, проблеми научне етике и друштвене одговорности научника тренутно су прилично актуелни, међутим, степен њихове обраде није довољан.

Циљ овог рада је одређивање специфичности научне делатности, проучити основне принципе истраживачке етике, истакнути права и

обавезе научника, фазе испуњавања друштвених обавеза и последице кршења научне етике. Научници су људи који универзално мисле, доносе објективне одлуке, имају високу етичку одговорност, интелигентни су, одговорни према човечанству и природи, отворени за критику.

На следећи начин можемо да одредимо неке од важних особина научника [6]:

Научник је свестран: то је особа која следи универзалне принципе науке. Као што је већ поменуто, научник има веома велику одговорност за систематско спровођење и довршавање научних истраживања. То подразумева бити део друштва, ући у процес производње и делити његову општу културу.

“Научници покушавају да говоре истим језиком, чак и ако се њихови матерњи језици разликују.” (Карл Рајмунд Попер) [2].

Научници морају бити у потрази за истином: пре свега, човек, вођен научним размишљањем има реалистично мишљење.

“Љубав према науци је љубав према истини, зато је искреност главна врлина научника.” (Лудвиг Андреас фон Фојербах) [5].

Од научника се тражи да своја сазнања дели са јавношћу: особа која се бави науком не сме се држати даље од друштва.

“Правично је сматрати творца научне идеје оним који је не само препознао филозофску, већ и праву страну идеје, који је био у стању да расветли питања тако да сви буду убеђени у његову правду и на тај начин учинили идеју универзалним достигнућем...” (Дмитриј Иванович Менделјејев) [4].

Научници су одговорни према друштву и природи: научник мора мислити дубоко и јасно. Из тог разлога, научник се мора ослободити свих врста ограничења, делити своје знање са свим људима широм света без дискриминације на основу расе, религије, језика и осталог.

«"Научник у раној младости мора се помирити са идејом да му је суђено да веома мало зна о свету око себе.”» (Анатол Франс) [2].

Научници су отворени за критику: особа која се бави науком мора бити отворена за критику и самокритику, а такође мора бити у стању да објективно истражи, испита и доведе у питање могућности његовог рада, догађајима и чињеницама.

“Научник мора да хода непобедивим путевима, упркос препрекама.” (Николај Иванович Лобачевскиј) [2].

Научник мора да говори истину: пре свега научник мора да буде смео приликом изношења истине и држати се принципа науке. Научник је особа која је у стању да самостално одлучи и јасно и слободно изрази своје мисли, без обзира да ли његове мисли одговарају тренутном

разумевању или не.

„Научник треба да буде апсолутно искрен у свему. Најмање одступање од ове особине је тежак злочин.“ (Александар Николајевић Скрјабин) [2].

Поред основних особина које научници морају имати, етика истраживања је такође веома важна. Етичка одговорност научника дефинисана је као научна искреност - концепт заснован на осећају поверења.

Људи, који се баве истраживањима, требало би увек да се придржавају следећих основних етичких принципа научне делатности. [8]:

1. *Истинитосна вредност.* Принцип подразумева усмереност истраживача и научне активности на тражење објективног знања, а не на личне, групне, корпоративне или националне интересе. Истина и само истина је главна вредност делатности у области науке. Важна је само једна дихотомија: „истинито - лажно“, све остало је ван науке. Без обзира на то колико је нова или тривијална, „очекивана“ или „незгодна“ истина откривена у процесу истраживања, она мора бити објављена.

2. *Новина научног знања.* Наука постоји уз услов сталног развијања, а развија се непрекидним напредовањем и обнављањем знања. Потреба за налажењем нових чињеница и нових хипотеза одређује се уз обавезно знање истраживача о сазнањима која су претходно стечена у овој науци.

3. *Слобода научног стваралаштва.* Не постоје и не смеју бити забрањене теме за науку, а дефиниција предмета истраживања је избор самог научника. Сваки резултат, који претендује да буде научно достигнуће а који научник жели да представи, мора се анализирати и проценити од стране научне заједнице, без обзира на његове досадашње заслуге. У реалним ситуацијама, ефикасност овог принципа је често ограничена унутрашњим факторима који делују у научном окружењу, као и спољашњим – етичким, друштвеним и материјалним.

4. *Отвореност научних достигнућа.* Сваки научник након добијања нових резултата, у дужности је да их објави, јер нова сазнања постају саставни део научне слике света, тек када их научна заједница провери и призна.

5. *Критицизам.* Принцип, који подразумева отвореност сумњи у било какве резултате научне активности, како сопствене тако и у те које су објавили други научници. Ово правило захтева разумевање имплицитних претпоставки прихваћених у виду аксиома; опрезан став према покушајима прихватања жељеног размишљања, изазван личним интересом или етичким разлозима; опрезност према вероватноћи

погрешног тумачења резултата.

Следеће радње се могу сматрати кршењем научне етике. [8]:

1. Фалсификација научних података, укључујући замену резултата: представљање, извештавање или објављивање лажних података.

2. Преваре и лажне изјаве, укључујући апликације за подршку (грант) за истраживачки рад.

3. Погрешно тумачење: измене у истраживачким инструментима и материјалима, процедурама и записима или променама резултата.

4. Кршење права интелектуалне својине: неовлашћена употреба, укључујући присвајање ауторства (плагијаризам); злоупотреба истраживачких метода и идеја (крађа идеја); неовлашћено објављивање и пружање трећим лицима приступ необјављеним радовима, налазима, хипотезама, теоријама или научним методама; присвајање коауторства с другом особом без његовог пристанка.

5. Умножавање публикација: објављивање или покушај објављивања истих резултата истраживања више пута.

6. Раздвајање на сегменте: објављивање великог броја публикација или покушај објављивања многих публикација са резултатима истраживања раздвајањем на неодговарајући начин или на начин који ће угрозити целину истраживања.

7. Дефиниција аутора: у подношењу или објављивању резултата истраживања које је спровело више од једног истраживача, искључивање имена аутора без дозволе коаутора или укључивање оних који немају право да буду аутор или непоштовања реда аутора.

8. Цитирање сопственог истраживања је неприхватљиво без одговарајуће референце.

9. Употреба ресурса које установа обезбеђује на неодговарајући начин.

10. Заједничка одговорност може произићи из: активног учешћа у кршењу научне етике коју почине друга лица; свест о фалсификовању од стране других; коауторство у фалсификованим публикацијама.

11. Остало: понашање које није етично.

Нажалост, горе споменуто понашање често се може наћи у свету науке. Главне разлоге таквог понашања покушали су да идентификују научне институције и научници.

Права и обавезе научника, на примеру, Руске Федерације.

Права и обавезе научника утврђују се законодавним документима Руске Федерације, као и колективним уговором између послодавца и научника.

Научник има право на [3]:

- признавање њега као аутора научних резултата истраживања и могућност регистрације права интелектуалне својине у складу са законодавством Руске Федерације;

- објективно сагледавање његове научне делатности и доприноса науци;

- обављање предузетничких делатности у области науке, које није забрањено законодавством;

- подношење пријава за учешће у међународним научним сарадњама (стажирање, пословна путовања, објављивање научних резултата ван територије Руске Федерације);

- учествовање у конкурсима за финансирање научних истраживања на терет одговарајућег буџета, коришћење средстава за подршку научним активностима и других извора који нису забрањени законодавством Руске Федерације;

- приступ информацијама о научним резултатима, ако не садрже информације у вези са државном, службеном или комерцијалном тајном;

- објављивање у отвореном доступу научне резултате, ако не садрже податке који се односе на државну, службену или комерцијалну тајну;

- одбијање учешћа у научним истраживањима која негативно утичу на људе, друштво и животну средину;

- стручно усавршавање.

Друштвена одговорност научника произилази из чињенице да су научници чланови друштва у целини, а такође и чланови научне заједнице. Њихове способности, образовање, вештине, обука и искуство омогућавају им да унесу посебна знања и перспективе у разумевање и анализу проблема који утичу на друштво чији су део. Друштвене одговорности истраживача не настају само зато што истраживање финансира (директно или индиректно) јавност. Штавише, ове одговорности произилазе из чињенице да се истраживање проводи у име друштва као израз и одраз потреба, интереса и приоритета друштва, а такође и очекиваних или наводних последица резултата истраживања.

Научник је дужан да [3]:

- обавља научну делатност и експерименте без кршења људских права и слобода човека, не утичући на његов живот и здравље, као и на животну средину.

- објективно обавља експертизу научних програма и пројеката, научних резултата и експеримената.

Последице кршења научне етике

Санкције изречене у случају кршења етичких стандарда зависе од

тежине сваког доказаног преступа и укључују мере предвиђене законом о раду, грађанско-правним и кривичним законодавством Руске Федерације [3].

I. Мере предвиђене законом о раду

1. Упозорење (предато у писаном облику и унето у лични досије) претходи отпуштању и стога се примењује у случајевима мање озбиљних кршења научне етике, када се мера отпуштања још увек није узела у обзир.

2. Отпуштање - значи да, узимајући у обзир околности конкретног случаја и након утврђивања интереса обе стране које су закључиле уговор, наставак уговора није могућ. Примењује се, ако погледамо природу односа запошљавања између истраживачког института и научника који у њему ради, у случају када долази до веома озбиљног кршења научне етике.

3. Обострано раскидање уговора

II. Последице по академску каријеру у виду одузимања академског звања и права предавања:

III. Мере предвиђене грађанско-правним законодавством

Следеће мере се могу узети у разматрање:

1. Судска забрана приступа територији.
2. Захтев за накнаду штете.
3. Захтев за поништење или суспензију у складу са законом о ауторским правима, законима о приватности, патентном праву и законима о конкуренцији.
4. Захтев за повраћај средстава (грантова), на пример, стипендије, средства у власништву трећег лица, итд.

IV. Кривичне санкције

Питање примене кривичних санкција треба размотрити када постоји сумња да нарушавање научне етике постаје низ прекршаја утврђених Кривичним закоником или другим правним нормама [6].

Током анализе терминологије откривено је да су научници одговорни за развој рационалних и хуманистичких решења за проблеме човечанства. Исак Њутан је научника дефинисао на следећи начин: “Ми научници смо као деца која траже каменчиће на плажи. Ако бих успео да сакупим више од својих пријатеља, разлог за то би био тај што сам се усудио да уђем у воду до колена.” У овом контексту, потврђује се да научници морају испољити етичко понашање, радити са стрпљењем и бити отпорним на одређене потешкоће током свог рада.

У процесу решавања задатих задатака утврђене су специфичне карактеристике научне делатности, према којима се успешна истраживачка активност научника одређује њиховим поштовањем етике научне заједнице,

као и њиховим етичким вредностима, жељом да уче и развијају се.

Пре свега, научници морају бити свесни чињенице да морају показати напоре и одговорност како би допринели решавању проблема целог човечанства и њиховог сопственог друштва. Такво разумевање је могуће кад научник познаје своја права и обавезе, а такође спроводи своје активности без одступања од етичких принципа.

Литература:

1. История и философия науки: учебно-методическое пособие для аспирантов технических направлений очной формы обучения / И. А. Монастырская, Л. В. Рязанцева. Белгород: Издательство БГТУ им. В. Г. Шухова, 2016. 105 с.

2. Каплан В. Я. Домыслы, которые надо домыслить... Оттава: «Accent Graphics communications», 2018. 1615 с.

3. Кодек профессиональной этики научного работника (учёного). М.: Изд-во Министерства культуры Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Государственный институт искусствознания», 2018. 6 с.

4. Менделеев Д. И. Заветные мысли. СПб.: Типография М. П. Фроловой, 1903-1904. 428 с.

5. Фейербах Л. История философии. Соб. сочинений в 3 т. – Т.3. М.: Мысль, 1967. 476 с.

6. ФНИСЦ РАН [Электронный ресурс] // Из статьи «Нормы научной этики, принятые Обществом Макса Планка»: сайт. - URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=905 (дата обращения: 14.04.2020).

7. Bird SJ. Social responsibility and research ethics: not either/or but both. Prof. Ethics Rep. 2014. 27 (2). Pp. 1–4.

8. Erdem A. R. Ethics Education in Training Scientist, Journal of High Education and Science. 2012. 2 (1). Pp. 25–32.

9. Kiril Temkov. Savremeni aspekti etike nauke. Криза и перспектива знања и науке. 2012. С.81- 88.

Макаренко Е. А.

*Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения. г. Санкт-Петербург, Россия*

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ ПАМЯТЬ

В настоящий момент общество переходит из эпохи модерна в постмодерн. Постмодерн будет заключаться в том, что каждый сможет выбрать, в каком информационном поле ему жить. В той повестке дня,

которая ему нравится. Не будет разницы между правдой и неправдой – факты можно подать любым образом. Если кто-то принимает какие-то тезисы, то он в них верит и в них живет. Одной из характерных черт данного перехода стало виртуальное пространство и в том числе социальные сети. Режимы карантина и самоизоляции только усилили влияние интернет-среды и откатить все обратно в офлайн уже не получится. Сеть создает легкость генерирования и распространения информации. Как социальный феномен и источник влияния Интернет и различные мессенджеры имеют колоссальное значение, особенно по отношению к поколению Z, но в значительной степени и к Y.

Поколение Z имеет следующие отличительные черты:

1. Телефонозависимость. Данное поколение родилось “с телефоном в руках”. Они используют телефон для всего, начиная от покупок и кончая предложениями руки и сердца.

2. Многозадачность. Данное поколение склонно делать 3-4 задачи одновременно, они могут, например, слушать лекцию, переписываться в телефоне с друзьями и при этом общаться с соседом по парте. При этом все одинаково успешно.

3. Повышенная социальность. Представители поколения Z одновременно присутствуют в 3-4 социальных сетях (Facebook, VK, Instagram, YouTube, TikTok). Можно сказать, почти живут в них, сети оказывают на них колоссальное влияние.

4. Идеализм и нетерпение. Данное поколение реально настроено сделать Мир лучше, легко становятся волонтерами, занимают активную гражданскую позицию.

5. Стремление работать в технологических компаниях. Это связано с тенденцией к междисциплинарности всего обучения и общей цифровизации общества [3, с.122].

6. Работают, чтобы жить, а не живут, чтобы работать. Для поколения Z, работа не самое важное в жизни, для них это часть самореализации, они легко меняют место работы если им становится скучно.

Знание этих особенностей позволяет формировать необходимую коллективную память общества поколения Z. Рассмотрим сеть как метод формирования коллективной памяти.

Коллективная память (memory studies) – это междисциплинарное поле исследований. Здесь с одной стороны велико влияние истории, но, как оно зачастую бывает, истории не фактической, а некой ее версии. Версии, изучение которой лежит скорее в плоскости политологии и социологии. В данном случае благодаря неким специально отобраным фактам (при замалчивании и игнорировании других фактов) или даже

вымыслам формируется параллельная история, которая с течением времени может заменить реальную в определённом сообществе. Так в том числе и под влиянием массовой культуры (кинематографа) формируется миф о том, что во Второй мировой войне победили американские и английские солдаты, а Гитлер был сожжен в кинотеатре (фильм «Бесславные ублюдки»). При этом зачастую подобные заявления делаются на высоком уровне, например, президентом США Дональдом Трампом. Скорее всего это делается умышленно, а не из-за элементарного невежества руководства США. Подобные заявления формируют некое прошлое, в которое со временем начинают верить люди, не утруждающие себя элементарным фактчекингом и потребляющим готовую информацию без критического осмысления.

Пропаганда - это один из основных механизмов формирования коллективной памяти. Это можно рассматривать на многих этапах развития человечества, а с развитием информационных технологий этот процесс стал более управляемым и легким. Так, во времена Второй мировой войны элементом формирования коллективной памяти стали речи рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии Геббельса - например, его известная двухчасовая речь о тотальной войне перед многотысячной аудиторией в Берлинском дворце спорта 18 февраля 1943 года. Или речь Хрущева 1956 года о «разоблачении культа личности Сталина», когда стенограмма данного доклада отсутствовала, но ее тезисы передавались из уст в уста. Здесь можно согласиться с Яном Ассманом, что по тем воспоминаниям была сформирована совсем иная парадигма наук об истории и обществе. Как удачно отметил Герберт Хирш, «контроль над памятью является формой власти. Люди, занимающие позиции, позволяющие им манипулировать памятью и, с ее помощью, символическими ценностями общества или группы, ... обладают политической властью.»

В последние десятилетия методы *memory studies* активно используются для расщепления общества, ликвидации единства и инициирования различных цветных революций усилиями политических элит, их сторонников и противников по конструированию значения прошлого и широкому распространению или навязыванию нужной версии прошлого прочим членам общества. С помощью *memory studies* может достигаться наиболее желательное для государства видение прошлого как способа решить проблемы одновременно и с прошлым и с будущим, также могут создаваться некие иллюзии национальной идентичности и героичности. Например, Дания, которая противостояла нацистской Германии один день и похвастаться героизмом обороны страны не может, тем не менее пытается создавать какие-то островки

героизма. Так, недавно вышел фильм о героических датчанах-велосипедистах, которые выехали к границе Германии и подбили немецкий броневик. Данный фильм был раскритикован историками, однако такие фильмы создаются не для историков, а для формирования облика великой страны в сердцах граждан. Здесь можно согласиться с Морисом Хальбваксом, что словесные конвенции образуют самую устойчивую рамку коллективной памяти [8, с. 87]. Однако с 1925 года прошло достаточно много времени и сейчас современные технологии формируют эти рамки еще более успешно.

Можно отметить, что механизмы формирования коллективной памяти активно используются сегодня на самом высоком политическом уровне:

- внешняя политика и дипломатия – обсуждение неоднозначного прошлого как условие для функционирования политических систем и их способности проводить международную политику. Образ внешнего врага или претензии на некие территории (например, Японии на Курильскую гряду) позволяет сплачивать нацию и отвлекать население от более приземленных проблем;

- международная юстиция – определение статуса жертв и преступников, в том числе в рамках международных соглашений (например, непринятие рядом стран факта геноцида Турцией армянского народа в 1915 году);

- политическая культура – моделирование политических нарративов, формулирующих отношения между обществом и историей (здесь это наглядно могут демонстрировать российские новые праздники 90-х годов, например, День народного единства или День России, когда в первом случае попытались придумать альтернативу Дню Великой Октябрьской социалистической революции, а во втором – некий аналог американского Дня независимости. Однако никаких островов коллективной памяти с данными датами нет и какой-либо культуры празднования тоже, а значит и ценности для населения они не несут, просто еще один выходной день).

Если рассматривать тренды создания и коррекции коллективной памяти, то в настоящий момент особенно сильно влияние различных неформальных групп. Например, легче внедрять идеи через футбольные фанатские сообщества, различные диаспоры, группы самых различных активистов или через лидеров общественного мнения, которыми может выступать кто угодно, начиная от телеведущих и заканчивая бьюти-блогерами.

В формируемых «воспоминаниях» можно отметить так называемые места памяти. Здесь можно заметить, что их удачно

используют в туристических целях, как, например, «гора Моисея» в Египте или копье Лонгина (когда известно минимум 4 копья, которыми мог бы быть поражен Иисус).

Все эти и многие другие воспоминания - разрозненные или системные, имеющие какую-либо политическую или экономическую окраску создают масштабное поле для исследования. Именно изучение механизма формирования и отделение «безвредных» воспоминаний от манипулятивных, созданных для формирования раскола обществ, и является одной из задач *memory studies*.

Безусловно, речь не идет о создании Министерства Правды подобно вымыслу в романе Джорджа Оруэлла «1984», но, тем не менее, в России должна присутствовать системная работа в политике памяти – это деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях и законодательного регулирования. Политика памяти должна выступать частью символической политики, т.е. публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве. Доминирование является ключевым словом, когда разговор идет в сети, когда мнение пользователей формируется лидерами общественных мнений достаточно быстро и поменять его будет достаточно проблемно. Так, например, сейчас в мире выбран курс на порицание домашнего насилия и все сообщества (в том числе и Интернет) следуют в данном фарватере. Когда известный блогер Регина Тодоренко попыталась высказаться вразрез общему тренду, то уровень ее принятия обществом был практически обнулен, что лишней раз демонстрирует динамичность сетевой социальной среды и проблемность противодействия трендам. В настоящий момент государство слабо представлено и явно не задает тренд в сети, ориентируясь прежде всего на телевидение и на поколение 60+. С одной стороны, это понятное поколение с устоявшимися ценностями и понятной коллективной памятью, которое опять же ходит на выборы. Однако ориентация только на данное электоральное поле – огромная стратегическая ошибка, т.к. данное поле так или иначе сужается, а одного лишь «Бессмертного полка» явно недостаточно для формирования коллективной памяти. Сейчас в головах молодежи преобладает память о Болотной площади и дело Ивана Голунова, фильм «Он вам не Димон» и тому подобные.

В тоже время можно обратить внимание, как, например, в Польше или Украине системно ведется историческая политика среди молодого

поколения. Как утверждал Миллер, «историческая политика» – это набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Все это может выражаться через следующие методы:

- создание специальных институтов для насаждения определенной трактовки;
- политическое вмешательство в деятельность СМИ;
- манипуляции архивами;
- разработка мер контроля за деятельностью историков, использование финансовых и статусных рычагов;
- вмешательство в содержание учебников и программ преподавания истории;
- принятие мемориальных законов [6, с. 530].

Можно сказать, что публичная история одновременно является исследовательским полем, в котором изучают репрезентации прошлого, и прикладной деятельностью по их созданию. Распределенные версии прошлого неизменно генерируются средствами «медиальной экстернализации», наиболее базовой формой которой является устная речь. Более сложные медиа-технологии, такие как тексты, кино или Интернет расширяют темпоральные и пространственные рамки воспоминания. Историческая память конституируется множеством медиа, действующих внутри символических систем. С помощью медиа-технологий легко генерируются медиализированные воспоминания – действия и объекты, которые позволяют создавать и воссоздавать чувство прошлого, настоящего и будущего нас самих во взаимоотношении с остальными [5, с.108]. Медиализированные воспоминания расположены ни прямо в мозге, ни полностью за его пределами в (материальной) культуре, но существуют одновременно, поскольку они представляют собой сложные интеракции между мозгом, материальными объектами и культурной матрицей, из которой они возникают. Медийная память – это реконструкция прошлого, достигаемая с помощью данных, взятых из настоящего [7, с.186]. Сейчас публичная история должна быть понятна поколению Z. Здесь необходим доступный язык и отсутствие «лонгридов». Современное молодое поколение плохо воспринимает текст, дурным тоном считается писать посты в социальных сетях длиной более трех абзацев. Клиповая культура мышления задает соответствующие правила общения (сейчас мы имеем дело с тем, что имеем, а не рассуждаем о том, как надо было воспитывать подрастающее поколение, формировать культурные и досуговые шаблоны и так далее) [4, с.449]. Движение, методология и

подход, которые способствуют совместным историческим исследованиям и практикам, миссия использующих их специалистов состоит в том, чтобы сделать выводы академических исследователей доступными и полезными для публики. В то же время множество гибридных дискурсов, накапливающихся вокруг одного события, создает избыточность истории, т.е. переполнение ее смыслами. Дискуссия в настоящий момент строится не из того, что должно помнить, а из того, что может быть вспомнено.

При формировании методов исторической политики нельзя не процитировать Мао Цзэдуна: «Тезис верный, но высказанный не вовремя, является ложным», что в отношении исторической политики можно акцентировать так: средство передачи информации не менее важно, чем сама информация. Можно сколько угодно рассказывать об ужасах Второй мировой войны в научных монографиях, приводя свидетельства очевидцев и выдержки из документов Третьего рейха, однако фотография из концентрационного лагеря в нужной группе от лидера общественного мнения в Facebook может произвести куда более сильный эффект, чем тысячи страниц доктора исторических наук. И хорошо если данный лидер выскажется в русле текущей политической доктрины, поскольку его диаметрально противоположное высказывание опровергнуть будет практически невозможно, т.к. стандартные законы логики здесь не работают (ибо привычка молодой либо низкоинтеллектуальной аудитории – верить безоценочно и безусловно). Работает исключительно эмоциональный уровень и уровень авторитета данного лидера общественного мнения и средства передачи информации (медиа памяти) [1, с.38].

Медиа памяти – это любой посредник между обществом и его прошлым, включая техники, технологии и практики, с помощью которых опосредуется социальная и культурная жизнь, включая и масс-медиа. Если 20 лет назад еще можно было административным ресурсом контролировать извне все вектора социальных течений, то сейчас это можно делать только изнутри, становясь их частью или работая с медиа памяти (здесь не рассматриваем методы Северной Кореи или Китая, где административный ресурс имеет колоссальные рычаги) [2, с. 94].

Безусловно, задачей современного общества стоит не тотальный контроль за коллективной памятью, а принятие данного факта с целью формирования культуры критического мышления среди как взрослого населения, так и молодежи. Фактчекинг и критическое мышление должны стать теми навыками, которыми должны владеть в той или иной степени все пользователи сети. Это может стать лучшей прививкой для информационного общества от различного рода манипуляций и

лженауки (а не создание комиссий по борьбе с лженаукой при Президиуме российской академии наук). Разумеется, также необходима ревизия развлекательной политики и на телевидении, и в досуговом поле. Как ни парадоксально, пандемия коронавируса ситуативно играет на руку смене развлекательной и информационной повестки – изменение уклада жизни отодвинуло на второй план новости мира «звезд» и сместило акцент на науку, исследования, статистику, в конце концов. При наличии политической воли эту ситуацию можно обратить на пользу государства и общества, уводя интерес аудитории от фактов личной/интимной жизни и идеалов общества потребления на вопросы, повышающие уровень личностного развития.

Литература

1. Макаренко Е.А., Борисов А.С. Влияние нейромаркетинга на технологии продвижения новых продуктов. // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 3 (23). С. 38-40.

2. Макаренко Е. А., Песоцкий А.Б. Применение методов геймификации и телематики в страховании автотранспорта в России. // Инновационная деятельность. 2019. № 4 (51). С. 92-100.

3. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Применение современных технологий телематики и методов геймификации в страховании транспорта. // Современная техника и технологии в электроэнергетике и на транспорте: задачи, проблемы, решения: сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников, аспирантов и студентов. Южно-Уральский технологический университет. Челябинск, 2020. С. 120-128.

4. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Применение телематики и принципов геймификации в сфере страхования: зарубежный опыт и российская практика. // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 447-452.

5. Макаренко Е.А., Песоцкий А.Б. Современные тенденции применения телематики и геймификации в страховании в России. // Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов. Под редакцией М.М. Шабановой. 2019. С. 106-115.

6. Миллер А., Липман М. Историческая политика в XXI веке. М: Новое литературное обозрение, 2012. С. 648.

7. Модернизация бизнеса и образования в условиях инновационного реформирования: коллективная монография. СПб.: Из-

во СПбГУСЭ, 2010. С. 256.

8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. С. 348.

Мальцев А. К., Мальцева А.В.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова. г. Белгород, Россия*

«ГОРИЗОНТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ» И «ПРОЕКТИВНАЯ ПРИРОДА» НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА

Сущность планирования определяется *горизонтом*: это почти «общее место» лучше всего выражено М. Булгаковым, который в «Мастере и Маргарите», «от имени Воланда» (который, в числе прочего, и «дух современности») написал: «Для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок. Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день?»

Планирование является неотъемлемой частью человеческой жизни и свойством человеческого сознания, которое, «улавливая те или иные возможные комбинации взаимосвязей, способные направить событие в то или иное русло, и сопоставляя это возможное их состояние с потребным, стремится выстроить схему той их комбинации, которая приведет к реализации потребного» [1, с. 222].

С переходом от личных потребностей к более глобальным – групповым, общественным и, тем более, государственным необходимость планирования нарастает и приобретает вид современных программно-целевых методов управления.

Весомым условием преодоления кризисных явлений в экономике, достижения роста ее конкурентоспособности и стабильности является грамотное и результативное государственное управление, опирающееся на методы бюджетного планирования не «ресурсов», а «результатов». А результаты достигаются именно при применении программно-целевых методов управления.

Целевая программа позволяет организовать и направить силы и ресурсы для комплексного и упорядоченного решения среднесрочных и долгосрочных проблем экономической политики страны. На сегодняшний день целевые программы есть основной, проверенный на практике способ программно-целевого планирования в РФ.

Недавние структурные изменения в экономике страны привели к полной переориентации бюджетных и финансовых сфер. Очень важным для государства становится вопрос управляемости финансов и их подконтрольности, а также возможности максимально эффективного использования.

Поэтому методология создания и проведения в жизнь бюджетных целевых программ расширяется, переходя от использования их на государственном уровне к ведомственному и региональному.

Об эффективности программно-целевого планирования, по сравнению с, например, сметным финансированием, говорит и опыт развитых стран, где большинство социально-экономических проблем решается именно с их помощью. Этим методом также решаются задачи, оказавшиеся сложными или не выгодными для бизнеса. Для примера можно сказать, что крупномасштабный государственный план частный капитал не поднимет.

Направлениями развития программно-целевого планирования необходимо считать:

- распространение его на все области (предлагается применять буквально во всех сферах человеческой деятельности, где возможно планирование);
- рост результативности при расходовании бюджетных средств;
- достижение взаимозависимости между вкладываемыми ресурсами и достигнутыми, фактическими результатами.

Можно еще много написать о необходимости и важности государственного планирования в виде целевых программ. На тему целевого планирования написано множество научных работ по управлению, но нам хотелось бы обратить внимание на философский аспект этой деятельности и привести слова известного русского философа, публициста, одного из проницательнейших мыслителей рубежа XIX-XX веков В.В. Розанова. «Для безличного человека программа заменяет лицо. Программа вообще издали кажется лицом. Вот почему, по мере того как общество падает, вырождается, как способных людей в нем становится меньше и меньше, – программы пылают, все обряжаются в программы, – и, кажется, живешь не среди людей, а среди программ. На самом же деле и в глубине вещей программа есть просто неприличие. Ведь программа – “не мое” на “мне”. Она есть всегда плагиат и обман “на счет того лица, которое имеет программу”. Можно ли представить себе Кольцова, держащегося “партии демократических реформ”? Гоголь или Пушкин “с программой” – это что-то чудовищное. Напротив, Кутлера и нельзя себе вообразить без программы. Если он “без программы” – он ничего. Без

галстука, шляпы и вообще голый. Голый и жалкий. Без “программы” он только спит. Но, уже просыпаясь одним глазом, говорит лакею или жене: “Душечка – скорее программу!” Вот происхождение Набоковых и Родичевых» [4, с. 31]. Это образное описание вполне можно принять за эмоциональное высказывание, впечатление, однако на эту же особенность современного человечества указывает другой философ – Мартин Хайдеггер, которого никак нельзя заподозрить в излишней эмоциональности.

М. Хайдеггер еще восемьдесят лет назад указал на современную одержимость «программами» и всяческого рода проектной деятельностью, которая необходимо следует из «представляюще-рассчитывающего представления субъекта». Хайдеггер писал: «Только сейчас все цифровое достигает уровня, поражающего своей жуткостью, а именно ужасом пустоты и отсутствием решения» [5, с. 531]; под знанием сейчас явно понимают владение «цифрами» и «данными»» [5, с. 181]; и: «Лишь весьма обширной, но тем не менее все более съезживающейся игрой с цифрами (Rechenspiel) являются все гигантские планирования, посредством которых историографическое животное окончательно обустроится на земном шаре, – игрой с цифрами, в ходе которой все довольные (vergnüglichen) рабы и рабовладельцы будут впряжены в работу в самых разнообразных видах и станут трудиться в поте лица своего» [6, с. 233]. Он связывал эти характеристики с появлением «историографического человека» и наступлением «историографического времени»: «Новоевропейский человек нацеливает сохранение своей сущности на то, чтобы однажды стать частью машины и на службе по обеспечению целесообразности и расчета ее работы обрести свою дающуюся без труда безопасность, свои побуждения и свою похоть. Это внедрение в машинную сущность – нечто существенно иное, чем простое использование «технических» возможностей; здесь происходит крайнее уподобление сущности человека расчетливости (Rechenhaftigkeit) сущего. Именно с помощью всего этого дух (т.е. рассудочность и расчетливость животности) и приходит к своей высшей власти; господство машинной сущности не является ни «рационализмом», ни «материализмом» – ни опустошением пустого разума и освящением простого материала» [6, с. 416]. Притом, в «этом уподоблении машинной сущности происходит высвобождение в сущее, которое больше не нуждается в «образах» для некоего «смысла», – поскольку наглядность развернулась в исчисляемость и в ней постоянно присутствует, поскольку «смысл» в продолжающейся планомерности укрепился до своеобразной подвижности» [6, с. 416]. Прежде всего это означает, что «сущее замыкается в себе»,

посюсторонность и невозможность «символического», а значит и «смысла»; перспективное просчитывание налично данного в представлении субъекта, «достоверность» как истина, опора на «самоуверенность» и нацеленная на максимальное укрепление этой деятельности – область существования человека как субъекта: «Новоевропейский человек более не нуждается в символах-смыслообразах (Sinnbild) не потому, что он отрицает смысл, а потому, что овладевает им как уполномочиванием самого человека стать рассчитывающим центром всех устройств любой махины для сущего в целом» [6, с. 416].

Если взглянуть на этот вопрос более приземлено, то необходимо констатировать, что главной проблемой, в частности, российского программно-целевого планирования является отсутствие единой, грамотно обоснованной цели социально-экономического и любого другого *развития* (один из видов *изменения/развития*, которых, например, еще Г. Риккерт насчитывал минимум семь: «Мы в общем установили не менее чем семь различных понятий развития, которые, в несколько ином порядке, могут быть выведены друг из друга еще и следующим образом. Во-первых, развитие означает то же самое что и становление вообще и тогда мы не знаем никакого бытия, которое не было бы развитием. Во-вторых, из того, что должно быть развитием, исключается всякое повторение и тогда понятие развития совпадает с понятием изменения. В-третьих, к понятию о некотором ряде изменений присоединяется мысль о том, что различные части вместе реализуют некоторое целое и благодаря этому возникает наиболее обширное телеологическое понятие развития. В-четвертых, некоторый индивидуальный процесс становления объединяется в некоторое телеологическое единство так, что его единственность в своем роде бывает относима к некоторой ценности и таким образом единственность в своем роде сочетается с единством некоторого процесса становления в исторический процесс развития. В-пятых, к этому может присоединяться еще выражение оценки всего процесса становления или его отдельных стадий, но эта оценка выходит уже за пределы чисто научной задачи истории. В-шестых, ряд стадий развития может быть рассматриваем таким образом, что возрастание ценности отдельных его стадий находится в некоторой необходимой связи с их временной последовательностью, благодаря чему ряд стадий развития становится прогрессом и наконец ценность, реализуемая рядом, может быть рассматриваема как причина, так что она вызывает свое собственное осуществление. Ради полноты следует еще заметить, что по отношению к обоим последним понятиям дело могло бы идти не только о развитии,

ведущем к добру, но и о развитии, ведущем к злу» [3, с. 399-400]. Причем проблема эта носит всемирный характер; иначе не может быть: цели как таковые возможны как «горизонт идеологии» и предполагают «большие метанарративы» как область возможности *ценностей*, - от которых современная наука *отказалась* (разумеется, «только на словах» и одновременно перестав «удерживать» «отнесение к ценности» и «оценку», методическое различие которых совсем не означает «устранение ценностей» как *таковых* и *вообще*). А при отсутствии цели в дело вступает голый расчет, который сегодня называется стратегическим менеджментом и тогда идеология «проектов» и «эффективных вложений» вписана в господствующий дискурс стратегического менеджмента: удалить «все лишнее», выжать максимум прибыли за срок, необходимый для того, чтобы последствия «эффективного менеджмента» начали, и, оставив после себя руины, переместиться на новый обещающий креативным менеджерам доход объект «оптимизации» [См.: 2, с.241].

Литература

1. Ильиных К.А. Планирование в современном обществе: социально-философский анализ понятий план, планомерность, планирование // Новые идеи в философии. 2017. № 4 (25). С. 211-222.
2. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. О дураках и инновациях, «дорожных картах» и насаждении научных школ «в условиях современной России» Экономика знаний и роль человеческого капитала в ее формировании. Белгород: Изд-во БГТУ, 2018. С. 237-245.
3. Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий. СПб., 1903.
4. Розанов В.В. Сахарна // Собрание сочинений. Том 9. М.: Республика, 1998. 462 с.
5. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
6. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.

Павлова И. Г.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова. г. Белгород, Россия*

ФЕНОМЕН ИННОВАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

В целом философский аспект инноваций может быть сведён к рассмотрению вопроса о том, зачем необходимы инновации и

нововведения в человеческой жизни, а также их появление и распространение. Философский контекст в исследовании процессов рождения, функционирования и внедрения инноваций предполагает также осмысление того:

- каким образом они вплетены в «ткань» человеческой жизни и деятельности;
- почему они возникли именно в этот момент и именно в этой форме;
- что в мире предопределило их появление.

Философское исследование инноваций в большинстве случаев производится в контексте прикладного использования более или менее известных философских теорий. Так, смысл инновационной активности может быть проанализирован в привязке к теории социального действия (М. Вебер). В контексте историко-философского анализа роли и положений инноваций могут быть также использованы некоторые из положений теории К. Маркса, который связывал рождение человеческим разумом и гением новых идей с прогрессом и появлением перспективных технологий.

Слово " инновация "означает" внедренное новшество". Работы таких зарубежных ученых, как Р. Аккоф, В. М. Блюменталь, В. Брайенс, Р. Друкер, Д. Кларк, Р. Портер, Р. Форстер, Т. Кун, И. Шумпетер, Э. Торфлер показывают, что они рассматривают и интерпретируют инновации как реальность во всех сферах общественной жизни.

Аристотель ввел слово "потенциал" в науку и философию. По его словам, потенциал-это возможность новой реальности. Такая возможность существует в социальной реальности. Таким образом, основа инноваций всегда готова к инновациям в социальной сфере и отношениях. Однако готовность социальных отношений к инновациям не означает, что проблема может быть решена эффективно. Инновации требуют новаторских идей, развития и инноваций. Социальная склонность к инновациям - это, конечно, позитивная вещь. Иногда это может сопротивляться нововведению и отрицать его. Например, советский образ жизни и административно-командная экономика скептически относились к новым веяниям и видели единственный выход из положения в тоталитарной системе. В результате общество было оторвано от человеческого развития и пришло в упадок. Советская система и экономика, отвергавшие инновации как стандарт развития, рухнули. Нельзя забыть это печальное событие. Поэтому инновационные идеи, разработки и новаторы рассматриваются как ключевые факторы, способствующие внедрению инноваций.

Инновация-это по существу гнесологический феномен, в основе

которого лежит стремление и интерес человека к познанию, пониманию и восприятию. Стремление и интерес к новостям вдохновляют человека на научные, творческие или социальные исследования. В научной литературе иногда встречается термин "инновационное исследование". Фраза - это стремление человека к инновациям, и она основана на знании, понимании и восприятии. Все философы, от Платона до Поппера, называют знание "болезненной точкой философии". Потому что утверждение Сократа "Я знал, что ничего не знал" все еще актуально. Дело в том, что инновация основана на гносеологическом принципе: "я знаю то, чего не знаю", но "реализую то, что знаю". "Все человеческое знание ограничено, ненадежно и неопределенно", но оно творчески и практично, когда это относительное знание преобразуется в реальное событие.

Философия инноваций рассматривает эту творчески-практическую деятельность, исследование с философской точки зрения, изучает ее общетеоретические и концептуальные вопросы. На наш взгляд, эти вопросы являются:

1) чем отличается инновация от других познавательных процессов как научная и творческая деятельность?

2) является ли это новым направлением, течением, доктриной в философской науке? Если есть новая доктрина, каковы ее цели и задачи, пути познания?

3) что дает философия новаторства гносеологическому исследованию человека, какие переживания обогащают его?

4) какие инновации мы должны называть инновациями?

5) социализация инноваций - это атрибут жизни, прогресса, так как же философия инноваций определяет этот атрибут и раскрывает, что это такое, согласно воображению, практической или теоретической модели?

6) существуют ли какие-то конкретные методы исследования, категории, объекты инновационной философии? Если да, то какова их роль в философии и науке?

7) существует ли эмпиризм, господствующий в философии инноваций, или теория может быть создана гармоничным подходом?

Каждая отрасль знания со своими имманентными особенностями отличается от других областей. Имманентные признаки инновационной философии как научного исследования могут быть включены:

- на основе эмпирических исследований и исходя из требований социальной жизни и развития общества;

- поиск темы из потребностей социального бытия и выявление ее гносеологического значения;

- найти и обосновать способы доведения реальной жизни до идеального уровня;

- выявление гуманистической природы инновационных идей, разработок и изобретений и разработка их в качестве концепций общественного развития.

Самое главное, что философия инноваций отличает научные, творческие и социологические исследования от обычной деятельности, она придает гуманистический и прогрессивный дух обычным, инновационным исследованиям.

Цель и задачи философии инноваций определяют характер деятельности, направленной на инновации, исследования и творчество. Естественно, что эти цели и задачи различны, но они всегда исследуют те виды деятельности, идеи и подходы, которые привнесут инновации в традиционные подходы, процедуры и идеи.

Философия инноваций отражает сущность гносеологической реальности, то есть усилий человека по познанию. Поэтому она вносит свой вклад в гносеологию, обогащает ее взглядами, подходами и постулатами из изучения научных, творческих и общественных наук.

Не все инновации могут быть инновационными. Например, если вы переместите перо на столе слева направо, вы создадите что-то новое в пространстве (на столе) и создадите новое пространство. Такая инновация еще не является инновацией. Инновации должны изменить традиционные идеи, подходы и способы работы, обогатить их новыми элементами. С этой точки зрения трудно отрицать радикализм в инновациях. То, что меняет и обогащает традиционализм, - это задача новаторских идей, разработок и подходов.

Найти инновации, являющиеся атрибутами общественной жизни, непросто, но в философии инноваций она ищет не только эмпирический опыт, но прежде всего субъективную реальность, умы творцов, новаторов и реформаторов. Идеи, концепции и подходы, созданные этими людьми, воплотятся в жизнь в виде теоретических разработок. Эти рекомендации будут изучены, и научные открытия будут раскрыты.

Частные методы исследования инновационной философии включают выражение, внедрение научно-технических разработок, непосредственное наблюдение, объективный анализ, прогнозирование, индекс рентабельности и индекс роста. Общие методы исследования философии, то есть комплексный подход, структурно - функциональный анализ и синтез, теоретическое моделирование, являются также методами исследования философии инноваций.

В философии инноваций доминируют теоретические и эмпирические исследования теоретического эмпиризма. Поэтому это

одна из философских дисциплин. Влияние эмпирических экспериментов на человеческий ум и воображение нельзя отрицать, но философия-это способ понимания обобщений. Философия инноваций опирается на эту общую черту.

В общем, эмпирического опыта накопилось достаточно, чтобы сформировать философию инноваций как научной деятельности, и теперь необходимо дать философские и универсальные теории. Такова гносеологическая сущность философии инноваций.

Литература

1. Бережная А. В. Онтологические проблемы исследования инноваций в экономике // Экономика. Общество. Человек. Вып. XXXVII. Типы научной рациональности в информационном обществе: методологические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н. Чижова, Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова; Белгор. регион. отд-е РАЕН. Белгород: Изд-во БГТУ, 2019. Т. 2. С. 40-44.

2. Дмитриев В. В., Дымченко В. В. Основы философии : учебник для СПО 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 281 с.

3. Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации: учебное пособие для вузов. М.: Издательство «ПРИОР», 2001. 428 с.

4. Монастырская И. А., Рязанцева Л. В. История и философия науки: учебно-методическое пособие для аспирантов. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016. 107 с.

5. Павлова И. Г., Сотникова А. А. Анализ перспектив развития инновационной экономики в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономического развития: сб. докл. X Междунар. заочной науч.-практ. конф. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. С. 284-288.

Пасовец Ю.М.

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

АДАПТИВНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА

В современном мировом сообществе и российском обществе возрастает неопределенность социальной и экономической динамики, неоднозначность и вариативность последствий социальных изменений. В таких условиях риск становится ключевым фактором формирования и реализации адаптивных практик населения. При этом сам процесс

социальной адаптации приобретает рисковый характер, когда субъективный выбор определенной адаптивной практики может не соответствовать объективной социальной ситуации, не обеспечивая тем самым достижение адаптированности как необходимого результата этого процесса.

В общем представлении сущность риска связана с возможностью отклонения от поставленной цели, недостижения ожидаемого результата, невыполнения запланированного действия, наступления неблагоприятных последствий определенного решения. В этом плане риск оказывается сопряженным с угрозой потерь, убытков, и в связи с этим принято рассматривать вероятность их возникновения в той или иной ситуации.

В условиях нестабильной экономической динамики, отличающейся наличием кризисных проявлений, риски приобретают особые свойства:

- усложнение их структуры (включение систематических и несистематических рисков);

- возникновение рисков различного происхождения (экономических, политических и др.), имеющих высокий уровень вероятности и изменчивости;

- низкая прогнозируемость рисков [1].

Анализ жизнедеятельности социального субъекта (индивида, социальной группы, общности и др.) через призму сопровождающих ее рисков показывает, что в современной ситуации она оказывается связанной с выбором определенной модели поведения и социальной практики, оценкой ее эффективности с точки зрения вероятности достижения ожидаемого результата и минимизации возможных потерь. Для субъекта адаптации особое значение имеет осознание потенциальных рисков и принятие адекватного в данной ситуации жизненного решения. Прежде всего, это касается выстраивания экономического поведения, от результативности которого зависит материальное положение населения, его обеспеченность необходимыми средствами для удовлетворения физических и социальных потребностей как показателя адаптированности к изменившимся условиям жизни [15]. В этом аспекте возникает необходимость социологического исследования рисков экономического поведения населения, его видов: финансового, предпринимательского, трудового поведения населения и их отдельных форм (кредитного, потребительского и другого поведения), – в контексте социальной адаптации населения.

Многообразие рисков, с которыми приходится сталкиваться социальному субъекту в современном обществе, актуализирует вопрос

о классификации рисков, их различении по разным основаниям. Так, в зависимости от источника возникновения опасности риски делятся на антропогенные, обусловленные деятельностью человека, и природные, связанные с изменениями окружающей природной среды. Последние относятся к так называемым обстоятельствам непреодолимой силы. Для современного социально-экономического знания особое значение имеет изучение влияния природных рисков на развитие экономики и социальных отношений определенного общества. В этом плане пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, охватившая большинство стран мира в 2020 г., рассматривается как ключевой фактор изменений в экономике и социальной сфере, а также влияния на адаптационные процессы населения этих стран.

Если рассматривать совокупность антропогенных рисков исходя из факторов, детерминирующих их наступление, то можно выделить:

- производственно-коммерческие риски, связанные с деятельностью хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций);
- научно-технологические риски, отражающие неоднозначность результатов научных разработок и их внедрения;
- социальные риски, обусловленные политическими изменениями, нестабильностью и несовершенством социальной системы, и другие риски.

В социологии риска (А.В. Мозговая, Е.В. Шлыкова) по длительности их воздействия выделяют:

- острые риски, или новые, впервые появившиеся для социального субъекта угрозы. При возникновении нового риска индивид вынужден концентрировать свои ресурсы для приспособления к нему либо посредством протеста вытеснить эту угрозу из своего повседневного мира. При этом ситуация необходимости преодоления острого риска способна оказывать консолидирующее влияние на социальную общность, формировать специфическую солидарность;
- повседневные риски, которые оказывают длительное угрожающее воздействие на социального субъекта, проникают в его повседневную жизнь. Их продолжительное деструктивное влияние делает адаптацию населения к ним перманентным процессом, а сами риски «размытыми». Некоторые из них задаются средой, становясь так называемыми навязанными рисками [11, с. 52–55].

С позиции этого подхода к классификации рисков на данный момент угроза пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 может быть отнесена к острым рискам. Вместе с тем с учетом прогнозов медицинских экспертов по сохранению опасности этого вируса на протяжении последующих нескольких лет стоит ожидать изменения

характера этого риска для населения и его переход к категории повседневных рисков.

В этом плане представляет интерес исследование трансформации адаптивных практик россиян в условиях этого риска и оценка степени их адаптированности к сложившимся социально-экономическим условиям.

При характеристике вопроса о возможных изменениях адаптивных практик под воздействием какой-либо угрозы необходимо учитывать неоднозначность и поляризованность отношения населения к этому риску. Оценивая возможные варианты ответа на возникновение риска, принято говорить о стратегиях реагирования на угрозу(-ы), или риск-стратегиях:

- принятие риска, связанное с приспособлением к сложившейся ситуации;
- снижение риска, предполагающее уменьшение вероятности или влияния опасности;
- передача ответственности за действия в ситуации угрозы третьим лицам;
- уклонение, направленное на избегание рискованной ситуации.

Об изменениях в таких формах финансового поведения россиян, как потребительское, кредитное и сберегательное поведение, как адаптивной реакции населения на условия нового риска свидетельствует динамика индексов доверия к этим видам финансовой активности, которые рассчитываются Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на основе данных ежемесячного всероссийского мониторинга (N=1600 человек). Так, если в сентябре 2019 г. индекс потребительского доверия россиян составил 36 п. (58% не считали этот момент благоприятным временем для совершения крупных покупок) [18], то в апреле 2020 г. он достигал только 24 п., в мае 2020 г. – 31 п., в июне 2020 г. – 29 п. В дальнейшем произошло его восстановление до значений допандемического периода 36–37 п. [17].

Индекс доверия банковским вкладам как один из показателей сберегательного поведения населения в условиях острого риска претерпел значительные изменения за этот период. В сентябре 2019 г. он насчитывал 56 п. (что указывало на благоприятное отношение большинства россиян к вложению денежных средств в банковские вклады), а в сентябре 2020 г. этот показатель составил только 46 п., когда лишь 33% россиян выражали доверие банковским вкладам [13; 17; 18].

Одним из показателей адаптированности населения к происходящим изменениям выступает его самооценка своего материального положения. Как показывают данные всероссийского

мониторинга ВЦИОМ, в сентябре 2020 г. индекс данного показателя составлял 51 п., при этом 60% россиян оценивали уровень своего материального благосостояния как средний, 15% – как хороший. В докризисный период, в сентябре 2019 г. индекс самооценки материального положения составлял 51 п., однако в ситуации остроты риска пандемии COVID-19 значения этого показателя снижались в апреле 2020 г. до 49 п., в мае этого года – до 46 п., в июне-июле 2020 г. – до 49 п., в августе 2020 г. – до 48 п. [3; 12; 19; 20].

Другим индикатором адаптированности россиян к происходящим изменениям является индекс социального оптимизма. По данным этого же мониторинга ВЦИОМ, в сентябре 2020 г. указанный индекс составил –61 п., когда 60% опрошенных россиян заявляли о своих ожиданиях экономического кризиса в будущем году, 15% респондентов считали, что спад экономики наступил и наблюдается в настоящий момент, а 16% – что он уже пройден. Максимальное снижение значений индекса социального оптимизма до –81 п. произошло в апреле 2020 г., когда проходила первая волна новой коронавирусной инфекции COVID-19, имевшая характер острого риска. В июне 2020 г. индекс социального оптимизма вырос до –61 п., на этом значении он остается в июле-сентябре 2020 г. [20].

Показательно, что в измерении социального самочувствия населения как показателя его адаптированности к изменениям в ситуации риска новой коронавирусной инфекции COVID-19 наиболее «чувствительным» оказался индекс социального оптимизма.

Литература:

1. Грачева М.В. Учет проектных рисков в нестационарных условиях [Электронный ресурс] // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 2–14 (32). URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/fa/> (дата обращения: 23.07.2020).

2. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Рос акад. наук, Ин-т социально-полит. исслед. М.: Мысль, 2007. 296 с.

3. Индексы социального самочувствия // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

4. Козырева П.М. Адаптация населения к условиям трансформирующегося общества в постсоветской России / Акад. гуманитарных исслед. М.: Гуманитарий, 2011. 48 с.

5. Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России / Рос. акад. наук, Ин-т социологии, НИУ «Высшая школа экономики». М.: Новый хронограф, 2013. 300 с.

6. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Рос. акад. наук, Сибирское отделение, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.

7. Мозговая А.В. Идентификация, оценка и адаптация к риску в условиях неопределенности // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 154–168. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6808

8. Мозговая А.В. Концепция ответственности в исследовании и управлении риском // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 1(22). С. 166–174.

9. Мозговая А.В. Социальная сфера: вектор изменений, риски и адаптационные ресурсы (по материалам общероссийских мониторинговых исследований) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. С. 708–718. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-708-718

10. Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 32–46. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7485

11. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Факторы формирования статуса безопасности в условиях острых и повседневных рисков // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4 (12). С. 52–73.

12. Жизнь налаживается? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2019, 02 дек. № 4116. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

13. Крупные покупки россиян: планы–2020 [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2020, 16 сент. № 4336. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

14. Пасовец Ю.М. Активные практики социально-экономической адаптации россиян // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 1. С. 116–119.

15. Пасовец Ю.М. Адаптированность населения к социальным изменениям и ее показатели // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 1. С. 28–35.

16. Пасовец Ю.М. К вопросу о понятии адаптационного потенциала // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 103–105.

17. Покупки, кредиты и вклады: мониторинг [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2020, 12 окт. № 4352. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

18. Потребительская активность россиян: время сберечь [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2019, 17 окт. № 4081. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

19. Ситуация в стране и в экономике: мониторинг настроений [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2020, 11 сент. № 4328. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

20. Социальное самочувствие россиян: мониторинг [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2020, 19 окт. № 4357. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 21.10.2020).

Симашенков П.Д.

*Самарский университет государственного управления «МИП».
г. Самара, Россия*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Актуальность проблемы определяется обострением дискуссий о многополярности мира и особом пути России. Камень преткновения в дискурсе отечественной истории – история европейская, объявленная камертоном и эталоном просто благодаря ее наличию. В дифференциальной диагностике подобный подход условно приемлем, а вот для осознания миссии – едва ли. То, что Россия с удивительной быстротой впитывает зарубежный опыт, доказывает лишь пользовательскую ориентированность последнего, его адаптивный вектор. Угол падения национальной культуры равен углу отражения ей буржуазного масс-культы. Так, восточная философия привлекает Запад не глубиной и древностью, а духовными практиками, т.е. трюками просветления. Даже индуизм потрафил потребительству, мутировав в косплеи хиппи и кришнаитов. Нам верится, что русская философия избежит столь незавидной участи и никогда не станет усредненно-всемирно-популярной [4, с. 29]. В этом не местечковость, а необходимость особой культурной подготовки и подвижничества, без которых приближение к сокровищнице мысли возможно, но приобщение – сомнительно: слишком уж личностный, неклишированный подход, не поддающийся тиражированию.

Отечественная история уникальна, но при этом отнюдь не локальна, не обособлена и не помечена вечным ярлыком евразийства. Если рассматривать Запад и Россию в плане власти, налицо удивительная синхронизация форм правления: военная демократия, раннефеодальные монархии, раздробленность, национальные

государства, сословно-представительные монархии, просвещенный абсолютизм и т.д. При сравнении в контексте технологического роста – выявляется очевидное запаздывание нашей страны. Сопоставляя историю философии, обнаружим редкостную статику, неизбежность русской картины мира («остановившиеся часы хотя бы дважды в сутки показывают правильное время»), особенно – на фоне зарубежного мировоззренческого ассортимента [6, с. 36]. Выбранные системы координат образуют для России целостное пространство исторического времени, тогда как буржуазная гуманитаристика зачастую обслуживает потребности, адаптируя реальность к очевидности, упрощая вечное до относительного. Как следствие, разные формы детерминизма, толерантность, квази-концепции (модерн, постмодерн, постгуманизм), нигилизм и масса критики – не всегда, впрочем, конструктивной. Естественно, без сравнений и критики – никуда, но ее предназначение состоит в ее же превосходжении.

У отечественных рыцарей разума свой «святой Грааль» – поиск ответов на «проклятые вопросы»; в итоге понятие социального почти всегда идеологично (притом – вовсе не идеологизировано). Таково (словами В. Бибикина) “не разрешенное и не запрещенное состояние философии в России” [2, с. 208]. Здесь старались претворить идеальное в реальное, на Западе идеальное обналичивают в действительное [7, с. 53]. Отсюда русская неприкаянность, контрастно заметная на фоне уютного евро-быта. Народ-богоносец не найдет себе места, пока всем людям не станет хорошо (чеховское «мы несчастны, но все человечество будет счастливо»). Неприкаянность – в первую очередь неустроенность, оттого русские все время строят, а другие в построенном ими устраиваются. Естественно, речь не о месте под солнцем (в России его с лихвой), но об успокоенности. Эволюция (даже в био-формате) есть путь измельчания, а русскую душу более всего огорчает измельчание: и масштабов, и нравов. Посему психотехники и раскадровки менеджмента – не для нас. Потуги современных российских (отечественных ли?) социологов сформулировать «заповеди мотивации», «десять привычек, которые бесят шефа», «как понравиться на собеседовании» и проч. выглядят скудоумно, цинично и бессодержательно. В американской версии фабрикация науки из пустяков смотрится в чем-то даже мило и не столь аляповато, но в отечественной традиции подобная мелочность унижает исследователя.

Как говорится, самое темное место – под лампой: мало какие книжные истины пустили корни в национальный быт, оттого и разрыв между желаемым и действительным в России столь драматичен. Пресловутые «что делать?» и «кто виноват?» решались мыслителями

непрактично, претворяясь «в духе» – вот откуда и горькое разочарование в деградации идеалов, и своеобразный «апокалиптический оптимизм» русской мысли. Русь духовная никогда не была озабочена проблемой «догнать и перегнать». А Россия государственная тем временем носилась по кругу реформ, то кичась передовыми позициями, то изумляясь своему отставанию. Ничего удивительного: в кругу трудно понять, кто убегает, а кто догоняет, и отличить запаздывающих от успевших. По меткой характеристике Г. Федотова, «русское мессианство есть крайняя форма реакции на западный соблазн, крайняя форма антизападничества, и потому все то же западничество» [5, с. 140].

Может быть, известная разница между русской и иными культурами заключается и в самом чувстве реальности. В Европе, к примеру, реализм (как направление в искусстве) быстро сменился другими, более тенденциозными, альтернативными -измами (импрессионизм, кубизм, фовизм etc). В России же критический реализм надолго закрепился (а вовсе не был официально провозглашен) в качестве генеральной линии; в СССР особо почитался реализм социалистический. Но, как бы это ни высмеивали горе-авангардисты и антисоветчики, он оказался подлинным и был несравненно выше примитивно-описательного натурализма перестроечной чернухи. Причина, видимо, в точке зрения: соцреалисты предпочитали перспективную, в то время как ремесленники нуара и арт-хауса тенденциозно сужали и кругозор и «творческие методы». В итоге их жизненные наблюдения выродились, в лучшем случае, в натюрморты (досл. «мертвая натура») бытовых примет, а в худшем – в бездарно-протокольную констатацию политизированной злобы дня.

Явление того же порядка – увлечение Запада Достоевским, Чеховым и Толстым, объясняемое достаточно просто: все трое достоверно живописали обывателей. Нет нужды объяснять, что упомянутые классики отнюдь не бытописатели, потому столь разнятся трактовки их произведений «у них» и «у нас». Тем не менее, импортные интерпретации отечественной литературы крайне редко выходили за пределы иллюстративности, в лучшем случае безнадежно упираясь в феномен «загадочной русской души», ставший (и справедливо!) синонимом красивого и неразрешимого парадокса. Эстетику истории мы понимаем, как творческий поиск событийной гармонии. Изыскания эти несходны ни с криминалистикой (обнаружением, фиксацией и оценкой доказательств на суде истории), ни с подменой гармонии мертвой симметрией сдержек и противовесов. Эстетизация – путь разрешения антитезы между любовью к ближнему и любовью к

дальнему, обозначенной Ф. Ницше и развитой С. Франком. Оговоримся: тяга к красоте и справедливости в русском характере имеет мало общего с нищенской «любовью к вещам и призракам», поскольку овещствленность и призрачность идеала равно для него губельны. Идеал не эталон, тем паче – не иллюзия, скрывающая либо декорирующая малосимпатичные реалии. Иррациональная реальность идеала осмысливает действительность. Такова суперация истории, когда последующая нота украшает и оправдывает предыдущую: хотя бы потому, что без предыдущей и она была бы невозможна, даже в диссонансе. Гармонизация – скорее эстетическое истолкование, нежели примирение, адаптация, компенсация или формальная альтернатива. Обрести гармонию – значит уловить консонансы и резонансы мироощущения с мирозданием; в этом чувстве ритма, синкопы – корень восприятия истории. Естественно, на определенной частоте; следовательно, и вариаций столько же, сколько частот – тех деталей и обстоятельств, вокруг которых и в согласии с которыми выстраивается гармония. Субъективный, очень человеческий момент: какой образ считать ключевым, поэтому идеология представляется нам категорией эстетической, а творчество – этической. Одним словом, на фоне принципа равенства всех перед законом опошления идеалов, самобытность в том, как исповедуется идеал творчества тем или иным народом. «Русский человек мыслит не отвлеченно, а пластически. Он художник, эстет и в религии. Легкое воспарение над тяжелой инерцией исторического позитивизма – черта наиболее архаическая, первохристианская в русской религиозности. Русские — это современные фессалоникийцы, дети Павла», писал А.Карташев [3, с. 167]. Мы считаем, национальное образное мышление ярко проявлено в уникальном чувствовании подтекстов, аллегорий и аллюзий, ибо в настоящем есть лишь то, чего нет по-настоящему. И уже не удивляет, почему в России из всей литературы сатира – жанр вечно актуальный и пророческий, хотя (по логике вещей) должна быть самой «скоропортящейся» и намертво привязанной ко временному контексту.

Золотое правило социальной механики гласит: проигрываем в политике – выигрываем в совести. Возможно, легенда о призвании варягов – не изложение конкретного факта (неважно, искаженное или нет), а остроумная идея, когда народ не ждет случая быть завоёванным, а сам определяет себе тех чужих, которые во властном статусе навсегда отчужденными и останутся. Русская государственность не была сформирована иноземным завоеванием, но ширилась завоеванием внутренним, сфабрикованным по схеме внешнего: так, в петербургский период «наследственное чиновничество» [1, с.602] усердно

оприходовало собственный народ. Правда, лютость петровских реформ отчасти находит искупление в просвещении России (как в горьком афоризме Г. Горина: «большой просветитель был, порол нещадно!») Историю творит индивидуальность, т.е. (в дословном переводе с латыни) нераздельность. В массе она проявляется объективно, физически (сплоченность, солидарность), в личности – психологически: цельность натуры великой личности духовно возвышает прозелитов, заставляя вспомнить о личности соборной. Люди, вдохновляемые (а не мотивируемые) пророками и святыми, пресуществляются в мир, а ведомые вождями – в народ. Мы полагаем, дилемма «личность или массы» в вопросе сотворения истории не столь актуальна. Историческая роль масс – в ревизии и редукции идеалов. Примечательно, что в русском языке есть средства, безошибочно определяющие выход в тираж: чаадаевщина (снобское критиканство), достоевщина (обессивная покаянность), тарковщина (унылая претенциозность). Этим приёмом подчеркивается типизация, пародирование внешних форм чего-то изначально неординарного, личного, пропущенного через сердце.

В данном ракурсе чрезвычайно любопытен также ассоциативный круг, замыкаемый на родную историю: так, Петра Великого именуют первым русским большевиком, а графа С. Витте – первым наркомом (соответственно, наркома финансов Г. Сокольников – советским Витте). С другой стороны, мало кому придет в голову соотнести личность Ивана Грозного с Генрихом VIII Тюдором или Нероном; куда адекватнее сравнение со Сталиным (при этом принципиально – не Сталина с Гитлером!). Мы намеренно провели аналогии в сфере политики, т.к. принципы ее незатейливы и оттого повсеместно схожи. Тем не менее, даже здесь параллели искусственны и натянуты. В области искусства такое звучит сущим абсурдом: не дико ли называть Лермонтова русским Байроном, К. Леонтьева – русским Ницше, и говорить о тождестве «Войны и мира» с «Унесенными ветром»? Как видим, подобного рода сопоставления в лучшем случае поверхностны, неверны, режут глаз и слух – иными словами, некрасивы. В этом иррациональном, но вполне уловимом эстетическом чувстве заключен решающий нюанс, он заведомо выше фактологии и абстрактной логики.

История пишется в назидание потомкам, она нужна живым и непременно должна быть живой, дабы утешать, воспитывать и учить. Уроки ее в том, что она имеет обыкновение повторяться, призывая к работе над ошибками. История не для апологии минувшего, а ради оправдания живущих. Настают времена, когда уже не устраивает утилитарные «как?» и «зачем?», людям становится мало объективного

«почему?», и они вопрошают – за что? Главное в любой истории – вызнать ее финал; это трагичное знание придает ей особую ценность в смысле исследования и наделяет смыслом эстетизацию. Историческое исследование не следственный эксперимент и не исчерпывается реконструкцией событий, оно скорее нуждается в реставрации культурной памяти (в известном роде это гештальты национальной истории, выводимые из нее самой как содержимое из содержания). Человеческий ум и воображение гораздо деликатнее и органичнее восстановят утраченные фрагменты, нежели формально просчитанные интерполяции и усредненные биты и пиксели.

Отричем упрощения: человечество – вовсе не статистическая совокупность «человеков», куда правильнее представлять его образом, коему должно пребывать в грядущем. Соборное человечество превзойдет противоречия любых теорий прогресса: и мистических, и позитивистских, и идеалистических. Нам представляется, эстетизация есть тот путь (безусловно, сложный), который и не рассорит людей, и напомнит им: в каждом живет чувство прекрасного; предназначение человека – творческий поиск гармонии в себе и во всем окружающем. В таком подходе всегда пребудет и научная, и событийная новизна.

Литература

1. Симашенков П. Д. Исследовательский компонент в профессиональной подготовке студентов-историков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 3 (март). С. 28-39.
2. Hartog F. Regimes d'historicite. Presentisme et experiences du temps. Paris: Editions du Seuil, 2003. 288 p.
3. Бибихин В. В. Мир. М., 2007. 432 с.
4. Pavel D. Simashenkov. About Russian version of historical progress // Modern European Researches. Salzburg, 2019. №2. P. 52-58.
5. Федотов Г. П. Россия и свобода // Новый град. Нью-Йорк, 1952. С.139-171.
6. Карташев А. В. Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956. 251 с.
7. Аксаков ИС. Собрание сочинений. М., 1886. 846 с.

Соклаков В.А.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И АПРИОРНОГО МЕТОДА

Первые развернутые размышления об экономической методологии

появились в работах Нассау-старшего (1836) и Джона Стюарта Милля (1836). Их эссе следует понимать на фоне как экономической теории, так и философии науки того времени. Подобно экономике Смита (которой она во многом обязана) и современной экономике, “классическая” экономика середины XIX века прослеживала экономические закономерности в выборе индивидов, сталкивающихся с социальными и природными ограничениями [3]. Но, по сравнению со Смитом, больше полагались на сильно упрощенные модели. Давид Рикардо в "принципах политической экономии" (1817) рисует портрет, в котором заработная плата выше прожиточного минимума ведет к росту населения, что в свою очередь требует более интенсивного земледелия или обработки низших земель. Расширение земледелия ведет к снижению прибыли и повышению ренты; и вся история экономического развития ведет к мрачному стационарному состоянию, в котором прибыль слишком низка, чтобы требовать каких-либо чистых инвестиций, заработная плата сползает до уровня прожиточного минимума, и только землевладельцы богаты.

Милль различает два основных вида индуктивных методов. Апостериорный метод - это метод непосредственного переживания. По его мнению, она пригодна только для явлений, в которых действует мало причинных факторов или в которых возможен экспериментальный контроль. Знаменитые методы индукции Милля обеспечивают артикуляцию метода *a posteriori* [2]. В его методе различия, например, фиксируется каждый причинный фактор, кроме одного, и проверяется, прекращается ли действие, когда этот фактор удаляется. Цель состоит в том, чтобы выявить исключительные причинные законы.

Милль утверждает, что прямые индуктивные методы не могут быть использованы для изучения явлений, в которых действуют многие причинные факторы. Если, например, попытаться исследовать, способствуют ли тарифы процветанию или препятствуют ему, сравнивая процветание стран с высокими тарифами и стран без высоких тарифов, то результаты будут неинформативными, поскольку процветание зависит от множества других причинных факторов. Поэтому, утверждает Милль, вместо этого нужно использовать метод *a priori* [4]. Несмотря на свое название, это тоже индуктивный метод. Однако, в отличие от апостериорного метода, априорный метод является косвенным индуктивным методом. Ученые сначала определяют законы, управляющие отдельными причинными факторами в областях, в которых применимы методы индукции Милля. Определив затем законы отдельных причин, они дедуктивно исследуют их совокупные следствия. Наконец, существует роль "проверки" комбинированных

последствий, но из-за причинно-следственных осложнений эта проверка имеет сравнительно небольшой вес. Проверка выводов служит лишь проверкой выводов ученого и показателем того, существуют ли существенные тревожные причины, которые ученые еще не учли.

Милль приводит пример науки о приливах и отливах. Физики определили закон тяготения, изучая движение планет, в котором гравитация является единственным существенным причинным фактором. Затем физики развивают теорию приливов дедуктивно из этого закона и информации, касающейся положения и движения Луны и солнца. Выводы этой теории будут неточны и иногда сильно ошибочны, потому что многие вспомогательные причинные факторы влияют на приливы и отливы. Проверка теорий приливов может выявить ошибки в выводах, сделанных физиками, и она может выявить доказательства, касающиеся роли вспомогательных факторов. Но из-за причинной сложности такая проверка мало что делает для подтверждения или опровержения закона тяготения, который уже был установлен. Хотя Милль не часто использует формулировку "при прочих равных условиях", его мнение о том, что принципы или "законы" экономики действуют в отсутствие помех "или" тревожащих причин", дает представление о том, как принципы экономики могут быть истинными при прочих равных условиях [1].

Поскольку экономическая теория включает в себя только наиболее важные причины и обязательно игнорирует второстепенные причины, ее утверждения, как и утверждения, касающиеся приливов и отливов, неточны. Его предсказания будут неточными, а иногда и далекими. Милль утверждает, что тем не менее можно развивать и подтверждать экономическую теорию, изучая в более простых областях законы, управляющие основными причинными факторами, а затем выводя их следствия в более сложных обстоятельствах[5]. Например, статистические данные неоднозначны в отношении взаимосвязи между минимальной заработной платой и безработицей неквалифицированных работников; а поскольку минимальная заработная плата никогда не была чрезвычайно высокой, нет никаких данных о том, какой была бы безработица в этих условиях. С другой стороны, повседневный опыт учит экономистов, что фирмы могут выбирать между более или менее трудоемкими процессами и что высокая минимальная заработная плата сделает более трудоемкие процессы более дорогими. Исходя из предположения, что фирмы пытаются снизить свои издержки, экономисты имеют веские (хотя и не убедительные) основания полагать, что высокая минимальная заработная плата приведет к росту безработицы.

Защищая таким образом неточный взгляд на экономику и используя априорный метод, Милль полагал, что ему удалось примирить свой эмпиризм с приверженностью экономике Рикардо. Хотя взгляды Милля на экономическую методологию были оспорены позднее в XIX веке экономистами, которые считали, что теория слишком далека от случайностей политики и истории (Roscher 1874, Schmoller 1888, 1898), методологические взгляды Милля доминировали в мейнстриме экономической теории в течение столетия (например, Cairnes 1875) [6]. Видение Милля пережило так называемую неоклассическую революцию в экономике, начавшуюся в 1870-х годах, и отчетливо прослеживается в наиболее важных методологических трактатах, касающихся неоклассической экономики. Хотя этот способ интерпретации Милля и методологии экономики последователен и соответствует старомодной эмпирической философии науки, которая находит номологическую силу обобщений в их универсальности, он не соответствует тому, как экономисты видят свои теории. Вместо того чтобы рассматривать такие обобщения, как стяжательство, как универсальные законы, несущие в себе имплицитные *ceterisparibus* квалификации в своих предшественниках, экономисты гораздо более склонны рассматривать эти обобщения как “тенденции”, которые продолжают действовать даже тогда, когда побеждены вмешательствами, и которые необходимо изучать отдельно [1]. Даже Милль говорит о тенденциях, хотя и не примиряет свои рассуждения о тенденциях с эмпиризмом. Если отбросить метафизические сомнения по поводу тенденций и контрфактов, то наиболее естественным способом рассматривать экономическое теоретизирование как контрфактическое исследование комбинаций тенденций. Как подтверждает приведенное ниже обсуждение моделей, такие взгляды близки экономистам и озадачивают философов с эмпирическими сомнениями.

Концептуализация экономического исследования как исследования моделей и тенденций, по-видимому, скорее смещает границы проблем, порождаемых неточностью, чем предлагает решение. Джулиан Рейсс фактически заново открыл эту проблему в своем влиятельном эссе "парадокс объяснения" [2], где он утверждает, что следующие три положения несовместимы:

- (1) экономические модели являются ложными.
- (2) экономические модели являются объяснительными.
- (3) объяснение требует истины.

Формулировка немного неясна, поскольку модели-это не отдельные предложения или пропозиции, которые могут быть истинными или ложными, но должно быть ясно, что предполагаемый

парадокс Рейсса - это переформулировка проблемы, поставленной неточностью экономических теорий или моделей, таких как "объем и метод политической экономии" Джона Невилла Кейнса (1891) или "эссе о природе и значении экономической науки" Лайонела Роббинса (1932). Хаусман (hausman, 1992) утверждает, что современная методологическая практика очень похожа на методологию Милля, несмотря на то, что немногие экономисты открыто защищают ее.

Литература

1. Алексеев П. В. История философии: учебник. М.: Проспект, 2017. 240 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
3. Вечканов, Г.С. Экономическая теория. Пб.: Питер, 2017. 512 с.
4. Кочетков А.А., Агеев В.М., Куторжевский Г.А., Мартыненко Н.А. Политическая экономия (экономическая теория): учебник. М.: Дашков и К, 2018. 856 с.
5. Монастырская И.А., Рязанцева Л.В. История и философия науки: учебно-методическое пособие для аспирантов. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2016. 107 с.
6. Самыгин, С. И., Старостин А.М., Тумайкин И.В. История философии. М.: Феникс, 2017. 192 с.

Шеметова О. М., Рязанцева Л. В.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова. г. Белгород, Россия*

ГИПОТЕЗА В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Имея дело с фактами окружающей действительности, человек всякий раз стремится понять и разъяснить, отчего мир устроен именно таким, а не иным образом. С данной целью он выдвигает различного рода догадки о том, как устроен отдельно взятый фрагмент действительности, допускает существование разных сил, действующих в мире, присутствие закономерных связей между явлениями, высказывает мнения о механизмах взаимодействия между предметами. Все эти догадки, допущения и мнения носят первоначально проблематичный (вероятностный) характер и имеет все шансы, в конце концов, оказаться как обоснованными (верифицированными), так и опровергнутыми (фальсифицированными). Ученые говорят, что науки строятся лишь только при помощи собирания фактов, они считают, что

в науке, фактах и опыте есть всё что нужно, настоящий учёный должен ограничиться лишь только обычным описанием фактов, событий, явлений. Но в реальности, предоставленная теория не верна. Так как для проведения какого-нибудь опыта, нам нужно руководствоваться уже известной идеей или планом, или же должно присутствовать рассуждение или мысль, почему мы станем проводить именно этот эксперимент, а не какой другой. При проведении опыта наугад, скорее всего нас бы постигла неудача.

В науке, идет движение от незнания к знанию, непонятого к понятному. Мы выдвигаем, а затем доказываем всевозможные предположения, чтобы объяснять явления и их связь другими явлениями. Мы выдвигаем гипотезы, которые могут перейти при их подтверждении в научные теории или в отдельные истинные суждения, или, наоборот, будут опровергнуты и окажутся ложными суждениями. Необходимость создания гипотез в науке вызвана тем, что законы не видны в отдельных фактах, сущность не совпадает с явлением [1]. Гипотеза - научное предположение, концепция, для признания истинности которых пока не существует достаточных эмпирических и логических оснований или принятие которых в качестве истинных еще не стало результатом научного консенсуса. С позиции современной философии науки подавляющее большинство научных теорий по отношению к эмпирическому знанию (фактам) всегда остаются лишь гипотезами, т.к. факты в лучшем случае могут только подтверждать научные теории, но отнюдь не доказывать их. Последнее невозможно в силу того, что научные теории всегда имеют универсальный характер, тогда как факты - только частный, являясь конкретным и конечным набором эмпирических утверждений [1]. Научная гипотеза - основная форма развития науки; результат творческой мыслительной активности ученых по созданию моделей изучаемых явлений, выдвижению предположений о законах, которым они подчиняются, построению научных теорий, объясняющих и предсказывающих факты, события, процессы [1].

Предположительный характер гипотезы означает, что она не только не доказана, но и не обоснована в той степени, чтобы приниматься как за достоверную. Хотя, с обратной стороны, научная гипотеза должна быть обоснована: она должна быть согласоваться с уже имеющимися знаниями, и, когда ее предоставляют для объяснения явления, то она должна объяснять и его стороны, и связи с другими явлениями. Иметь гипотезу в качестве ответов на вопросы науки очень полезно, в том числе и в случае если они недостаточно аргументированы, потому что они играют, по существу, ту же

методологическую роль, как и сами вопросы, на которые они отвечают. И как раз, показывают направление научного поиска; но в отличие от вопроса гипотеза сужает это направление, конкретизирует его. Это случается вследствие того, собственно, что появляется вероятность выведения следствий из гипотез, особенно следствий эмпирического характера, проверяемых путем исследования, опыта [2].

Познавательные процессы, ведущие к появлению гипотез различны. Гипотезы имеют все шансы быть результатом больше или же наименее трудных умственных операций (умозаключений, в которых применяются возможные посылки или/и вероятностные выводные схемы). Временами гипотезы связаны с попыткой объяснить непосредственно воспринимаемые факты; к примеру, резкую аномалию поведения магнитной стрелки компаса имеет возможность вызвать предположение о недалеком расположении большого железорудного массива. Не исключена и связь гипотез с действующими в обществе методами хранения информации и ее передачи по конкретным коммуникационным каналам.

Гипотезы возникают тогда, когда появилась надобность разъяснить ряд новых фактов, которые не укладываются в рамки ранее известных теорий или других их разъяснений. Вначале выполняется анализ каждого отдельного факта, а потом анализ их совокупности. Дабы доказать выдвигаемую гипотезу, проводят вспомогательные научные опыты или эксперименты в ходе следственной практики.

Гипотеза не обязана возражать ранее открытым и подтвержденным практикой теориям. Так же возможно и выдвижение конкурирующей гипотезы, по-разному объясняющие одно и то же явление. При построении гипотезы необходимо принимать во внимание и требование, чтобы гипотеза разъясняла наибольшее количество фактов, а также была бы по возможности простой по форме их пояснения [3].

Процесс возведения гипотезы во множестве отношений схоже с дедуктивным методом открытия законов. Разница меж ними следующая. В процессе возведения гипотезы отсутствует первая часть дедуктивного метода, а конкретно отсутствует индукция, при помощи которой устанавливается закон, но гипотетический метод вполне тождествен с дедуктивным в том отношении, что пользуется приёмом силлогизации и проверки. Закон же, из которого делается вывод, взамен того, чтобы быть доказательным, как это мы имеем в дедуктивном методе, просто принимается за истину. Очевидно, что гипотеза может считаться истинной только в том случае, если она приводит к истинным результатам.

Ведущей метод доказательства гипотез - выведение следствий и их

верификация. В процессе верификации ведущую роль относят различным экспериментам и опытам. Опыт предусматривает чаще всего воздействие не одного фактора, а множества, вследствие этого, необходимо планировать эксперимент так, чтобы итог был получен за более кратковременный период, приносил больший эффект и был более дешевым.

Косвенный способ перехода гипотезы в достоверное познание состоит в опровержении всех неверных гипотез, вследствие чего заключают об истинности одного оставшегося предположения. Для этого используется разделительно-категорическое умозаключение, отрицающе-утверждающий модус. Конструктив его тот же, что и при косвенном доказательстве.

Опровержение гипотез выполняется методом опровержения их следствий. При этом есть возможность открыться, что большие или все нужные следствия рассматриваемой гипотезы не имеют места быть в действительности. Кроме того, вполне вероятно, станут найдены факты, противоречащие выведенным следствиям [4, 5].

В заключении можно сказать, что гипотеза, как и иной способ знания, содержит собственную внутреннюю структуру, обусловленную ее специфичностью. В структуре гипотезы выделяют следующие элементы. Для начала, основа гипотезы – совокупность фактов или обоснований, на которых базируется предположение. Затем, форма гипотезы - общность выводов, которая ведет от основания гипотезы к основному выводу. Затем следует, предположение (или гипотеза в узком смысле слова) и заключение из фактов и предположений, объясняющих гипотезу. Будучи схожими по логической структуре, гипотезы, тем не менее, различны по собственному содержанию и производимым функциям.

Для примера можно рассмотреть гипотетическое мышление в детском возрасте. Процедура формулирования гипотез считается одним из самых важных этапов становления и развития мышления в детском возрасте. Об этом, к примеру, рассказывает швейцарский психолог Ж. Пиаже в своей работе «Речь и мышление ребенка» (1923 г.). Примеры гипотез для ребенка возможно увидеть уже на начальных этапах изучения в младшем школьном возрасте. Так, ребенку возможно предложить ответить на вопрос о том, откуда птицы понимают дорогу на юг. В свою очередь, малыши начинают выдвигать догадки. Примеры гипотез: «они летят за теми птицами в стае, которые уже бывали на юг ранее»; «ориентируются по растениям и деревьям»; «чувствуют теплый воздух» и т. д. Первоначально мышление 6-8-летнего малыша выделяется эгоцентричностью, в собственных выводах же малыш

координируется прежде всего на несложное интуитивное обоснование. В свою очередь, становление гипотетического мышления позволяет убрать данное возражение, содействуя поиску малыша доказательств при обосновании тех или же других ответов. В последующем же, при переходе в среднее учебное заведение, процесс порождения гипотез значимо усложняется и приобретает новую специфику – более абстрактный характер, опора на формулы и др. Активно задания на развитие гипотетического мышления используются в рамках развивающего обучения детей, построенного по системе Д.Б. Эльконина - В.В. Давыдова. Что, не наименее, независимо от формулировки, гипотеза считается предположением о связях двух и более переменных в конкретном контексте и предоставляет собой неотъемлемую составляющую научной теории.

В заключении, можно сказать, что закономерный процесс выдвижения, возведения и подтверждения гипотезы подключает в себя следующие рубежи: выделения группы фактов, которые не укладываются в прежние теории или гипотезы и обязаны быть разъяснены свежей гипотезой; формулировки гипотезы (или гипотез), т.е. догадок, которые разъясняют данные факты; выведения из предоставленной гипотезы всех вытекающих из нее следствий; сравнения выведенных из гипотезы следствий с уже существующими наблюдениями, итогами экспериментов и опытов, с научными законами и перевоплощениями гипотезы в достоверное познание или в научную теорию или концепцию, в случае, если подтверждаются все выведенные из гипотезы следствия и не появляются противоречия с ранее выведенными законами науки.

Литература

1. Войшвилло Е. К. Логика М.: Недра, 1998. 183 с.
2. Меркулов И. П. Метод гипотез в истории научного познания М.: Москва, 1984. 263 с.
3. Монастырская И. А., Рязанцева Л. В. История и философия науки. Белгород: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2016. 106 с.
4. Назаров И. В. История и философия науки М.: Екатеринбург, 2003. 150 с.
5. Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания М.: Прогресс, 2003. 150 с.

Ходжаин Е. Г.
*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, Россия*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КУЛЬТУРЕ

Текущая ступень общественного развития и социоэкономические катаклизмы изменили принципы формирования требований к человеку и его становлению. Одновременно актуальность приобретает вопрос обеспечения социального развития и воспитания его потребности быть полезным в обществе.

Обеспечение наибольшего эффекта в реализации такого рода общественно значимых целей является основной задачей социального предпринимательства в сфере культуры.

Социальное предпринимательство возможно охарактеризовать как такой вид социально-экономической деятельности, при котором социальное назначение организации соединено с предпринимательским новаторством и стремлением к устойчивой прибыльности [4, с. 11].

26 июля 2019 года после опубликования вступил в силу федеральный закон № 245-ФЗ [1], который официально ввел понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие».

В Основах государственной культурной политики [2] культура представляется общностью формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, которые оказывают влияние на сохранение, производство, трансляцию и распространение этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и других духовных ценностей.

Появление социального предпринимательства обусловлено несостоятельностью рынка, для которого характерна ситуация, когда рыночные агенты не в состоянии удовлетворить потребность в производстве общественных благ. Накопленный в реализации моделей традиционного предпринимательства опыт способствует перенесению на социальную сферу прогрессивных управленческих технологий, анализу рыночной среды, взаимоотношений с потребителем с целью трансляции социальной ценности и нивелирования институциональных ловушек социальной среды.

Эффективность менеджмента социального предприятия определяется дуализмом целей и воздействием внешних эффектов экономики и социальной сферы.

Задача социальных предпринимателей как рыночных агентов заключается в верном определении потребительской ценности для инвестирования в перспективные бизнес-модели, способствующие

развитию профессиональных компетенций, созданию конкурентоспособных социальных благ [3].

Принимая некоммерческие цели деятельности и ограничение на распределение прибыли, коммерческие организации, по сути, приближаются к некоммерческим, получая взамен благоприятный режим деятельности – это могут быть налоговые льготы, доступ к дополнительным источникам финансирования (специальные гранты, государственные субсидии, пожертвования) и иная поддержка со стороны государства.

Специфика бизнес-моделей социального предпринимательства определяется совокупностью характеристик обычных бизнес-моделей и социальных проектов, целью которых является решение социальных проблем и предоставление социальных благ.

Классическое предпринимательство ориентировано на получение прибыли в ходе реализации операционных бизнес-процессов, социальная же составляющая остается на усмотрение руководства. Социальное предпринимательство, наоборот, изначально создается для формирования социальной ценности.

Растущий к социальному предпринимательству и бизнес-проектам интерес инвесторов и потенциальных предпринимателей обусловлен тем, что из-за недостатка финансовых ресурсов и большого количества таковых проектов на финансирование перспективных социальных бизнес-проектов ориентируются ключевые институты: благотворительные фонды и организации.

Внимание населения к социальному предпринимательству очевидно вызвано уменьшением доли бюджетных расходов на социальную сферу в регионах. Эта тенденция поощряет поиск населением альтернативных механизмов разрешения социальных проблем при минимизации транзакционных издержек [3].

Поддержка социальных предпринимателей и бизнес-идей региональными и местными властями определяется наблюдаемым положительным внешним эффектом в виде повышения качества жизни и роста деловой активности местных сообществ. При таком подходе социальное предпринимательство становится ключевым инструментом развития региональной социально-ориентированной экономики [3].

Рассматриваемый вид деятельности использует инструментальный бизнес-проектирования аналогичный классическому бизнесу.

Проект считается документом универсального применения, посредством которого возможно привлечь ресурсы, ориентируясь на ограниченный промежуток времени. Проектный подход отвечает потребностям менеджмента в социальном предпринимательстве в сфере

культуры, поскольку дает возможность уравновесить все заинтересованные стороны.

Проекты в данной сфере могут создавать положительный внешний эффект через выстраивание деловой репутации обеспечение узнаваемости бренда со стороны социально-значимой деятельности, преодоление сложившихся в общественном сознании и поведении стереотипов, накопление лучших практик для новых стратегий развития культуры, разнообразие общественной жизни.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» : Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 245-ФЗ : [принят Государственной Думой 11 июля 2019 года : одобрен Советом Федерации 23 июля 2019 года]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 10.04.2020).

2. Основы государственной культурной политики: [утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808] // Администрация Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Арасланов Р.К., Зелинская А.Б. Социальные бизнес-проекты предпринимательства как один из способов модернизации социально-экономической сферы региона // Управление экономическими системами. 2019. №11 (129). [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/predprinematelstvo/item/5703-2019-11-17-16-21-20> (дата обращения: 10.04.2020).

4. Основы социального предпринимательства: учебное пособие для вузов / Е.М. Белый [и др.] ; под редакцией Е.М. Белого. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 178 с. (Высшее образование [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/445670> (дата обращения: 10.04.2020).

СЕКЦИЯ № 4**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ РИСКОВ**

Бухвалова В. Ю.*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия***СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ЦЕННОСТИ МОЛОДЁЖИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

В условиях современного общества, переживающего период радикальных перемен в социальной, экономической, политической и культурной сферах, усиливаются проблемы молодежи, от решения которых зависит не только сегодняшний день, но и в целом будущее нашего общества. На фоне быстрых изменений в обществе наблюдается снижение психологической устойчивости, чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне, происходит утрата психологических и социальных ориентиров, возрастает социальная напряженность и неопределенность [1]. В связи с этим именно феномен социального самочувствия отражает основные тенденции мироощущения и является индикатором психологического состояния общества в целом.

Социальное самочувствие молодежи, с одной стороны, является одним из показателей эффективности социальной политики государства и государственной молодежной политики, с другой – определяющим фактором отношения большей части молодежи к политической жизни в целом. Молодежь в силу возрастных, социальных, психологических особенностей в большей степени, чем другие социальные и возрастные группы, восприимчива к изменениям, происходящим в обществе.

Наряду с выявлением социального самочувствия представляется важным исследование политических ценностей современной молодежи. Это подтверждается несколькими факторами. Во-первых, в любые исторические периоды молодежь выступает в качестве движущей силы развития общества в целом. Во-вторых, в современном российском обществе происходит процесс поляризации молодежи, что требует более глубокого изучения позиции молодых людей, в частности, изучения политических ценностей молодежи, сопутствующих мотивов, которые лежат в основе их поведенческой активности. В-третьих, молодежи присуща поведенческая лабильность в форме подверженности влиянию политических и экономических факторов.

На сегодняшний день государственная молодежная политика как отдельная отрасль управления должна опираться на данные, свидетельствующие о настроениях и ориентациях в молодежной среде. Поэтому мы попытались проследить взаимосвязь между социальным самочувствием и политическими ценностями молодежи посредством проведения двух опросов по данным тематикам.

Первый опрос «Социальное самочувствие молодежи» состоял из 22 вопросов, которые предполагали один или несколько вариантов ответа, а также возможность респондентов добавить собственное развернутое мнение. Опрос позволил выявить, каким образом молодежь Ярославской области оценивает жизнь в регионе по следующим критериям: оценка респондентами материального благосостояния, здоровья, отношения к будущему и участие в общественно-политической жизни общества, в том числе в деятельности институтов молодежной политики.

Второй опрос включал 18 вопросов, которые позволили выявить уровень значимости для молодежи тех или иных политических ценностей, к примеру, таких как справедливость, патриотизм, безопасность, свобода, права человека.

По итогам проведенных опросов получены следующие результаты.

Во-первых, молодежь Ярославской области оптимистично оценивает свое материальное положение, здоровье и возможности, связанные с приобретением продуктов питания и одежды. 68,3% молодых респондентов считают свою жизнь в настоящее время приемлемой. По вопросу предпочитаемых ценностных ориентаций по значимости для этой группы молодежи также важны такие ценности, как мир, справедливость, частная собственность, порядок, законность, безопасность. Скорее всего эти ценности на данный момент находятся в приоритете у молодежи лишь потому, что именно сейчас и необходимы эти составляющие для хорошего самочувствия молодежи на территории Ярославской области. Как можно увидеть из опроса в отношении социального самочувствия, молодежь волнуют такие характерные проблемы для Ярославской области, как финансовые трудности, социальное одиночество, недостаточность жизненных перспектив. Из этого можно сделать вывод: из-за того, что молодежь поднимает такие проблемы в жизни региона, она отдает приоритет тем ценностным ориентациям, в которых она на данный момент нуждается. Так как молодежь ощущает социальное одиночество и имеет финансовые трудности, она нуждается в такой ценности, как безопасность и справедливость. А если она видит недостаточность жизненных перспектив, то на первый план могут выйти такие ценности, как

законность и порядок.

Во-вторых, если говорить об участии молодежи в общественно-политической жизни, можно заметить следующее: несмотря на то, что за последние пять лет интерес молодежи к политическим событиям имеет тенденцию к спаду, в то же время мы можем наблюдать обратную картину в уровне готовности молодых людей выражать свои политические интересы при помощи различных форм политической активности: 31,7% всех опрошенных готовы проявлять свои интересы при помощи участия в общественно-политических движениях, 30,2% – при помощи митингов, а 22,1% – участвуя в политическом диалоге. По результатам опроса было также выявлено, что такие политические ценности, как патриотизм и личная инициатива, в данный момент времени являются довольно значимыми составляющими ценностных ориентаций большей части опрошенной молодежи. Молодежь готова в сложившейся ситуации проявить собственную инициативу, чтобы помочь изменить обстановку. Подтверждением является проводимая в данный момент всероссийская акция помощи пожилым людям в условиях пандемии «МыВместе». На данный момент в Ярославской области зарегистрировано более 800 добровольцев, готовых помогать пожилым людям в сложившейся ситуации. Также на территории Ярославской области в 2020 году реализуется проект под названием «Лидеры Ярославии». Этот проект относится к категории социальных лифтов и направлен на вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь региона. В 2020 году в данном проекте приняли участие 137 активистов в возрасте от 18 до 30 лет, которые представили свои инициативы в области улучшения общественно-политической обстановки нашего региона.

В-третьих, по результатам проведенного опроса было выявлено, что такие политические ценности, как свобода, демократизм и коллективизм для молодежи Ярославской области имеют немаловажное значение. В этом году состоится общероссийское голосование по поправкам в Конституцию, и именно сейчас, по сравнению с предыдущим годом, выявлено снижение процента молодых людей, не считающих возможным участвовать ни в одной из форм выражения своих политических интересов (с 36,6% до 4,2%). Этот факт говорит о том, что молодежь готова участвовать в общественно-политических событиях страны с целью продвижения своих ценностей, в том числе коллективизма, демократизма и свободы – тех самых ценностей, которые волнуют молодежь.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно утверждать, что социальное самочувствие молодежи и её политические

ценности взаимосвязаны между собой. Те политические ценности, которые выбирает молодёжь, в большинстве случаев зависят от того, каким образом в этот момент времени ощущает себя молодёжь в жизни. Стоит также отметить, что изучение ценностных ориентаций молодёжи и её социального самочувствия позволят в будущем выстроить востребованную и современную систему мер государственного реагирования на те или иные запросы молодёжи.

Литература

1. Садкова Д. А. Социальное самочувствие молодёжи: адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. 2014. № 6 (64). С. 91-98

Ломако Л. Л., Мальцев К. Г.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

МИФ О «РАЦИОНАЛЬНОМ ИЗБИРАТЕЛЕ» И МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ: ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ

«Миф о рациональном избирателе» (таково название известной книги К. Брайана [1]) есть *махинация*; если ориентироваться на хайдеггеровское [2; 3; 4] понимание того, что представляет собой махинация для *современности*, - то она совершенно *необходима*, как способ разрешения некоторых противоречий и реализации некоторых задач современной политики. Политика, концептуализированная в «экономической парадигме» (Дж. Агамбен [5]), есть управление как гомогенизация хаотической по природе «реальности» (разнонаправленные интересы субъектов, обеспечивающая этой «реальности» видимое единство (обычно здесь используется гегелевская [6] схема гражданское общество/государство при полном игнорировании гегелевского же «контекста» действительности этой «схемы»).

Махинация имеет три основных «слоя». Первый, представляющийся «очевидным» (по крайней мере, большинство авторов имеют в виду именно его), служит средством разрешения видимого же противоречия: «конститутивная/учредительная власть» суверенного народа предполагает *компетентность* составляющих народ «граждан» (в гегелевской терминологии: лиц) не только в «основополагающем решении» «основания политического порядка» («первое значение», по Х. Арндт [7], в котором следует понимать концепт «общественного

договора»), но и в имеющих «конституционное значение» вопросах о границах власти в отношении «учредившего» ее народа. Такова либеральная традиция, претендующая на исключительное значение и право интерпретации современного политического порядка. К. Шмитт [8] указывал, что публичная рациональная дискуссия есть суть либеральной теории (не только политической теории; в экономике, например, ей «структурно соответствует» «свободная конкуренция»); однако такая дискуссия предполагает действительность того, что тот же Шмитт называл «отождествлениями»: народа и его «представителей», например; рациональная дискуссия в этом смысле – это дискуссия в парламенте и свободной печати (в широком смысле: теперь – в СМИ, включая электронные). То есть избиратели «рациональны» только посредством электоральных механизмов и еще через то, что называется теперь «общественным мнением». Народ же во «втором его значении» (Дж. Агамбен [9]), то есть как «беднота», а не как граждане, безусловно лишен «рациональности» и должен быть не только «представлен», но и «выведен» из политики – тоже посредством названных механизмов. Достаточно «сомнения» в том, что политическая репрезентация «адекватно» представляет «народ», или утверждения, что народ не может теперь, в современном состоянии, быть репрезентирован (например, как масса у Бодрийяра [10]) – и демократическая легитимация власти больше «не действительна», а значит – не легитимна и сама власть. Это – «первый слой» «мифа о рациональном избирателе».

«Второй слой» связан, как мы сказали, с механизмом демократической политической легитимации посредством механизма политической репрезентации. О кризисе «идеи и практики» парламентаризма говорится давно; основными моментами, на которые обычно обращают внимание, следующие: в целом растущее повсеместно «равнодушие» к самой процедуре выборов (любого уровня) вследствие понимания того, что это – больше не способ решения действительных «проблем»; равнодушие к самой «политике» (Х. Арндт писала о том, что «публичная жизнь» и «публичный интерес» характерен для немногих и в той степени, в какой политика больше не решает и не может решать «социальные вопросы» – «народные массы» к ней совершенно и справедливо «равнодушны»); наконец, парламент давно перестал быть «местом реальных дискуссий», но лишь фиксирует «партийный сговор», то есть, по Шмитту, утратил свою «суть»; при этом политические партии также больше не «репрезентируют» интересы больших социальных групп (из которых предположительно состоит народ) или классов, хотя могут еще

репрезентировать «местные» (например, национальные, в государствах, где несколько «национальностей»), то есть «подрывающие» единство государства, «интересы». Анкерсмит [11] обосновал для такой современности концепцию «эстетической политической репрезентации», претендующую одновременно на то, что способна удержать единство именно основываясь на «разрывах», использующую компромиссы как способ там, где невозможен консенсус, - и на «максимальном устранении» всех элементов «прямой демократии», - то есть сохраняющей все существенные «отождествления» либеральной идеологии и либерального политического порядка. «Нерациональность» индивидов, таким образом, «эстетически преобразуется» в рациональность политического порядка, вполне демократически легитимизируемого посредством эстетической политической репрезентации в «процессе компромисса»: «сущностное единство» суверенного народа (даже лишь в одном аспекте – его суверенности) обеспечивается «опосредованно», а не «непосредственно», как предполагалось, например, Руссо (и даже Сийесом).

Наконец, в-третьих, самым «проблематичным» является редуцировать индивида к «лицу»: речь идет об определенной «политике идентичности» (например, конструктивистская «этничность без групп» Брубейкера [12], или свободный выбор «идентичностей» как «естественное право», который особенно настойчиво акцентируется в последнее время). Речь тоже идет о своего рода «рационализации» «природной нерациональности», в результате которой формирующаяся «гражданская идентичность» дает вполне «рационализированного избирателя». Такому избирателю предлагают выбрать из таким же способом «рационализированных» «политических акторов» любого, поскольку все они – «один и тот же» (здесь любой «сбой» воспринимается почти как «катастрофа», например, «избрание Трампа», который представляется «не вполне рациональным», или недавний пример успеха правой партии в Германии на выборах, и таких примеров множество).

Как мы сказали в самом начале, главное здесь – не допустить сомнений в «определенном понимании» того, что есть политика (обеспечить безусловность «экономической парадигмы»): «рациональный избиратель» возможен, необходим и действителен *исключительно* только в этом «горизонте». Выбор здесь не имеет *никакого* значения, важно лишь *участие*, - именно на это направлены все усилия власти: *вовлечь* в «политический процесс», хотя бы только как неперемное «участие в выборах». Собственно говоря, на это давно

обратили внимание современные «левые» критики либерального политического порядка, например, А. Бадью; С. Жижек, ссылаясь на Бадью пишет: «Очерчивая контуры радикального отвержения, соблазнительно прибегнуть к провокационному тезису Бадью: «Лучше не делать ничего, чем участвовать в изобретении формальных способов делать видимым то, что Власть уже признает как существующее». Лучше не делать ничего, чем участвовать в конкретных действиях, основная функция которых – помочь системе действовать мягче (скажем, расчищать пространство для множества новых субъективностей). Угроза наших дней – не пассивность, но псевдоактивность, требование «быть активным», «участвовать», прикрывать Ничтожество происходящего. Люди постоянно во что-то вмешиваются, «что-то делают», ученые принимают участие в бессмысленных дебатах и т.д. По-настоящему сложно отступить назад, страниться. Власть часто предпочитает диалог, участие, даже «критическое», молчанию – ей бы только вовлечь нас в «диалог», удостовериться, что наше злое молчание нарушено. И поэтому воздержание граждан от голосования есть подлинно политическое действие: оно властно ставит нас лицом к лицу с бессодержательностью современных демократий» [13], мы пишем об этом подробнее в книге «Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка» [14]. Специфическая «рациональность выбора» обеспечивается при этом «автоматически», как и «рациональность избирателя» - простым «участием в выборах»; выборы представляют собой прежде всего необходимую периодически манифестацию легитимности политического порядка.

Литература

1. Брайан К. Миф о рациональном избирателе: почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. 364 с.
2. Хайдеггер М. Размышления II—VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.
3. Хайдеггер М. Размышления VII—XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.
4. Хайдеггер М. Размышления XII—XV (Черные тетради 1939-1941). М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 344 с.
5. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Сочинения в 14-ти тт. Т. VII. Философия права. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 384 с.

7. Арендт Х. О революции. М.: Изд-во «Европа», 2011. 464 с.
8. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 93-170.
9. Агамбен Дж. *Homo sacer*. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
10. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 96 с.
11. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
12. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 406 с.
13. Жижек С. О насилии. М.: Изд-во «Европа», 2010. 184 с.
14. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л. Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия войны и глобального имперского порядка. Белгород: Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. 914 с.

Мальцев К. Г.

*Белгородский государственный технологический Университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

**«ВОНЮЧИЙ РАЗНОЧИНЕЦ» В «КАБАКЕ»:
«ИНТЕЛЛИГЕНТСКАЯ СТРУЯ» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ³**

«Окончательно прорвало» после 1 марта 1881 года, когда, вслед за гр. Л.Н. Толстым, «русский Ориген» Вл. Соловьев, «от имени добра»,

---

³ В данной статье речь пойдет об «идеях» в связи с некоторыми «фактами биографий», необходимыми для выбора «правильной точки зрения» на «идеи»; «метод истории философии», блестяще определенный Ж. Делезом: «подкрасться к философу сзади» и выведать у него то, что считаешь нужным: «Но, прежде всего, я избавился от комплекса благодаря, как я полагаю, представлениям об истории философии как о процессе духовного соития (*epiculae*) или, что-то же самое, непорочного зачатия. Я воображал, что подкрадываюсь к какому-то автору сзади и что мы начинаем с ним ребенка, который был бы похож на него и вместе с тем родился бы монстром. Очень важно, чтобы это был именно его ребенок, ибо автор реально должен был сказать все то, о чем я его заставлял говорить. Но было также необходимо, чтобы ребенок был монстром, потому что нужно было пройти все виды смещений, скользящих, изломов, тайных выделений, которые доставляли мне огромное удовольствие. Я считаю, что моя книга о Бергсоне – образец в этом жанре» [4, с. 17], - мы уверены, является особенно плодотворным (в некотором отношении) при анализе предмета нашего изучения. Академическая философия – вне предмета нашего рассмотрения; наш предмет – «традиция Вех» и «Анти-Вех» в отечественной философии.

публично, едва не потребовал от Императора Александра III «простить» убийц его отца – императора Александра II. Соловьева тогда еще сумели «удалить от университета» (и он отправился в длительное заграничное путешествие, из которого переписывался с Блаватской – в роли «Христа» к «Богоматери», что до сих пор расценивается некоторыми как «мистический опыт»), но никаких других, «персональных», «выводов» сделано не было: Россия срывалась в «нигилизм»; философия «эпохи нигилизма», «русская религиозная философия серебряного века», «стала» и «была», прежде всего, «в форме» мировоззрения⁴, и в этом отношении одним из ее «начал» – была *провокация*. Толстой мог «не понимать», что выполнение «требования помиловать цареубийц» разрушит государство. Но этого не мог не понимать «европейски образованный» Вл. Соловьев, которого, конечно же, немыслимо заподозрить в «незнании Канта» (чтобы не идти дальше). Именно «моралист» (и «основоположник» в том числе политического либерализма в той степени, в какой он обосновывается «своей философией») Кант *требовал* безусловной казни бунтовщиков как существенно необходимого, *морального* ответа власти. Не входя в подробности, которые мы разбираем в другом месте [9], укажем лишь на «суть вопроса»: он заключается в умении различить «революционера» и «бунтовщика», что, в свою очередь, предполагает понимание революции как «учреждение» «нового порядка», а не разрушение старого; практически «выявленная» *неспособность* к «учреждению» является достаточным основанием для квалификации любого покушения на власть как *бунта* и достаточным же основанием для *непременной* казни бунтовщиков, – если этого не сделать, то политический порядок/государство, тем самым, становится «не действительным». Покушение на жизнь суверена есть преступление

---

⁴ М. Хайдеггер пишет об этом, что большая часть того, что привыкли называть философией, ни в каком случае ей не является и даже ее «не затрагивает». В первую очередь это относится к «популярной философии» как «феномену современности», когда «люди вслепую пытаются странным образом философствовать без философии» [15, с. 242] и, таким образом, «публика, которая не знакома с философией и не нуждается в ней, получает представление, будто теперь настал час «истинной философии»» [15, с. 243]. «Близость к жизни», как лозунг, и возникающие здесь многочисленные разновидности «философии жизни», означает переход философии «в свою не-сущность, она превращается в «схоластику» или «мировоззрение»» [15, с. 497]. Первое характерно для так называемой «академической», или «университетской» «философии»; второе – широко распространено как «общее» представление о «философии» среди «публики». «Философия» в этом ее значении, бывает, «вовлекается в политику», или как «философский фундамент для какой-то в узком смысле политической возни» [15, с. 75], или как «удобный случай, чтобы заниматься какой-то «философией»» [15, с. 75]. Такая «философия» и есть «современная философия».

«как таковое»: помилование здесь *невозможно* и *разрушительно*, – Соловьев, конечно, это понимал, потому его «призыв» и есть «провокация как таковая» (сам он, кажется, тоже это знал). В «начале» – суть, которая только «разворачивается» в процессе «исторического развития»; провокация, «захватив» философию (пребывающую, тем более, как мировоззрение) все «полнее»/существеннее ее «определяла» (даже еще и в эмиграции, но об этом мы не будем).

В конце XIX века, из «беспорных философов», трезво оценивал ситуацию, кажется, только К.Н. Леонтьев (даже Победоносцев был «недостаточно реакционен»: он *понимал*, но не хватало *воли*). Речь идет не о широко известных высказываниях Леонтьева о демократии (которую он почти отождествлял с органическим процессом гниения, разложения) и «среднем европейце как орудии всемирного разрушения» [8], – для нас в нашей связи важна критика Леонтьевым «розового христианства», его противопоставление «византийскому христианству», полагавшемуся русским философом «единственно подлинным» [7]. Суть «розового христианства» именно в «моральности» (его «спор» с Достоевским о том, что Зосима из «Братьев Карамазовых» [5]– вовсе не «старец», и даже едва ли действительно «православный», хотя то, что у Достоевского «в итоге» «старец повонял» говорит о сомнениях писателя), которая всегда – «только человеческая», «относительная». Но русская философия («Оправдание добра» Вл. Соловьева [13]), встав на путь «абсолютизации морали» (сущностное единство «истины, добра, и красоты», и, главное, непременно «в боге»), стала ересью (всякая философия есть ересь, по С.Н. Булгакову [2], который пришел к этому утверждению как раз накануне революции), разрушительной и для веры, и для государства; вопрос о ереси и провокации, кажется, может «быть поставлен». Как бы то ни было, Леонтьев *видел*, «к чему все идет».

Здесь уместно (очень кратко) упомянуть и о некоторых «биографических фактах». «Революционное трио», – Мережковский, Гиппиус и примкнувший к ним «в известном смысле» Философов, – никогда не отказывалось от существенного источника дохода: «пенсии» Философова, которую ему платило Министерство Высочайшего Двора за покойного его отца – камергера (придворный чин). С.Л. Франк обусловил свой, «теперь возможный», переход в православие «отменой черты оседлости» (любопытный «разворот» «обращения» и, в этой связи, содержания его «веры»). Многие русские философы того времени несколько не смущались «играть в революцию» (и по крайней мере не были по отношению к ней «существенно враждебны») и почти все были если не «политически» (политически тоже), то «духовно

революционны», и не «как Достоевский» (и затем Розанов, различавший подлинную революционность Достоевского и «провокацию» революционной интеллигенции), но как «интеллигенты». «Мистический анархизм», не только как «философия», но прежде всего как «практика» (те же Бердяев [1], или Степун [14] писали об этом в своих воспоминаниях) завершился для некоторых переходом в католичество «по обстоятельствам удобства» (В. Иванов [6], один из «лидеров» мистических анархистов начала XX века так «оправдывал» свое католичество «по неизбежности»). «Факты» можно множить почти бесконечно. Можно возразить, что все это не имеет отношения к содержанию философии; можно и нужно спорить с известным греческим высказыванием, что «философия есть не учение философа, но его жизнь», – если бы мы имели дело с академической философией. Но суть в том, что русская философия рубежа веков претендовала быть «не только философией», она была мировоззрением («цельным мировоззрением», как *проведовалось* еще с Соловьева в «метафизике всеединства», – она претендовала на *моральный авторитет* и на *учительство*; поэтому «факты биографии» (только поэтому) имеют *существенное значение*.

Как Леонтьев в конце XIX века, так Розанов в начале XX «со стороны» смотрел на эту вакханалию и очень метко и зло «комментировал происходящее». Кстати, и Леонтьев, и Розанов были обвинены «в безнравственности» (очень примечательный «момент»). Послушаем Розанова. Вообще, «современность», политика, идеологии, парламент, революция – для В.В. Розанова все это – «шум», проявления нигилизма, нигилистического «сдвига», который произошел «в основаниях» (в «Апокалипсисе» он утверждает, что «в конце христианской эпохи» и как ее «завершение»): «Нигилизм же в религиозном отношении я считаю полным острупнением. Европа есть религиозный труп. С фразами, модами, диссертациями – но труп. Все – умерло. Небес и даже чердака нет. Ломанье, актерство – еще отвратительнее» [10, с. 63]. Христианская цивилизация «закончилась» – разложение трупа, нигилизм, и есть то, что «происходит», что мы «наблюдаем». Суть в том, что «механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир» [12, с. 155]; и еще: ««Заметьте, что уже теперь теснится, осмеивается, пренебрежительно оскорбляется все доброе, простое, спокойное, попросту добродетельное. Он зарезал 80-летнюю бабу и ее 8-летнюю внучку. Все молчат. «Не интересно». Вдруг резчика «мещанин в чуйке» («Преступление и наказание») полоснул по морде. Все вскакивают: «Он

оскорбил лицо человеческое», он «совершил некультурный акт»» [12, с. 155]. . Розанов даже «предсказал», что европейская цивилизация «собственно погибнет не от сострадательности, а от лжесострадательности... В каком-то изломе этого... Цивилизации гибнут от извращения основных добродетелей, стержневых, «на роду написанных», на которых «все тесто взшло»... В Греции это был ум, σοφία, в Риме – волю, «господствую», и у христиан – любовь. «Гуманность» (общества и литературы) и есть ледяная любовь... Смотрите: ледяная сосулька играет на зимнем солнце и кажется алмазом. Вот от этих «алмазов» и погибнет все...» [12, с. 155-156], сказанное прямо можно отнести к «заступникам за цареубийц», с которых мы начали.

Современность есть *кабак*; «вся «цивилизация XIX века» есть медленное, неодолимое и, наконец, восторжествовавшее просачивание всюду кабака. Кабак просочился в политику – это «европейские (не английский) парламенты». Кабак прошел в книгопечатание. Ведь до XIX века газет почти не было (было кое-что), а была только литература. К концу XIX века газеты заняли господствующее положение в печати, а литература – почти исчезла. Кабак просочился в «милое хозяйство», в «свое угодье». Это – банк, министерство финансов и социализм. Кабак просочился в труд: это фабрика и техника. Раз я видел работу «жатвенной машины». И подумал: тут нет Бога» [12, с. 198]. И Розанов заключает: «Бога вообще в «кабаке» нет. И сущность XIX-го века заключается в оставлении Богом человека» [12, с. 198].

И в этом «кабаке» власть (везде: в «философии» тоже) принадлежит «интеллигенту», то есть, по Розанову, – «вонючему разночинцу»: «Революция омерзительна», – не начав этим словом, нельзя войти в XIX век. Она вся – гадка. Она вся – лакей. «Свадьба Фигаро», – о, вот вещь. Бунтующий вонючий раб, довольно талантливый» [11, с. 265]. А вот «характеристика интеллигента»: ««Если муж плачет об умершей жене, то, наклонясь к уху лакея, вы спросите: «А не был ли он знаком с Замысловским?». И если лакей скажет: «Да, среди других у нас бывал и Замысловский», – вы пойдите в участок и сообщите приставу, что этот господин, сделавший у себя имитацию похорон, на самом деле собирает по ночам оголтелых людей, с которыми составил план ограбить квартиру градоначальника. Покойница же «живет» со всею шайкою. Не к этому ли тону и духу сводится все «честное направление» в печати. Или – все «честное, возвышенное и идеальное» у нас» [12, с. 111].

Чем все закончилось, с точки зрения Розанова, известно: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже «Новое Время» нельзя

было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. И собственно, подобного потрясения никогда не бывало, не исключая «Великого переселения народов». Там была – эпоха, «два или три века». Здесь – три дня, кажется даже два. Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Станным образом – буквально ничего» [10, с. 6-7]. Что же произошло? – «Мы все шалили. Мы шалили под солнцем и на земле, не думая, что солнце видит и земля слушает. Серьезен никто не был» [10, с. 7]. Сначала литература (Розанов – литератор): «В большом Царстве, с большою силою, при народе трудолюбивом, смышленном, покорном, что она сделала? Она не выучила и не внушила выучить – чтобы этот народ хотя научили гвоздь выковывать, серп исполнить, косу для косьбы сделать» [10, с. 7], – и это, по Розанову, приговор: «По содержанию литература русская есть такая мерзость, – такая мерзость бесстыдства и наглости, – как ни единая литература» [10, с. 7]. В России, и Розанов писал об этом задолго до «апокалипсиса», «трудились только царь и правительство»; «Нигилизм... Это и есть нигилизм, – имя, которым давно окрестил себя русский человек, или, вернее, – имя, в которое он раскрестился. «Ты кто? Блуждающий в подсолнечной?» «Я нигилист. Я только делал вид, что молился. Я только делал вид, что живу в царстве. На самом деле – я сам себе свой человек. Я рабочий трубочного завода, а до остального мне дела нет. Мне бы поменьше работать. Мне бы побольше гулять. А мне бы не воевать». И солдат бросает ружье. Рабочий уходит от станка. «Земля – она должна сама родить». И уходит от земли. «Известно, земля Божия. Она всем поровну». Да, но не Божий ты человек. И земля, на которую ты надеешься, ничего тебе не даст. И за то, что она не даст тебе, ты обagriшь ее кровью. Земля есть Каинова, и земля есть Авелева. И твоя, русский, земля есть Каинова. Ты проклял свою землю, и земля прокляла тебя. Вот нигилизм и его формула» [10, с. 9]; «мы не уважали себя. Суть Руси, что она не уважает себя. Это понятно. Можно уважать труд и пот, а мы не потели и не трудились. И то, что мы не трудились и не потели, и есть источник, что земля сбросила нас с себя, планета сбросила» [10, с. 9]; «если нет смерти человека «без воли Божией», то как мы могли бы допустить, могли бы подумать, что может настать смерть народная, царственная «без воли Божией»? И в этом весь вопрос. Значит, Бог не захотел более быть Руси. Он гонит ее из-под солнца. «Уйдите, ненужные люди»» [10, с. 8].

Впрочем, вполне закономерен вопрос: «ну было – и было, нам то что с того?». Прежде всего, не «было», но «есть», причем в «большей степени», чем «при Розанове», и теперь, кроме «интеллигенции» (или

как гордо себя именовал А. Глюксман: «интеллектуалов» [3]), ни у кого «нет слова»: интеллигенции принадлежит «речь», и она *такая же и о том же*, какой была, когда писал Розанов (или Леонтьев). Только теперь пошли еще дальше: «интеллигенция» провозгласила себя (уже даже «целиком», а не «отдельных своих представителей») – «совестью народа» (есть даже новый «подтип»: «церковная интеллигенция», которая при Розанове тоже появлялась: «св. Петров», например, с его «миллионом рублей», «заработанных проповедями и служением» и «дачкой в три этажа» в Финляндии). И *нет* ни Леонтьева, ни Розанова (ни даже Ленина, очень метко определившего интеллигенцию), чтобы *увидеть и рассказать*.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: Книга, 1991. 446 с.
2. Булгаков С. Н. Трагедия философии // Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Наука, 1993. С. 311-518.
3. Глюксманн А. Философия ненависти. М.: АСТ, 2006. 284 с.
4. Делез Ж. Переговоры 1972-1990. СПб.: Наука, 2004. 237 с.
5. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Полное собрание сочинений в 30-ти томах. Т. 14. Л.: Наука, 1976. 514 с.
6. Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
7. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Полное собрание сочинений и писем в 12-ти тт. Т. 7. Кн. 1. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2005. С. 300-443.
8. Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Прил. к Полному собранию сочинений и писем К. Н. Леонтьева. СПб.: Владимир Даль, 2012. 750 с.
9. Мальцев К. Г., Мальцева А.В. Ломако Л.Л. Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка. Белгород: Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2020. 914 с.
10. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени // Собрание сочинений. Том 12. М.: Республика, 2000. 429 с.
11. Розанов В. В. Мимолетное // Собрание сочинений. Том 2. М.: Республика, 1994. 544 с.
12. Розанов В. В. Листва. Уединенное. Опавшие листья. Указатели// Собрание сочинений. Том 30. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. 591 с.
13. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
14. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб: «Алетейя», «Прогресс», 1994. 651 с.
15. Хайдеггер М. Размышления II—VI (Черные тетради 1931-1938).

М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.

Мальцев К.Г., Мальцева А.В.

*Белгородский государственный технологический Университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

«АРКАНЫ ВЛАСТИ» («ЧУДО», «ТАЙНА», «АВТОРИТЕТ») И ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Публичная политика – «феномен демократии»: любое из ее определений предполагает, во-первых, участие «народа» в политике (например, борьба за власть в пространстве публичной политической свободы, или контроль за принятием и реализацией политических решений), то есть предполагается «массовость» и «открытость»; во-вторых, демократическую легитимность власти и реализуемой властными институтами политики. В этом аспекте правомерно в *методическом отношении* противопоставление публичной политики так называемой «кабинетной политике», хотя этот термин применяется чаще всего для области межгосударственных отношений определенного периода (XVIII и большей части XIX века), с ее «тайнами», которые также именовались «арканами власти». Определение публичной политики, например, Андерсоном («политика, проводимая правительственными чиновниками и органами власти и затрагивающая существенное количество людей» [5]), или Капано («способ решения коллективных проблем» [1]) только подтверждают сказанное выше.

Нашей задачей является тематизировать «публичность» и выстроить ее понятие в соотнесении с «понятием политического» и в горизонте *определенного* понимания политики в либеральной «экономической парадигме» (Дж. Агамбен [4]); выбранный нами «ракурс рассмотрения», мы утверждаем, не только позволяет обнаружить такие свойства публичной политики, которые крайне редко «выносятся на свет» публичности, но и позволит усомниться в наличии оснований для «пафоса» тех, всегда увлекающихся «новым» и «передовым» авторов, которые составляют подавляющее большинство «пишущих о публичной политике»; скажем больше: публичность «публичной политики» «раскрывает место» для таких «чудес» и «тайн», которые были немыслимы «до массовой демократии». Однако в настоящей статье *предметом* исследования является лишь *философский горизонт*, позволяющий увидеть «суть публичности».

«Публичность», во-первых, есть существенная черта «современности», утверждает М. Хайдеггер; во-вторых, публичность

(как публичная дискуссия) есть суть «либеральной метафизики» (К. Шмитт). Собственно говоря, это можно считать «общим местом»: либеральная традиция в политической философии нисколько не отрицает того, что публичность и публичная политическая деятельность есть не «новое», что появилось вместе с «демократией» и является одной из ее необходимых характерных черт (Х. Арендт в работе «О революции» [7], например, разрабатывает эту тему в числе основных); однако у Хайдеггера и у Шмитта «природа» публичности определена иначе, нежели в либеральной политической философии: именно эту «инаковость» нам и следует «ухватить» и «удержать» в нашем рассуждении.

Хайдеггер писал, что Новое время (а современность есть «эпоха конца нового времени») есть «эпоха субъективности»; подробно об этом мы пишем в книге «Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка» [8], а означает это вот что: «Новое время – эпоха, которая тем больше укрепляет свою сущность, чем больше задумывается лишь о том, что она делает. Но «она делает» только то, что должна делать полнота субъективности – самосохранение в отсутствии-осмысления – возможно, вплоть до саморазрушения. Но отсутствие-осмысления не есть простая слепота, напротив: гигантская расчетливость (das Riesenhaftean Berechnung), и именно этого требует гигантский разгул (das Riesenhaftean Losgelassenheit) инстинктов насилия и разрушения» [10, с. 36-37]. Здесь неизбежно, что «новоевропейский «мир» превращается в сферу гигантской «проституции» в шуме и гаме; в нем устраивается самосознание махинации, ведь шум и гам есть базовая форма ее самосознания, составляющего существенный момент субъективности. Шум есть предание гласности, обращенное к публичности, которая только и позволяет что-то значить для «сущего»; шум есть самочванство всякого предприятия; шум есть составление («монтаж») всего прошлого и позапрошлого с помощью историографии. Шум есть всякое говорение и писание. Шум есть машина – пусть даже она сделана бесшумной. Шум есть всякая манифестация и восхваление» [11, с. 112].

Конец нового времени, по Хайдеггеру, безысторичен, это – место «махинации» и «публичности» для человека как «историографического животного»; «когда историография захватывает сущность человека (как историографического животного), она являет потребность в длительном затухании (Auslauf) «истории» этого человека; это затухание предстает как гигантское будущее и вовлекает в себя все «стремящиеся к строительству» силы – выстраивается гигантская фабрика (Werk)

полного разрушения всякого возможного моста в нужду Бытия, – но все это в горизонте удовлетворенности тем, будто всюду народы находятся на взлете и «мир» меняется, – однако изменение состоит лишь в устранении еще существующих маскировок (*Verhüllungen*) их уже решенной сущности, – в которой махинация сущего обладает преимуществом и требует от человека «переживания» жизни, теперь же махинация должна предстать в ярком свете общей публичности» [10, с. 299]. Здесь имеет место «выход-на-публику (*Ver-öffentlichung*) с гигантским шумом, который махинация поднимает вокруг себя» [11, с. 71]; безраздельно господствует «организация», «из нее вырастает гарантия публичности»: «Все, что превосходит наличное и в настоящий момент объяснимое, есть всегда только прояснение объяснимого. Всякое выхватывание бытия из публичности наличного доходит каждый раз только до прояснения» [10, с. 108].

В связи с «публичным» Хайдеггер ставит вопросы: ««публичное несет в себе принуждение к успеху и к накоплению успехов. Это принуждение привязывает к осуществлению именно мощных притязаний и получает для них таким образом незаметное и вместе с тем – крайне действенное подтверждение. Но как подобное принуждение соотносится с сущностью публичности? Основывают ли они в своем единстве приоритет сущего перед Бытием? В какой мере публичность является отражением просвета (сущности истины)? Каким образом она возникает из скрытой махинации благодаря подготовителям пути и пространства: историографии и техники? Как связывается с принуждением к успеху отсутствие решения?» [11, с. 88]. И отвечает на эти вопросы так: махинация и массовость нуждаются в «публичном» для удостоверения своей истинности (истина как достоверность – со времен Декарта, как на это неоднократно указывает Хайдеггер) как «успеха»: «Сегодня нет ничего легче, чем «успех», – но нет и ничего столь же несущественного. Что происходит в эпоху, в которой успех выступает не только как свидетельство истины, но как она сама, в смысле истинного и «действительного?» [10, с. 24]; и: «почему столь часто провозглашаемое и расхваливаемое, короче, в каком-то смысле публичное достигает ранга «истинного»? Может быть, потому что «публичность» представляет собой жалкий остаток утраченной сущности истины как открытости сущего? Ибо – чем менее сущее еще бытийствует, тем коварнее распространяется публичность и ведет себя как оплот правильности, закрепляясь во всевозможных формах» [9, с. 515]. Собственно говоря, при всей легкости «достижения успеха», ничто не остается таким далеким от него и таким чуждым, как философия (которая никогда не бывает «популярной»): «Полагают, что

«мыслители» занимаются «лишь» «идеями», пребывая в сфере «нереального». Деятельные же люди находятся в сфере «действительного». Как же так? Разве деятельный человек не является безусловным рабом своей несвободной голой «мысли»? Разве мыслитель не является единственно свободным человеком, свободным по отношению к наиболее существу в сущем? Но почему в «публичной» сфере этот закон свободы и рабства скрывается и извращается?» [11, с. 79]. – «Потому что публичная сфера терпит только господство сущего как «действительного» в смысле действующего на каждого непосредственно и «ощущает» как недостаток всякий отказ и всякое самообладание (Ansichhalten). Публичное никогда не является открытостью просвета, но всегда оказывается по видимости расширяющимся искажением и разрушением его. Публичность есть коварнейшая видимость открытости, а потому – прибежище всякого осуществления оставленности бытием сущего, пространство самого приневоленного отсутствия решения» [11, с. 79-80].

К «субъективности» человека «относится «публичность» – лишь тогда, когда человек как Subjektum выходит на «сцену», он полагает также публичность только как эту сцену. Крайний «субъективизм» достигается, когда обеспечена публичность планетарной безграничности, т.е. произвол. Этот метафизический «субъективизм» возвещает искоренение «индивидуалиста» как свой величайший успех, чтобы замаскировать, что сейчас человек совершенно неразделен, – т.е. не соотнесен с другим и всецело с бытием, – может оставаться соотнесенным лишь с собой как властным исполнителем махинации, полагая, что господствует там, где он, однако, уже задавленный рабством у сущего, лишь подгоняет оставленность бытием сущего к ее завершению» [11, с. 80]. То, что «человек уже больше ничего не разделяет в своей сущности с истиной Бытия, полностью отрезан от нее и даже не подозревает о ее основании хотя бы как возможности, что человек, более того, в этой неразделенности исходя из себя все как свое якобы сотворенное мнимо разделяет с махинацией, есть вершина «индивидуализма». Против этого меньше всего могло бы помочь христианство, ибо оно уже покончило расчеты с «индивидуализмом» в метафизическом смысле, т.е. лишило человека и его сущность выбора (между Бытием и сущим)» [11, с. 80]. Успех «мы понимаем, как действие, которое следует за причиной; но не является ли успех нынче тем, что предшествует тому, что должно считаться «истинным»? Успех – не столько результат действия, сколько лишь собственно действующее в обратном направлении, поскольку из-за него уничтожаются все другие возможности, которые тогда с успехом могли бы отказывать другим

праве быть истинным. Оценка успеха есть лишь крайнее следствие господства человека как историографического животного; благодаря этой оценке не только освящается прогресс как таковой, но прежде всего запускается обратное воздействие на прошлое, благодаря чему вся история отдается на откуп историографии, – а это означает: человек и его сущность все больше продвигаются в сторону очеловечения, поскольку теперь и прошлое «сущее» всецело определяется с точки зрения планирования и использования, и человек отрезан от всякого Бытия. Его всеведение и рассчитывание превращается в безбрежное невежество» [10, с. 368].

Хайдеггер пишет, что «возможно, новоевропейский человек найдет тем самым средство, с помощью которого он станет изобретателем «счастья», – человек, преследуемый успехом – и совершенно лишенный будущего (Folgenlose), а потому до безумия влюбленный в свои «вечности»» [10, с. 368]. Успех, «используемый не только как засвидетельствование «истинного», но ставший самим «истинным», действует тем самым не прямо вперед для дальнейшего продвижения, – его подлинное и в сущности незамечаемое действие направлено назад в смысле определенной историографической формы (Prägung) прошлой истории; лишь она – протянутая через перекрашивания прошлого задним числом исходя из успеха (hindurchgezogendurchdierückwärtsmalende Übermalung vom Erfolgher) – «воздействует» на закладку и планирование дальнейших успехов; в сущностно историческом понимании обнаруживается, что человечество, плененное успехом и его рассчитыванием и воздействием, вводит историю в постоянно нарастающее обратное движение, причем за фасадом всей видимой и только увиденной поверхности прогресса» [10, с. 369]. Оба они, отступление и это продвижение «связаны друг с другом. «Отступление» подразумевает здесь не культурно-политическую оценку в смысле упадка, происходящего везде и всегда, – а исключительную форму движения истории, которая из-за господства «историографии» растворяется и реализуется в сущностном значении новоевропейского человечества» [10, с. 369]. Наконец, «обратное воздействие создает подлинное препятствие всякому осмыслению начал, поскольку происходящее рассматривается только в горизонте успеха, а не исходя из истока в смысле сохранения возможностей, чреватых решениями» [10, с. 369].

Что же представляет в «современности» политика, которая не только не может не быть «публичной» (в существенном, а не в «техническом» смысле, в котором обычно определяется «публичная политика»), но *есть* публичная, – наиболее «характерное» и

«определяющее» высказывание Хайдеггера о политике, мы считаем, следующее: ««Политически» в новоевропейском смысле действует тот, кто, например, за не оплаченное ему предательство в пользу другого государства все же получает ожидаемое вознаграждение, используя дружескую помощь того, кого он и предал. Политика уже больше не имеет ничего общего ни с *полις*, ни с нравственностью и еще меньше со «становлением народом». В эпоху завершеного обезвоживания она представляет собой единственно подходящую базовую форму насильственной концентрации всех властных средств и методов насилия, которые не подчиняются никакому судебному органу и все справедливое выводят из «права», т.е. из властных притязаний на «жизнь», т.е. из уполномочивания власти, так что речь о «праве» воспринимается только как остаток преодоленных представлений о порядке, чтобы тугодумы и сторонники старых предрассудков постепенно привыкали к новому порядку» [11, с. 58-59]. «Политика» есть «подлинная исполнительница махинации сущего; ее следует понимать лишь метафизически, – всякая другая оценка слишком узка. И потому речь о политике насилия есть ошибочное понимание в форме перегруженного выражения; ибо власть требует такую политику, чтобы с ее помощью быть организованной к уполномочиванию махинации сущего. Эта политика является «тотальной», – не потому что она включает в себя все, но потому что она в соответствии со своей сущностью основана на исполнении сущности сущего» [11, с. 59].

Таким образом, выявив «горизонт понимания» политики, мы теперь можем, опираясь на К. Шмитта, указать на «специальное значение» «публичности» для современного, сущностно либерального, политического порядка. Методологическое значение имеют утверждения К. Шмитта, определившего еще в 20-е годы прошлого века, надлежащую перспективу понимания либерализма как «последовательной, объемлющей, метафизической системы» [12, с. 186] и уже тогда определившего ее (системы) сущность: бесконечная дискуссия и, как следствие этого, «духовное ядро этого мышления вообще, его специфическое отношение к истине, которая становится простой функцией вечного соревнования мнений. По отношению к истине это означает отказ от окончательного результата» [12, с. 187]. Здесь, задолго то того, как: Ю. Хабермас [2] выдвинул свою концепцию «свободной коммуникации»; Дж. Ролз [3] предложил теорию «перекрывающегося консенсуса»; Ф.Р. Анкерсмит [6] обосновал, что суть политической деятельности – не в поиске и нахождении истины, но в организации истины, – Шмиттом определена суть либерализма как «метафизической системы», и если считать (а для иного понимания нет

никаких оснований), что в названных выше трех «концепциях» выразилась суть либеральной идеи, то проницательность и правота Шмитта вполне очевидны.

Либерализм как любая «метафизическая система» претендует на особую разновидность «очевидности»: «Каждая эпоха политической и государственной мысли обладает подобными представлениями, которые кажутся ей в некотором специфическом смысле очевидными, и они, хотя, быть может, часто бывают не поняты и мифологизированы, легко усваиваются большими массами» [12, с. 165], - то есть речь идет в том числе о необходимых «политических следствиях» из «сущности либерализма» как «метафизической системы», имеющих «очевидность» не только как «следствия» (этого можно «не понимать»), но «сами по себе»; теоретической задачей, тем не менее, является выведение подобных «очевидностей» именно как следствий: и этим мы тоже обязаны К. Шмитту.

Поскольку в основу либерального «образа мыслей» положен такой, «который повсюду создает некоторое множество, чтобы в системе опосредствований на место абсолютного единства поместить равновесие как результат имманентной динамики» [12, с. 195] и, как подчеркивает Шмитт, этот же «образ мыслей» лежит и в основании новоевропейского способа «мыслить» вообще (Шмитт приводит примеры из области науки как наиболее характеризующие это), то в «политическом» это означает представление о нем как о «системе равновесий» (репрезентируемых в парламенте прежде всего). Тогда: «Если то центральное значение, которое придается дискуссии в системе либерализма понимается правильно, то два типичных для либерального рационализма политических требования обретают правильное значение, выводятся из неясной атмосферы лозунгов и политически-тактических соображений целесообразности и получают научную ясность: постулат публичности политической жизни и так называемое учение о разделении властей, точнее, об уравнивании противоположных сил, из коего само собой как равновесие должно возникнуть правильное. Из-за того, что решающее значение в либеральной мысли получает публичность, особенно господство общественного мнения, либерализм и демократия кажутся здесь тождественными» [12, с. 188]. То есть, «свобода слова, свобода печати, свобода собраний, свобода дискуссий, таким образом, не только полезны и целесообразны, но являются подлинно жизненными вопросами либерализма» [12, с. 187], а «свет публичности - это свет просвещения, освобождение от предрассудков, фанатизма и властных интриг» [12, с. 191].

Итак, политика в «эпоху нигилизма», то есть конца нового

времени, то есть в современности – «публична» по сути. Мы не будем специально останавливаться на тех «трудностях», с которыми сталкивается любая «демократия» и ее теория (например, «рациональность избирателя»; или знаменитый «демократический парадокс», который традиционно рассматривается в связи с концептом «общей воли» Руссо и т.д., и т.п.). Для нас важно указать на другое: актором публичной политики является *демагог*, - это необходимо следует из «сущности публичности» и «сущности демократии», равно как и из «природы дискуссии». А политик-демагог, по определению, *обещает чудо* – электорату; соблюдает *тайну сговора* – в современном вырожденном «парламенте», который (по удачным словам одного из «спикеров») «не место для дискуссии», и который, по Шмитту, стал местом «регистрации межпартийных сговоров»; и не может не быть «харизматическим», *то есть авторитетным, лицом*; все это может быть предметом особого рассмотрения, - нашей задачей было лишь «раскрыть место» и «обозначить горизонт» *возможного анализа* «публичности» «публичной политики».

Литература

1. Capano G. Introduction: Multidimensional World of Policy Dynamics // G. Capano, M. Howlett / European and North American Experiences in Policy Change. Policy Drivers and Policy Dynamics. London, 2009. P. 1-12.
2. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. (Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung, Bd. 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft), Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. 533 + 632 S.
3. Rawls J. Political Liberalism. New York : Columbia university press, 1996. 525 p.
4. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.
5. Андерсон Д. Публичная политика: введение // Публичная политика: от теории к практике / Н.Ю. Данилов и др./ СПб: Алитея, 2008. С. 11-34.
6. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
7. Арндт Ханна. О революции. М.: Европа, 2011. 464 с.
8. Мальцев К.Г. Понятие политического и «мировой беспорядок»: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка / К.Г. Мальцев, А.В. Мальцева, Л.Л. Ломако. Белгород: Издательство БГТУ

им. В.Г. Шухова, 2020. 914 с.

9. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931-1938). М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 584 с.

10. Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Черные тетради 1938-1939). М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 528 с.

11. Хайдеггер М. Размышления XII–XV (Черные тетради 1939-1941). М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 344 с.

12. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма /К. Шмитт/ Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц., 2000. С. 155-258.

Наумова О. В., Коротаева Т. В.

*Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: ПРИЧИНЫ РАЗВОДОВ

Брак - это исторически меняющаяся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности. Семья- представляет собой более сложную систему отношений. Она объединяет супругов, их детей, а также других родственников или просто близких супругам людей. По мнению Толкотта Парсонса, в современном обществе осталось две функции, которые может выполнять только семья: социализация подрастающего поколения и становление взрослой личности [2, с.16].

Проблема разводов существовала всегда и везде. Только в прошлом она не имела современных масштабов благодаря тому, что ранее разводы не поощрялись, жён и мужей выбирали многочисленные родственники, а теперь можно выбирать любого понравившегося человека, пробовать жить и рассматривать плюсы и минусы. И всё равно существует огромное количество разводов в молодых семьях.

Рассмотрим наиболее популярные причины:

- Пьянство - злоупотребление спиртным играет в жизни современной семьи такую существенную негативную роль, что заслуживает общественного внимания.

- Бытовая неустроенность супругов (в особенности после появления ребёнка) – раньше молодым многочисленная родня помогала строить собственное жилище(избу, хату и т.д.) , теперь же сложная семья распалась на нуклеарную(родители и дети). Куда в данном случае деваться молодым? В общежитии нормального семейного очага не

создашь, снимать комнату накладно для бюджета молодой семьи, да и при самой хорошей «квартировладелицы» получается нечто вроде гостиницы. Значительная часть отправляется под крыло теще или свекрови. Но там они сталкиваются с тем, что всё зависит от степени расположения людей друг к другу. И когда теща (или свекровь) в дополнение к своему ребёнку получает ещё одного, терпение её лопается и получается взрыв, вдребезги разносящий молодую семью.

- Домашние обязанности – довольно много семей распадается из-за того, что супруги никак не могут поделить между собой домашние обязанности. Раньше такой вопрос решался сам по себе. Обязанности испокон веков делились на мужские и женские. В современном городе «двор» в старом понятии исчез. Осталась одна «изба» - городская благоустроенная квартира, где по традиции хозяйка - жена. В отличие от раннего времени женщина, как и мужчина возвращается домой после рабочего дня и приступает к своим традиционным домашним обязанностям. А муж слоняется вокруг как неприкаянный, садится к телевизору, читает газету или идёт в компанию друзей. Где же здесь справедливость? И вот в один прекрасный день терпение лопается уже не у тещи и свекрови, а у жены.

- Низкий уровень культуры общения – этот мотив целиком относится к вопросам этики брака. Раньше этика была домостроевской: «жена да убоится мужа своего». Теперь неясно, кто кого должен «убоиться» и должен ли вообще. Сама жизнь подталкивает к тому, чтобы научиться жить «на равных», не стремясь подавить, ущемить, принизить личность живущего рядом с тобой человека. К сожалению, здесь срабатывает инерция былых времён. Когда в наши дни один из супругов вдруг начинает подражать людям домостроевских времён, рано или поздно неизбежно разыгрывается безобразный скандал, и дело, в конечном счёте, нередко кончается разводом.

Нельзя, конечно же, сводить все мотивы разводов только к пьянству, бытовой неустроенности, паразитизму и хамству одного или обоих супругов. Есть и уважительные мотивы, такие как: измена, физическая или психологическая несовместимость, которые делают жизнь обоих людей сплошным несчастьем. Но таких случаев очень и очень мало.

Вряд ли разводы когда-нибудь исчезнут. Самое главное, чтобы разводы оставались тем, чем им положено быть – катастрофой, чрезвычайным происшествием, в сравнительно редких случаях, а не массовым обыденным явлением, как сейчас.

Существуют «теории», доказывающие «закономерность» роста разводов независимо от кардинальных причин. Утверждается,

например, что для современного человека психологически невозможно всю жизнь прожить бок о бок с другим человеком, не меняя своего партнёра раз в несколько лет наподобие гардероба, мебели или места работы. Раньше, дескать, было возможно, потому что культура была ниже, запросы проще и запреты строже. А теперь, стало невозможно. Потому что культура выше, запросы сложнее и запретов нет. К тому же раньше сравнительно мало супружеских пар дотягивало хотя бы до серебряной свадьбы: то муж умирал, то жена. А сейчас, если не разводиться, многие и до своей золотой свадьбы доживут, так что никаких перемен без развода и полвека не дождётсяя.

Старая семья держалась вовсе не на низкой культуре, простых запросах и строгих запретах. Она держалась на необходимости совместного труда её членов; на необходимости воспроизводства населения в условиях высокой детской смертности, на детальной регламентации труда, быта, досуга людей, традициями, обычаями. Всё это с переходом к современному городскому образу жизни полностью отпадает. Новая семья в отличие от старой может и должна держаться, прежде всего, на духовной общности интересов её членов. И подобная общность способна сохраниться на всю жизнь. Иное дело, что на такую общность «покушаются» пьянство, хамство. Бытовой паразитизм и ряд других, не менее опасных врагов семьи. С ними можно и нужно бороться.

Сосредоточим также внимание на «врагах тайных», менее заметных, которые подрывают семью исподволь, изнутри. К сожалению, они остаются зачастую незаметными, годами без помех ведут свою разрушительную работу, а потом плачевные итоги ложно представляются порой как «несовместимость семьи с современным образом жизни».

Среди этих «тайных врагов семьи» выделяют три наиболее опасных: себялюбие, отчуждение и затрапезность. Первый нападает большей частью на молодые семьи, но может преследовать супругов годами вплоть до развода. Второй чаще всего появляется спустя несколько лет после брака, особенно когда в жизни семьи происходят значительные перемены (переход детей из детсада в школу, окончание института и т.д.). Третий набирает силу годами, даже десятилетиями и способен развалить семью, даже когда супруги благополучно достигли пенсионного возраста [1, с. 107].

Молодая семья в России находится в сложном, кризисном состоянии. Об этом, в частности, говорит огромное число разводов. Кризисы в различных сферах жизни общества привели к идейной неразберихе, что в первую очередь жестко ударило по моральным и

нравственным ценностям населения. Сейчас вместо развития духовности и нравственности мы видим всеобщее моральное разложение нации. Своевременное обнаружение и разрешение социально-психологических проблем внутри семьи имеет большое значение для эмоционального благополучия личности и населения в целом. Вопросы о семье и браке выходят далеко за пределы чисто моральных дискуссий. На кону - проблемы демографии, следовательно, и темпов развития общественной и экономической жизни. Для решения всех этих проблем необходимо проводить анализ существующих проблем, волнующих молодые семьи. Решение этих проблем требуют более пристального внимания общества и государственной поддержки. В социальных службах идёт поиск новых, отвечающих требованиям времени, методов и форм работы, услуг, предоставляемых нуждающимся детям и семьям [3, с. 5].

Литература

1. Бестужев-Лада И.В. Ступени к семейному счастью: научно-художественное пособие. М.: Мысль, 1988.
2. Колесникова Г. И. Социология и психология семьи: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 397 с.
3. Григорьева, И. А. Социальная работа с семьей: учебное пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 154 с.

Нечкина А. А.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МОСКОВСКИХ ПРОТЕСТОВ ЛЕТА 2019 Г.

Аннотация: в данной статье проводится анализ протестных акций, связанных с недопуском оппозиционных кандидатов до участия в выборах 2019 г. в Московскую городскую Думу. Автор выделяет ключевые технологии, применяемые в ходе организации массовых митингов, их роль и эффективность.

Ключевые слова: митинги, протестные технологии, оппозиция, Мосгордума.

Московские митинги лета 2019 г. стали самыми масштабными в прошедшем году. Причиной протестных акций послужил факт недопуска оппозиционно настроенных кандидатов до участия в выборах в Мосгордуму. В список незарегистрированных кандидатов вошли

Любовь Соболев, Илья Яшин, Дмитрий и Геннадий Гудковы, Сергей Митрохин, Иван Жданов, Александр Соловьев, Константин Янкаускас, Сергей Митрохин, Кирилл Гончаров, Андрей Бабушкин и т. д. Главной причиной отказа в регистрации кандидатов, по заявлениям Мосгоризбиркома, стал высокий процент забракованных подписей. Сложившаяся ситуация привела к крупным протестным акциям. 14 июля прошел несогласованный митинг «За допуск независимых кандидатов в Мосгордуму» (около 1 тыс. участников). 20 июля состоялся митинг «За допуск на выборы» на проспекте Сахарова (22 тыс. участников). После митинга у незарегистрированных кандидатов прошли обыски. 27 июля состоялся несогласованный митинг, перед началом которого силовики задержали его руководителей (до 10 тыс. участников); в ходе протестной акции было задержано более тысячи граждан. Вскоре Следственный комитет возбудил ряд уголовных дел в отношении участников протеста («Московское дело»). 3 августа прошла акция «За свободные выборы» в формате прогулки (более 1,5 тыс. участников). 10 августа прошел митинг «Вернем себе право на выборы» (50 тыс. участников). В последующем проводились митинги в поддержку фигурантов «московского дела» [7].

Московские митинги на общем протестном фоне выделяются не только своей многочисленностью, но и избытком применяемых технологий, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Роль Интернет пространства с целью мобилизации общественных масс во время проведения протестных акций еще наметилась в 2011-2012 гг. С того времени данный метод мобилизации масс значительно усовершенствовался и стал более эффективным. Это можно проследить на примере анализируемых событий. Большую роль в привлечении граждан на митинги сыграли Телеграмм-каналы. В данном случае Телеграмм выполнял не только функцию мобилизации, но и координационную, информационную и пропагандистскую функцию. Это позволяло с легкостью выводить народ на улицы и руководить им даже в условиях отсутствия лидеров протеста на месте. К подобным телеграмм-каналам можно отнести: «Moloko plus», «Avtozak LIVE», «DOXA», «Апология протеста», «Правозащитные открытки», «ЦветЫ для Володи» и т. д. Также стоит отметить большую роль независимых СМИ (телеканал «Дождь», Sota.Vision, МедиаФан, ОВД-Инфо и т. д.), сообществ в других социальных сетях (Двач, 4chan, Лепра, КБ и т. д.), Ютуб-каналов (Навальный LIVE, Антиплатон, Кактус, Бармалейка и т. д.), личных блогов оппозиционеров (Никита Зайцев, Дмитрий Демушкин, Валерий Теневой и т. д.), таргетированной рекламы запущенной штабом Алексея Навального в социальных сетях.

Привлечение знаменитостей в качестве мобилизующего и информационного элемента оказалось также эффективной методикой повышения протестного потенциала. Одобрение протестных акций выразили: рэпер Оксимирон, журналист Юрий Дудь, рэпер Face, блогер Эльдар Джарахов, хоккеист Артемий Панарин, Артемий Троицкий, музыкант Володя Котляров и т.д. Всего более 30 известных людей с аудиторией от пары тысяч до 7 миллионов в публичном пространстве высказали свое недовольство властью, поддержали протесты и даже просили свою аудиторию присоединиться к митингам. Некоторые знаменитые личности не только выразили свое мнение о происходящем, но и записывали песни о протестах (рэпер Noize MC – трек о разгоне митингов; музыкант Андрей Макаревич – песня об омовцах на митингах); другие звезды отказывались от проведения концертов в знак протеста и поддержки независимых кандидатов (музыканты Алексей Кортнев и Максим Покровский) [6].

Помимо привлечения знаменитостей, немалую роль сыграло апеллирование оппозиционерами экспертным мнением и озабоченностью ситуацией со стороны международных организаций и других стран. Такие эксперты как историк Иван Курилла, политический обозреватель Константин Эггерт, политолог Александр Кынев, аналитик Андрей Нальгин поддержали незарегистрированных кандидатов [9]. Международная организация Amnesty International, ПАСЕ, МИД Германии, МИД Франции, МИД Украины выступили с заявлениями, в которых указывали на недемократические методы решения конфликта и просили тщательно разобраться в ситуации [1; 3; 8; 11; 14].

Использование громких заявлений и ультиматумов – очередной метод, использованный во время московских протестов. Независимыми кандидатами были поданы: иски в Совет по правам человека, с просьбой разобраться ситуации с недопусками до участия в выборном процессе; открытое обращение председателю ЦИК Элле Памфиловой с просьбой внешнего контроля за процедурой проверки подписей и деятельностью Мосгоризбиркома; обращение к Сергею Собянину с просьбой о личной встрече. Весьма громкие заявления были высказаны «Партией народной свободы», которая призывала объединиться для борьбы против существующей власти; а также обвинение во лжи Сергея Собянина со стороны заместителя председателя Общественной палаты города Москвы Алексея Венедиктова. Примером ультиматумов послужило заявление оппозиционеров на митинге 20 июня, о том, что в случае недопуска независимых кандидатов будет проведен несанкционированный митинг; а также проведение голодовок с

участием Любви Соболев, Самариддина Раджабова, Кирилла Жукова и Алексея Миняило [4; 5; 10; 13].

Оппозиции удалось преподнести митинги в качестве модного и яркого бренда, что очень сильно сказалось на вовлеченности молодого поколения в протестных акциях. Использование флешмобов, суть которых заключалась в чтении конституции представителям Росгвардии или преподношении им ромашек; а также использование попыток прорваться в здание Мосгордумы; сидячий протест; разбивание палаточных городков протестующими; интернет-акции в поддержку недопущенных кандидатов с использованием хэштегов «допускай», «выпускай», «протесты2019» и т. д.; применение российской символики с целью создания образа борцов за справедливость и развитие России; создание протестных логотипов и размещение их на одежде и в медиа-пространстве; протестные прогулки по городу и пение песен – все это создавало привлекательный образ протестов.

Создание образа-противопоставления «Мы - они» также важно рассмотреть при исследовании московских протестов. В качестве позиции «Мы» стоит понимать протестующих и оппозиционных лидеров, которые выступают за справедливость, демократию, светлое будущее России. Позицию «Они» оппозиционеры представили в виде застоявшейся власти, коррупционерах и силового аппарата, который их защищает. Приписывание «Им» самых негативных качеств и возложение вины на их плечи, подкрепленное одобрением со стороны известной общественности, раскрученное в информационном поле, преподнесенное как яркий и модный тренд проявилось в качестве радикальных действий. Прежде всего, радикальность проявилась в отношении полиции: протестующие, усвоив образ правоохранительных органов в качестве защитников «прогнившей власти» устраивали провокации: провоцировали потасовки с госслужащими, использовали едкий газ, бросались тяжелыми предметами, пытались прорвать металлические ограждения и т. д.

Таким образом, анализ ключевых технологий летних московских протестов в 2019 г. указывает на тот факт, что лидеры оппозиции в настоящий момент делают большую ставку на расширение информационной, пропагандистской сети, которая смогла бы мобилизовать как можно больше протестующих граждан. Для увеличения протестной аудитории оппозицией были направлены значительные ресурсы. Также можно проследить новые тренды в проведении протестных акций: привлечение знаменитостей, поддерживающих протесты; усиление использования интернет ресурса для выведения недовольных на улицы Москвы; попытки укоренения

образа протеста в качестве мейнстримного элемента; проведение кампании по созданию негативного образа правоохранительных служб. Используемые технологии позволили оппозиционерам организовать масштабные протестные акции, вывести протестную повестку на общенациональный уровень, понизить рейтинг мэра Москвы, Президента и увеличить протестную активность [2; 12].

Литература

1. В МИД Германии раскритиковали задержания в Москве. Текст: электронный // МК. Ru: [сайт]. 2020. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/08/05/v-mid-germanii-raskritikovali-zaderzhaniya-v-moskve.html> (дата обращения: 14.05.2020).

2. Доверие Политикам. – График : электронный // ВЦИОМ: [сайт]. – 2020. URL: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam_1/ (дата обращения: 14.05.2020).

3. Захарова прокомментировала заявления МИД Франции о митинге в Москве. Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. 2020. URL: <https://ria.ru/20190731/1557046815.html> (дата обращения: 14.05.2020).

4. Заявление независимых кандидатов в Мосгордуму. Текст : электронный // Немцов мост : [сайт]. 2020. URL: <https://nemtsov-most.org/2019/07/22/statement-of-independent-candidates-for-mosgordum/> (дата обращения: 14.05.2020).

5. Заявление ПАРНАС в связи с жестким разгоном митинга 27 июля в Москве. Текст: электронный // Радио Эхо Москвы: [сайт]. 2020. URL: <https://echo.msk.ru/blog/rprparnas/2472309-echo/> (дата обращения: 14.05.2020).

6. Кто из знаменитостей поддержал московские протесты — список. Текст: электронный // Сноб: [сайт]. 2020. URL: <https://snob.ru/news/181107/> (дата обращения: 12.05.2020).

7. Месяц протестов в Москве: причины, хроника, последствия. – Текст: электронный // 66. Ru: [сайт]. – 2020. – URL: <https://66.ru/news/society/224161/> (дата обращения: 12.05.2020).

8. МИД Украины осудил массовые задержания на митинге в Москве. Текст: электронный // 112.UA: [сайт]. 2020. URL: <https://112.ua/mir/mid-ukrainy-osudilo-massovye-zaderzhaniya-na-mitinge-v-moskve-501822.html> (дата обращения: 14.05.2020).

9. Московский Майдан, кризис на ровном месте или заговор против Собянина? Эксперты о несанкционированном митинге. Текст: электронный // Сноб: [сайт]. 2020. URL: <https://snob.ru/entry/180589/> (дата обращения: 14.05.2020).

10. Оппозиционеры выдвинули властям Москвы ультиматум.

Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/20/806903-ultimatum> (дата обращения: 14.05.2020).

11. ПАСЕ обсудит вопрос о митингах в Москве, несмотря на протест делегации РФ. – Текст: электронный // Интерфакс : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.interfax.ru/world/678497>

12. Положение дел в стране. – График: электронный // Левада-центр: [сайт]. 2020. – URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (дата обращения: 14.05.2020).

13. Это нарушает наши избирательные права, а также права тысяч граждан, которые готовы за нас голосовать. Текст: электронный // Znak: [сайт]. 2020. URL: https://www.znak.com/2019-07-22/nezavisimye_kandidaty_oficialno_obratilis_v_spch_iz_za_situacii_s_vyboram_i_v_mosgordumu (дата обращения: 14.05.2020).

14. Amnesty потребовала освободить задержанных на митинге в Москве. Текст: электронный // РБК: [сайт]. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d3ca0c79a794769f0e98f46> (дата обращения: 14.05.2020).

Огнева А.Н., Кочина С. К.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова. г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА «ГОРОД БЕЛГОРОД»

В настоящее время уже выстроена и успешно действует система Советов территорий. В каждый из них входят депутат, председатели комитетов ТОС, сотрудники управ, руководители предприятий, учреждений, учебных заведений, обслуживающих многоквартирные дома организаций, находящихся на территории [2].

По числу Советов территорий работают 27 Советов ветеранов, 27 молодёжных Советов, планируется создание 27 участковых пунктов полиции, а также офисов семейного врача (ОСВ). То есть фактически созданы 27 мини-мэрий, возглавляемых депутатами Белгородского городского Совета, совместно с главами управ, имеющими свою дееспособную команду.

В целях широкого информирования граждан, компетентного обсуждения возникающих вопросов и, при необходимости, их оперативного решения проводятся заседания Президиумов Советов территорий. В заседаниях принимают участие руководители

структурных подразделений администрации Белгорода, представители служб и организаций города [2].

Присутствие представителей муниципалитета обеспечивает обратную связь с населением и повышает значимость общественного обсуждения того или иного вопроса, касающегося данной территории и города в целом.

Эффективная «обратная связь» с жителями города Белгорода обеспечивается также проведением сходов граждан, заседаний Советов общественности, собраний собственников помещений. Наиболее значимыми вопросами обсуждения стали: изменение системы обращения с твердыми коммунальными отходами, реконструкция центрального парка культуры и отдыха им. В.И. Ленина, выполнение благоустройства и реконструкции дворовых территорий, создание территориального общественного самоуправления в форме некоммерческой организации, обустройством кооперативных парковок, установка ограничивающих устройств и другие.

Следующим шагом в развитии общественного самоуправления стало создание сети территориальных общественных объединений – ТОСов.

Круг вопросов, которые решают органы ТОС, постоянно расширяется. Это – безопасность жильцов, чистота и порядок во дворе и подъездах, организация детских игровых и спортивных площадок, увеличение парковочных мест, обеспечение сохранности мест общего пользования, реализация мероприятий, направленных на ресурсосбережение, организация досуга молодежи и пенсионеров [1].

По инициативе администрации разработан сайт «ТОС Белгорода», который объединяет все ТОСы, функционирующие в городе, и позволяет обеспечивать обратную связь с населением. Дополнительно осуществляется информирование населения о деятельности Советов территорий и ТОС через социальные сети Facebook, ВКонтакте, газеты «Вестник Совета территории», «Наш округ».

Нельзя не учитывать в деятельности ТОС и такую важную составляющую как формирование традиций на территории, развитие народного творчества. Создание традиций начинается с целенаправленной и заинтересованной организации отдыха населения, проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, праздников. Во многих территориях ТОС уже действуют клубы по интересам, ведется работа с детьми и подростками.

В 2019 году три председателя ТОС признаны победителями областного конкурса «Наш двор» на лучшее обустройство двора в рамках III Областного открытого Форума по ландшафтной архитектуре и

средовому дизайну «Зеленая столица».

В 2017 году ТОС «Народный 104» был награжден дипломом ассоциации Совет муниципальных образований Белгородской области за III место в номинации «Экологическое состояние и благоустройство территории» областного конкурса среди субъектов территориального общественного самоуправления «Решаем сами».

С 2009 года администрация города Белгорода проводит конкурс инициатив по развитию территорий городского округа «Город Белгород» [4].

Конкурс проводится в целях развития общественного самоуправления в городе Белгороде, активизации творческого потенциала граждан в решении вопросов местного значения.

Реализация инициатив по развитию территорий города, победивших в ходе проведения конкурса, осуществляется за счет средств бюджета городского округа «Город Белгород»⁷.

До 2018 года обязательным условием участия в конкурсе было софинансирование проектов жителями участвующих территорий. В текущем 2019 году указанный пункт приобрел рекомендательный характер, начисляющий дополнительные баллы при определении победителей.

В части софинансирования многие ТОС закупают и высаживают зеленые насаждения и малые архитектурные формы, что учитывается в качестве добровольного участия жителей в реализации проектов.

Всего, с начала проведения конкурса инициатив по развитию территорий «Белгород меняется», победителями был признан 51 проект ТОС. В том числе в этом году реализуется 12 проектов.

В ходе реализации проектов по инициативе активистов микрорайонов обустраиваются общественные пространства, детские игровые и спортивные элементы, малые архитектурные формы, высаживаются саженцы декоративных кустарников, деревьев, цветов.

Немаловажное значение в благоустройстве дворовых и прилегающих территорий играет и участие жителей в их озеленении (высадка деревьев, кустарников, разбивка клумб и цветников, установка садово-паркового оборудования).

Несомненно, администрация города Белгорода поддерживает и поощряет инициативы жителей, Советов территорий.

3 августа 2019 года на Городскую Доску почёта в торжественной обстановке занесены 2 Совета территории и 2 председателя территориального общественного самоуправления.

В целях развития общественного самоуправления, поощрения жителей, принимающих активное участие в работе ТОС, ежегодно

проводится конкурс «Наш Белгород. Наша Инициатива».

Все указанные формы способствуют непрерывному и эффективному диалогу муниципалитета и жителей Белгорода, помогают более эффективно реализовывать гражданские инициативы, формировать солидарное общество [3].

Литература

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.

2. Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы от 24.11. 2011г № 435-пп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469027022>.

3. Малахова К.Ю., Голобоких Д.А. Разработка и принятие управленческих решений в органах муниципального управления и местного самоуправления // Белгородский экономический Вестник. 2016. № 2(82). С. 119-126.

4. «Об утверждении Стратегии развития города Белгорода до 2025 года и плана действий органов местного самоуправления на 2012- 2016 годы» (решение Совета депутатов города Белгорода № 30.01.2007г. №413) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424041702>.

Сидорова Е. З.

*Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Россия*

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В правовом поле институт представительства появился давно. Это связано с особенностью и уникальностью данного института, его необходимостью и целесообразностью существования. При этом представительство существует не только в области гражданского права и гражданского судопроизводства, но и в других отраслях права, например, в уголовном и административном судопроизводстве. Настоящая статья посвящена изучению правовых основ представительства, имеющего место именно в гражданском судопроизводстве, в связи с чем актуальным будет обращение, в первую

очередь, к нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В настоящее время законодатель не дает определение понятию представительства в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, согласно части 1 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. В науке гражданского процесса даются различные определения института представительства. Например, судебное представительство – это деятельность представителя в гражданском процессе, осуществляемая им с целью добиться для доверителя наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания суду содействия в отправлении правосудия по гражданским делам [1, с. 97].

Необходимость существования института представительства осознавалась давно, это связано с тем, что те или иные люди по объективным и субъективным причинам не могут лично принимать участие в осуществлении правосудия. На помощь им приходит институт представительства, что обуславливает актуальность его существования в отечественном праве. Использовать институт представительства можно по каждой категории дел, однако в ряде случаев законодательством предусмотрено обязательное личное участие в деле лица, например, по делам, связанным с усыновлением ребенка. Вместе с тем, такое требование законодателя не ограничивает данное лицо пользоваться услугами представителя.

Несмотря на действие целого ряда нормативно-правовых актов, в той или иной мере регулирующих правоотношения представительства в суде, в настоящее время по-прежнему существуют проблемы и неурегулированность отдельных вопросов в данной сфере, что актуализирует выбранную для исследования тему и позволяет обращаться к ее изучению и анализу.

Вопрос о представительстве в гражданском судопроизводстве изучали многие правоведы, в том числе Н. Башкирева, Н. А. Бортникова, И. Воскобойник, Л. И. Валеева, Л. А. Зашляпин, Е. В. Салогубова, И. А. Табак, М. К. Треушников, Л. В. Туманов, Ю. А. Чамышева, О. А. Чичурина, А. В. Юдин и другие. Интерес ученых к данному правовому институту объясняется многими аспектами. Правовой институт представительства важен для развития гражданского процессуального права. Большое количество процессуальных моментов связано с

деятельностью представителя. При этом по-прежнему существует ряд дискуссионных точек зрения относительно тех или иных аспектов судебного представительства. Это связано с тем, что в настоящее время законодателем по-прежнему не урегулирован ряд вопросов, например, не определен момент вступления представителя в дело и его выбытие, процедура изменения его полномочий или их объема. Такие процедуры существуют в практической деятельности и играют важную роль в гражданском судопроизводстве в целом и в жизни отдельных граждан в частности.

Следует констатировать, что отдельные проблемы судебного представительства не затрагиваются в литературе, однако судебная практика настоятельно требует их разрешения.

В связи с вышесказанным обращение к исследованию вопроса, касающегося представительства в гражданском судопроизводстве, является особо актуальным.

Исследуя институт представительства, целесообразным представляется обратить внимание на отличие гражданского процессуального представительства от представительства по материальному гражданскому праву. Исходя из норм главы 5 ГПК РФ можно сделать вывод о том, что судебное представительство – это процессуальный институт, предполагающий участие специального лица – представителя – вместо лица, участвующего в деле. Именно представитель выступает в процессе в интересах и от имени своего доверителя. Вместе с тем, представитель в гражданском процессе является самостоятельным процессуальным субъектом, он выступает в качестве самостоятельного лица, имеющего определенные права и обязанности.

В научной литературе представлено мнение, согласно которому представительство в гражданском процессе может быть рассмотрено с трех сторон [2, с. 267]:

- 1) представительство является совокупностью процессуальных норм, регулирующих данную область общественных отношений;
- 2) представительство является правоотношением;
- 3) представительство является процессуальной деятельностью, которую непосредственно осуществляет представитель от имени своего доверителя.

Если рассматривать судебное представительство с точки зрения тех правовых норм, которые регулируют данный институт, то следует обращаться в первую очередь к нормам ГПК РФ.

Если говорить о представительстве как правоотношении, то это правоотношение сложное, заключающееся в совершении

представителем юридических действий и тесно связанных с ними фактических действий [3, с. 9]. В этом случае следует отметить, что под представительством нужно понимать урегулированные правовыми нормами отношения, связанные с процессуальной деятельностью по представлению в суде одного лица другим. Представитель выступает от имени другого человека – своего доверителя – и в его интересах. В силу договоренности между представителем и доверителем первый наделяется рядом полномочий и совершает те или иные действия в судебном процессе. В свою очередь доверитель имеет право требовать от своего представителя те или иные процессуальные действия совершить.

Рассматривая представительство в качестве правоотношения, нужно отметить, что такие отношения возникают между представителем и его доверителем, а также между представителем и судом. Правовое регулирование отношений между представителем и его доверителем осуществляется на основе норм материального права. В данном случае речь идет о поручении. В свою очередь регулирование отношений между представителем и судом регулируется на основе норм права процессуального, поскольку в этом случае возникают процессуальные правоотношения.

Если рассматривать представительство как непосредственную деятельность по представлению интересов одного лица другим, то в данном случае следует разграничивать понятия «гражданское процессуальное представительство» и «представительство по материальному гражданскому праву». Можно представить следующие отличия между данными понятиями:

1) Цель. Целью представительства в материальном гражданском праве является возникновение, изменение или прекращение правоотношений. При этом речь идет о правоотношениях материального характера, то есть о сделках. Цель гражданского процессуального представительства заключается в ином – представить интересы другого лица в судебном процессе, защитить его права и интересы от посягательств других лиц. Таким образом, результатом деятельности представителя в процессе является правовая защита, а не совершение сделок.

2) Лица, с которыми представитель взаимодействует с целью достижения поставленной задачи. Для возникновения, изменения или прекращения правоотношений, то есть с точки зрения гражданского права, представитель выстраивает отношения с третьими лицами. Если же представительство осуществляется в гражданском процессе, то субъектом, с которым представитель вступает в правоотношения,

является суд. Иными словами, можно говорить о том, что в гражданском праве между представителем и третьими лицами возникают отношения горизонтальные, то есть отношения между равноправными субъектами, а в гражданском процессе отношения между представителем и судом – вертикальные, то есть отношения власти и подчинения, поскольку суд является властным органом.

3) Объем полномочий. Если речь идет о представителе из гражданского права, то его полномочия определяются доверителем. Если говорить о представителе из гражданского процессуального права, то существует два вида полномочий: предоставляемые доверителем и предоставляемые законодателем. При реализации полномочий, предоставляемых доверителем, не может быть осуществлен выход за их пределы. В свою очередь в полномочиях, предоставляемых законодателем, представитель свободен и может пользоваться ими по своему усмотрению.

4) Средства, используемые представителем. «Гражданско-материальный» представитель для возникновения, изменения или прекращения правоотношений использует те средства, которыми его наделяет доверитель. Если такие средства доверителем прямо не определены, представитель пользуется любыми средствами, соблюдая правило, согласно которому можно использовать любые средства, кроме тех, которые нормативно запрещены. В свою очередь «гражданско-процессуальный» представитель для защиты прав и представления интересов своего доверителя вправе обращаться за использованием только тех средств, которые прямо прописаны в законе. Одним из таких средств является подача жалобы или ходатайства.

5) Одновременное совершение действий представителем и доверителем. В гражданском праве одновременное участие двух субъектов (представителя и его доверителя) является нецелесообразным, поскольку суть представительства в гражданском праве заключается в том, что представитель участвует в сделке от имени и вместо своего доверителя. В гражданском процессе ситуация иная. Представитель и представляемый могут использовать различную комбинацию отношений: когда в судебном процессе участвует только представитель и когда в процессе они участвуют оба. Вместе с тем, в отдельных случаях отечественный законодатель устанавливает правило, согласно которому в том или ином судебном процессе лицо должно участвовать лично даже при наличии представителя (например, в силу действия статьи 273 ГПК РФ в случаях с усыновлением).

6) Оформление полномочий. Исходя из норм гражданского материального права и норм гражданского процессуального права

следует, что в обоих случаях полномочий представителя должны быть оформлены надлежащим образом. Вместе с тем, в ряде случаев в гражданском праве имеет место представительство, которое подразумевается и следует из обстановки. Например, продавец в магазине совершает сделки купли-продажи, однако перед каждым покупателем продавец не отчитывается о наличии у него права на совершение таких сделок, такое право у продавца презюмируется. В гражданском процессе ситуация другая: полномочия представителя всегда формально фиксируются и оформляются.

Таким образом, следует констатировать наличие целого ряда отличий между понятиями «представительство по материальному гражданскому праву» и «гражданское процессуальное представительство». Гражданское процессуальное представительство является самостоятельным правовым институтом, регулируемым нормами гражданского процессуального права.

Продолжая исследование института представительства в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что согласно статье 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. Иными словами, законодателем, по общему правилу, не устанавливаются требования к лицам, имеющим право выступать в судебном процессе в качестве представителя. Соответственно, можно выделить два вида судебных представителей:

- 1) профессиональные;
- 2) непрофессиональные.

Профессиональные представители – это представители юридических профессий, в первую очередь адвокаты. Под профессиональным судебным представителем следует понимать поверенного, получающего вознаграждение за участие в судебных заседаниях в качестве представителя, непосредственно от доверителя либо от своего работодателя за счет доверителя.

Однако не во всех случаях и не все юристы могут выполнять функции судебных представителей. Исходя из статьи 51 ГПК РФ в суде не могут быть представителями судьи, следователи, прокуроры, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Граждане обращаются к профессиональным представителям в том случае, если хотят получить квалифицированную юридическую помощь. В ряде случаев законодатель установил возможность получения такой помощи бесплатно в юридических бюро, однако бесплатное представительство в судебном процессе такие бюро не осуществляют [4].

Непрофессиональные представители могут выполнять полномочия судебных представителей как на платной, так и на бесплатной основе. Такие лица, как правило, не имеют юридического образования и не являются практикующими юристами. Однако это не означает, что оказанная ими помощь будет некачественной. Опыт и навыки, имеющиеся у таких лиц, так же имеют значение для доверителей, как и профессионализм профессиональных представителей.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на давность своего появления, институт представительства является актуальным и востребованным правовым институтом и является важнейшей частью современного гражданского общества. При этом в настоящее время, в век технологий большое значение приобретает информатизация общества. Как отмечают специалисты, информационные технологии выступают одним из ведущих направлений государственной политики [5, с. 134]. И в контексте рассматриваемой нами темы, посвященной институту представительства, целесообразно заключить, что информатизация и цифровизация общества позволяет делать столь важный общественный институт представительства более доступным для граждан.

Литература

1. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и допол. М.: Статут, 2014. 480 с.
2. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и допол. М.: Статут, 2014. 784 с.
3. Ларченкова М. А. Проблемы и перспективы профессионального судебного представительства: науч. работа на соискание медали Рос. акад. наук с премией для студентов высш. учеб. заведений; ВГУЮ (РПА Минюста России), Центр методологии судебной и договорной работы. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 76 с.
4. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ (в посл. ред.) // Российская газета. 2011. № 263.
5. Гиниятуллина Е.З., Стремилова А.В. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений в сфере информационных технологий // *CredeExperto*: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 1. С. 133-139.

«РУССКИЕ ШАХМАТЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шахматы издревле считались игрой царей. Со временем они дошли и до простого люда, но как часто бывает, что в процессе популяризации и внедрения в массы происходит выхолащивание смыслов и сути вещей. Так произошло и с классическими шахматами. Войдя в народные массы, они потеряли свой первоначальный смысл, а именно моделирование сложных ситуаций военных, политических, социальных. Сегодня мало кто из шахматистов сможет сказать, какой смысл заключает в себе «Слон» (офицер) белого поля и черного поля? Игра мудрецов правителей и философов превратилась в «интеллектуальный мордобой» забыв о своём прошлом величии. Справедливости ради отметим, что сегодня, не взирая на все высказанные замечания, это всё ещё одна из вершин интеллектуальных видов спорта (деятельности).

В наше время активно развивается следующий этап эволюционного развития шахматной игры – «Русские шахматы».

Это шахматы, в которые играет три человека. Игра появилась как игровой вариант системных методов третьего поколения и теории ГДС (гиперкомплексных динамических систем) автор Малюта Александр Николаевич [1,3]. Соответствуя требованиям научности Русские шахматы включили в себя предыдущий классический вариант как частный случай. В новом шахматном варианте добавился человеческий фактор, который долгое время вытеснялся из науки с силу его субъективности и стал возвращаться в нее относительно недавно с развитием гуманитарных наук. Хронотопичность появления Русских шахмат и их научная основа позволяют применять их как инструмент моделирования процессов, явлений, ситуаций, протекающих в гражданских обществах, в основе которых, лежат конфликт, пассивность исотрудничество.

Русские шахматы позволяют моделировать процессы и явления как в различных областях науки, так и на стыках дисциплин, что позволяет создать более адекватный и приближенный к реальности системный эквивалент. Высокая адаптивность инструмента к разным наукам определяется возможностью модифицировать правила поведения игроков, свойства фигур согласно заданным условиям задачи, число фигур, а также цели самой игры.

Рассмотрим ряд примеров применения Русских шахмат как междисциплинарного инструмента моделирования процессов, явлений, ситуаций.

«Умереть последним».

Вариант Русских шахмат, который мы рассмотрим первым, максимально приближен к классическим и во многом продолжает их философскую идею, которая была охарактеризована как «Умереть последним» после описания эффекта Ядерной зимы. Во времена появления классических шахмат такая угроза не рассматривалась в принципе в силу низкого влияния антропогенного фактора на окружающую среду. Другое дело XXI век. Сегодня предлагать решение конфликта силовым путем современными средствами вооружения как нас учит этому классика равносильно самоубийству. Но отдавая дань прародителю и решая задачу преемственности и плавного перехода глобального сознания человечества к новому мировоззрению был создан и такой вариант который практически полностью идентичен по сути и форме классическому варианту, за небольшим исключением таким как введение человеческого фактора в силу того, что за столом играет три человека и нужно постоянно делать выбор кого атаковать на будущем ходу. Почему «Умереть последним»? Глядя на итог игры, что мы обнаружим? Полностью разбитый противник (сокращение многообразия как условия развития) [2], а у победителя ничтожные остатки бывлых ресурсов и в будущем мучительное существование в следствии полученных повреждений (в широком смысле). Вариант Русских шахмат «Умереть последнем» работает в области философии и педагогики. Педагогическая роль шахмат широко описана в литературе по классическим шахматам.

«Три короля».

Следующий вариант игры в Русские шахматы называется «Баланс» или «Три короля». В этом варианте в отличии от предыдущего скорректирована цель. Задача стоит не победить (уничтожить) противника, а выжить в первую очередь самому и возможно с остальными игроками. В «Балансе» высший пилотаж, когда остались в результате игры остались три короля. В процессе игры слишком активные или результативные действия игрока вызывают излишнее внимание к своей персоне, что приводит к созданию союза против него и сразу выравнивает баланс сил (если он был на стороне активного результативного) или путём уменьшения числа фигур (у активно атакующего) снижают его динамику. Это приводит к тому, что в игре воспитывается чувство меры и баланса. В классических шахматах баланс легко нарушается если противники не одинаковы по рейтингу

(интеллектуальной силе, опыту). Восстановить баланс в классических шахматах после его потери практически невозможно. Дальше игра идёт «в одни ворота» с предсказуемым результатом. Именно по этой причине в классических шахматах существует таблица финалов, с помощью которой на основании оставшихся фигур принимают решение о проигрыше и победе. В Русских шахматах ситуация потери баланса сил между игроками выглядит иначе. Если один игрок изначально или в процессе игры начинает явно доминировать над остальными, то это однозначный сигнал для более слабых для объединения в союз против сильного. Объединенные силы слабых и их совместная скоординированная деятельность могут значительно ослабить доминирующего противника вплоть до полного его поражения. В данном случае уместна народная мудрость «Русские не сдаются!». Она говорит о том, что пока ты жив (остаешься в игре), то у тебя есть шанс выиграть нужно только не терять головы, иметь волю и выдержку. Даже если ты на данном этапе потерял много фигур, то всегда есть смысл не сдаваться по таблице финалов, а сократить наступательную деятельность, дать возможность противникам рассмотреть опасность уже не в нас, а друг в друге, заняться перегруппированием сил, подготовить пешки к проходу их на другой край доски с целью получения ферзя, выждать время, когда противники ослабнут или увлекутся друг другом и ослабеют до нашего уровня или ещё ниже и тогда можно продолжить вести свою игру на равных правах. Особенность игры в многократном изменении баланса между тремя игроками, дает понимание, что безвыходных ситуаций не бывает и стоит сопротивляться до последнего пока есть силы, ты жив и ты в игре. В Русских шахматах всегда есть шанс выиграть даже начинающему игроку, не обладающего большим опытом побед, но способному к консолидации. Учитывая огромную роль шахмат в формировании мировоззрения современного человека [4] можно сказать, что введение в широкие слои народных масс через игровой вариант «Баланс» установки на сохранение жизни себе и другим это большой поворот в глобальном мировоззрении человечества. С помощью Русских шахмат можно вносить корректировку в мировую систему ценностей, которая сегодня поражена вирусом потребительства и требует оздоровления. Сохранение трех королей в конце игры и оценивание этого результата как наивысшего достижения в ходе игры вторит решению международной конференции под эгидой ООН по устойчивому развитию проходившей в Рио-де-Жанейро в 1992 году. На которой принято решение «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса

развития и не может рассматриваться в отрыве от него» [7]. Русские шахматы возвращают в жизнь утерянный сакральный смысл того, почему шахматных королей не убивают в процессе игры. Тысячи лет назад, когда создавали классические шахматы, уже тогда было четкое понимание необходимости сохранения разнообразия. С ходом времени и в процессе мировых войн человечество забыло о важности этого момента. Ведь понятно, что чем больше разнообразие элементов системы и их свойств, тем более сложной она может быть и итоге. Но вспомнили мы об этом только в 1992 году. Сегодня мы уже утратили безвозвратно множество видового разнообразия флоры и фауны даже не успев понять их предназначения в глобальной экосистеме. И продолжаем неумолимо это разнообразие сокращать, тем самым пилить сук, на котором сидим. Сохраняя жизнь королей (головы государства, сообщества) мы сохраняем разнообразие для будущего. Оставив в живых «голову», мы даем шанс ей возродиться в полной мере. По факту, что убить короля как все остальные фигуры, что просто снять с доски (мат), это одно и то же физическое действие, но важно, как мы его комментируем и какой смысл вкладываем в это действие. В Русских шахматах мы не просто снимаем короля с доски, не понимая почему так и говорим, что мол так было всегда и не известно почему, а снимаем осознано сохраняя ему жизнь для возможности возрождения его вида для будущих событий. Такое поведение даёт понимание, что враг это не на всегда, завтра он может оказаться твоим другом или союзником и наоборот друг может стать противником. Например, США во второй мировой войне были союзниками с СССР, а сегодня первый геополитический противник России.

«Дипломатия».

Следующий вариант игры в Русские шахматы называется «Дипломатия» является хорошим инструментом для командообразования, или тимбилдинга (психология, социология малых групп). Также хорошо обучает молодых дипломатов и руководителей ведению политических переговоров в игровой форме (политология, философия, культурология). «Дипломатия» по своей сути имеет определённую схожесть с управленческими поединками. Правила просты, игрок должен убедить всех игроков, что он выиграл. В игре могут принимать участие не только сами игроки (три человека), но и зрители (в неограниченном количестве) выступая в роли наблюдателей, представителей интересов игрока, средствами массовой информации, консультантами, курьерами, блогерами, советчиками, серыми кардиналами, группой поддержки, не интересующимися вообще данной игрой и т.д. ограничиваясь только собственной фантазией. В данном

варианте игры шахматы выступают поводом для диалога, заключения договоров, взятия обязательств, вступления в союзы. Игроки договариваются открыто или закрыто (письменно или шепотом), по индивидуальному желанию каждого, предлагая игрокам «сделки». Фигуры ходят как в обычных классических шахматах. В процессе игры обещания могут соблюдаться или нарушаться. Все участники это видят и делают выводы на время игры и на будущее. В игре открываются и проявляются лидерские и предпринимательские качества. Так же можно выявить и негативные качества участников (не только игроков) такие как подлость, способность к наглому или мягкому обману, подхалимство, коварство и т.п. Ещё можно вычислить серого кардинала коллектива. Апробация «Дипломатии» в процессе тренинга по тимбилдингу в рабочих коллективах показала свою эффективность. В процессе тренинга выявлены активные члены и неформальные лидеры, перераспределены должности согласно выявленным социальным ролям и как следствие выросла общая эффективность коллектива. Практика применения «Дипломатии» на уровне дипломатических кругов ещё впереди. Но есть предпосылки утверждать, что игра придется «ко двору», а именно в книге «Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите» [5] описывается олигархический строй государства, правила игры в котором хорошо можно увидеть и прочувствовать самостоятельно в процессе тренировок на «Дипломатии». При олигархическом устройстве власти (в противовес монархической) все игроки вынуждены играть по общим правилам за соблюдением которых внимательно следят все участники. За нарушение правил «беспредельщика» изгоняют из игры. Можно менять правила, но все должны предварительно на них согласиться. В политических и властных играх сохранение жизни королю можно предположительно трактовать как негласный договор в высших элитах о сохранении жизни. Можно отобрать всё деньги, имущество, власть, команду, но нельзя забрать жизнь у первых лиц. Это правило, как страховка для всех игроков во власти на случай их собственного проигрыша. За нарушение этого правила, нарушителя самого лишают жизни как опасного элемента для всех остальных с коллективным одобрением.

«Сделай сам».

Следующий вариант игры «Сделай сам». В нем предлагается самостоятельно придумать правила поведения фигу их расстановки, количества и свойств. Такой вариант игры хорошо подходит для педагогических целей в процессе воспитания подростков в общем и молодых элит, в частности. Что это дает? Такие условия игры позволяют развить способность самостоятельно создавать свои правила игры. Для

этого нужна особая способность не бояться принимать важные и ответственные решения. Именно ответственное принятие решения, а не на авось, а там посмотрим. Часто в жизни мы сталкиваемся особенно в городах тем фактом, что за нас и для нас уже всё придумано, решено, размечено и выбран оптимальный вариант пути принятия правильного решения (по образцу). В таких условиях вырастает человек, который не научен принимать решение самостоятельно. За всё время обучения от детсада до вуза ему говорят по каким правилам играть в этой жизни и дают образцы для подражания. Человек за свою жизнь не создаёт ни одного правила. Редкие случаи, когда люди вынуждены создавать правила игры — это когда в государстве происходят большие кризисы, в следствии которых, рушится предыдущая конструкция отношений и правил социального поведения. Детей способных на интеллектуальный поступок выявляют особым типом олимпиад. Как показывает социальная практика таких детей от 0,5 до 1% от общего числа. Это люди с синтетическим мышлением и королевскими амбициями. Способность создать адекватные ситуации и социально справедливые правила игры, одно из важнейших свойств результативного управленца. Из социологии известно, что оптимальная нагрузка на руководителя 3-5 человека. Практически это число заместителей у директора предприятия. Максимальная нагрузка на руководителя около 33 человек. Следовательно, на 100 человек нужно минимум 3 руководителя. Государству требуется примерно 3% руководителей для осуществления управления при максимальной нагрузке на первых лиц по 33 человека. А у нас таких людей 0,5-1%. Глядя на приведённые проценты можно понять почему многие говорят о кризисе управления или управленческом кризисе. Русские шахматы способны поднять это процент путем развития способности у людей создавать новые правила игры. В игре человек может почувствовать себя создателем, всемогущем королем, архитектором своего шахматного мира. Один раз научив человека плавать, мы даём ему эту способность на всю жизнь. Даже один раз почувствовав, как это, когда ты меняешь правила игры, в сознании и багаже возможностей это останется на всю жизнь.

Заключение.

Русские шахматы как инструмент междисциплинарного моделирования применим в основном в гуманитарных отраслях знания таких как философия, культурология, психология, социология, политология, педагогика и т.п. Инструментом моделирования в точных науках может быть «Инвариантное моделирование — это научное направление, предметом которого являются наиболееобщезакономерности построения и функционирования

моделей, вне зависимости от качественной разновидности объекта моделирования»[3, с. 4] из которого Русские шахматы и получили свои научные истоки и теоретическое обоснование. О появлении системных методов третьего поколения способных работать в междисциплинарной области и их признаках было написано в 1994 г. в США [6], в то время как у нас они были уже опубликованы.

Русские шахматы недавно появились в широком доступе, но уже прочно занимают свое место не только в интеллектуальном спорте, но и в философских кругах. Проникая в суть Русских шахмат, мы найдем много нераскрытых граней для философов, культурологов, социологов и психологов. Русские шахматы сегодня только начинаю изучаться как явление, которое предшествует новому тысячелетию.

Литература

1. Малюта А. Н. Гиперкомплексные динамические системы. Львов: Высшая школа, 1989. 118с.
2. Малюта А. Н. Закономерности системного развития. Киев: Научная мысль, 1990. 136 с.
3. Малюта А. Н. Система деятельности. Киев: Научная мысль, 1991. 206с.
4. Синёв А. С. Шахматные игровые модели отношений в обществе. «Евангелие в контексте современной культуры» //Сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. Белгород: ООО «Эпицентр, 2019. С. 105 – 108.
5. Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. 624с.
6. Bailey Kenneth D. Sociology and the New Systems Theory. Toward a Theoretical Synthesis / Kenneth D. Bailey. New York : State University of New York, 1994. 372 с.
7. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принцип 4. [Электронный ресурс]. DOI: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

Соловьева Л. Н.

Филиал Военной академии РВСН

им. Петра Великого в г. Серпухове. г. Серпухов, Россия.

ЦИФРОВОЕ «ФОРМАТИРОВАНИЕ» ЛИЧНОСТИ: РЕАЛИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Глобальные трансформации, затронувшие человечество на рубеже

тысячелетий, инициированные прежде всего революционными преобразованиями в сфере информационных технологий и способов работы с информацией, столь стремительно и радикально меняют привычную социальную реальность, что современный человек должным образом не успевает адаптироваться к ним, не говоря о полноценной рефлексии.

В XXI веке информация выступает не только символическим капиталом развитых цифровых экономик, о котором писали классики теорий информационного общества, но и конститuantом социокультурного контекста человеческого бытия, в русле которого наблюдаются вышеупомянутые изменения. В.В. Миронов определяет современный этап развития культуры, как «момент "технологической сингулярности"», то есть взрывного ускорения научно-технического прогресса, который может полностью трансформировать культуру и человеческое сознание [4, с. 183]. Действительно, сегодня неуклонный прогрессивный рост в сфере инфокоммуникативных технологий и систем искусственного интеллекта, превратил цифровизацию из явления преимущественно экономического в явный социокультурный тренд. Технологии и информация обрели статус состоятельного культуротворческого фактора, перестав быть сугубо вспомогательным для человека средством, превратившись в орудие трансформации самого человека. А глобальное информационное пространство и виртуальная реальность, прочно переплетенные с реальной действительностью, стали одним из измерений бытия. В этой связи весьма своевременным и научно необходимым представляется всестороннее философское осмысление влияния процессов цифровизации на жизнь современного человека.

Бытие человека цифровой эпохи конституируется преимущественно искусственным техногенным миром, а такие понятия как «цифровое общество», «цифровые технологии», «цифровые коммуникации», «цифровая личность», «цифровое поколение» как нельзя лучше характеризуют современность. Широкомасштабное внедрение инфокоммуникативных технологий, особенно сети Интернет, в повседневную жизнь человека и тотальная цифровизация создали беспрецедентные условия для активного формирования навыков работы в цифровой среде и превращения виртуального пространства в базовую площадку для виртуальной коммуникации. Уже сегодня с уверенностью можно констатировать, что значительная часть современной жизни и деятельности осуществляется в глобальном информационном пространстве: общение, работа, учеба, досуг и много другое, тому подтверждением стала ситуация пандемии коронавируса, когда на

практике удалось наладить и осуществлять длительное время функционирование всей социальной системы в режиме online.

Интернет настолько быстро, ненавязчиво и прочно вошел в привычную жизнь человека, превратившись из просто технологии, инфокоммуникативного средства, в важнейший медиафеномен современности, в новую невещественную среду обитания человека – альтернативу привычному физическому миру. Этот новый нематериальный мир с его беспрецедентно широкими технологическими возможностями, различными программами, сервисами, играми, компонентами «Интернета вещей» и многим-многом другим, стал настолько привлекательным привычным спутником жизни, что мало кто задумывается, насколько прочной становится эта связь. Виртуальная реальность для нас современных уже гораздо более реальна, чем реальная жизнь. Телефонные разговоры, смс-общение, переписка по электронной почте, общение в чатах, мессенджерах, социальных сетях, сайты, блоги, социальные сети, чаты, форумы и много другое – все это привычные компоненты нашей повседневности. А глобальное виртуальное пространство выступает весьма удачной платформой для виртуальной коммуникации, все больше оттесняя реальное общение и замещая его виртуальным. Теперь шуточная поговорка недавнего прошлого: «Если тебя в Сети нет, значит, тебя нет» уже не кажется такой уж и шуточной, это своеобразный маркер современного существования – «быть в Сети».

Благодаря активным процессам цифровизации наш реальный мир, желаем мы того, или нет, действительно все больше виртуализируется – такова объективная реальность. Цифровизация привносит существенные коррективы не только в привычный технологический уклад социальной жизни, меняя структуры взаимодействия людей, способы коммуникации, социальную стратификацию, но и перестраивает самого человека, изменяя его фундаментальные атрибуты и существование в принципе. Сегодня в пространстве Сети не только осуществляется значительная часть жизнедеятельности современного человека: работа, досуг, коммуникация, более того, происходят «сакральные» процессы становления человеческой личности – социализация, идентификация, формирование взглядов, убеждений, идеалов, ценностей, мировоззрения – в конечном итоге. И здесь проявляет себя очень важная философская проблема – как сохранить свою человеческую уникальность, не растеряв себя на бескрайних просторах виртуального мира, понять и обрести свое высшее гуманистическое предназначение? Но на фоне таких очевидных и ярко выраженных благ цифровой революции, уже отчасти проявляют себя и

негативные тенденции: дереализация реальности, дезориентация, манипуляция, навязывание обманчивых идеалов и ценностей, необоснованных мотивов поведения и т.д. Изменение ключевых онтологических, антропологических, аксиологических констант, радикально меняют представления человека о самом себе, социуме, культуре, о пространстве и времени, о реальности как таковой. Происходит своего рода «цифровое форматирование» личности – личность постепенно перестает быть абсолютно плотским субъектом, утрачивая свою телесность, а к гармоничному единству биологического, социального и психологического добавляется цифровой компонент.

Между тем, привлекательность жизни в виртуальной среде неподдельна. WorldWideWeb, отпраздновавшая в апреле 2019 года 30-летний юбилей, сегодня соединяет одной сетью более четырех миллиардов интернет-пользователей, что составляет более 53% населения Земли! Впечатляющие цифры. Как констатирует Р.В. Ершова, с одной стороны, мы не в силах противостоять привлекательности нового и интересного, снова и снова возвращаемся в Сеть, а, с другой стороны, мы привносим свой опыт, ценности и смыслы, создавая новое интересубъективное, переходное или трансформационное пространство, которое привлекает других, становится площадкой для самовыражения, межличностных открытий, игры, творчества и психопатологий [1, с. 133]. Что касается собственно процесса коммуникации, то здесь еще более привлекательны и выгодны коммуникантами такие специальные возможности Сети, как возможность быть кем угодно и анонимность, автономия: можно самому создать свою личность, придумав имя, биографию, пол, возраст и другие идентификационные признаки. Несинхронность взаимодействия, а также возможность в любой момент можно прервать, остановить, отложить даже общение в режиме online, а также бестелесность, эмоциональная и интеллектуальная автономия – все это позволяет человеку выйти на край своего Я и заглянуть в бездну воображаемого.

Уже сегодня можно с уверенностью утверждать, что уникальность современного человека заключается в том, что, процесс его жизнедеятельности локализуется рамками двух прямо противоположных миров: физического и виртуального, в терминологии Б. Латура: «"гибридной" реальностью» [3], и течение времени демонстрирует перевес интереса в сторону виртуального мира. Кроме того, трансформируется традиционное представление человека об однонаправленности и необратимости времени, жизнь его и коммуникация осуществляются в режимах online и offline. А новыми цифровыми атрибутами современной личности выступают профили в

социальных сетях, аватарки, электронные медицинские карты, учетные записи, цифровые подписи, банковские счета, ведомости с оценками и много другое. Но цифровой след на просторах глобального информационного пространства, оставляемый «цифровой» личностью, не всегда и не обязательно отражает объективную информацию о своем реальном двойнике, живущем в физическом мире. Данные цифровые атрибуты хранятся в информационных базах данных, оказывая на него непосредственное действие и задавая векторы новых социальных отношений.

Простор иллюзорной свободы, предоставляемый сетью Интернет, раскрывает широкие возможности для жизни вне устоявшихся веками социальных норм и правил, более того, дает возможность жизни и действия в противоестественных условиях, то есть не только перестать быть представителем биологического вида, устранив физическое тело, но возложить на себя миссию Творца – сконструировать себя вне законов привычного физического мира, наделить себя необъективными атрибутами: именем, полом, биографией, идентичностью. В виртуальном пространстве утрачивается значение большинства социальных характеристик, таких как гендер, возраст, пол, профессиональный статус, этническая, национальная или конфессиональная принадлежность. Процесс идентификации становится творческим и человек может сам выбрать значимые характеристики идентичности и презентовать их в анонимном поле Сети. Идентификационный процесс, таким образом, еще в большей степени становится процессом непрерывного выбора, актуализации опыта, репрезентации трансформационных процессов на базе постоянно обновляющегося опыта [2, с. 16]. А возможности современных технологий таковы, что позволяют получать богатый комплекс самых ярких ощущений, вне определенной моторной и психической активности. Новое жизненное пространство, лишённое условностей и стереотипов, ценностей, идеалов, оказывается значительно привлекательнее, чем обычный физический мир. Жизнь в условиях тотальной свободы и отсутствия какой бы то ни было ответственности превращает человека в своего рода «цифрового гедониста» – потребителя разного рода благ, стремящегося жить и действовать в максимально комфортной среде и получающего богатый комплекс желаемых ощущений, благодаря современным технологическим возможностям.

Становится все более очевидным, что жизнь современного человека все в большей степени детерминирована реалиями цифровизации. Неуклонный технологический прогресс, в том числе и на

основе совершенствования систем искусственного интеллекта, продуцирует принципиально новые условия жизни и деятельности – глобальное информационное пространство – нематериальный мир, в пространстве которого реализуются новые способы межличностного взаимодействия – виртуальная коммуникация. В такой нетрадиционной для человека среде жизни, невещественной, наблюдается изменение и ключевых атрибутов человеческой личности: субъективности, идентичности, системы ценностей, мировоззрения и даже телесности. Длительное пребывание в виртуальном мире открывает перед человеком необходимость постоянного поиска собственного Я и своей идентичности, достаточно остро ставит вопрос о необходимости сохранения собственной субъективности на бескрайних просторах интернет-пространства, поскольку виртуальный мир не предполагает универсальной системы ценностей, норм, идеалов, человекомерности вообще. И то, каким быть человеку грядущей цифровой эпохи – открытый вопрос и пока *tabularasa*, на которой человечеству пока предстоит сделать записи.

Литература

1. Ершова Р.В. Пойманные одной Сетью // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов Международной конференции / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Изд-во ГСГУ, 2020. С.132-137.
2. Конева А.В., Лисенкова А.А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14-28.
3. Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2006. 240 с.
4. Миронов В.В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: материалы XIX Международных Лихачевских научных чтений (г. Санкт-Петербург, 22-24 мая 2019 г.). СПб.: Изд-во СПбГУП, 2019. С. 183-186.

СЕКЦИЯ 5

**ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: РИСКИ И
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Корзина М. И., Майоров И. С.*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия***ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И
СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ**

Концепция Индустрии 4.0. За последние два десятилетия технологический прогресс сделал огромный шаг вперед. Современные технологии доступны практически каждому. Человека окружают устройства с приставкой «умный» и вся эта инфраструктура имеет постоянный доступ в Интернет. «Сегодня в центре внимания находится не столько сама техника, сколько ее тесная связь с обществом, а также «создаваемость технических артефактов» [1]. Скорость, с которой происходят изменения и их масштаб, а также системный характер последствий позволяют говорить о промышленной революции, а не просто о быстром научно-техническом развитии.

Дискуссия о Индустрии 4.0 и ее глобальном влиянии быстро растет из-за интенсивных дискуссий о цифровизации, Интернете вещей, интеллектуальных знаниях и системах. Эта дискуссия вызвана неопределенностью в отношении наилучшего способа использования быстрых темпов технологических инноваций для улучшения различных аспектов человеческой жизни.

Согласно аналитическому отчету PwC [4] и отчету ООН (WorldPopulationAgeing 1950-2050) [6] существует пять глобальных тенденций, которые формируют новые вызовы и возможности четвертой ПР: сдвиг в расстановке сил в экономике (изменение состава игроков на экономическом рынке), демографические изменения (рост доли возрастного населения), урбанизация (увеличение доли городского населения, которое ведет к формированию новых сегментов рынка, например, в области «умного» города), прорывные технологии и рост подключенных к интернету устройств, дефицит ресурсов и экология (изменение климата, все возрастающие потребности в энергии, воде, еде).

Выделяется 12 основных прорывных технологий, которые ведут к

созданию новых сегментов рынка: технологии распределенного реестра и блокчейн, большие данные и облачные технологии, беспилотные летательные аппараты, аддитивное производство и трехмерная печать, виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, нейротехнологии, искусственный интеллект, машинное обучение и робототехника, получение, накопление и передача энергии.

Социальные инновации. Социальные инновации известны как новые практики, используемые для решения социальных проблем; они оказывают положительное влияние на отдельных людей, общество и организации. Социальные инновации также были определены как новые модели, услуги и продукты, которые одновременно удовлетворяют социальные потребности. Они могут быть выражены одним или сочетанием следующих понятий: закон, регулирование, поведение, услуга, бизнес-модель, восприятие, организация или технология. Основываясь на этих широких определениях, многие инновации можно классифицировать как социальные инновации, включая группы здравоохранения Самопомощи и самостроя жилья; Википедию и Открытый университет; дополнительные микрокредитные и потребительские кооперативы; благотворительные магазины и движение торговли воздухом; схемы нулевого углеродного жилья; и общинные ветряные электростанции.

В последнее время социальные инновации расцвели как перспективный механизм борьбы с неэффективностью существующей политики и моделей, нацеленных на решение наиболее острых глобальных проблем, таких как хронические заболевания, изменение климата и неравенство.

Индустрия 4.0 и инновации. Индустрия 4.0 тесно связана с инновациями. В последнее десятилетие инновации добавили дополнительные компоненты в этот микс-мобильные, облачные, социальные медиа и большие данные, – которые вместе могли бы создать идеальный симбиоз, создать новую концепцию процесса индустриализации и перенести рынок в новую эру конкуренции и дифференциации продуктов.

Большая часть современной литературы о Четвертой промышленной революции сосредоточена на технологическом инновационном характере Индустрии 4.0. Существует озабоченность по поводу того, оказывает ли быстрый рост технологического развития и цифровизации положительное влияние на отдельных людей и общество. Таким образом, при рассмотрении вопроса о том, как технический прогресс может быть использован для решения проблем общества, необходимо также рассматривать технологические инновации через

социальную перспективу.

Постановка проблемы: каким образом страны могут создать условия для четвертой промышленной революции и связанных с ней новых технологий, которые принесут новые возможности и выгоды людям и обществу, помогут исправить ущерб, нанесенный обществу последними тремя революциями, а также создать условия для устойчивой четвертой промышленной революции. Хорошо известные социальные отношения меняются до неузнаваемости; мы переходим от деловых отношений к потребительским отношениям к одноранговым режимам.

Инженер и экономист Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума, заявил во время Всемирного экономического форума в 2016 году, что мир должен иметь всеобъемлющее и глобальное общее понимание того, как технология кардинально меняет нашу социальную, экономическую, экологическую и культурную жизнь. Шваб задал несколько вопросов, которые подчеркивают, как технологические инновации могут взаимодействовать с социальными инновациями, чтобы сформировать будущее наших обществ и принести пользу нашим обществам: как Индустрия 4.0 преобразует сектор здравоохранения, образования и многие другие отрасли? Как мы можем использовать технологические инновации в интересах как богатых, так и бедных? Как технологические инновации могут способствовать решению международных проблем общественного здравоохранения? Как следует пересмотреть роль правительства в этой технологической революции, чтобы способствовать прозрачности экономических, социальных и экологических реформ?

Индустрия 4.0 обладает огромным потенциалом для оказания позитивного воздействия на нашу экономику и общество. Уши Шрайбер, Председатель Комитета по глобальным счетам и глобальный вице-председатель по рынкам в ЕУ подтвердил [5], что увеличение объема данных, доступных через подключенные к интернету системы, сопровождаемые все более сложным искусственным интеллектом, как ожидается, коренным образом изменит то, как общество работает, предоставляя совершенно новые решения существующих проблем, включая решения и вредные системы, которые могут быть не ожидаемы. Шрайбер добавил, что "Индустрия 4.0" открывает новые возможности или перспективы для прорывов в области здравоохранения, дает возможность большему числу людей во всем мире стать предпринимателями и расширяет доступ к образованию. Эти возможности возникают благодаря принятию целостного подхода или

стимулирующего механизма для Индустрии 4.0 с целью решения социальных и экологических проблем, стоящих перед обществом, смягчения или минимизации непреднамеренных последствий быстрых технологических инноваций, а также максимизации позитивных социальных выгод и защиты общественных интересов.

Рамочная основа для защиты потенциала устойчивой Индустрии 4.0

Проблемы, вызванные технологическими инновациями, должны решаться с помощью взаимодополняющих и новаторских подходов для обеспечения инновационных решений, включающих радикальные методы, которые могут быть использованы для прогнозирования будущих новых технологий и их воздействия – с целостной точки зрения.

Полезной основой для начала является использование концепции устойчивого развития во всей ее полноте, которая делает акцент на удовлетворении потребностей нынешних поколений без ущерба для возможностей будущих поколений. Три ключевых столпа - экономический, социальный и экологический – составляют основу предложенной структуры [2]. Технологические и социальные инновации являются ключевыми факторами обеспечения устойчивых решений, которые отвечают трем главным критериям устойчивости и могут выступать в качестве механизма оценки любых связанных с ними разработок Индустрии 4.0.

Включение устойчивого развития в рамочную программу выступает в качестве фильтра и обеспечивает руководство для тщательного изучения технологических разработок, выходящих из Индустрии 4.0. В нем также подчеркивается взаимная роль технологических и социальных инноваций [3].

Важнейшим фактором успеха такого инклюзивного подхода является разработка творческой платформы. Эта творческая платформа будет включать экспертов из различных дисциплин, включая инженеров, экономистов, социологов, экологов, футуристов, художников и других творческих людей, которые могут работать вместе в рамках этой структуры и предлагать новые решения. Конкретный пример, который мог бы явиться результатом такой организации и набора компетенций, - это разработка передовых и интегрированных систем моделирования для создания, например, виртуальной среды, в которой люди и новые технологии могут взаимодействовать и вести себя естественно. В результате можно провести несколько исследований, чтобы точно предвидеть влияние различных сценариев до того, как произойдет заселение технологических прорывов. В этом

примере своевременное развитие дополненной реальности и виртуальной реальности может сыграть решающую роль, если такие инициативы будут продолжены.

Одним из наиболее важных критических замечаний в отношении предыдущих трех промышленных революций и связанной с ними политики является неспособность решить наиболее насущные проблемы, с которыми продолжают сталкиваться современные общества. К ним относятся изменение климата, хронические заболевания и неравенство. С переходом к Индустрии 4.0 политикам следует задуматься о ее глобальном влиянии на текущие и потенциальные социальные проблемы через социальные измерения новых технологий. Общество в целом должно извлечь выгоду из такой промышленной трансформации, поскольку потребитель и производитель в значительной степени связаны и оба могут участвовать в процессе производства и потребления.

Это исследование подтверждает важность двойственности между социальными и технологическими инновациями, которая может быть достигнута только в том случае, если Индустрия 4.0 признается просто в форме технических и социальных инноваций. Обсуждение социальных инноваций в контексте Индустрии 4.0 проливает свет на светлую сторону их потенциала вместо того, чтобы сосредоточиться на потенциальной темной стороне потери рабочих мест, замещения человека технологическими инновациями, прекращения частной жизни и потенциальной потери человеческого контроля. Социальная перспектива показывает, что технические инновации, скорее всего, положительно повлияют на распространение социальных инноваций, и наоборот. Технологическая революция, сопровождающая Индустрию 4.0, достигает своего истинного потенциала в сочетании с социальными инновациями. Следовательно, успешными в Индустрии 4.0 будут те компании, которые предлагают, как социальный прогресс, так и экономические выгоды.

Основной проблемой сейчас является построение так называемых социальных инноваций, которые позволят сохранить баланс в социальных, экологических и экономических отношениях в обществе на фоне новейших технологических изменений.

Прорывные технологии четвертой промышленной революции оказывают сильное влияние на формирование социальных точек зрения и наших ценностей. Они расширили среду обитания человека, создавая новые образцы социальной интерактивности, в том числе виртуальной. Если все отрасли будут ориентироваться на социальные ценности, то появится возможность сформировать модель будущего, в которой

передовые технологии будут помогать в создании справедливого и процветающего общества.

Литература

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2000. 176 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nashaucheba.ru/v31109/> (дата обращения: 02.03.2020).
2. Adams W. M. 2006. The Future of Sustainability: Re-Thinking Environment and Development in the Twenty-First Century. Report of the IUCN Renowned Thinkers Meeting. Gland, Switzerland: The World Conservation Union (IUCN).
3. Morrar, R., Arman, H., & Mousa, S. 2017. The Fourth Industrial Revolution (Industry 4.0): A Social Innovation Perspective. Technology Innovation Management Review, 7(11): 12-20. <http://doi.org/10.22215/timreview/1117>
4. Real Estate 2020. Building the future. PwC Report, 2014 Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/assets/pdf/industry-4-0-pwc.pdf>
5. Schreiber, U. 2017. EY Women. Fast Forward. An Interview with Uschi Schreiber. Leaders, 39(1): 40.
6. World Population Ageing 1950-2050. ООН, Нью-Йорк, 2015. Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf

Лакетич Н., Лакетич С. К., Монастырская И. А.

*Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г.Шухова, г. Белгород, Россия*

ВЕШТАЧКА ИНТЕЛИГЕНЦИЈА И ИНЖЕЊЕРИНГ ЗНАЊА ИСКУССТВЕННИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНЖЕНЕРИЯ ЗНАНИЙ

В современном научном пространстве всё активнее исследуется искусственный интеллект и, как следствие, нарастают споры о перспективах и рисках его более широкого применения. Выделяя основные проблемы интеграции искусственного интеллекта в пространство человеческого социума, которые могут возникнуть в ближайшем будущем, намечаются и возможные способы их если не предотвращения, то нивелирования.

Да ли је могућа вештачка интелигенција? Другу половину седамдесетих и почетак осамдесетих година обележио је пад поверења у брзо стварање вештачке интелигенције, чак и у могућност стварања уопште У раду који је објављен у Русији 1999. године, “Доба машина” Кевина Ворики, професора на одељењу за кибернетику на Универзитету

Реадинг, аутор покушава да убеди да ће пре или касније постојати машине чија интелигенција надмашује људску. С тим у вези, најчешћа расправа у филозофији вештачке интелигенције поставља питање могућности размишљања о стварању људских руку. Питање "Може ли машина размишљати?" подстакло је истраживаче да створе науку о моделирању људске интелигенције [1]. Стога је смисао овог рада у анализи филозофских проблема стварања и употребе вештачке интелигенције.

Историја вештачке интелигенције као новог научног смера почиње средином 20. века. У то време већ су се стекли многи предуслови за његово рођење. Међу филозофима је било дугих спорова о природи човека и процесу спознаје света. Неурофизиолози и психолози развили су бројне теорије о раду људског мозга и размишљања, а економисти и математичари су се бавили познавањем оптималног знања формализованог облика. На крају се родио темељ математичке теорије рачунања - теорија алгоритама и створени су први рачунари. Вештачка интелигенција се од свог настанка развила као интердисциплинарни правац у интеракцији са информатиком и кибернетиком, когнитивним наукама, логиком и математиком, лингвистиком и психологијом, биологијом и медицином. Идеја о стварању вештачког лика људског ума за решавање сложених задатака и моделирање менталних способности владала је у ваздуху још од давнина. У старом Египту је створена „оживљавајућа“ механичка статуа бога Амона. Код Хомера, у Илиади, Бог Хефест је ковао бића слична људском бићу - аутоматске машине.. Међутим, средњовековни шпански филозоф и песник Р. Лиуил, је у 14. веку покушао да створи машину за решавање различитих задатака на основу универзалне класификације појмова и он се сматра оснивачем вештачке интелигенције. У XVIII веку. Г. Лајбниц (1646 - 1716) и Р. Декарт (1596 - 1650) су самостално развили ову идеју, предлажући универзалне језике за класификацију свих наука. Те идеје чиниле су основу теоријског развоја у области стварања вештачке интелигенције. Развој вештачке интелигенције као научног смера постао је могућ тек након стварања рачунара. То се десило 40-их година. XX-ог века. У исто време, Н. Виенер (1894 - 1964) је створио своје дело о новој науци - кибернетика [2, 3]. Термин вештачка интелигенција предложен је 1956. године на истоименом семинару на Универзитету Станфорд (САД).

Највећа расправа у филозофији вештачке интелигенције поставља питање могућности размишљања о стварању људских руку.

Могу ли машине размишљати? Управо је то питање поставио познати британски научник Алан Тјуринг у свом раду „Рачунарске машине и интелигенција“ 1950. године. Тачније, поставио је питање „да

ли машине могу учинити оно што ми (људска бића) можемо учинити?“. Још у 40-има, Тјуринг је био један од првих који је проучавао прве проблеме „пааметних машина“, или како се данас назива - вештачка интелигенција [1].

Тјуринг је размотрио питање да ли је могуће оспособити машину да заиста размишља. Тјурингов тест упоређује способности наводно разумне машине са способностима особе - најбољи и једини стандард разумног понашања. У тесту, који је назвао "имитацијском игром", машина и њен људски ривал ("истраживач") су смештени у засебне просторије, одвојене од собе у којој се налази "симулатор".

Истраживач их не може видети или разговарати директно са њима - он комуницира с њима искључиво користећи текстуални уређај. Задатак истраживача је да разликује рачунар од особе само на основу њихових одговора на питања постављена путем овог уређаја за текст. Ако истраживач не може разликовати машину од особе, онда се, према Тјурингу, машина може сматрати разумном. Изолација истраживача од машине и друге живе особе искључује пристран став - ни врста машине, ни њен електронски глас неће утицати на одлуку истраживача. Истраживач је слободан да постави било каква питања, без обзира колико индиректна била, покушавајући да открије „идентитет“ рачунара. На пример, истраживач може затражити од оба субјекта да изврше прилично компликовану аритметичку калкулацију, претпостављајући да рачунар мора знати када му треба дати погрешан број да би се приказао као особа. Да би открио људско понашање засновано на емоционалној природи, истраживач може затражити од оба субјекта да коментаришу песму или слику. У овом случају рачунар треба да буде свестан емоционалног стања људских бића [4, 5].

Овај текст пружа следеће важне карактеристике:

1. Даје објективни концепт интелигенције, односно реакције познатог интелигентног бића на одређени скуп питања. На овај начин се уводи стандард за одређивање интелигенције, који спречава неизбежну расправу о "истини" његове природе.

2. Даје одговоре на питања, попут: „да ли рачунар треба да користи неке специфичне унутрашње процесе?“ Или „да ли би машина заиста требала бити свесна својих поступака?“.

3. Отклања пристраност у корист живих бића, због чега се истраживач фокусира искључиво на садржај одговора на питања.

Захваљујући овим предностима, Тјурингов тест пружа добру основу за многе склопове који се у пракси користе за тестирање модерних интелигентних програма. Програм који је потенцијално постигао разумност у било којој области може се тестирати

упоређивањем његових способности за решавање одређеног броја проблема са способностима особе.

Аргумент који је изнео Тјуринг гласи да би „стварање машина за размишљање било ужасно. Вероваћемо и надамо се да се то неће догодити. “ Овај приговор је повезан са чињеницом да „желимо да верујемо да човек на одређени суптилан начин надмашује све друге креације“. Односно, остаје јединствен.

Према Тјурингу, математичке границе логике и рачунања могу значајно ограничити интелигенцију рачунара. Тврди да „постоје бројни резултати математичке логике који се могу користити како би се показало да су снаге машина знатно ограничене“, посебно се позивајући на Гodelеву теорему [6].

Математичка граница повезана је са још једним ограничењем интелигентних машина, „аргументом у корист свести“. Тјуринг развија идеју о машини која имитира учесника партијске игре, односно лажно представљање особе. Овде се појављује идеја Тјуринговог теста, истраживач покушава да разуме да ли разговара са вештачким бићем или машином. Ако машина "положи" тест и убеди истражитеља да је она особа, тада ће вештачка интелигенција успети у својој намени.

Стварање вештачке интелигенције препуно је разних проблема социо-етичке и филозофске природе. Размотримо најважније од њих.

Очито, празна рачунарска когнитивна нервна мрежа може се користити као полигон за експерименте са вештачком интелигенцијом. Учитавањем исте мреже различитим знањем може се проучавати закони когнитивне активности особе, тачније пронаћи веза између учења, креативности и структуре нервне мреже. Али једно је добити неактивну копију когнитивне нервне мреже особе, а друга је ствар пружити овој мрежи прилику да размисли, осети и, на крају, схвати своју ситуацију. С друге стране, без експеримената са вештачком интелигенцијом, не постоји начин да се открију њене тајне.

Научни експерименти са таквом вештачком интелигенцијом биће слични најсофистициранијим тестирањима. Људска свест је, с једне стране, практично бесмртна, јер се вештачка интелигенција, као рачунарска когнитивна нервна мрежа, може више пута копирати и чувати у носачима знатно мање подложним старењу од људског тела. С друге стране, људска свест, као вештачка интелигенција, у потпуности и вечно је зависна од рачунарског научника и, у ствари, извршиоца. Мешањем у функционисање рачунарске нервне когнитивне мреже, о активности о којој он нема довољно идеја, може да проузрокује потпуно незамисливу штету у вештачкој интелигенцији. Такву интервенцију истраживача вештачка интелигенција може схватити као болно и

дуготрајно уништавање виртуелних делова тела, нпр. "Ресетовање" вештачке интелигенције сигурно ће се доживљавати као смрт. [7].

Преношење прототипа вештачке интелигенције са рачунара у клонски мозак такође није без моралних проблема. Овим покретом, аутономно генерисан идентитет клона, или који би могао да се формира, биће „избрисана“ (блокирана) личност његовог прототипа. Ко може од људи, чак и ако је клон, пристати на то. Нарочито ако дајете клону право да доноси одлуку о увођењу ванземаљске интелигенције у свој мозак? То је исто што и позивање идентичних близанаца на размену мозгова.

Тakoђе је посебно забрињавајуће питање безбедности. Овај проблем узбуђује умове човечанства још од времена Карела Чапека, који је први употребио термин "робот". И други писци научне фантастике дали су велики допринос у расправи о овом проблему. Као најпознатије, може се поменути низ прича писца научне фантастике и научника Исака Асимова, Брајана Херберга са светским разумом Омниусом, као и прилично недавно дело - „Терминатор“ и „Матрица“. Узгред, управо код Исака Асимова можете пронаћи најелегантније и прихваћено решење безбедносног проблема, три закона роботике [8, 9]:

1. Робот не може нанети штету некој особи или, неактивним деловањем, дозволити да јој неко нанесе штету.
2. Робот се мора придржавати наредби које му је особа доделила, осим кад су ове наредбе супротне првом закону.
3. Робот мора водити рачуна о својој безбедности, уколико то није у супротности са првим и другим законом.

Према бројним експериментима, упркос чињеници да не знамо тачно за шта је одговоран сваки појединачни неурон у људском мозгу, многе наше емоције обично одговарају побуђивању групе неурона (неуронски скуп) у потпуно предвидљивој области. Инверзни експерименти су такође изведени када иритација одређеног региона узрокује жељени резултат. То би могле бити емоције радости, страха, агресивности. Ово сугерише да бисмо, у принципу, могли добро закључити степен "задовољства" организма споља. У исто време, скоро сви познати механизми за прилагођавање и само прилагођавање (пре свега се мисли на техничке системе) темеље се на принципима типа „добро“ - „лоше“. У математичком тумачењу ово је датум било које функције до максимума или до минимума. Замислите сада да вештачка интелигенција као такву функцију директно или индиректно користи степен задовољства мозга особе - власника. Ако предузмете мере за искључење аутодеструктивне активности у стању депресије, као и за друга посебна стања психе, тада можете добити потпуно стабилан систем [10]. Да ли се сада дешава стварање вештачке интелигенције?

Особа може добити готово све информације о дешавањима у свету путем глобалних интернет мрежа. Штавише, ове информације - можда први пут у историји човечанства - испадају ван сваке цензуре. А пошто број људи обједињених овом мрежом енормно и непрекидно расте, обрада таквог низа информација омогућава вам да добијете заиста објективну слику која не зависи од зависности одређеног учесника у овом процесу, и практично је тренутно доведете до других људи. Тачно, у исто време се таква слобода и објективност информација може појавити у њој без посебног филтрирања.

У овом раду разматрана су основна филозофска питања развоја вештачке интелигенције и вештачког живота, укључујући проблеме повезане са тим. Такође, за бољи концепт теме, размотрена је историја настанка науке о вештачкој интелигенцији. Да ли машина може деловати интелигентно? Да ли може да реши проблеме које човек решава уз помоћ рефлексије? Да ли је природа људске и вештачке интелигенције иста? Алан Тјуринг је проблем одређивања интелигенције свео на просто питање о разговору. Он сугерише да "ако машина може одговорити на било које питање које јој постави користећи исте речи као и обична особа, ову машину можемо назвати разумном." Проучавање несвесног пружа основу за разумевање начина на који свест делује и на крају вам омогућава да успоставите информациону структуру личности, у вишеструкој природи њених интелектуалних манифестација. Ако наука није у стању да продужи живот биолошком телу, онда морате да створите техничко тело, нови физичко тело, у који ћете моћи да преведете супстрат-информације личности. Као и увек, научна истраживања на пољу развоја вештачке интелигенције могу се користити и у добрим и у лошим делима. Да би истраживање и развој ове научне дисциплине донели добро човечанству, морамо преиспитати свој приступ науци и успоставити нове критеријему за оцену уређаја са вештачком интелигенцијом. Стога, приликом конструисања нових машина, људи увиек требају бити свесни могућих последица њихове употребе. Програми за ове машине морају увек бити прецизно дефинисани, јер у противном могу бити не само позитивне, већ и штетне последице.

Литература

1. Тјуринг А., фон Нейман Дж., Яновская С.А., Могут ли машины мыслить? С приложением статьи Дж. фон Неймана Общая и логическая теория автоматов. Пер. и примечания Ю.В. Данилова. Редакция и предисловие проф. С. А. Яновской. М: ГИФМЛ, 1960. - С. 68.
2. Бойко Д.Н. Исследование бессознательного для построения систем искусственного интеллекта. М., 2002. 59 с.

3. S. C. Shapiro and J. Geller. Artificial intelligence and automated design. In *The Computability of Design: Proceedings of the 1986 SUNY Buffalo Symposium on CAD*, 1986, pp 13.

4. J. T. Nutter. Default reasoning using monotonic logic: a modest proposal. In *Proceedings of The National Conference on Artificial Intelligence*, Morgan Kaufmann, Los Altos, CA, 1983. Pages 297-300.

5. Stuart C. Shapiro. Computationalism. *Minds and Machines*. November 1995. 5(4). P. 517-524.

6. Susan M. Haller and Stuart C. Shapiro. IDP -- an interactive discourse planner. In Giovanni Adorni and Mickael Zock, editors, *Trends in Natural Language Generation: An Artificial Intelligence Perspective*, Lecture Notes in Artificial Intelligence 1036. Springer-Verlag, Berlin, 1996. P. 144-167.

7. William J. Rapaport, How Minds Can Be Computational Systems , *Journal of Experimental and Theoretical Artificial Intelligence (JETAI)*. 1998. No 10, p. 403-419.

8. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. 2006. 154 с.

9. Уоссерман Ф. Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика/ Пер.с англ. М.: Мир, 1920. 240 с.

10.Щедровиций Г.П. Интеллект и коммуникация // Вопросы философии 2004. №3. С. 170-183.

Лозко О.И., Дирко С.В.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ТАРЫ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Пищевая промышленность Беларуси составляет почти 18% от общего объема промышленного производства, в пищевой промышленности сосредоточено 7,7% основных фондов и 13,5% работников, в стране действуют более 780 предприятий и производств [1, с. 35].

Для любого вида промышленности тара и упаковка играют одну из первостепенных ролей, поскольку они должны не только сохранять товар, но и продавать его. Сегодня это касается и транспортной тары [2, с.153].

В пищевой промышленности используются следующие виды тары:

– стеклянная,

- картонно-бумажная,
- деревянная,
- полимерная,
- металлическая,
- пластиковая.

В производстве многих пищевых продуктов и напитков — плодовоовощных консервов, соков, безалкогольных напитков, минеральных вод, пива, вин и ликеро-водочных изделий применяется **стеклянная тара**, которая благодаря своим специфическим эксплуатационным свойствам остается незаменимой для упаковки.

К преимуществам стеклянной тары можно отнести:

- 1) упакованные таким образом продукты воспринимаются покупателями как более качественные;
- 2) возможность оценить вид и консистенцию упакованного продукта;
- 3) продолжительность хранения в стеклянной таре в несколько раз больше, чем в случаях, когда они упакованы в пластик или картон;
- 4) экологичность, поскольку стекло не вступает в реакцию с продуктами, а значит, их химический состав остается неизменным;
- 5) сохраняется натуральный вкус на протяжении всего срока хранения, чего нельзя сказать о других типах упаковки;
- 6) безвредный и нейтральный химический состав для здоровья человека;
- 7) возможность переработки вторичного использования (старые бутылки, банки и стеклотарой превращаются в новую тару для продукции);

К недостаткам причисляются: значительная масса стеклянной тары; ее хрупкость и цена на продукцию в стеклянной таре выше, чем на продукцию в других видах емкостей.

По своему назначению стеклянная тара разделяется на:

- банки, бутылки и бутыли для герметичной упаковки консервированных продуктов;
- банки, склянки, бутылки, трубки и ампулы для хранения и отпуска медикаментов;
- бутыли и банки для химической продукции;
- бутылки для пищевых жидкостей, а также для винно-водочных изделий;
- флаконы для парфюмерной продукции: духов, одеколонов и т.п.

По цвету, форме, основным размерам, емкости, весу и допускаемым отклонениям стеклянная тара должна изготавливаться в соответствии с требованиями ГОСТ, ОСТ, ТУ на каждый отдельный вид

тары.

В зависимости от физико-химических свойств продукции, для которой предназначена тара, в целях предотвращения влияния света на содержимое стекло должно быть окрашено в защитные цвета – оранжевый, темно-зеленый и другие [3, с.53].

К основным типам **картонно-бумажной** тары упаковочных материалов: бумагу и плоский тонкий картон иногда трудно разграничить по толщине и плотности. Толщина бумаги выражается в единицах массы 1 г/м^2 . Бумага включает в себя изделия с номинальным весом до $170\text{-}250 \text{ г/м}^2$ (толщина более 0,3 мм), но условная граница деления составляет 250 г/м^2 . Тонкий картон — это материалы, масса которых превышает 250 г/м^2 . Толстый и прочный картон имеют массу от 400 до 1200 г/м^2 [4, с. 66].

Бумага и картон в упаковочной промышленности подразделяются на группы:

- 1) этикеточная бумага — для производства этикеток;
- 2) упаковочная бумага, ее виды и разновидности — для упаковки пищевых продуктов и непродовольственных товаров;
- 3) мешочная бумага, ее виды и разновидности — для изготовления мягкой транспортной упаковки;
- 4) листовый картон различных подгрупп используется для изготовления потребительской упаковки;
- 5) гофрированный картон разных видов и марок — в основном для производства транспортной, а также для потребительской тары для упаковки непродовольственных товаров.

Несмотря на значительные изменения на рынке упаковки, бумага и картон по-прежнему являются основными видами материалов. В сегменте транспортной упаковки преобладание картона особенно заметно. По данным компании «Abercade Consulting», 76 –78% транспортной упаковки составляют коробки. Как правило, они используются для перевозки сыпучих химических продуктов, но иногда в пищевой промышленности (в частности, для перевозки овощей и фруктов) [5, с. 3].

С точки зрения транспортировки картонная упаковка имеет следующие преимущества:

1) Картонные и бумажные контейнеры достаточно легкие. Например, коробка из гофрированного картона в три-четыре раза легче пластиковой коробки той же емкости и примерно в три раза легче деревянной. Соответственно при транспортировке товаров топливо экономится.

2) Картонная и бумажная упаковка многофункциональна: ее можно

использовать для упаковки различных товаров.

3) Производство картона и бумаги требует относительно низкого потребления электроэнергии и других ресурсов и является более экологически чистым, чем производство пластмасс.

4) Использованные картонные и бумажные контейнеры можно использовать в качестве сырья для самых разных целей (в частности, для изготовления ДСП).

5) Бумага и картон компактны, поставляются в сложенном виде и собираются на месте.

6) На бумагу и картон можно легко наносить различными способами (офсет, флекс, шелкография) полноцветное изображение.

Основными недостатками картонной и бумажной тары являются высокая газо- и влагопроницаемость большинства ее типов, негибкость и плохая устойчивость к механическим воздействиям. Качество отечественного картона также часто неудовлетворительное. Но в большинстве случаев эти недостатки можно устранить, используя, например, ламинированный картон с улучшенными барьерными свойствами. Поэтому картон по-прежнему будет широко использоваться в качестве транспортной упаковки для пищевых продуктов, тем более что сегодня, как правило, его также упаковывают в отдельные контейнеры, защищающие товары от воздействия окружающей среды.

Деревянная тара производится в основном в виде транспортной тары. Это связано с тем, что она длительное время может сохранять свои свойства и высокоэкологична. Хотя в последнее время деревянная упаковка активно используется в декоративной упаковке меда и других видах товаров.

Преимущества деревянной тары в процессе использования:

- механическая прочность, поскольку может выдержать практически любые повреждения;
- относительная простота производства, поскольку может создаваться размерами, утвержденными ГОСТам, а также и произвольной формы;
- наличие достаточной сырьевой базы;
- экологически чистая упаковка, создаваемая из природных материалов;
- при повреждении целостности тары её ремонт незатруднителен и позволяет вернуть таре первоначальный вид.

Недостатки в использовании тары из деревянных материалов:

- большая масса, и, как следствие, стоимость доставки намного выше, чем при транспортировке продукции в картонно-бумажной,

пластиковой и другой таре;

- высокая стоимость упаковки;
- низкий уровень гигиеничности;
- громоздкость;
- срок службы такой тары недостаточно продолжителен;
- ущерб природе.

Производство деревянной тары снижается вследствие того, что ее вытесняет более легкая, гигиенически стойкая тара из пластмассы и картона.

Полимерная тара обладает рядом ценных технических и эстетических качеств и приобретает все большее распространение в народном хозяйстве. Полимеры — это новые экономичные материалы. Они используются для упаковки пищевых концентратов, сушеных фруктов и овощей, а также продуктов, консервированных химическим и асептическим способами. В сочетании с другими материалами, которые можно использовать для герметичной упаковки пастеризованных продуктов — джемов, варений и др., и даже для изготовления тары, наполняемой продуктом, подлежащим тепловой стерилизации.

Для этого к полимерам необходимо предъявлять особые требования, обеспечивающие механическую прочность, химическую устойчивость к действию компонентов пищевого продукта, экономичность, недефицитность и низкую стоимость исходного сырья по сравнению с такими материалами, как металл и стекло, а также с высокой технологичностью— возможностью переработки в готовые изделия высокопроизводительными способами при малых трудовых затратах, санитарно-гигиенической безупречности, т. е. невозможности перехода в пищевой продукт из полимерного материала посторонних веществ, изменяющих вкус и запах продукта, а также вредно влияющих на организм человека.

К этим общим требованиям добавляется ряд особых требований: для полимерных покрытий — высокая адгезионная стойкость и непроницаемость; для полимерной тары и упаковочных материалов — возможно более высокая степень герметичности (непроницаемость для микроорганизмов, а также для воды, пара, газа и ароматических веществ); слабое пропускание света, особенно для ультрафиолетовых лучей.

Металлическая тара представляет собой алюминиевые банки и тубы, а также жестяная тара из хрома и алюминия. Она используется в консервной промышленности для упаковки рыбных консервов, мяса и продуктов питания.

Металлическая тара производится из белого, черного и

хромированного листа, ламинированной стали и алюминия.

Ее отличительными особенностями являются высокая механическая прочность, надежность эксплуатации в условиях современной реальности, высокая степень утилизации, простота использования благодаря прочностным характеристикам, низкая степень деформации; легкость ремонта и светонепроницаемость.

Основным недостатком является возможность коррозии, поэтому не рекомендуется консервы с высокой кислотностью хранить в металлической таре. Также для пищевой промышленности возникает сложность в обеспечении защитного слоя (лакового или оловянного) на упаковке для сохранения качества продукта. Возврат тары доставляет определенные трудности в силу того, что такая тара не складывается, как картонно-бумажная, а прямое следствие этому факту – необходимость транспортных средств с большими объемами кузова и высокая стоимость доставки тары.

Пластиковая тара успешно конкурирует с картонной и деревянной, вытесняя ее из употребления. Тара, изготовленная из пластика, гигиенична, в ней нет условий для размножения грибков и плесени, чего не скажешь, например, о деревянной. Пластик не гигроскопичен, его можно продезинфицировать или вымыть, при этом он не раскиснет как картон и не впитает в себя влагу как древесина.

Пластмассовые ящики и паллеты в настоящее время пользуются большой популярностью в пищевой промышленности. Именно здесь необходимо точно соблюдать установленные требования относительно гигиены. На предприятиях, перерабатывающих мясо или рыбу и выпускающих продукцию из них, в кондитерских цехах или хлебопекарнях нарушение этих требований совершенно недопустимо, так как это может негативно отразиться на состоянии организма потребителя. В некоторых европейских государствах использование картонной или деревянной тары на подобных предприятиях совершенно немыслимо. Как только инспекция установит факт антисанитарных условий, продукция будет изъята, а производство может быть приостановлено, директор заплатит штраф. Причина этому: несоответствие картонной или деревянной тары санитарным нормам.

В ящиках из древесины в процессе эксплуатации могут появиться скалки и заусеницы, из мест соединения досок не исключено выпадение поржавевших гвоздей. В картонных ящиках для соединений деталей применяются металлические скобы, которые со временем также могут выпасть. Существует вероятность попадания всех этих предметов в продукты питания, находящиеся в данной таре.

Сырье, применяемое для изготовления пластиковой тары,

характеризуется хорошими показателями относительно прочности и эластичности. Такая тара устойчива к резким изменениям температурного режима, способна сохранять свои первоначальные свойства в температурном диапазоне от – 30 до + 70 градусов по Цельсию. Следовательно, круг ее использования очень широк.

Пластиковая тара сохраняет свою геометрическую форму в процессе всего периода эксплуатации. Она не реагирует на изменения влажности и при этом не меняет вес, как деревянная, она не усохнет и не разбухнет. Она прочная и не сомнется, наподобие картонной. Тара из пластика не подвержена воздействию коррозионных процессов, как металлическая.

Сырье для ее производства имеет широкий диапазон расцветок. Этим можно воспользоваться для организации сортировки товаров по видам. Удобно раскладывать разные виды продукции в ящики разного цвета, что позволяет избежать путаницы [6, с.178].

Применение пластиковой тары позволяет достичь максимальной экономии пространства грузового отсека во время транспортировки. При ее производстве учитываются потребности пользователей, она выпускается различной конфигурации. Производятся ящики со специальными приспособлениями для размещения или крепления этикеток, с разнообразными видами крышек. В производстве продуктов питания альтернативы пластиковой таре не существует.

Таким образом, в пищевой промышленности используется стеклянная, картонно-бумажная, деревянная, полимерная, металлическая, пластиковая тара. Однако, несмотря на обширное многообразие материалов, из которых изготавливается тара, единственной конкурентоспособной тарой считается тара из пластика, поскольку сохраняет свою форму в процессе эксплуатации, не усыхает и не разбухает. Ее можно продезинфицировать и мыть.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник/ И.С.Кангро, Ж.Н.Василевская. – Минск: Издательство Белстата, 2019. 199 с.
2. Дыбская, В.В. Логистика складирования для практиков: монография/ В.В. Дыбская. – Москва: Альфа-Пресс, 2005. 208 с.
3. Букин, А.А. Тара и ее производство. Часть 1: учебное пособие / А.А. Букин, [и др.]; под общ.ред. В.Г. Однолько. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2006. 88 с.
4. Букин, А.А. Тара и ее производство. Часть 2: учебное пособие / А.А. Букин, [и др.]; под общ.ред. В.Г. Однолько. – Тамбов: Изд-во

Тамбовского государственного технического университета, 2008. 80 с.

5. Алунин, М. Ситуация на рынке картонной и гофрокартонной упаковки. Прогнозы на 2017 год/ М. Алунин//Тара и упаковка. – Москва, 2016. 5 с.

6. Ефремов, Н.Ф. Конструирование и дизайн тары и упаковки: учебное пособие/ Н.Ф. Ефремов. – Могилев: Издательство Могилевского государственного университета продовольствия, 2004. 424 с.

Лыскова Н.В., Монастырская И.А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Россия, Белгород

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Как и в большинстве других современных стран, в Российской Федерации проблема стимулирования и развития систем искусственного интеллекта в социальной жизни привлекает внимание на самом высоком уровне. Например, президент Российской Федерации В. Путин заявил: «Искусственный интеллект - это не только будущее России, но и будущее всего человечества. Сегодня существуют огромные возможности и угрозы, которые непредсказуемы. Любой, кто станет лидером в этой области, будет правителем мира» [1].

Очевидно, что многие сферы деятельности сегодня стремительно приближаются к полной цифровой модели организации. Однако современное общество нашей страны отстало в этом процессе от передовых европейских, американских и азиатских стран. Особенно это касается цифровой трансформации деятельности правоохранительных органов, которая в современном мире быстро переросла в цифровые технологии [2].

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин изложил свои взгляды на цифровую революцию в своей статье «Размышления на полях Петербургского международного юридического форума» и предсказал использование искусственного интеллекта в судопроизводстве. Эксперты прогнозируют, что произойдет революция в основе когнитивных доказательств (цифровой след как электронное доказательство; новые виды криминалистики); расширился способ организационно-правовой судебной работы в электронном виде (электронный документооборот, электронная коммерция, интеллектуальные системы для анализа материалов дела, юридический регламент); электронная система участия в процессе

разработки (видеоконференция, электронная повестка и SMS-уведомление, электронная копия материалов дела).

Некоторые публикации предполагают, что искусственный интеллект вскоре будет применяться в судебной системе для выработки стандартных судебных решений и создания автоматизированной системы мониторинга судебной практики [3].

Между тем, в Соединенных Штатах одна из юридическая использует роботов с искусственным интеллектом для отбора прецедентов для конкретных случаев банкротства, налогообложения и медицинского страхования. Для адвокатов, все это может занимать несколько часов, а адвокатам-роботам - несколько секунд. Одним из роботов был разработан Стэнфордским университетом, который вызывал споры по поводу штрафов владельцев автомобилей. За последние несколько лет, этот автоматический робот обслужил более 500 тыс. клиентов, большинство из которых избежали штрафов.

Профессор И.Н. Глебов считает, что до появления роботов люди еще в полшага: судьи, прокуроры, адвокаты, инспектора, агенты по недвижимости. Они смогут математически точно и справедливо разрешить любое судебное дело, чтобы сохранить заданную объективность и гуманистические параметры. В то же время они не будут ленивыми, глупыми, не будут брать взятки и не будут применять свои привилегии, которые не предусмотрены в государственном бюджете. Судья-человек должен только контролировать и программировать судью-робота.

Некоторые судьи Конституционного суда считают, что роботы не смогут рассматривать уголовные и гражданские дела в обозримом будущем, поскольку они не могут рассмотреть все детали, включая человеческий фактор [4].

По данной тематике были высказаны различные мнения относительно использования искусственного интеллекта в правовом поле. Как и большинство других авторов, которые говорили об искусственном интеллекте, не раскрыли содержание этого противоречивого явления.

Основной метод объяснения понятия «искусственный интеллект». В связи с этим уместно вспомнить, что сказал французский математик, философ, физиолог, механик и физик Рене Декарт, его идеи были немедленно воплощены в развитии нескольких научных областей. Ключевую роль определило точное значение слова, вы спасете человечество от половины ошибок. В заявлении Декарта, похоже, полностью упоминается необходимость определения понятия «искусственный интеллект», поскольку нет строгого определения

понятия «естественный интеллект».

Интеллект - это концепция со многими значениями и концептуальными объяснениями. Поэтому, согласно Всемирному универсальному словарю, слово «интеллект» было заимствовано из Германии или Франции в первой трети XIX века [5]. В Толковом словаре интеллект определяется как мышление, способность мыслить и отправная точка мышления человека. В энциклопедии интеллект интерпретируется как знание, понимание. Это мыслительная способность, рациональное знание. С точки зрения философии, интеллект может быть разумом, пронизательностью, восприятие познания и анализ имеющихся умственных функций.

Аквинский Ф. определял, разум – есть воля человека, которую он подчинил интеллекту. Оккам Уильям, высказывался о подчинении интеллекту воли. Познание тесно связывает интеллект с пониманием и к абстрактному анализу мыслей, считал Г.Гегель.

Э. Кант рассматривал интеллект, как способность образования различных понятий. Труфанов отмечал, что интеллект - это наша духовно-инновационная мастерская. Его задачи: а) генерировать знания о мире, б) хранить (оберегать) их, в) превращать их в различные планы и проекты по восстановлению мира [6].

В области биологии интеллект понимается как способность определенных объектов реагировать соответствующим образом при воздействии внешних раздражителей. По словам Бергсона, «интеллект всегда проявляет себя как потворство инертной материи. В области психологии содержание интеллекта связано с психологическим развитием человека, что позволяет ему принимать решения вокруг себя, выбирать действия и быть в состоянии установить отношения с другими.

В общей психопатологии интеллект - это сочетание памяти и мыслительных процессов, которые обеспечивают познавательную деятельность человека. Когнитивная деятельность означает наличие познавательного объекта (субъекта) и его самодостаточность.

Следовательно, интеллект - это средство личности, а личность - это врожденная и приобретенная система качеств, которая характеризует человека как объект и субъект биологических и социальных отношений, наделенным его сознанием и психологией, носителем мысли и субъекта воли.

Содержание термина «сознание» также зависит от рассматриваемой области. Философы интерпретировали сознание как свойство высокоорганизованной материи (мозга), раскрывающее субъективный образ объективного мира и сформировали субъективную

реальность.

Социологи понимают отражение людей в духовной жизни через сознание, интересы и идеи различных социальных групп, классов, стран и общества в целом [7].

Психологи раскрывают сознание как особую, высокоуровневую организацию психологической жизни, отличающуюся от окружающей действительности, отражающую эту реальность в виде психологических образов, которые служат целеустремленным регуляторам жизнедеятельности. Наиболее важными функциями сознания являются психологическое конструирование поведения и прогнозирование поведенческих последствий, контроль и управление личным поведением, а также способность понимать, что происходит в окружающей среде и личном духовном мире.

Искусственный интеллект - это искусственный инструмент. В определении искусственного интеллекта эта идея звучит как продукт, имитирующий жизненный интеллект.

Термин «искусственный интеллект» был впервые предложен американским ученым Джоном Маккарти в 1956 году. Это способность машин имитировать поведение человека, воспринимать информацию и принимать решения. Это система алгоритмов, основанная на машинном обучении. Разница между искусственным интеллектом и обычными компьютерными алгоритмами заключается в том, что он может обучаться на основе накопленного опыта. Эта уникальная функция позволяет искусственному интеллекту выполнять различные действия в похожих ситуациях на основе ранее выполненных действий. Поэтому в большинстве случаев эффективность и потенциал искусственного интеллекта до сих пор неясны [7].

Программисты рассматривают интеллект через призму чисел и символов. Психологи как систему личностных реакций на внешние раздражители. Гуманитарии часто рассматривают искусственный интеллект как панацею: нажав кнопку, следовательно, высший разум будет действовать в полном соответствии с законом, и он безупречен с юридической точки зрения.

Если законы устанавливаются государством, которые направлены на регулирование общественных отношений с помощью общеобязательной, формально определенной системы правовых норм, как изменится техническая оптимизация хранения, обмена, использования, контроля и сбора информации? Оценка воздействия и изменение правил, а также личные и социальные нормы поведения?

Многие юристы считают, что использование термина «искусственный интеллект» в правоохранительных органах

проблематично, поскольку в дополнение к гармонии и жестким выражениям закон является психоэмоциональным феноменом. На самом деле, когда мы решаем правовые проблемы, мы пытаемся найти правду, и она часто находится в слепой зоне: кажется, что она существует (учитывая реальность), но люди ее не признают [8].

Следовательно, в обозримом будущем искусственный интеллект не будет полностью заменять адвокатов (юристов), поскольку в правоохранительных органах, такие факторы, как восприятие эмоций, навыки интерпретации речи, эмоции, интерпретация определенных слов и выражений, по-прежнему недоступны для машин. И, возможно, никогда не будет недоступен для них. Но эти алгоритмы помогут ускорить работу и улучшить ее качество [9]. Поэтому термин «искусственный интеллект» допускается только как научная метафора.

Да, мы научились использовать систему распознавания лиц даже на бытовом уровне. Много раз социальная сеть сама прикрепляет конкретных людей к фотографиям на сайте, заводит новых друзей и напоминает людям об их прошлом. Мы можем решить множество проблем, не выходя из квартиры: мы оплачиваем квитанции, переводим деньги и общаемся с государственными органами.

Недавно были продемонстрированы новые технологии, которые не только используют сканирование для определения лиц людей, но также дистанционно проникают в их карманы и используют там банковские карты для получения данных об их расходах, транзакциях и покупках.

Однако эта возможность выходит далеко за рамки действующего законодательства, Российской Конституции и порядочности человека. Итак, чтобы улучшить машину, мы не улучшаем людей. Когда люди, связанные с этой областью, будут стремиться к еще большему количеству информации, приведет ли процесс оцифровки к так называемой «цифровой зависимости»? С юридической точки зрения, если судебная власть не разрешает это с точки зрения раскрытия преступлений, может ли это привести к неэтичной медитации на жизнь, секретов и тайн других лиц? Где находится порог морали в цифровизации, и на этом пороге стоит ли остановиться? Это может произойти, когда мы наконец осознаем все последствия «цифровой революции» для людей и общества и попытаемся внедрить процесс оцифровки в правовую сторону, будет слишком поздно. Большая часть этих программ не будет работать на интересы отдельных лиц, общества и страны.

История о неспособности бороться с мессенджером Telegraph подтверждает, что цифровой мир в некоторых направлениях выходит за рамки человеческого мышления. Проблема блокирования тысяч сайтов,

регулярно сообщаемых правоохранительными органами, также вызвала много проблем [10].

Также важно, чтобы программы искусственного интеллекта разрабатываются на основе импортированных элементов и, следовательно, на уязвимом оборудовании. Программисты уже предупреждают, что сегодняшняя опасность заключается не в вредоносном ПО (программном обеспечении), а в возможности повлиять на «разум» процессора. Можно представить ситуацию, когда все iPhone, iPad и IOS будут заблокированы при обновлении или доступе только к Интернету. Это нависшая угрожающая реальность.

Без создания собственной аппаратно-программной базы, мы попадаем в ситуацию, когда все мультимедийные и виртуальные «проекции» очень опасны.

Другая проблема заключается в том, что мир цифровых технологий очень прозрачен. Независимо от того, как мы пытаемся «установить пароль базы данных» и установить уровень доступа, возможность несанкционированного доступа к базе данных очень реалистична. Всегда будут каналы, по которым возможно узнать о самых больших государственных секретах. Просто чтобы посмотреть, местные хакеры могут получить доступ к информации из Пентагона и Государственного департамента [11]. При обсуждении будущего искусственного интеллекта в правоохранительных органах следует также учитывать, что оцифровка является лишь средством. Ни у кого нет знаний, опыта, даже при необходимости технических средств, она безжизненна. В больших городах, люди могут легко говорить о перспективах цифровизации, где есть надежный интернет, много программистов и определенное количество камер, сканеров и т. д.

Поэтому понятие «искусственный интеллект» очень расплывчато и часто используется в качестве научной метафоры во многих исследованиях без какой-либо четкой концептуализации. В то же время широта и предпосылки использования этой концепции в различных областях жизни и отраслях науки не позволяют нам разрабатывать ключевые стратегии развития этой цифровой технологии для обеспечения ее обязательств и юридических требований. Кроме того, следует помнить, что современные теоретические и методологические инструменты не могут объединить «захват» различных семантических вариантов и фактически разработанных технологий и реализовать их внедрения. Это связано с тем, что системы «искусственного интеллекта» обладают «ликвидностью» (то есть изменяя формы и связанные с ними прикладные среды, эти технологии отмечаются как «скользящие» или «сквозные» цифровые технологии и «проницаемость»), то есть может

интегрироваться с другими системами и технологиями (социальными, биологическими и т. д.) [12].

Системы искусственного интеллекта создали новые организационные и управленческие системы, так или иначе, поместив власть позади общества, за пределы существующих социальных, политических, правовых и других отношений, что требует изменения социальной, политической и правовой организации общества XXI века. Очевидно, что современные отношения регулируются не социально-культурными ценностными нормами, законами и другими нормативными актами, а сложными цифровыми правилами, алгоритмами и другими базовыми структурами, скрытыми за социальными процессами [13-14].

Следовательно, система образования, которая готовит общество к новым цифровым вызовам и рискам, также должна быть изменена. Университеты должны ставить перед собой задачи не только для предоставления студентам качественных базовых знаний, но и для предоставления им универсальных способностей, которые не только помогают выпускникам адаптироваться к своим специальностям, но и помогают им осмысленно стать независимыми индивидуальными профессионалами в стремительно меняющемся мире.

Литература

1. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М.: Дело РАНХиГС, 2018. 428 с.
2. Деланда М. Война в Эпоху разумных машин. М.: Кабинетный ученый, 2014. 303 с.
3. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. 29.05.18. №7578 (115).
4. Искусственный интеллект в сфере российского права [Электронный ресурс]. URL: <https://ohranatruda.ru/news/901/254606/>
5. Глебов И.Н. Искусственный интеллект // Вестник СПбГУ, 2008.
6. Мудрые мысли. Рене Декарт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epwr.ru/quotauthor/517/txt.php>
7. Этимологический словарь. Универсальный словарь по русскому языку. СПб.: ИГ «Весь», 2000. С. 1070.
8. Естествознание. Энциклопедический словарь / сост. В.Д. Шолле. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 145.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 182.
10. Бергсон А. Интеллект. Инстинкт. Интуиция. М.: ИНФРА-М, 1998.

11. Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/intellekt.html>

12. Косолапов Н. А. Психология политической деятельности: учеб. пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО, 2002. С. 122.

13. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94.

14. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018.

Мытников А., Н. Капитонов А. М.
*Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия*

РАЗРАБОТКА КРОССПЛАТФОРМЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ REACT NATIVE

Очевидным преимуществом использования React Native является то, что он может помочь вам создать нативное, родное приложение без необходимости понимать такие языки, как Objective-C, JavaScript [1], Kotlin или Swift. Приложения могут быть разработаны для таких платформ, как iOS, Windows Phone, Android, гарнитуры и шлемов виртуальной реальности, сервисов для контроля и управления «Умным домом» [2]. Разработкой и поддержкой этой платформы занимается небезызвестная компания – Facebook.

Технологические гиганты, такие как Tesla, Airbnb, Samsung, Wix и многие другие, уделяют особое внимание развитию и созданию React Native, а также росту ИТ-сообщества вокруг данной платформы. На данный момент, Google Trends показывает, что популярность фреймворка React Native выросла за последние три года и, по всей видимости, это еще не пик его популярности.

Чтобы понять технологические основы использования React Native в мобильной среде, необходимо понять все о структуре его аналога в веб-разработке – React JS. React является высокоуровневой абстракцией Virtual DOM. Во-первых, необходимо помнить, что объектная модель документа (DOM) – это стандартная кроссплатформенная среда, необходимая для доступа к документам. Через DOM происходит взаимодействие с веб-браузерами. Однако основная проблема с DOM в том, что она довольно медленная и любые изменения в ней сильно отражаются на производительности приложений. Поэтому React использует концепцию виртуальной модели документа, которая по своей сути является копией стандартной модели. Все необходимые

изменения происходят в памяти виртуальной модели и при необходимости отражаются в обычной DOM.

React Native следует той же концепции, но вместо использования DOM веб-браузера React Native отображает компоненты Android или iOS. Следовательно, основное действие, которое совершает React Native – это вызов нативных API для рендеринга. Приложения React Native создают запросы API, которые вызывают собственные компоненты через JavaScript (рис. 1).

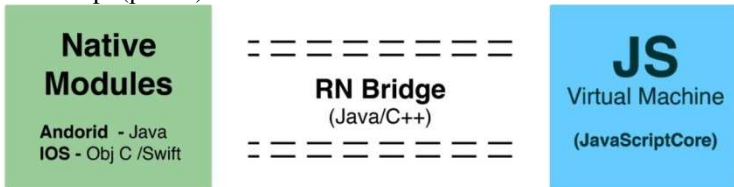

Рисунок 1 – «Иллюстрация взаимодействия React Native с нативными компонентами через React Native «мост»

Несомненно, одним из больших плюсов использования React Native является то, что, если у пользователя уже есть опыт разработки веб-сайтов, то это делает маленький порог вхождения в разработку на React Native. Кроме того, можно использовать такие популярные и знакомые инструменты, как Yarn, NPM, ES6 или ES7 и CSS.

Кроме того, React Native поставляется с интеллектуальной системой для мониторинга ошибок, которые также могут показывать предупреждения и подсказки для исправления возникшей проблемы.

Но очень важно отметить, что хотя мы и используем JavaScript как основной язык разработки, мы не создаем веб приложение, мы создаем по-настоящему родное для платформ приложение. Это отчетливо видно даже в компонентах, которые разработчики могут использовать.

Например, следующий компонент представлен из ReactJS, он ничего не делает, просто выводит строку «Hello World» на экран:

```
const Component = () => ( <span> Hello World </span>);
```

Аналогично, такой же компонент на React Native будет выглядеть следующим образом:

```
const Component = () => ( <Text> Hello World </Text>);
```

Как видно из листингов, основным отличием являются компоненты отрисовки текста `span` и `Text` для React и React Native соответственно. Дело в том, что «под капотом» компонента `Text` находится API, через которое он отображает для каждой платформы по-своему. Разумеется, визуально мы этого не увидим, потому что React Native стремится одинаково визуализировать все компоненты для самых различных платформ. Например, для Android это будет `TextView`, а для

iOS – UIView.

Интересной особенностью React Native является способ отладки приложения. В меню разработчика на устройстве есть возможность выбрать пункт «Отладка удаленно», это в свою очередь запустит Google Chrome и запустит весь JavaScript код в браузере (рис. 2). С его помощью отладка становится еще проще, особенно для тех, кто занимается веб разработкой.

Разумеется, это не единственный способ, можно пользоваться отладкой на устройстве, в эмуляторе, на iOS – это симуляторы, а также можно вызывать отладку через консольные команды непосредственно через нативные реализации отладки на платформах.

Кроме того, разработчики могут писать компоненты и модули на таких языках, как Java, Swift, Objective-C, Kotlin, Rust, Си и C++. Это дает своеобразную гибкость и скорость в разработке мобильных приложений.

«Тяжелые» модули, под которым можно подразумевать такие вещи, как: анализ больших данных, математические вычисления, обработку и отправку логов и т.д., можно писать на более производительных языках, а весь необходимый интерфейс создать с помощью компонентов React Native.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что React Native прекрасная платформа для разработки мобильных приложений. Несмотря на то, что в статье описаны в основном моменты разработки под мобильные устройства, стоит отметить, что на React Native так же можно разрабатывать под настольные платформы, телевизионные приставки и др. Microsoft лично разработал дополнение к React Native, позволяющее компилировать React Native под приложения Windows. Также существует поддержка семейства операционных систем MacOS

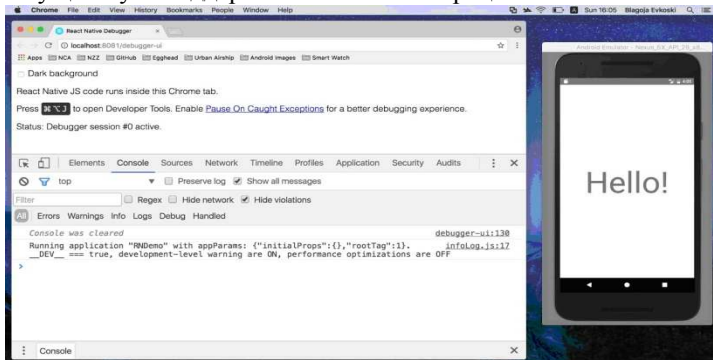

Рисунок 2 – Отладка приложения React Native с помощью консоли разработчика Chrome

Из-за скорости разработки данная платформа React Native прекрасно подходит для стартапов, а также для того, чтобы создать прототип и протестировать сразу на нескольких платформах.

Весомым аргументом использования React Native является то, что данную платформу используют крупнейшие компании из списка Fortune 500, такие как Instagram, Bloomberg, Skype, Pinterest, Uber, Discord и Facebook.

Команда Facebook и огромное сообщество постоянно совершенствуют данную платформу и, возможно, когда-нибудь кроссплатформенная разработка заменит платформенную разработку.

Литература

1. Ильина Л.А., Лавина Т.А. Практико-ориентированное обучение в вузе в современных условиях // Состояние и перспективы развития ИТ-образования: сборник докладов и научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 45-50.

2. Яковлев С.В., Мытникова Е.А. Разработка архитектуры программных и аппаратных средств для контроля "Умного дома" // Информатика и вычислительная техника: сборник научных трудов. Чебоксары, 2018. С. 267-272.

Свирин М.В.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. г. Белгород, Россия

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Роль науки в настоящее время обладает значимым характером в развитии общества. Практически все формы общественной жизни рационализируются на базе научной мысли. Фундаментом непосредственной производительной силы человека становится взаимопроникновение наук, их интеграция в более узконаправленное знание, которая в виде информационных технологий, различных достижений в конкретных областях науки все чаще влияет на современную жизнь.

Наука по своей сущности есть явление социальное, и на сегодняшний день современное общество представляет науку как значимый социальный институт, оказывающий воздействие на все стороны общественной деятельности. Наука постепенно трансформируется и принимает форму производственной силы

общества, обладая массовым характером. При этом возрастает потребность в материальных вложениях на развитие научной деятельности, в использовании технических средств, правильной организации и рациональном распределении ресурсов, что демонстрирует актуальность данного исследования.

Научные исследования, в частности прикладного характера, проводятся в целях создания новейших технологий, техники, структуры производства и организации деятельности рабочих, при этом конечная цель прогнозирует повышения качества продукции, снижение затрат финансового и трудового характера, что зависит во многом от непосредственной продуктивности самой научной деятельности.

В нашем представлении целью науки является выработка нового научного знания, позволяющее все глубже изучить неизведанные стороны нашего мира и в тоже время производство знания, обладающее своим полезным в различных сферах деятельности человека. Индикаторами достижения подобной цели выступают результаты труда ученых.

Стоит уточнить, что достижения и итоги научных исследований конкретных областей обладают определенными приоритетами в момент определения ценности и эффективности полученных результатов. Так, например, оценка фундаментальных исследований характеризуется, прежде всего, их актуальностью и теоретической новизной, концептуальностью и доказательностью, перспективностью и возможностью внедрения результатов в практику. Для научных разработок ценной является новизна, актуальность и эффективность. При этом наибольшую ценность представляет та информация, которая способствует генерированию новой. Научная деятельность прикладного характера оценивается в первую очередь возможностью внедрения в практику, эффективностью полученных результатов.

Таким образом, целью данного теоретического исследования становится выявление особенностей влияния процесса интеграции на эффективность научной деятельности. История науки свидетельствует, что прикладная полезность научного продукта тесно сопряжена с его научно-информационной ценностью: принципиально новые изобретения и теоретические достижения ведут к революционным преобразованиям в общественно-исторической практике, а инновации частного характера – лишь к реформам [1, с. 363].

Вторая половина XIX- первая половина XX вв.- период дифференциации технических наук. Происходит накопление технического знания, разделение его на отдельные технические науки и переход последних на теоретический уровень. Так, например,

некоторые проблемы, возникавшие в ходе развития техники, становились предметом научного исследования и порождали новые направления науки, такие как гидравлика, термодинамика, тепломассообмен и др., что обосновывает нашу основную задачу, а именно выявление влияния процесса современной интеграции науки на формирование научного знания в области теплоснабжения по решению задач повышения эффективности систем теплоснабжения эксплуатируемых зданий.

К началу XX века технические науки, выросшие из практики, приняли качество подлинной науки (построение математизированных теорий, опора на эксперимент, систематическая организация знаний). К середине XX века дифференциация в сфере научно-технических дисциплин и инженерной деятельности зашла так далеко, что дальнейшее их развитие становится невозможным без междисциплинарных технических исследований и системной организации самой инженерной деятельности.

Проблема эффективности научной деятельности в области технoзнания, обладающая постоянным ростом научно-технической информации и в тоже время относительно небольшим количеством изобретений и других технических решений, позволяющих совершить принципиальные прорывы в области техники и технологии [2, с.56], сводится к нехватке знаний возникающих на «стыках» конкретных наук. Необходимое условие эффективности науки есть результат взаимодействия наук различного характера, что способствует развитию важнейших научных достижений.

Процесс интеграции (взаимосвязи различного рода знаний) характеризует современный этап развития науки. Ценность интеграции наук отражается в работах В.И. Вернадского [3, с.150], который первый уловил проявление парадигмы целостности, как закономерность современного этапа развития науки. По мнению А. Эйнштейна совершенствование одной науки происходит за счет применения знаний, полученных другими науками [4, с.34]. В работах А.Кондакова и М.Г. Чепикова [5;6] отражается важность изучения интегративных процессов, как одной из самых насущных потребностей нашего времени.

Наука состоит из отдельных областей по причине определенного различия природы вещей и их закономерностей. Тем не менее, развитие и становление различных научных дисциплин и конкретных наук происходит с учетом их взаимодействия по разным направлениям. Доказательством является применение данной наукой знаний, для собственного совершенствования, полученных другими науками. Как

писал А. Эйнштейн: «Ход мыслей, развитый в одной ветви науки, часто может быть применен к описанию явлений, с виду совершенно отличных. В этом процессе первоначальные понятия часто видоизменяются, чтобы продвинуть понимание как явлений, из которых они произошли, так и тех, к которым они вновь применены» [4, с.34].

Любое научное исследование призвано решить определенную проблему, прийти к более рациональному и эффективному решению в конкретной области науки. Зачастую в ходе исследований требуется проникновение понятий и теорий разных отраслей знания в структуру друг друга, что порождает интеграционное знание.

Ценность интеграции знаний прослеживается и в исследованиях технических наук. Так, например, решение проблемы повышения эффективности систем теплоснабжения зданий требует переплетения элементов знания нескольких направлений науки, а также взаимовлияния их идей и теорий. Одной из причин выступает интуитивное представление о картине мира, которая сформирована в представлении исследователя на основе разрозненной совокупности специальных знаний. Решение такой проблемы кроется в замене интуитивных суждений о мире на интегративные научные знания.

Изучая особенности работы систем теплоснабжения и выявлении имеющихся недостатков, исследователю необходимо вести научную деятельность, максимально используя и создавая интегративное знание. Так знания физики необходимо рассматривать совместно с основами химии, гидравлики и теплообмена, что является мощным инструментом в решении исследовательской проблемы конкретной научной дисциплины. Таким образом, интегративное знание дает возможность исследователю изучить явления и процессы предметной области в простой и конструктивной форме.

Появление научных знаний в области повышения эффективности теплоснабжения эксплуатируемых зданий происходит на основании развития двух взаимосвязанных процессов: получение специальных знаний о системах теплоснабжения и разработка теории для решения выявленным проблем.

Развитие специальных навыков для решения поставленной задачи базируется на научных исследованиях в области физики, теплотехники, химии и ряда других дисциплин, в том числе на стыках этих наук. В связи с этим процесс интеграции является неотъемлемой составляющей в решении конкретно научной и практической задачи, в частности в области повышения эффективности теплоснабжения эксплуатируемых зданий. По мнению М.Г. Чепикова «... выявление средств и форм интеграции науки, синтез научных знаний, изучение проблем и

перспектив интегративных процессов – одна из самых насущных потребностей нашего времени» [6, с. 11].

Вместе с тем, говоря о процессах интеграции науки, нельзя забывать и про обратный процесс, а именно про дифференциацию. То, что между этими двумя процессами есть определенные противоречия, не отменяет того факта, что нарастающая тенденция к дифференциации научного знания с одной стороны, оказывает замедляющее действие на интегрирование наук, но с другой стороны и значительно ее стимулирует. Дифференциация наук, вызванная к жизни потребностями общественно-исторической практики, основывается на дифференциации деятельности, труда и профессий, соответствующих объектов (предметов) исследования, ускоряя и углубляя эти процессы. Данный процесс завязан на экспоненциальном росте науки, ведущей к постоянному увеличению научной информации, усложнению ее содержания, которая значительно опережает возможности ее усвоения. Это заставляет каждого специалиста все более углубляться и сосредоточиваться на какой-то одной узкой области знания, делает его все более ограниченным во все более суживающейся научной сфере. Дифференциация наук ведет к строгой специализации, требует наличия ученых узкого профиля, а потому усиливает рост узковедомственных тенденций и определенную изоляцию ученых, коллективов и учреждений. Кроме того, она приводит к односторонности, а иногда и к неверным теоретическим выводам (механицизму, метафизике, субъективизму). Интеграция наук в значительной степени снимает отрицательные социально-гносеологические, мировоззренческие, логико-методологические, научно-технические, научно-технологические и информационно-технологические последствия дифференциации и в определенной мере разрешает указанное противоречие.

В завершении рассмотрения вопроса современной интеграции знаний стоит отметить, что процесс интеграции знаний является характерным признаком современного этапа развития науки и неотъемлемой составляющей в решении конкретно научных и практических задач. Более того, интегрированное знание повышает степень продуктивности научных трудов, на основании раскрытия определенных вопросов, возникающих на «стыках» конкретных наук, что в свою очередь является одним из способов решения проблемы по повышению эффективности научной деятельности.

Таким образом, традиционная дисциплинарная организация науки и техники должна быть дополнена междисциплинарными исследованиями нового уровня в ответ на необходимость нового стиля

инженерно-научного мышления в процессе научной деятельности.

Литература

1. Либенсон В.С. Критерии эффективности науки // 8-й Международный Конгресс по философии науки, том 4, Ч.1, раздел 6. М., 1987. - С. 360-363.
2. Лебедев С.А., Твердынин Н.М. Гносеологическая специфика технических и технологических наук // Вестник Моск. ун-та, серия Философия. №2, 2008. С. 44-71.
3. Вернадский В.И. О науке. Том I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Изд. центр «Феникс+», 1997. 576 с.
4. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики: Пер. с англ. - М.: Наука, 1965. 327 с.
5. Кондаков А.М. Методология интеграции знаний. // Из материалов «Интеллектуального клуба. С.-Петербург»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.holos.spb.ru/texts/know_int.htm (дата обращения: 14.03.2020).
6. Чепиков М.Г. Интеграция науки. Философский очерк. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1981. 276 с.

Терешин А. А., Кочерженко В. В.

*Белгородский государственный технологический университет
им В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОНТАЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ В СТЕСНЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Постановка проблемы. Комплексная механизация монтажа (демонтажа) строительных конструкций при реконструкции зданий и сооружений имеет некоторые особенности, заключающиеся в параметрах внешней и внутренней стесненности объекта и необходимости замены или усиления существующих конструкций. Обязательным условием эффективности методов реконструкции объектов в целом является индустриализация демонтажа строительных конструкций. Демонтажные работы довольно сложно механизировать. Задача состоит в том, чтобы демонтаж конструкций по возможности выполнялся блочными методами.

В настоящее время строительные организации располагают широким парком серийных грузоподъемных машин. Однако в условиях реконструкции существенное значение имеют такие характеристики средств как их мобильность, габарит в транспортном положении и

собственная масса, простота переоснастки, способность маневрирования с грузом на крюке в ограниченном пространстве и др. Задача состоит в том, чтобы использовать имеющийся парк машин и механизмов для данных работ, применяя различное дополнительное оборудование и оснастку.

Наибольшее распространение при реконструкции находят самоходные стреловые краны, в том числе автомобильные, пневмоколесные, гусеничные и, реже, железнодорожные. Это обусловлено сравнительно небольшими затратами на транспортирование, монтаж и демонтаж, а также относительно высокой маневренностью. Однако способность самоходных стреловых кранов передвигаться с грузом, в отличие от башенных, весьма ограничена. Поэтому монтируемые конструкции до начала монтажа должны быть уложены на специально отведенное место с учетом монтажной стоянки крана, его грузоподъемности, вылета стрелы и места установки конструкций в проектное положение.

При строительстве цеха жести Карагандинского металлургического комбината монтаж конструкций покрытия осуществляли гусеничным краном МГК-25БР, установленным на самоходный мост, передвигавшийся по ранее смонтированным колоннам и подкрановым балкам. Самоходный мост был выполнен из двух ферм пролетом 34 м с расстоянием между ними 3,6 м и высотой 2,2 м. Перемещение моста осуществлялось ходовыми приводными тележками от крана БК-345. Пульт управления передвижения мостом размещался в его торце. Оператор на пульте управления одновременно был и сигнальщиком для машиниста монтажного крана. При монтаже конструкций покрытия строительные работы в пролете прекращались только на 3 – 4 мин при проезде моста к месту монтажа или в зону складирования, которая размещалась в торце пролета. Здесь на самоходный мост грузили стропильную ферму и комплект конструкций на один шаг покрытия (12 м). Затем мост переходил в монтажную зону, где краном МКГ-25 БР устанавливали конструкции в проектное положение. Совмещение работ позволило сократить срок строительства пролета на 2 мес. и получить экономию по сравнению с вариантом монтажа конструкций краном СКГ-63.

Козловые краны при реконструкции используют в настоящее время редко из-за недостаточной приспособленности их к различным объемно-планировочным решениям реконструируемых пролетов. Большепролетные козловые краны можно использовать при реконструкции практически любых промышленных зданий, в том числе устанавливать блоки покрытий полной строительной готовности,

собранные на конвейере (рис. 1).

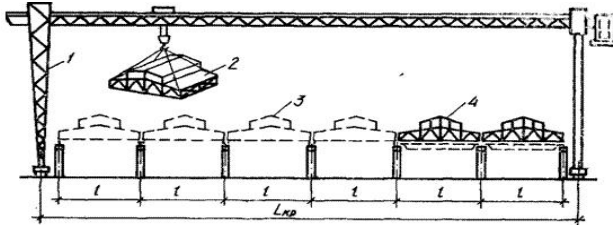

Рис.1. Схема установки козловых кранов при методе монтажа покрытий реконструируемого дока: 1 – козловой кран, 2 – объемный блок покрытия, 3 – демонтируемые конструкции покрытия, 4 – блоки покрытия

Кабельные краны наиболее рационально использовать при замене отдельных конструкций покрытия или покрытия в целом в средних пролетах протяженных цехов. Для реконструктивных работ наиболее приспособлены качающиеся и особенно продольно-передвижные кабельные краны. В последних обе башни расположены на тележках, передвигающихся по рельсовым путям. Пролеты кабельных кранов могут достигать 200 – 300 м, а в отдельных случаях 1 000 м (рис. 2).

Кран состоит из двух стреловых кранов Э-2508, двух А-образных пилонов высотой 36 м, несущего тягового и грузового канатов, горизонтальных распорок между пилонами и кранами,

а также грузовой тележки с крюковой подвеской. С использованием крана без остановки производства был выполнен монтаж конструкций покрытия при реконструкции стана 1700 Мариупольского металлургического комбината.

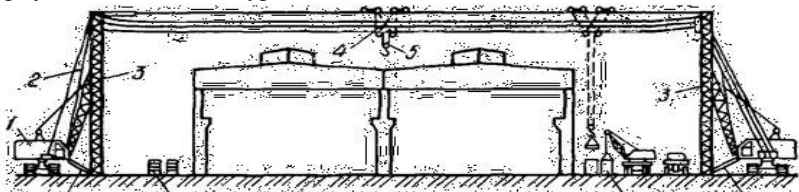

Рис. 2. Самоходный кабельный кран :1– самоходный кран Э-2508, 2 – ванты, 3 – А-образный пилон, 4 – грузовая тележка, 5 – подвеска крюка, 6 – распорка, 7 – демонтированные и монтируемые плиты

Вывод. Для работы в стесненных условиях реконструкции зданий и сооружений наибольшее распространение находят самоходные стреловые краны с применением дополнительных инвентарных устройств. При организации монтажных работ в этих условиях

желательно осуществлять монтаж сооружений конструкций с транспортных средств.

Литература

1. Беляков Ю. И., Снежко А. П. Реконструкция промышленных предприятий. К.: Высшая школа, 1988. 256 с.
2. Девятаева Г. В. Технология реконструкции и модернизации зданий: учеб. пособ. М.: Инфра-М, 2003. 256 с.
3. Заикин А. И. Железобетонные конструкции одноэтажных промышленных зданий. С.-Пб. : Изд. Ассоциации строительных вузов, 2007. 272 с.
4. Теличенко В. И., Терентьев О.М., Лapidус А.А. Технология возведения зданий и сооружений. М.: Высшая школа, 2006. 446 с.
5. Топчий В. Д., Гребенник Р. А. Реконструкция промышленных предприятий. М.: Стройиздат, 1990. Т. I. 591с.
6. Топчий Д. В. Реконструкция и перепрофилирование производственных зданий. М.: Изд. Ассоциации строительных вузов, 2008. 144 с.
7. Фёдоров В.В. Реконструкция и реставрация зданий. М.: Инфра-М, 2003.
8. Фёдоров В. В. Реконструкция и реставрация зданий / В. В. Фёдоров. С.-Пб.: Инфра-М, 2009. 208 с.
9. Реконструкция зданий и сооружений: учеб. пособ. для строит. спец. вузов / А.Л. Шагин, Ю.В. Бондаренко, Д. Ф. Гончаренко, В.Б. Гончаров /под ред. А. Л. Шагина. М.: Высшая школа, 1991. 352 с.
10. Ящура А. И. Система технического обслуживания и ремонта промышленных зданий и сооружений: справочник. М.: НЦ ЭНАС, 2009. 312 с.
11. Рекомендации по выбору организационно-технологических решений монтажа реконструируемых одноэтажных промышленных зданий. М. Госстрой СССР, 1990. 112 с.

Тершин А.А., Кочерженко В.В.

*Белгородский государственный технологический университет
им В. Г. Шухова. г. Белгород, Россия*

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ И ИХ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Вопросы реконструкции и капитального ремонта непроизводственного фонда в последнее время стали такими же актуальными, как и вопросы строительства на фоне обеспечения

граждан России комфортным и доступным жильем. Это объясняется тем, что реконструкция зданий жилищного фонда является одним из приоритетных направлений решения жилищной проблем. Конкретность и необходимость реконструкции и капитального ремонта зданий и сооружений в целом связана со следующими проблемами:

- ежегодное увеличение ветхого и аварийного жилого фонда с износом, превышающим 50 %, что особенно наблюдается в последние годы, когда при постоянном дефиците средств на финансирование работ по текущему и капитальному ремонту зданий не осуществлялось систематическое поддержание фонда в надлежащем состоянии;

- изменение требований, предъявляемых к технико-эксплуатационным качествам жилого и общественного фонда, в первую очередь, его теплотехническим характеристикам, что обусловлено высоким уровнем энергопотребления на отопление зданий и, соответственно, высокой стоимостью его эксплуатации;

- достижение критического уровня морального износа значительной части существующего жилого фонда, не отвечающей современным требованиям по объемно-планировочным, санитарно-гигиеническим, эстетическим и другим характеристикам.

Все это требует построения эффективного механизма систематического поддержания технического состояния зданий, основанного на стратегиях предупреждения аварийных ситуаций, отказов, повреждений конструкций и инженерного оборудования, а не борьбу с последствиями их наступления, требующими более значительных затрат ресурсов; нахождения экономически эффективных схем модернизации и реконструкции жилого и общественного фонда.

Согласно общий объем ветхого и аварийного жилищного фонда (ВиАЖФ) в России на конец 2013 года составил 93,9 млн. м², из них 23,8 млн м² – аварийный. Чтобы представить важность реконструкции и капитального ремонта, на рис. 1 приведены аналогичные данные на конец 1990 года: ВиАЖФ – 32,2 млн. м², из них 3,3 млн. м² – аварийный.

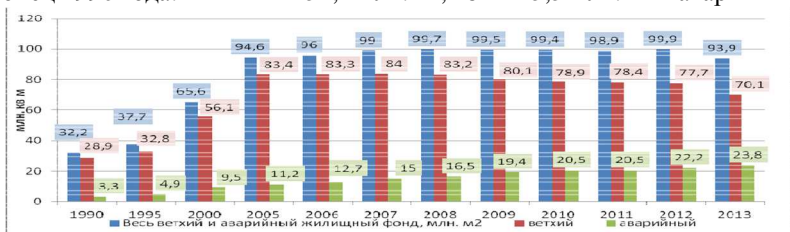

Рис. 1. Динамика ВиАЖФ в России с 1990 по 2013 гг.

В течение 23 лет эти показатели соответственно выросли на 61,7

млн. м² и 20,5 млн. м². Если учесть, что общий объем жилищного фонда России по статистическим данным, на конец 2013 года составил 3410 млн. м², то удельный вес ВиАЖФ в общей площади всего жилищного фонда составит 2,8 %, что намного больше, чем во многих европейских странах.

Все это объясняется тем, что основной жилищный фонд России введен в эксплуатацию в различные градостроительные периоды. Нет точных данных, однако на основании анализа источников [3—5] структуру жилищного фонда России по периодам возведения можно представить следующим образом: рисунок 2.

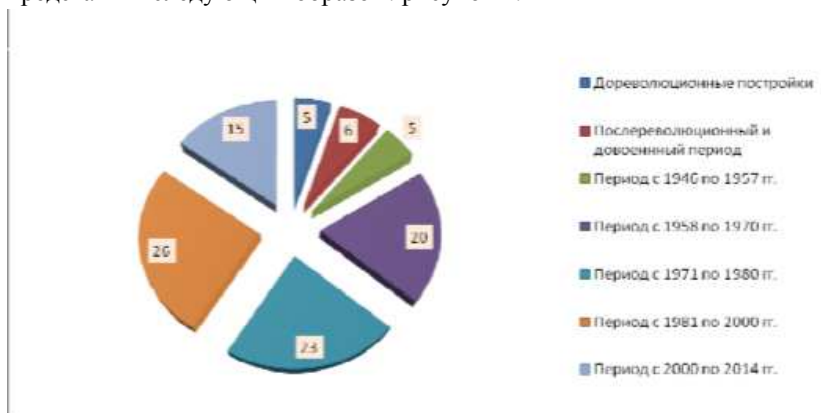

Рис. 2. Удельный вес жилищного фонда Российской Федерации по периодам возведения зданий, %

С градостроительной точки зрения — это разнообразные застройки и типы зданий, появившиеся в различные исторические периоды, отличающиеся физическим и моральным износом. Как следует из [6], «значительную часть жилищного фонда (около 250 млн м²) представляют дома первых массовых серий, возведенные в период 50—60-х годов». Учитывая, что срок эксплуатации конструктивных элементов кирпичных и крупнопанельных зданий составляет 75—100 лет, эти здания пока не исчерпали свой расчетный ресурс с точки зрения физического износа, но «на сегодня они морально устарели, ряд конструктивных недостатков, не отвечают действующим нормам по площади квартир, кухне, подсобных помещений» [там же], энергетические затраты по сравнению с существующими нормативами превышают в 2,5—3 раза.

Во многих европейских странах здания с характерными для России конструктивными элементами периодически подвергаются

капитальному ремонту и реконструкции через каждые 25—27 лет. Восстановление жилищного фонда в России долгое время оставалось на стороне, так как во второй половине прошлого века примерно 85—90 % финансовых ресурсов были направлены на освоение новых производственных и непроизводственных фондов, что было продиктовано историческим временем: необходимо было восстанавливать послевоенные разрушенные города.

Современные реалии совершенно другие – реконструкция и капитальный ремонт зданий и сооружений наравне с новым строительством должны решать ряд социальных, экономических, экологических и градостроительных проблем, в связи с чем за последние десять лет появилось много научных работ, посвященных указанным проблемам. В частности, в работах [7—9] одним из основных направлений эффективности реконструкции и капитального ремонта зданий и сооружений рассматривается повышение энергообеспечения. Опыт строительства энергосберегающих (пассивных) домов известен во многих европейских странах [10, 11]. Вопросы модернизации и реконструкции старых жилых построек с применением норм и правил проектирования пассивных домов, к сожалению, в России мало рассматриваются, хотя подобный опыт уже есть в зарубежных странах [12—14]. Считается, что в суровых климатических зонах

России невозможно применить санацию «лагутенковских» домов («хрущёвок») под пассивный. Подобное ошибочное мнение бытует потому, что до настоящего времени нет четкого определения пассивного дома. Вольфганг Файст и Бо Адамс, разработавшие в конце XX века концепцию пассивного дома, за основу энергоэффективности принимали использование минимума энергии для отопления и горячего водоснабжения. При этом приоритет давали использованию солнечной энергии и тепла, выделяемого жильцами, что по «расчетам позволило отказаться от отопительных приборов» [15]. Россия — огромная страна, применение различных типов альтернативной энергии возможно во всех климатических районах. Чтобы реконструируемое здание стало независимой энергосистемой (один из видов пассивного дома), необходимо при замене отдельных конструктивных элементов и деталей, инженерного оборудования выбирать энергоэффективные.

Выбор объемно-планировочных, конструктивных решений, технологии и организации производства работ, материалов, в том числе композитных и нано, при реконструкции зданий и сооружений должен быть обоснован не только с экономической, но и с экологической точки зрения, на основе тщательно разработанных нормативных документов по российским стандартам.

Литература

1. Зильберова И.Ю., Петров К.С. Проблемы реконструкции жилых зданий различных периодов постройки. Инженерный вестник Дона, 2012. №4-1. Т. 22.
2. Россия` 2014: Стат. Справочник. Р76 Росстат. М., 2014. 62.
3. Лыжин С. М. Принципы и особенности формирования структуры жилищного фонда крупнейшего города. / Архитектон: известия вузов. 2010, № 32.
4. Обзор рынка городской недвижимости.
5. Мухаев А.И., Попова И.В., Дедичкина Ю.В. Анализ современного состояния и перспектив развития жилищного строительства в российской федерации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3.
6. Афанасьев А.А., Матвеев Е.П. Реконструкция жилых зданий в 2-х частях. Часть I. Технологии восстановления эксплуатационной надежности жилых зданий. Москва 2008.
7. Шеина С.Г. Мартынова Е.В. Голотина К.И. Геоинформационное сопровождение программы по энергосбережению в жилищном фонде муниципального образования на примере г. Ростова-на-Дону // Инженерный вестник Дона. 2013. №2.
8. Шихалиев С.С. Характеристика мероприятий по повышению энергоэффективности зданий организаций бюджетной сферы Российской Федерации //Вестник ИНЖЭКОНа. Серия Экономика. СПб.: СПбГИЭУ. Вып. 6. 2011.

СЕКЦИЯ № 6**НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Баринаева С. Г., Гурбанова Л. Ф.
*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ НА
ОБРАЗОВАНИЕ И СПОСОБЫ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Интернет-культура есть культура общения и подачи информации среди пользователей интернета. В современном мире киберсреда стала частью жизни практически каждого человека и наиболее подверженными влиянию этой среды являются дети, подростки и молодёжь. В ситуации такой значимости интернет-среды многие отрасли и сферы деятельности начинают использовать её. Не исключение и образование. Онлайн-курсы, онлайн-лекции, а в нынешней ситуации пандемии – полное обучение в интернет-пространстве. «С учетом всеобщего проникновения цифровых технологий образованию как социальному институту, формирующему необходимые для жизни в цифровую эпоху навыки, внедряющему образовательные технологии, отвечающие вызовам времени, запросам государства и общества, отводится особая роль» [10, с.97].

Нашей целью является выяснить каким образом влияет интернет-культура на работу педагогов и как сделать образование в реалиях интернет-пространства более эффективным.

Безусловно, положительное влияние на педагогику присутствует. Открываются новые возможности для педагогов. Они могут как получать собственный новый опыт дистанционно, так и учиться на чужом; при этом видеть, чем живут современные дети и молодёжь, что для них в тренде сейчас, с точки зрения психологии пытаться понять, что у них в голове и как с ними взаимодействовать. «В современных условиях информатизации образования массовую востребованность приобретают электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. Это суждение подтверждается появлением сетевой личности как субъекта образования и тем фактом, что каждый второй россиянин осуществляет обучение (самообразование), используя в той или иной мере возможности Глобальной Сети, средствами которой создается и наполняется электронная информационно-образовательная

среда, призванная обеспечить полноценное освоение образовательных программ обучающимися вне зависимости от их местопребывания» [10, с.98].

Преподаватели высшей школы, которые вынуждены были работать в новых условиях, находят и используют преимущества дистанционного электронного обучения. Например, для студентов магистратуры, пропускавших очные занятия в силу занятости на работе или по состоянию здоровья, дистанционное онлайн-обучение оказалось почти единственной возможностью продолжать обучение и не пропускать занятия. Другой плюс в том, что, хотя на проверку преподавателем домашних заданий студентов стало уходить больше времени, но работа по сути с каждым студентом индивидуально помогла «раскрыться» замкнутым и застенчивым ребятам. Частично, возможно, с этим связано и другое позитивное обстоятельство – возможность учиться и работать в комфортной домашней обстановке. Конечно, отсутствие технических возможностей у некоторых людей не даёт в полной мере радоваться этому, но хочется верить, что в будущем мы все будем иметь полноценные условия для такой работы и обучения. Во всяком случае, это становится неотъемлемым требованием в деятельности почти любого специалиста.

Разумеется, неизбежны и проблемы. Порой преподавателям трудно обеспечивать дисциплину, и они даже могут чувствовать себя менее «защищёнными» в интернет-среде. Актуальным остаётся и вопрос квалификации, когда интернет-пространство должно содействовать профессиональному росту, а не препятствовать ему. Иначе говоря, в киберсреде, переполненной разного рода блогерами, тренерами, коучами, зачастую не так важно, сколько у человека дипломов и реальных знаний, как то, сколько людей следуют за его мнением. И здесь настоящим специалистам приходится подтверждать свой профессионализм исходя из условий и требований интернет-культуры. Одновременно с этим к педагогу предъявляются и новые требования в области цифровых технологий. Отсюда, необходимость помощи самим учителям и преподавателям (повышение квалификации или консультации ИТ-специалистов) в том, чтобы онлайн-обучение стало эффективным инструментом в профессиональной деятельности: «рост масштабов цифровизации, обеспечивающий развитие ИТ-инфраструктуры образовательных учреждений, расширяет возможности управления педагогическими системами, развития ЭО и ДОТ, и электронная поддержка образовательной программы в том числе на базе информационной обучающей системы (платформы) целесообразна и практически значима» [10, с.100].

Среди других недостатков онлайн-обучения нужно назвать: ограничение времени использования ПК и других гаджетов в связи с санитарно-гигиеническими нормами; невозможность полноценного обучения для некоторых дисциплин; опять же неисправность устройств или их отсутствие.

На наш взгляд, эффективное сотрудничество интернет-культуры и образования возможно. Например, в последнее время составной частью интернет-культуры стали «мемы» и, если раньше мы бы посмеялись и сказали, что это просто смешные картинки с надписями, то сегодня исследователи задумались над «мемологией» почти как над наукой. Теперь мем – не просто картинка, а единица информации и отклик на происходящие в обществе события. Если учитель или преподаватель заинтересуется содержанием популярных в последнее время мемов, то он поймёт, что тревожит его учеников или студентов, что интересует и что вызывает негатив. Даже определённая часть материала может быть подана на занятии в виде мемов. Ведь если мы видим какую-то сложную информацию, представленную на шуточный манер, то сразу запоминаем её, поскольку у нас возникает отклик, так как это не скучно. Пять лет назад первые экспозиции, посвященные культурному феномену мемов, открыли мировые музеи современного искусства – МоМа в США и TateModern в Лондоне, а в 2016 году Первый Музей Мемов открылся в формате поп-ап в Санкт-Петербурге под эгидой ПАО «МегаФон». Спустя два года в северной столице же в рамках просветительского фестиваля-пикника на один день «открылся» «Университет мемов», где его «студентов» в формате интерактива и перфоманса знакомили с морфологией мемов и учили находить интересные новости, создавать из них новые мемы.

Помимо уже традиционных и известных преподавателям приложений и сервисов для обучения (edX, Coursera, Moodle, KhanAcademy, Socrative, GoogleScienceJournal и др.), новым «трендом» становятся принципы геймификации и её использования в организации образовательного процесса. В том числе в период этой пандемии некоторые лекции проводятся в онлайн-играх. Это не менее интересный и часто удачный способ, который вызывает у ученика интерес, желание, вдохновение: во множестве онлайн-игр присутствуют возможности рисовать, строить, моделировать, что обеспечивает наглядность информации и способствует реализации творческих потребностей обучающегося. Хотя геймификация сегодня уже применяется в организации образовательного процесса (Kahoot, Quizizz, Duolingo и др.), её будущее представляется более чем перспективным. Главное здесь – не игра ради игры, а всевозможные инструменты, нацеленные на

повышение вовлечённости обучающихся в образовательный процесс и оптимизацию усвоения материала. В подтверждение всевозрастающей роли и онлайн-геймификации, и интернет-культуры, и интернет-пространства, можно сказать, что игнорировать эти формы становится всё труднее не только педагогам, но даже, например, спортсменам: «В последние 10-15 лет наблюдается заметный рост распространения киберспорта по всему миру. Компьютерный спорт имеет аудиторию, соотносимую с аудиторией самых распространенных видов спорта, таких как: футбол, хоккей, волейбол, баскетбол, биатлон. Киберспортивные турниры помимо Интернет-пространства транслируются по телевидению и освещаются в средствах массовой информации» [5, с.74].

В целом, сегодня имеется достаточно много интернет-ресурсов, позволяющих сделать образовательный процесс интереснее. И существенно, что сами обучающиеся готовы делиться известными им способами со своими учителями и преподавателями. Главное – искренний интерес обеих сторон. «Средства информационных обучающих систем и ресурсы электронной информационно-образовательной среды, обеспечивающие реализацию процессов преподавания и учения с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, служат поддержкой педагогического процесса и практики как неотъемлемой составляющей подготовки компетентного специалиста» [10, с.98].

По-прежнему большую роль в современном мире играют социальные сети. И преподаватель, взглянув на личную страницу обучаемого, может даже составить психологический портрет студента. Это очень важно для понимания его интересов, стремлений и мотивации. Ярким примером здесь является Томский государственный университет, который, благодаря мониторингу страниц абитуриентов в социальных сетях и последующему отбору наиболее мотивированных и заинтересованных студентов, смог снизить число «троечников» и отчисленных на первом курсе.

Свой позитивный опыт, разумеется, есть и в Сибирском федеральном университете. Например, библиотека СФУ, являясь одним из основных подразделений университета, обеспечивает качественное информационное сопровождение учебного процесса и научных исследований, а также активно участвует в культурно-просветительской и воспитательной деятельности ВУЗа, является площадкой для проведения мероприятий федерального и регионального уровней, и активно использует для этих задач полный арсенал интернет-среды: «нельзя недооценивать роль онлайн-платформ и игнорировать их в

работе современной вузовской библиотеки. Социальные сети позволяют оперативно информировать читателей о приближающихся мероприятиях, актуальных акциях, изменениях в графике работы, предоставляют информацию, о которой студенты и преподаватели не узнают из других источников» [4, с.47]. Реальной проблемой (не только для образования и культуры) сегодня является отсутствие или снижение интереса обучающихся к книгам, литературе, важным научным публикациям, актуальным материалам и т. п. Студенты и школьники обращаются к интернету как к наиболее быстрому и лёгкому источнику знаний, не всегда учитывая спорность и даже недостоверность размещённого там контента. Чтобы эту плохую привычку перевести в хорошую, важно не ограничивать и запрещать доступ, а создавать правильную альтернативу: «социальные медиа стремительно вошли в библиотечную жизнь, сделали библиотеки более привлекательными для так называемого цифрового поколения Z, вывели библиотечно-информационную деятельность на качественно иной, более продуктивный, чем прежде, уровень» [4, с.47].

Отдельную актуальность тема влияния современной интернет-культуры на образование обретает в контексте подготовки будущих педагогов: «важным пунктом является создание и совместное переживание студентами разных курсов и педагогами ситуаций неопределённости как основы совместной событийной общности. При этом происходит демонстрация образцов педагогической деятельности. Введение в педагогическую деятельность должны осуществлять педагоги как носители норм, эталонов, образцов общения, взаимодействия, мышления и рефлексии. Безусловно, важным условием является формирование теоретической и методологической основы педагогической деятельности, обращение к научным, историческим и художественным текстам как источникам знания» [6, с.74].

Современная интернет-культура может оказывать на образование как негативное влияние, так и позитивное воздействие. При этом она также является отражением состояния детей, подростков и молодёжи; и заинтересованному педагогу важно учитывать это, анализировать интересы и мировоззрение обучающихся. Если мы говорим о том, как сделать преподавание более эффективным с помощью интернет-культуры, то здесь существует много способов (онлайн-игры, социальные сети, мемы, блоги и т. п.). При этом преподавателям и учителям важно помнить о своей ответственности (за образовательный процесс в целом и за любые инновации в частности) и ведущей роли педагога в образовательном пространстве, роли не диктатора и судьи, но лидера и наставника.

Литература

1. Барина С.Г. Нравственность молодежного протеста // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции. в 2 частях. 2018. с. 22-24.
2. Барина С.Г. Профессиональное самоопределение будущего специалиста // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. под общей редакцией А.Г. Миронова. 2019. с. 44-45.
3. Барышев Р.А. Информационные услуги и сервисы научной библиотеки для обеспечения научного и учебного процесса вуза // Вузовские библиотеки Красноярск: современные тенденции взаимодействия и развития сборник докладов. Сибирский федеральный университет, методическое объединение вузовских библиотек г. Красноярск. Красноярск, 2016. с. 4-7.
4. Барышев Р.А. Формы активизации деятельности библиотек университета // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. с. 43-49.
5. Ковадин М.А., Фофанова К.В. Развитие киберспорта в России: региональные различия // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 1 (4). с. 8.
6. Лукина А.К. Введение в педагогическую профессию как построение образа профессионала у студентов-первокурсников // Вестник педагогических инноваций. 2015. № 3 (39). с. 67-75.
7. Лукина А.К. Становление личностной идентичности подростков // Психология в системе социально-производственных отношений: материалы Международной научно-практической конференции. 2018. с. 30-34.
8. Смолянинова О.Г. Открытое признание образовательных достижений в течение всей жизни на основе технологий eportfolio и open badges // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы второго этапа 15-й Международной научно-практической конференции. 2017. с. 16-21.
9. Смолянинова О.Г., Безызвестных Е.А. Практики реализации vpl оценивания в институте педагогики, психологии и социологии: технология электронного портфолио // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 14-й международной конференции. 2016. с. 491-496.
10. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. К вопросу об электронной поддержке образовательной программы вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). с. 97-101.

11. Сычев А.А., Провокация в современном искусстве // Провокация: экспертное измерение: сборник. Москва, 2017. с. 101-129.

Боева Г. Н.

*Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайн. г. С.-Петербург, Россия*

«У ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НИКАКОГО ОЧАРОВАНИЯ НЕТ»: КАК МЫ УЧИЛИСЬ И УЧИЛИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В название вынесена цитата из ответа студентки на вопрос об удовлетворенности дистанционным обучением в период пандемии. О каком очаровании идет речь?

В России образование всегда выполняло не только свою прямую функцию, но и ряд других, сопутствующих. Одна из важнейших среди них – функция социального лифта. Обусловленная неравномерностью социально-экономического развития, современная российская геокультурная ситуация такова, что наиболее активная и амбициозная часть молодежи ежегодно покидает свои регионы и отправляется на учебу в вузы, сосредоточенные в Москве, Петербурге и крупнейших городах страны.

Инфраструктура российской провинции не удовлетворяет запросы молодежи, и востребованными оказываются места даже не на самых «престижных» направлениях. Статистика показывает, что около 40 % [1] выпускников вузов работает не по специальности, но большие города имеют возможность обеспечить молодых людей рабочими местами в самых разных сферах. Ни для кого не секрет, что стало нормой работать параллельно с учебой не только на вечернем, но и на очном отделении.

«Дистанционка» высветила эту проблему: огромное количество студентов очного обучения в условиях пандемии было поставлено перед необходимостью на неопределенное время приостановить свою работу (общепит, отели и другие заведения сервиса, где чаще всего подрабатывали студенты) и уехать домой или остаться в своих съемных квартирах и общежитиях перед мониторами.

Перед монитором оказались и студенты-заочники, для которых приезд на сессии (дважды в год) был не только утилитарно-образовательной поездкой, но и краткосрочным культурно-познавательным отпуском. «Очарование», которое сулила встреча с социальной и культурной инфраструктурой вуза и города, было потеряно.

Недолгий период эйфории от «невыносимой легкости бытия» сменился унынием: в самом деле, «очарования» в многочасовых бдениях за компьютером мало.

«Дистанционка» дала студентам возможность переосмыслить привычные вещи и приобрести новый опыт самопознания, «*возможность проверить себя на прочность*»⁵. Обнаружился прежде не всем очевидный эпистемологический смысл образования, которое, оказывается, не сводится к сумме знаний, транслируемых по какому-либо каналу от одного к другому. Выяснилась истинная цена живого общения и в аудитории, и вне ее. Стало ясно, что студенческая жизнь – это не только поглощение информации и выполнение заданий на пути к получению диплома, а сумма ярких впечатлений, которые невозможно получить за монитором. Конечно, не все рационально артикулировали эту свою обделенность (даже напротив, кое-кто порадовался отсутствию «лишних мероприятий» вроде студенческих научных конференций, спартакиад, фестивалей, конкурсов и пр.), однако без общения с однокурсниками страдали все.

Наконец, выяснилось, что будничная поездка в институт / университет – это еще и возможность расширить свое пространство, увидеть город. Не только в Петербурге, но и во многих других городах вузы часто расположены в историческом центре с его неповторимой атмосферой. Поэтому можно понять студентку, которая сокрушается о потерянных возможностях: «*Нет возможности ездить каждый день в центр города и наслаждаться, попить кофе по пути на пару*».

Новые образовательные реалии, с которыми мы столкнулись на «дистанционке», требуют осмысления. Эти напряженные месяцы, во-первых, высветили достоинства и недостатки современной системы образования, а во-вторых, привнесли в нашу жизнь интереснейший опыт самопознания. Поскольку ситуация остается неясной и грозит продлением самоизоляции, будет полезно проанализировать отклики студентов о «дистанционке», полученные от них в конце семестра.

Поделюсь результатами небольшого исследования, проведенного с помощью методов опроса, контент-анализа и, разумеется, включенного наблюдения. Вопрос, который был поставлен респондентам (студентам 3 курса, обучающимся на бакалавриате по профилю «Реклама и связи с общественностью»), подразумевал простое приведение «плюсов» и «минусов» дистанционного способа обучения. Разумеется, «по эту сторону экрана» тоже был приобретен некий опыт, но сейчас вынесем

---

⁵Здесь и далее все цитаты из ответов студентов анонимны и выделены курсивом.

за скобки взгляд на вещи преподавателя и сконцентрируемся на оценке ситуации именно студентами.

Сразу скажу, что общая статистика не так уж сильно дискредитирует «дистанционку»: из 25 опрошенных 12 человек к каждому аргументу «за» привели столько же аргументов «против» (вероятно, в том числе из-за стремления к объективности и округлениям). Среди остальных 10 человек нашли в ней больше негатива и 3 – больше позитива. Но для нас будут важны не цифры, а содержательная сторона мнений.

Очевидно, что все «плюсы» и «минусы» можно классифицировать, как минимум, в шесть групп: организационную, коммуникационную, психологическую, техническую, экономическую и социально-географическую (по поводу последней приведем мнение, в котором учтены интересы иногородних студентов: *«В глубинке не у всех желающих учиться есть компьютер с доступом в Интернет»*). Поскольку все перечисленные характеристики не проявляются изолированно друг друга, будем придерживаться более простой стратегии концептуализации: сначала поговорим о «хорошем», потом – о «плохом». Замечу, что почти все «плюсы» дистанционных форматов легко оборачиваются своей изнанкой: большинство опрошиваемых почувствовали это и зафиксировали даже графически – как контрданс равных по весу аргументов.

Как и следовало ожидать, почти все респонденты были восхищены открывшимися возможностями заниматься в свободном режиме, самостоятельно планируя время и перераспределяя его в пользу других дел («хозяйственные интересы») и разнообразного досуга: сна, отдыха, хобби, общения с родными. Как написала одна студентка, *«хорошо спать и есть тогда, когда тебе этого хочется, а не тогда, когда получается»*.

Причем речь не только о гедонистических практиках: просто, отмечали многие, когда сам создаешь себе атмосферу (*«спокойную обстановку»*), лучше и успехи в учебе. Воспоминания о суровом времени «отсиживания» пар в душных аудиториях не для всех были окрашены ностальгией. Если проводить аналогии, то приходит на ум противостояние схоластической модели образования и гуманистической, когда ученик рассматривается не как объект воспитательных манипуляций, а как полноправный субъект, наделенный правом выбора. Как ни парадоксально, общаясь с педагогами посредством бездушных технических средств, многие открыли в себе личностный потенциал и обрели свободу выбора. Причем выбор распространился не только на распорядок дня, но и на

темп обучения, на право находиться в любой географической точке, на право совмещать «полезное с приятным» (например, параллельно занятиям просматривать смешные интернет-мемы или слушать музыку).

Свобода, как известно, неотделима от ответственности. Вот почему неслучайно, видимо, несколько студентов назвали дистанционный способ обучения *«индивидуальным обучением»* и, как следствие, увидели в нем ресурс для роста ответственности и самодисциплины. Поясняя эту мысль, девушка пишет: *«Если раньше студенту можно было прийти и сдать все свои долги в последнюю неделю учебы, то теперь преподаватели определяют конкретные дедлайны»*. Зато другая студентка констатирует: *«Стало проще списать»*.

Уже отмеченная амбивалентность всех особенностей «дистанционки» позволяет практически к каждому «плюсу» подобрать «минус» и наоборот: «невыносимая легкость бытия» оборачивается неспособностью организовать себя и найти рычаги мотивации; возможность заниматься, когда угодно вводит в соблазн воспользоваться онлайн режимом, оставив вместо себя в *Zoome* аватарку, и поспать; изрядная практика деловой переписки приводит к усталости от нее (утомительной необходимости переспрашивать, уточнять и т. п.). Даже экономические факторы если не уравнивают друг друга в денежном измерении, то все же заявляют о себе «по разные стороны барьера»: почти все отмечают экономию на городском транспорте и сопутствующих расходах, но сетуют на несправедливость: платишь как за очное, а по сути *«стал заочником»*, да еще плати больше за интернет.

Некоторые из подмеченных достоинств «дистанционки», открывая разнообразие психотипов, комплексов, фобий и пристрастий, заставляют и удивиться, и призадуматься, например: *«Не нужно думать, в чем пойти»*, *«Не нужно ходить на физкультуру»*, *«В плохую погоду можно остаться дома»* (что для Петербурга действительно актуально две трети года). Интроверты выражали радость от того, что *«нет необходимости общаться с теми, с кем не хочешь общаться»* и *«не нужно выступать перед людьми»* – коммуникабельные грустили от недостатка *«живого общения»* и *«возможности выступить перед аудиторией»*.

В сущности, каждая мини-анкета дает возможность реконструировать психологический портрет студента: в ответах на предложенные вопросы сполна выражается его натура, отношение к учебе, ценности, установки и запросы. В то время как перфекционисты часами сидели за компьютером, менее озабоченные учебной испытывали

«чувство, что ты уже на каникулах. Из-за этого – желание заниматься только любимыми делами».

Перечислим еще несколько отмеченных студентами бесспорных «плюсов» «дистанционки»: развитие технологических умений и способности к самообразованию (самостоятельный поиск информации и ее сопоставление, освоение новых опций и навыков); доступность учебных материалов; возможность показа интерактивных материалов каждому студенту персонально; отсутствие ограничений по количеству человек на занятии (напомню: в конференции *Zoom* «помещается» до 100 участников).

Суммируя положительные отклики, процитируем студентку, которая сполна ощутила прелесть «дистанционки»: *«Лично у меня пропало ощущение, что я ничего не успеваю сдавать и у меня копятся долги. Я впервые за три года обучения в университете подхожу к сессии без ощущения, что нужно срочно все доделывать. И это при том, что в последнее время я перестала сидеть с утра до ночи над заданиями, и даже, бывает, не каждый день за них беру».*

Изяны «дистанционки», не уравновешенные «плюсами», в основном были отмечены в области организации и технической обеспеченности процесса. Причем в основном негатив касается «внешней стороны» (психологически это объясняется, видимо, фундаментальной ошибкой атрибуции): недостаточную структурированность и проработанность учебного материала; нехватку практических занятий; неясность формулировок заданий; *«экстенсивность, но не интенсивность в освоении нового материала»*; *«однообразии заданий и недостаток интерактива»*; нереальный объем заданий и т. п. Кстати, на обилие заданий жаловались едва ли не все опрошенные, одна студентка даже в сердцах пишет: *«На некоторые предметы проще сходить на пары, чем выполнить столько домашнего задания».*

Очевидно, что многие преподаватели компенсировали недостаток аудиторной работы и своей компьютерной компетентности объемом заданий (а заодно и большей лояльностью к студентам в досдаче, пересдаче и отодвигании «дедлайна», что тоже было отмечено в анкетах). Но возможна и другая интерпретация: в обычном режиме учебы студенты были не сильно обременены домашней работой.

Наряду с претензиями к организации дистанционного учебного процесса и даже к самим платформам, на которых он происходил (здесь сложно понять, что не устраивало), ряд замечаний касался самого стиля коммуникации со стороны преподавателей: долго не отвечают, не реагируют на вопросы, не активно выходят на связь. Недостаточное

внимание со стороны преподавателей зачастую усугублялось перебоями с интернетом и плохой работой электронной почты. Лишь несколько студентов самокритично констатировали недостаток компьютерной грамотности не только у преподавателей, но и у самих себя.

Многие респонденты констатировали физический дискомфорт на «дистанционке»: высокую утомляемость, хронический стресс, снижение зрения (странно, но никто не пожаловался на недостаток движения – молодые люди, видимо, от этого не очень страдают). Очевидно, что больше психологического дискомфорта было у тех, кто склонен воспринимать информацию в личном контакте, в атмосфере живого общения.

Для нескольких человек оказалось сложным обучаться без работы в группе, возможности сравнить свой результат с результатом одноклассников. Кстати, этот недостаток: отсутствие соревновательности как важного стимула роста, – действительно сложно компенсировать виртуально. Наиболее тревожным внушала ужас перспектива предстоящих виртуальных экзаменов и защиты курсовой в дистанционном режиме.

Думается, что, если «дистанционка» продолжится, будет еще больше романтически окрашенных воспоминаний о прежде такой рутинной «аудиторке» – например, как это: *«Мне нравится наш учебный корпус на *** улице, во дворе живет много котов, и это интересный дом с историей, приятное место (ремонт, правда, не помешал бы)».*

Литература

1. Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html> (дата обращения 18.06.2020).
2. Майерс Д. Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2010. 794 с.

Волков Г. Ю¹, Жмурова И. Ю².

¹Южно-Российский институт-филиал РАНХиГС,

²Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

МЕСТО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИЛИСТА ДЛЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие процессов глобализации мировой экономики объективно трансформировали требования к сохранению должного уровня конкурентоспособности национальной экономической модели.

Традиционные подходы постоянно дополняются новыми методиками и требованиями, трансформируется роль традиционных факторов производства, среди которых определяющее место принадлежит технологии и рабочей силе. Новейшие технологии предполагают у работника новый уровень знаний, формирование которого обеспечивает национальная образовательная система [1, с. 181].

Противоречие современного этапа заключается в том, что имеет место определенный конфликт между традиционной, исторически обусловленной системой подготовки специалистов для работы в условиях сложившейся экономической модели и постоянно меняющимися требованиями глобального производства, составляющего основу мировой экономики. Если в первом случае речь идет о доминировании национальной самобытной составляющей, то во втором приоритет отдается универсально-стандартизированному подходу.

Поскольку современное производство товаров с высокой долей добавленной стоимости характеризуется как высокотехнологичное, уровень работника должен соответствовать потребностям производственных процессов. Технология, трансформировавшаяся в определяющий фактор конкурентной борьбы, постоянно совершенствуется, чтобы обеспечить необходимое преимущество.

Процесс модернизации технологической составляющей и постоянное введение новых технологических разработок в производственные цепочки, прежде всего крупнейших ТНК, объективно предполагает процесс постоянного совершенствования научно-практических знаний субъектов, занятых во всех сферах современных производственных циклов.

Оптимизация совокупных производственных затрат вынуждает крупнейшие ТНК постоянно расширять сферу своей деятельности, вынося производственные цепочки, а в некоторых случаях и целые производственные комплексы на территорию других стран. В числе позитивных моментов, связанных с подобной стратегией, аналитики выделяют необходимость повышения образовательного уровня рабочей силы принимающих стран, как объективного условия вовлечения в производственный процесс. Именно это обстоятельство и может быть рассмотрено в число определяющих факторов перехода к новой системе обучения.

Постоянное повышение уровня базового образования, модернизация базисного набора навыков и компетенций, переподготовка в соответствии с постоянным внедрением новейших производственных технологий в конечном счете способствуют

повышению общего интеллектуального уровня индивидуума.

Таким образом можно говорить о том, что в условиях глобализации интеллектуальная обеспеченность, трактуемая в некоторых случаях как «интеллектуальная безопасность» трансформировалась в определяющий фактор конкурентоспособности национальной экономики.

Для современного российского государства, в условиях санкционного противостояния и постоянного роста степени негативного воздействия экзогенных факторов, проблематика сохранения должного уровня конкурентоспособности объективно предполагает трансформация национальной образовательной системы с учетом обозначенных факторов.

Задачи подготовки современного специалиста максимально увязываются с потребностями российской экономики и разно срочными задачами развития общества. Особую актуальность данное положение принимает в условиях перехода к политике импортозамещения и структурировании несырьевой модели российского экспорта. Решить данную задачу можно только в условиях максимальной ориентации на инновационную составляющую российской экономики при производстве диверсифицированной номенклатуры экспорта.

Одной из определяющих характеристик глобализационных процессов является фактор времени. Период морального старения технологий, товарных позиций, системы знаний и т.д. постоянно сокращается. Темпы развития постиндустриальной модели объективно способствовали переводу процесса широкой модернизации в определяющий фактор конкурентоспособности.

Чтобы решить проблему постоянного не столько расширения объема необходимых знаний, сколько его корректировке в соответствие с требованиями глобальной трансформации мирового производственного комплекса, была разработана модель дистанционного обучения, основной задачей которой был максимальный учет временного фактора.

Активное использование данной формы обучения позволило не только осуществить подготовку специалиста по заданным отраслевым направлениям, но и обеспечить возможность максимально быстрого повышения квалификации, получения необходимых новейших данных, навыков и компетенций, необходимых для нормального функционирования в условиях постиндустриального производства.

Постоянное ужесточение требований современной конкуренции в процессах производственной деятельности прямо пропорционально ужесточению требований к уровню подготовки специалиста и уровню

соответствия национальной образовательной системы требованиям глобального образовательного рынка. Современный выпускник – молодой специалист – изначально рассматривается как важнейший составной элемент системы обеспечения национальной конкурентоспособности. Одновременно система обучения предполагает реализацию заложенного в процессе обучения алгоритма максимальной реализации субъективных творческих способностей и интеллектуального потенциала.

В результате была осуществлена трансформация от системы накопления определённого набора знаний к созданию совокупности компетенций, на которую и ориентируется потенциальный работодатель. Для более полной реализации данной задачи и были предусмотрены основные модели различных форм дистанционного обучения в системе современного образования.

Безусловным преимуществом данной методики является возможность получения максимально быстрого доступа к новейшей информации, которая представляет особую справочно-аналитическую ценность в данный момент. Посредством глобальной и локальных сетей осуществляется доступ к любому информационному ресурсу, как предельно общего, так и узкопрофильного содержания. Возможность получения информации в любое удобное время в любом доступном месте, выводит дистанционные образовательные модели в число приоритетных.

Следует также заметить, что современный специалист как правило, имеет возможность получить дополнительное образование в дистанционном режиме, что особо важно в условиях высокотехнологичного производства, предъявляющего к современному специалисту высокие компетентностные и профессиональные требования.

Необходимо особо подчеркнуть, что использование дистанционной формы обучения посредством использования цифровых технологий никоим образом не рассматривается в качестве противопоставления традиционной форме получения образования. Напротив, нужно подчеркнуть взаимодополняемость двух моделей, что особенно важно в условиях структурирования производственных процессов с учетом национальной историко-региональной специфики.

В качестве примера можно привести комбинированные системы образования в таких странах, как Китай, Германия, Япония и т.д., в которых традиционные формы органично дополнены цифровыми методиками. Большинство аналитиков считают, что именно использование подробных гибридных традиционно-цифровых моделей

максимально отвечает требованиям глобализационного развития.

В условиях углубления интеграционных процессов, скорость которых определяется процессами углубления монополизации мирового рынка, система цифрового взаимодействия в области образовательных услуг должна рассматриваться в качестве важнейшего условия сохранения достигнутых конкурентных преимуществ и возможности их реального повышения.

В конечном счете такая система позволяет значительно обогатить профессиональные и интеллектуальные навыки индивида, который рассматривается в качестве перспективного творчески функционирующего элемента интеграционных производственных цепочек.

Одним из специфических моментов, связанных с организацией системы дистанционного образования, является чисто психологический аспект, связанный с необходимостью постоянной поддержки высокого уровня мотивации к получению знаний. В роли стимулирующего и контролирующего факторов выступает внутренний импульс индивидуума, поддерживать который на должном уровне весьма проблематично. Однако именно эта составляющая представляет особую актуальность, поскольку именно механизм «самостимулирования» и «саморегулирования» обуславливает конечную результативность функционирования современного субъекта производственно-хозяйственной деятельности.

Для российских реалий активное использование системы дистанционного обучения играет особую роль, поскольку решающую роль в развитии российской экономики традиционно играл региональный фактор. Наличие большого числа труднодоступных регионов порождало целый ряд проблем экономико-социального плана. Использование дистанционной модели позволяет осуществить максимальный охват проживающего в отдаленных районах и регионах населения, для которых дистанционная система в большинстве случаев выступает в качестве единственной возможности получения необходимого образования, повышения уровня квалификации или перепрофилирования деятельности в соответствие с особенностью экономики региона.

Процессы глобализации способствовали переходу информационной составляющей в определяющее условие результативности любой деятельности. Именно благодаря системе дистанционного обучения у обучающегося формируется постоянная потребность в получении необходимой оперативной информации и формируются необходимые навыки по ее поиску, систематизации,

анализу и использованию. Формирование подобного алгоритма практической деятельности представляет собой одну из важнейших задач современного процесса обучения, поскольку система данных навыков определяет уровень профессиональных качеств современного работника.

Получение оперативной информации, ее анализ и максимально эффективное использование при принятии окончательного решения создает дополнительные конкурентные преимущества в любом секторе национального производственного комплекса. Доминирующая практическая составляющая полученной информации позволяет автоматически повышать производственные навыки индивидуума.

Таким образом, модернизация образовательных программ, дополненная элементами дистанционного обучения с максимальным учетом обозначенных составляющих, позволяет формировать специалистов для тех отраслей национальной экономики, от которых в первую очередь зависит уровень конкурентоспособности национального производственного комплекса и экономической безопасности в условиях глобализации.

Литература

1. Волков, Г.Ю. Технология как приоритетный фактор конкурентной борьбы в условиях глобализации // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий. Москва: ООО "КОНВЕРТ", 2020. С. 181-183.

Евграфова Л.Д., Князева И.С.

*Оренбургский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПО МАТЕРИАЛАМ РОМАНА Т. ДРАЙЗЕРА «ТИТАН»

Современный этап развития общества характеризуется расширением и углублением взаимосвязей и взаимозависимостей между предприятиями различных стран, в связи с чем, возрастает потребность в овладении искусством осуществления коммуникации, коммуникативными умениями и навыками, обеспечивающими успех в профессиональной деятельности.

На сегодняшний день наиболее распространенным языком для бизнес-коммуникаций является английский. Для эффективного овладения деловым английским языком необходимо знать специфику

данного стилистического жанра.

Особенности официально-делового стиля английского языка на протяжении десятилетий представляют интерес для ученых лингвистов по всему миру. Большой вклад исследование композиционно-структурных, лексико-семантических, лингво-прагматических, функционально-стилистических и других особенностей делового английского языка внесли русские ученые-филологи Ю.А. Черноусова, В.Ю. Дорошенко, О.Ю. Щербакова. Изучением национально-культурных особенностей делового общения занималась Е.Э. Сапожникова, М.Е. Максимова. Концепт исследований Изучению концепта как объекта современной лингвистики уделяют внимание Ремизова В.Ф., Нестерова Т.Г., Конюченко О.Н. В англоязычной литературе работы по исследованию официально-делового стиля английского языка носят прикладной характер и рассматривают вопросы методики преподавания делового английского.

По мнению З. И. Беслангуровой, эффективность деловой коммуникации во многом зависит от таких факторов как условия и культура общения, знания норм этикета, невербальных форм выражения, а также глубоких фоновых знаний. В ряду фоновых знаний важное значение играет знакомство с литературно-художественной классикой, которая отражает повседневный быт, систему ритуалов, особенности национального характера.

Таким образом, изучение особенностей делового английского языка по материалам классических произведений представляется одним из наиболее эффективных методов овладения навыками деловой коммуникации.

Рассмотрим особенности делового английского языка, которые нашли отражение в романе американского писателя Теодора Драйзера «Титан». Данное произведение повествует о деловой жизни Чикаго конца XIX века и прослеживает путь становления бизнесмена Фрэнка Каупервуда.

Ниже приведен отрывок из романа «Титан», который содержит основные стилевые черты официально-делового английского языка – официальность и точность [1].

"Mr. Cowperwood," began Mr. Arneel, quietly, in no way disturbed by Cowperwood's jaunty air, "as I told you over the 'phone, this meeting is called to avert, if possible, what is likely to be a very serious panic in the morning. Hull & Stackpole are on the verge of failure. The outstanding loans are considerable—in the neighborhood of seven or eight million here in Chicago. On the other hand, there are assets in the shape of American Match stocks and other properties sufficient to carry them for a while longer if the

banks can only continue their loans. As you know, we are all facing a falling market, and the banks are short of ready money. Something has to be done. We have canvassed the situation here to-night as thoroughly as possible, and the general conclusion is that your loans are among the most available assets which can be reached quickly. Mr. Schryhart, Mr. Merrill, Mr. Hand, and myself have done all we can thus far to avert a calamity, but we find that some one with whom Hull & Stackpole have been hypothecating stocks has been feeding them out in order to break the market. We shall know how to avoid that in the future” (and he looked hard at Cowperwood), “but the thing at present is immediate cash, and your loans are the largest and the most available. Do you think you can find the means to pay them back in the morning?”

“I can meet my loans,” he replied, easily. “But I would not advise you or any of the gentlemen present to call them.” His voice, for all its lightness, had an ominous ring».

С точки зрения синтаксиса, официальность как одна из черт официально-делового стиля речи отражается, прежде всего, в обобщенно-личном или безличном изложении информации за счет использования пассивных конструкций: «*this meeting is called*» (встреча организована) и безличных предложений: «*Something has to be done*» (необходимо принять меры).

В рассматриваемом отрывке можно также выделить характерные для делового стиля лексические особенности [2]:

1. На лексическом уровне официальность создается целенаправленным отбором и применением нейтральной и книжной лексики: «*outstanding*», «*considerable*», «*canvassed*» и т.д.

2. Употребление сложных предлогов, союзов, вводных конструкций, таких как «*in order to*», «*on the other hand*», «*as you know*»;

3. Выражение в тексте одной и той же мысли фразой, а не изолированным словом. Например, «*find the means to pay them [loans] back*» вместо «*repay*».

Основным языковым средством для выражения точности как стилевой черты официально-делового стиля является употребление терминов. Термин – это слово или словосочетание, являющееся наименованием какого-либо понятия в определенной сфере деятельности. В приведенном отрывке можно выделить следующие термины: *loan* (заем, ссуда), *stocks* (акции), *assets* (активы) и др. Обобщив данные термины, можно сделать вывод о том, что действующие лица романа имеют отношение к фондовой бирже.

Логичность — другая характеристика официально делового стиля речи — проявляется, главным образом, в наличии определенной

структуры, в соответствии с которой строится диалог [2]. В устной деловой коммуникации структура текстов речевых жанров включает в себя три взаимосвязанные части: вводную, основную и заключительную. В качестве примера рассмотрим фрагмент из романа [1]:

«Mr. Addison instinctively arose — a thing he did not always do. “I’m pleased to meet you, Mr. Cowperwood,” he said, politely. “I saw you come in just now. You see how I keep my windows here, so as to spy out the country. Sit down. You wouldn’t like an apple, would you?” He opened a left-hand drawer, producing several polished red winesaps, one of which he held out. “I always eat one about this time in the morning.”

“Thank you, no,” replied Cowperwood, pleasantly, estimating as he did so his host’s temperament and mental caliber. “I never eat between meals, but I appreciate your kindness. I am just passing through Chicago, and I thought I would present this letter now rather than later. I thought you might tell me a little about the city from an investment point of view.”»

“I’ll be glad to tell you anything I can. There are a lot of interesting things to tell».

Вводная часть необходима для того, чтобы установить контакт с деловым партнером. На начальном этапе общения партнеры приветствуют друг друга (*I’m pleased to meet you, Mr. Cowperwood*), обозначают тему общения, стремятся создать благоприятную атмосферу (*You wouldn’t like an apple, would you?*).

В основной части находят отражение основные цели делового общения, направленные на решение каких-либо задач: *«I thought you might tell me a little about the city from an investment point of view»*. В данной части может иметь место передача каких-либо сведений либо обмен информацией, обсуждение того или иного вопроса, выявление разногласий и согласование позиций деловых партнеров:

В завершающей части устного текста осуществляется подведение итогов речевого взаимодействия деловых партнеров. В этой части каждый из коммуникантов, как правило, обобщает сказанное в основной части и делает выводы относительно результатов.

На примере данного фрагмента можно рассмотреть еще одну отличительную черту делового стиля – стереотипность. Повторяемость определенных ситуаций делового общения предопределяет ту или иную степень предсказуемости в употреблении лексических и синтаксических единиц и в построении текста. Отличительными чертами стереотипности на лексическом уровне являются воспроизводимость стереотипных словосочетаний, их однозначная семантика, а также нейтрально нормативная окраска, оправдывающая их использование в

разных стилях и жанрах речи. Примером стереотипных словосочетаний могут служить следующие: «*sit down*», «*to be pleased to meet someone*», «*to be glad to do something*» и др.

Следует отметить, что официально-деловому стилю речи свойственна некоторая доля сдержанной экспрессии, особенно необходимой при оказании определенного воздействия на партнера по коммуникации в процессе аргументации некоего тезиса или отстаивания той или иной позиции [3]. Для достижения данной цели партнеры используют в своей речи различные образные средства – устойчивые выражения, метафоры, сравнения и т.д.

Так, желая убедить партнеров в своей правоте, главный герой книги использует в речи различные фразеологизмы. Например, *to bring someone to his knees* (заставить подчиниться, сдаться): «*I propose now that we go into the city council and ask for a blanket franchise. If we should get it, it will bring them to their knees*»; или *to cut the ground from under someone* (препятствовать, мешать в чем-либо): «*Some one of the outside stockholders, or all of them, are cutting the ground from under us*».

Использование в речи средств выразительности позволяет выразить свое отношение к позиции партнера или дать положительную, или отрицательную оценку того или иного аспекта обсуждаемого предмета. В качестве примера положительной оценки можно привести фразеологизм «*take off one's hat*» (снимать шляпу): «*That's a real ideayouhave, Cowperwood. I take off my hat to you. Say what you want*». Выразить оценку позволяют не только устойчивые выражения, но и такие языковые средства, как сравнения: «*They're all as crooked as eels' teeth*» (дословно «Корявые, как зубы у грей», т.е. бесчестные) или ирония: «*But there are one or two that are more crooked than others and safer—bell-wethers*». Употребление словосочетания «*bell-wether*» (баран, идущий во главе стада) по отношению к человеку, очевидно, свидетельствует о резко негативном отношении говорящего к нему.

К числу специфических черт делового английского языка следует выделить такие национально-культурные особенности как дистантность, равенство, уважение, толерантность. А.И. Шамшина рассматривает ряд особенностей отношения к собеседнику в английской деловой культуре [4]. Рассмотрим их подробнее и проиллюстрируем цитатами из романа Т. Драйзера.

1) Избегание непрошенных советов. Важно дать возможность собеседнику высказать его точку зрения до конца, и только после вступить в диалог: «*Well, I should not care to influence your judgment one way or the other; but if my opinion were asked I should say about fifty thousand dollars' worth of North Chicago Street Railway stock would be*

satisfactory».

2) Деликатность выражения несогласия: *«I'm afraid then, we can't come to terms», «I'm sorry, but I cannot possibly help you in this matter. I only wish I could help you, and if I thought I could carry them safely for three or four months I would».*

3) Стремление к взаимному вовлечению в коммуникацию. Собеседник ожидает от партнера равного участия в коммуникации, поэтому необходимо демонстрировать свою вовлеченность в обсуждение: *«I see your point of view», «Do I understand that you have really been appealed to by stockholders of the old companies to come in and help adjust this matter?».*

В заключение следует отметить, что в виду расширения масштабов международных коммуникаций, развития технологий, появления новых сфер и видов деятельности происходят изменения в официально-деловом английском языке. Общепризнанным является тезис о наибольшей подвижности делового английского среди других разновидностей официально-делового стиля. Высокая вариативная способность делового английского позволяет ему удовлетворять коммуникативные потребности пользователей в такой изменяющейся сфере, как бизнес.

Литература

1. Громова, Н. М. Деловое общение на иностранном языке: Методика обучения. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2010. 286 с.

2. Нестерова Т.Г. Концепт как объект исследований современной лингвистики // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции, 2014. С. 2356-2360.

3. Раджабова С.Ш. О некоторых особенностях официально-делового стиля английского языка // Перспективы науки. № 3 (66) 2015. С. 72-75

4. Шамшина А.И. Особенности проявления отношения к другому человеку в английской деловой коммуникации // Волжский вестник науки. № 4-6 (8-10). 2017. С. 73-74

5. Dreiser Theodore. The Titan Электронная библиотека royallib.com[Электронный ресурс] / URL https://royallib.com/read/Dreiser_Theodore/The_Titan.html

Журавлева Л. И.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова. г. Белгород, Россия.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В настоящее время большую популярность приобретают идеи проектного обучения. Сегодня приобретение умений работать в коллективе над общим проектом становится одной из важнейших целей обучения студента в вузе. Современная подготовка бакалавра невозможна без этого нового вида учебной деятельности — проектной работы. Для повышения качества образования в региональных вузах ученые ведущих вузов рекомендуют организовать часть обучения в виде выполнения тех или иных проектов.

Для БГТУ им. В.Г. Шухова проектное обучение должно стать приоритетным и потому, что вуз вошел в числе победителей в стратегический проект "Вузы как центры пространства создания инноваций», основной целью которого является обеспечение глобальной конкурентоспособности российских университетов. Как участник проекта вуз должен в качестве результата представить университетский центр инновационного, технологического и социального развития своего региона. Перед университетскими центрами, участниками проекта, ставится ряд задач, одной из которых является создание условий для реализации проектно-ориентированных образовательных программ.

Под проектным обучением понимается "вид отдельной, специально организованной деятельности студентов, ограниченной во времени, нацеленной на решение определенной проблемы и имеющей в качестве результата конечный продукт деятельности" [1, с.1 5]. В этом же источнике дается и другое определение проектной деятельности: "Проектная деятельность понимается как организация самоуправляемой деятельности малой группы студентов, обучающихся в процессе создания конкретного проекта с обязательной презентацией итогов работы" [1, с. 16]. Есть и другие определения проектного обучения: "Под проектным обучением понимается организация самоуправляемой деятельности малой группы студентов через совокупность поисковых, проблемных, творческих и других методов, развивающих компетенции, обучающихся в процессе создания конкретного проекта с обязательной презентацией этих результатов"[2, с. 103].

В ходе внедрения проектной технологии обучения меняется не содержание образовательной программы, подход к получению новых знаний и умений.

В рамках проектного обучения студенты пытаются решить насущные проблемы технического, организационного, научного, социального характера. Главная черта проектного обучения в том и заключается, что студенты учатся решать реальные проблемы. В ходе выполнения проектов студенты овладевают навыками творческого подхода к решению проблем, учатся ставить цели и достигать их, овладевают коммуникационными навыками, а также осваивают умения находить и анализировать информацию. Студенты, вне зависимости от тематики проектов, получают компетенции, которым невозможно научить по инструкции (учебнику). Главным образом это навыки совместной работы, отстаивания своего мнения, обсуждения спорных вопросов, навыки ведения переговоров и принятия решений, формирование группового стиля мышления. Работа в команде, по мнению многих ученых и представителей бизнеса, является определяющей компетенцией в карьерной траектории современного специалиста.

В ходе выполнения проекта студент не пассивно воспринимает знания, а активно их ищет и применяет на практике. Очень важен тот опыт, который студенты получают в ходе совместной работы. Каков бы ни был результат, накопленные умения всегда пригодятся в профессиональной жизни. Знания, полученные на занятиях такого рода, имеют долгосрочный характер, поскольку теоретический материал не заучивается, а используется для решения конкретных проблем, задействуются знания нескольких дисциплин. Большинство проблем современного мира требует интегрированного подхода, проектное обучение, как никакое другое, дает студентам навыки использования знаний разных предметов, объединения этих знаний в единое целое.

Подготовка проекта, работа над ним расширяет кругозор как студента, так и преподавателя. В ходе работы у студента может появиться интерес к проблеме, который затем у некоторых из них приводит к созданию индивидуального предпринимательского проекта. Участие студента в нескольких проектах повышает конкурентоспособность его портфолио и резюме на рынке труда, повышается адаптивность выпускников за счет расширения междисциплинарных границ.

В литературе выделяются следующие цели проектного обучения: 1) активизация познавательной деятельности; 2) создание условий для развития творческих способностей студентов; 3) овладение навыками

создания новых знаний; 4) углубление знаний по исследуемой проблеме; 5) закрепление практических знаний, необходимых для профессиональной деятельности; 6) приобретение опыта самоорганизации и организационных навыков.

В НИУ ВШЭ проекты классифицируются следующим образом [1, с. 33-34].

Во-первых, по обязательности выполнения (обязательные и вариативные). Обязательные проекты выполняются в строго обязательное время из определенного списка. По ним студент получает оценку как за дифференцированный зачет. График выполнения вариативного проекта — свободный, перечень проектов достаточно широкий. По результатам выставляется оценка "зачтено".

Во-вторых, по ведущей деятельности (исследовательские, прикладные, сервисные). Исследовательские проекты развивают навыки научного исследования. Результатом может быть статья, аналитический отчет, заявка на грант. Прикладные проекты направлены на решение практических задач. Результатом может быть какой-нибудь продукт, техническое решение, социальный проект, бизнес-план. Сервисный проект направлен на решение внутренних вузовских задач. Например, организация конференции, олимпиады, помощь в проведении занятий, проекты реконструкции вузовской территории и т.д.

Практическая реализация проектного обучения предполагает создание группы для решения конкретной задачи. Организует работу такой группы преподаватель. Он совместно со студентами ведет исследовательскую работу, потому что готовые знания до выполнения проекта отсутствуют, необходим поиск этих знаний.

В литературе, посвященной организации проектного обучения выделяют 5 основных этапов реализации проекта:

- выбор темы, формулирование проблемы;
- разработка и организация плана проекта, что включает анализ ситуации, формулирование идей, которые способствуют решению проблемы, оценка предлагаемых вариантов решения проблемы;
- разработка системы взаимодействия участников проекта, плана действий, способы оценки достижения цели;
- осуществление запланированной проектной деятельности;
- презентация проекта;
- оценка и анализ результатов [1].

Важным элементом в процессе организации проектного обучения является оценка работы студентов над проектом. Проект должен оцениваться по многим параметрам: 1) содержательность; 2) органи-

зация работы; 3) качество презентации; 4) качество отчета; 4) умение работать в коллективе. На сегодняшний день не разработаны объективные критерии проектной деятельности студентов.

Наряду со многими достоинствами проектного обучения в высшей школе у такого подхода имеются и некоторые недостатки. Если это инженерный проект, то зачастую вузы сталкиваются с отсутствием материально-технической базы. Также для осуществления такой технологии обучения нужны квалифицированные кадры с четким пониманием целей и задач этой деятельности. Работа над проектом потребует перераспределения аудиторных часов, определенных изменений в расписании, что не всегда может приветствоваться подразделениями, занимающимися планированием и организацией учебной деятельности. Для того, чтобы организовать работу над проектом, часто преподавателю требуется большая предварительная подготовка, что не всегда приветствуется, особенно преподавателями старших возрастов. Умение использовать проектные методы обучения говорит о высоком профессиональном мастерстве преподавателя.

Если преподаватели в большей степени выступают за традиционные формы обучения, то студенты высказываются в пользу новых форм, которые активизируют познавательный процесс. Однако, иногда студентов трудно вовлечь в проектную деятельность по причине общего нежелания учиться и трудиться. В некоторых вузах активизация проектной деятельности осуществляется с помощью грантов. На деньги, полученные от гранта, можно купить необходимое оборудование и литературу, поехать в командировку.

Успех проекта зависит от уровня предпроектной подготовки. Но часто вузы выделяют незначительное количество часов на эту работу, что негативно влияет на ее качество.

Одной из целей проекта "Вузы как центры пространства создания инноваций», участником которого является БГТУ им. В.Г. Шухова, является включение университетов в решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации [4]. Центры, созданные на основе университетов, призваны содействовать формированию привлекательной социальной среды и нового качества жизни в регионах.

Реализации этой цели может способствовать выполнение студентами специальности "Публичная политика и социальные науки" выпускной квалификационной работы как проекта по совершенствованию социально-экономической среды Белгородской области. Конечным итогом такой работы является проект в социальной

сфере. На основе этого проекта может сложиться будущая профессиональная деятельность.

Темы проектов могут быть предложены преподавателями (а они вместе с работниками администрации города находят проблемы, которые посильно могут решить студенты), а могут быть определены и самими студентами. Студентам ближе молодежная среда и ее проблемы. Многие из них являются волонтерами и неплохо знают, какие проблемы решает эта организация. Если в результате выполнения выпускной квалификационной работы будет создан нематериальный продукт, направленный на улучшение жизни в нашей области, можно считать, что цели обучения достигнуты и университет выпустил в жизнь конкурентоспособного, креативного специалиста.

Литература

1. А.В. Антюхов. Проектное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2010. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-v-vysshey-shkole-problemy-i-perspektivy> (дата обращения 22.07.2020).

2. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / Под ред. Л.А. Евстратовой, Н.В. Исаевой, О.В. Лешукова. М.: Изд-во «Открытый университет Сколково», 2018. 152 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.sk.ru/opus/p/project-based-learning-book-2018.aspx> (дата обращения 16.07.2020).

3. Проектное обучение [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/projektitegevus/proektnoe-obucenie> (дата обращения 17.07.2020).

4. Щетинина Е.Д. Устойчивость регионального развития как следствие оптимизации и эффективного использования его ресурсов // Белгородский экономический вестник. 2019. №4(96). С. 170-181.

Каткова К.Ф., Биткова Д.В.

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Музейно-выставочный центр» г. Санкт-Петербург, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема распространения глобализационных процессов, широко освещаемая исследователями различных областей научного знания,

прежде всего проявившаяся в экономической и политической отраслях, в полной мере находит свое отражение и в сфере культуры и образования. Так, глобализация подразумевает создание единого мирового социокультурного пространства, объединяющего и транслирующего имеющийся междисциплинарный опыт. Обилие новой информации влечет за собой информатизацию в смысле «радикального усиления когнитивных процессов», связанную с овладением информацией посредством информатики, цифровых и мультимедийных технологий [3, с. 407]. Этим объясняется формирование информационного общества и цифрового поколения, ставших проявлениями глобализационных процессов. Под их воздействием происходит взращивание нового индивида, с возможностями и потребностями, интересами и запросами, тесно связанными с цифровыми технологиями, обладающего способностью быстро осваивать новые информационные ресурсы, но при этом, имеющего трудности с узнаванием, усвоением и наследованием культурных ценностей предыдущих поколений.

Информатизация и технический прогресс, окружающие членов современного общества в повседневной жизни, активно проникают в сферы, которые отвечают за формирование личности, к числу которых относится образование, что формирует новые пути и методики воспитания и обучения молодого поколения.

Сегодня образовательный процесс выстраивается с учетом выше обозначенных тенденций, о чем свидетельствует применение дистанционных и мультимедийных технологий.

Так, цифровизация школы как образовательной институции стала ключевым направлением национального проекта «Образование», утвержденного правительством Российской Федерации [2]. Модернизация, заложенная проектом, привнесла мультимедийные составляющие в образовательный процесс: разработку обучающих видео, аудиоматериалов и онлайн-курсов; оцифровку учебных пособий; написание 3D-программ; создание виртуальных музеев, библиотек и лабораторий. Как отмечается разработчиками проекта «цифровая школа подразумевает свободный доступ к электронному образовательному контенту и широкие возможности индивидуализации учебного процесса с учетом способностей каждого ученика» [5].

Законодательство в сфере образования, регулируя процесс обучения в школе, закрепляет за учебными заведениями право на выбор методического обеспечения: технологий, приёмов, моделей и форм работы по реализуемым ими образовательным программам. Благодаря этому стало активно развиваться взаимодействие школ с научными

организациями и учреждениями культуры, реализующими проекты просветительского плана и обладающими возможностями, необходимыми для осуществления различных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующими образовательными стандартами.

В процессе становления партнерских отношений между образовательными организациями и учреждениями, занимающимися просветительской деятельностью, особого внимания заслуживает исторический парк «Россия – Моя история», функционирующий на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Музейно-выставочный центр». Это многофункциональный комплекс, в котором располагаются мультимедийные экспозиции федерального выставочного проекта, демонстрирующие более чем тысячелетнюю историю становления и развития российской государственности («Рюриковичи», «Романовы», «От великих потрясений к Великой Победе (1914-1945)», «Россия - Моя история. 1945-2017»); отдельная региональная выставка «Санкт-Петербург. История развития»; пространства для реализации социокультурных, культурно-просветительских и музейно-образовательных проектов (атриум, зал временных экспозиций, лектории, кинозал, конференц-зал), оснащенные необходимым мультимедийным оборудованием.

Очевидным является соотношение миссии исторического парка с задачами Национального проекта «Образование» - воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности. Это позволяет учреждению поддержать инициативы правительства в рамках реализации федеральных проектов по модернизации образовательной среды, внедрению современных методов и технологий обучения и воспитания, а также по подготовке учителей нового поколения, что отвечает запросам современной школы. Иными словами, направленность исторического парка позволяет авторам статьи рассматривать его в качестве дополнительного ресурса образовательного процесса в цифровом обществе.

В доказательство высказанной выше мысли рассмотрим информационные ресурсы выставочного гуманитарного проекта «Россия – Моя история».

Первый раздел парка формируют две экспозиции - «Рюриковичи» и «Романовы», тематико-экспозиционный план которых был определён историческими событиями и процессами, связанными с жизнью государственных деятелей, находившихся в тот момент у власти.

Мультимедийные экспозиции, повествующие о XX веке - «От великих потрясений к Великой Победе (1914-1945)», «Россия – Моя

история. 1945-2017», основаны на ином принципе построения и разделения на тематические залы, где предметом исторического исследования являются важнейшие события и процессы XX века, повлиявшие на становление современной России.

В региональной экспозиции «Санкт-Петербург. История развития» на основе проведенного ретроспективного анализа формирования транспортно-информационных потоков акцент делается на изучении самого феномена города: выделены моменты, связанные с развитием инфраструктуры и городской среды, зафиксированы события, которые определили этапы становления Санкт-Петербурга и его масштабы.

Экспозиции мультимедийного парка «Россия – Моя история» имеют единое выставочное пространство, разделённое на тематические залы. На входе в каждый зал установлен отдельный напольный указатель с описанием правителя, ключевых событий и дат того или иного исторического периода. Во всех залах экспозиций размещены баннеры с цитатами исторических деятелей, философов, историков. Подобный подход позволяет структурировать полученные данные, а также выбрать оптимальный способ работы с информацией, представленной в статьях, исторических документах, архивных материалах, рисунках, фото и видеоматериалах, мультимедийных играх и конструкторах. Это позволяет всесторонне изучить интересующий вопрос, а также решить одну из проблем процесса информатизации: нетребовательность к ресурсам или источникам информации, что может пагубно влиять на образование. Концепция же мультимедийного парка была разработана с учетом источников, научной и научно-популярной литературы [4]. Экспертами проекта стали авторитетные представители российской исторической науки: президент исторического факультета МГУ академик С.П. Карпов, представители Института российской истории РАН – Ю.А. Петров, С.В. Журавлев, ректор РГГУ А.Б. Безбородов и другие ведущие ученые страны.

В мультимедийном парке диалог с посетителем ведется не посредством презентации материальной культуры через экспонаты – артефакты, как это происходит в классических исторических музеях, а путём панорамного представления исторических событий и процессов с помощью мультимедийного оборудования (сенсорные столы, проекторы, экраны, лайтбоксы, планшетные компьютеры), воспроизводящего копии исторических источников, видеоролики, фонограммы, инфографику, трехмерные реконструкции. Данный подход позволяет рассмотреть процесс изучения истории России с древнейших времён до современности с совершенно нового ракурса.

Экспозиции являются многоуровневым источником информации.

Парк дает возможность представить ключевые этапы развития России; изучить историю, опираясь на персоналии, как российских правителей, так и их сподвижников; проследить развитие культурных и научных тенденций; узнать об интересных фактах и бытовых явлениях различных эпох; проверить свои знания, пройдя тематические викторины. Интерактивные ресурсы исторического парка позволяют посетителям самостоятельно рассмотреть исторические процессы, проанализировав их итоги. Наглядная подача информации, а также включение в процесс изучения различных органов чувств, благодаря чему происходит приобретение эмоционального опыта, способствуют лучшему запоминанию сведений и развитию причинно-следственных связей, что, в свою очередь, способствует формированию исторического мышления.

Современные технологии, на которых построены выставочные пространства проекта, предоставляют возможность существенно расширить академическую систему подачи исторического материала для удовлетворения потребностей и коммуникативных запросов современных обучающихся. Сегодняшние школьники воспринимают визуальный, быстроменяющийся мир, поэтому главным средством формирования целостной личности может стать интегративный художественный образ, представленный в мультимедийном историческом парке «Россия – Моя история».

В роли обучающих ресурсов по истории в мультимедийном парке выступают интерактивные тачскрин-панели, воспроизводящие статьи, иллюстрированные цифровыми копиями документов. В качестве основного визуального оформления залов используются анимированные проекционные экраны, разделяющие главную тему зала на подтемы. Мультимедийные карты и сенсорные столы используются для реконструкций исторических событий, это особенно важно в условиях адаптации материала с учетом психологических особенностей современных школьников и преобладания наглядно-образного мышления над абстрактно-логическим. Использование интерактивных книг и тачскрин-панелей с викторинами заметно оживляет учебный процесс и становится вариантом учебной рефлексии. Крупные тематические залы экспозиций отделены панорамными кинозалами, в которых воспроизводятся видеоматериалы о представленных в парке исторических периодах.

Это определяет три базовых методологических установки образовательной модели для организации учебной и внеурочной деятельности в области исторического школьного образования в пространстве мультимедийного исторического парка, как

дополнительного ресурса современного школьного образования, которая была разработана совместно сотрудниками Музейно-выставочного центра и педагогами петербургских школ [1].

Первая установка связана со смещением акцента на изучение истории через личности. Люди, их интересы, стремления, ценностные ориентиры, повседневная жизнь – вот из чего складывается история страны. Такой подход позволяет сформироваться чувству сопричастности с историей своей страны.

Вторая установка связана с использованием в образовательной деятельности комплекса исследовательских методов освоения окружающего мира, присущих различным социокультурным институтам. Междисциплинарный характер информации, представленный в мультимедийных экспозициях, позволяет в полной мере реализовать данную установку.

Третья установка базируется на идеях медиаобразования - использование информационных и телекоммуникационных технологий в процессе обучения. Именно это позволяет осуществить переход от пассивного восприятия учебного материала к активному, осознанному овладению знаниями.

Приведение данной модели в действие стало возможным благодаря успешному сотрудничеству исторического парка и Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, которое подтверждает его перспективы в усовершенствовании образовательного процесса. Совместные мероприятия позволяют полноценно интегрировать в учебный процесс информационный ресурс исторического парка и сделать его дополнительным и вместе с тем полезным инструментом, как для педагогов (проведение курсов повышения квалификации, методических семинаров и научно-практических конференций), так и для обучающихся.

Одним из ключевых мероприятий для педагогического сообщества в рамках взаимодействия СПб ГБУК «МВЦ» и АППО, стала международная научно-методическая конференция по вопросам совершенствования общественно-научного образования «Исследуя «Я-Историю»: от личного осмысления прошлого к общему взаимопониманию в будущем», которая проводилась в рамках Международного образовательного форума в 2019 году. Конференция позволила участникам пленарного и секционных заседаний проанализировать опыт использования лично-ориентированных образовательных технологий совместно с современными средствами обучения истории. В задачи мероприятия входило акцентировать

внимание педагогов на целях и ценностях содержания исторического образования; а также выделить в ходе работы в условиях исторического парка методические приёмы организации личностного осмысления школьниками событий прошлого и технологии изучения истории в условиях цифровизации образования.

Отвечая просветительским запросам современного общества, исторический парк «Россия - Моя история» наладил продуктивные партнерские взаимоотношения, как со средним звеном образовательных учреждений, проводя тематические программы для школьников в рамках музейно-образовательных абонементов и привлекая их к исследовательским проектам, так и с высшей школой, выступая базой для молодежных конференций и студенческих практик (СПбГУ, ВШЭ, РАНХиГС, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургский университет технологии и дизайна, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина).

Резюмируя всё выше сказанное, авторы статьи констатируют перспективность взаимодействия образовательных учреждений и исторического парка «Россия – Моя история». Многоплановый ресурс мультимедийного парка в сфере просвещения, предполагающий многоуровневое включение в образовательный процесс, является дополнительным инструментом, как для педагогов, так и для учащихся разных ступеней образования. Для школьников и студентов он служит достоверным источником исторической информации, так как основывается на исследованиях выдающихся современных историков, использует способ подачи информации, который развивает аналитические способности, подталкивает к самостоятельному исследованию темы и в тоже время, с помощью мультимедийных технологий, облегчает образовательный процесс, используя сильные стороны цифрового поколения и нивелируя его недостатки в сфере обучения, получения и усваивания информации. Для учителей служит инструментом, помогающим найти общий язык с подрастающим поколением и безболезненно интегрировать цифровые и мультимедийные методики в привычный учебный процесс. Таким образом, информационные возможности исторического парка открывают перед петербургской школой новые горизонты в организации активной познавательной деятельности учащихся и педагогов, позволяя ему стать дополнительным ресурсом в организации современного образовательного процесса.

Литература

1. Клио: визуализация истории. Методический комплекс для учителей истории по работе в экспозициях мультимедийного

исторического парка «Россия - Моя история». Под ред. Битюкова К.О., Коробковой Е.Н. СПб.: ИП «Битюков К.О.», 2019. 150 с.

2. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 10.06.2020).

3. Симонова Н.А. Взаимосвязь глобализации и информатизации в современном мире// Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. С. 404-409.

4. Список литературы к выставкам [Электронный ресурс]. URL: <https://myhistorypark.ru/blog/v-rabote-nad-vystavkoypriinimali-uchastie/>(дата обращения: 01.06.2020).

5. Цифровое поколение: какие технологии внедряются в школах [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5ba168647a8aa962b46adc87> (дата обращения: 10.06.2020).

Косянок Н. Е., Кайгородова Е. А.

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Дистанционное обучение широко использовалось нами для обучения студентов-заочников. Зачастую невозможность отрыва от производства, проблемы со здоровьем, материальные или иные причины препятствовали получению классического аудиторного образования. Получение образования у студентов-заочников было основано на планово-организуемых вузами сессиях, включающих лекции по базовым темам дисциплин и небольшое количество часов лабораторных или семинарских занятий. Большую часть учебного материала студентам заочных факультетов приходилось осваивать самостоятельно, выполняя задания (контрольные работы) по всем изучаемым дисциплинам, а затем защищая их на новой учебной сессии. И в этом случае качественные знания получали трудолюбивые студенты с высокой степенью самодисциплины, имеющие возможности и желание искать нужную литературу в библиотеках и книжных магазинах, что не всегда было возможно в маленьких городах и сельской местности. В большей степени заочное обучение является самообразованием [1, с. 100].

В современном обществе роль дистанционного обучения велика. Бурное развитие информационных технологий, наряду с интернетом, способно не только являться источником информации при

использовании электронных научных библиотек, но и дает возможность онлайн проходить курсы повышения квалификации и другие обучающие курсы.

Как и другие вузы Российской Федерации, ФГОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» вынужденно перешел на формат дистанционного обучения для предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции. Необходимость и значимость этого перехода была закреплена принятием 27 мая 2020 г. закона «О порядке дистанционного обучения в стране в случае введения режима ЧС или повышенной готовности». Наш университет использует в качестве образовательной платформы для дистанционного обучения Moodle. СДО Moodle позволяет преподавателям в электронном виде представлять обучающимся лекционный теоретический материал, практические и расчетные задания, общаться со студентами через систему сообщений и электронных писем.

В Кубанском государственном аграрном университете обеспечивается постоянный доступ к электронным библиотечным ресурсам, возможность изучать нужную научную литературу с помощью электронно-библиотечных систем «Лань», «IPRbooks», «Znanium». Всегда можно воспользоваться Образовательным порталом КубГАУ, где кафедры по курсам изучаемых дисциплин размещают разработанные ими материалы: учебники, учебные и учебно-методические пособия, лабораторные практикумы, методические указания.

В наиболее выгодных условиях на момент объявления перехода вузов на дистанционное обучение оказались кафедры, разместившие достаточное количество учебных, учебно-методических пособий и методических указаний на Образовательном портале нашего вуза, куда по паролю имеет доступ каждый обучающийся. В этом случае студенты могли легко воспользоваться доступом к учебно-методической литературе, ориентируемой именно на читаемый в вузе курс.

Так, студенты КубГАУ, изучающие химические дисциплины, имели доступ к размещенным кафедрой химии электронным и мультимедийным лекциям, учебным пособиям, лабораторным практикумам и фондам оценочных средств по изучаемым курсам (контрольным вопросам, расчетным задачам, темам рефератов, докладов, вопросам к экзамену или зачету).

Одним из безусловно перспективных вариантов дистанционного обучения является использование студентами некоторых направлений КубГАУ в период самоизоляции онлайн-видеокурсов, размещенных на

образовательной платформе «Открытое образование».

Эта платформа создана Ассоциацией "Национальная платформа открытого образования", учрежденной ведущими университетами - МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО. Предлагается к изучению более 590 курсов по различным направлениям подготовки. Обучение проводится на бесплатной основе, не выдвигается особых требований по уровню начального образования желающих изучить выбранные курсы. Платформа предлагает заключать соглашения между вузами о сотрудничестве; что дает возможность получения информации о результатах прохождения курсов и возможность аттестации студентов по изученному материалу в своем вузе [2].

Как мы убедились, курсы удобно построены, после каждой лекции предлагается пройти онлайн-тестирование по изученному материалу. При правильных ответах студент набирает баллы, которые можно контролировать в разделе «Прогресс» каждого обучаемого. Если обучаемый желает получить Сертификат об успешном освоении курса, то записывается на экзаменационное итоговое тестирование, правда, уже на платной основе. Курсы сопровождаются демонстрацией опытов, отлично иллюстрированы, соответствуют требованиям, предъявляемым к образовательным программам вузов.

Так, студенты, обучающиеся по направлению «Наземные транспортно-технологические средства» КубГАУ зарегистрировались на платформе «Открытое образование» и по дисциплине «Химия» изучали курсы «Аккумуляторы, топливные элементы и их роль в современном мире» (разработан и предоставлен Уральским государственным федеральным университетом), «Коррозия металлов» (разработчик Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»).

Однако использование дистанционных форм обучения, на наш взгляд, не должно быть обязательным и единственным методом получения знаний. Эта форма в обычных условиях должна выполнять роль дополнительного источника получения знаний.

Несмотря на подробные методические указания к выполнению расчетных заданий по ряду тем химии, студенты отмечают, что без вербальных объяснений преподавателя, без диалога с педагогом [3, с. 258] имеют большие трудности в самостоятельной работе, при решении задач.

Так, ничем невозможно заменить отсутствие возможности провести лабораторное занятие, к примеру, по дисциплине «Аналитическая химия», [4, с. 30] где студенты получают практические

навыки выполнения качественных реакций на катионы или анионы, или учатся титровать, определяя общую жесткость воды. Эти практические умения и навыки невозможно заменить только теоретическим изучением материала. Умение провести качественный анализ, количественно определить контролируемые соединения необходимы в профессиональной деятельности будущих экологов, агрохимиков, ветеринаров и ветэкспертов и студентов многих других направлений подготовки [5, с. 23; 6, с. 26].

Да, дистанционно можно отлично провести литературный поиск, составить литературный обзор, даже написать обзорную статью. Но научно-исследовательскую экспериментальную работу, которая дает навыки активной когнитивной поисковой и практической деятельности для будущей специальности невозможно проводить дистанционно [7, с. 26].

Также проблемой является отсутствие хорошего покрытия интернет-сети в отдельных, достаточной удаленных от крупных городов, поселениях. В сообщениях ряд студентов указывает, что вынуждены выезжать, в соответствии с возможностями родителей, 1-2 раза в неделю или даже в месяц за десятки км в зону доступа интернета, чтобы отправить выполненные дома задания на проверку преподавателям, поэтому материал от таких студентов приходит крайне нерегулярно. Материальные и технические возможности ряда обучающихся затрудняют получение нового теоретического материала, заданий для самостоятельной работы и их выполнение.

Присутствует жалобы на проблемы восприятия материала из-за отсутствия эмоционально окрашенного, вербального общения с преподавателем, что подтверждают и исследования Л.А. Юречко, Е.О. Сапожниковой [8, с. 4].

Таким образом, в условиях современного состояния общества дистанционное образование должно рассматриваться как полезный вспомогательный, но не основной инструмент получения знаний. В обстоятельствах чрезвычайных ситуаций, вызванных самыми разнообразными факторами, в том числе эпидемиологическими, эта форма обучения может являться основным источником получения знаний. Однако при обычных условиях состояния общества необходимо не только получать знания, но и развивать практические умения и навыки, необходимые для формирования профессиональных компетенций выпускника вуза, что дистанционно осуществить представляется маловероятным.

Литература

1. Калинина А. И. Дистанционное обучение как часть системы

непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2014. № 1. С. 100-105.

2. Курсы ведущих вузов России. <https://openedu.ru>

3. Сергеев Н.С. Дискуссия как оценочное средство в образовательной среде вуза / Н.С. Сергеев, Т.Е. Онбыш, Н.Е. Косянок // Матер. IX регион. межвуз. учеб.-метод. конф. с междунар. участием «Инновации в образовании». 2018. С. 258-259.

4. Пестунова С.А., Сидорова И.И. Практико-ориентированные подходы к обучению бакалавров и магистров при изучении химических дисциплин на факультетах биологической направленности // В сб. ст. уч.-метод. конф.: «Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции». Краснодар: КубГАУ. 2017. С. 30-31.

5. Гайдукова Н.Г., Шабанова И.В. Интегрированный подход к преподаванию аналитической химии в аграрном вузе как фактор повышения конкурентоспособности выпускников // В сб. ст. уч.-метод. конф.: «Качество современных образовательных услуг – основа конкурентоспособности вуза. Краснодар: КубГАУ. 2016. С. 21-24.

6. Кайгородова Е.А., Косянок Н.Е. Об особенностях преподавания дисциплины «Физико-химические методы анализа» в обучении бакалавров по направлению 03.05.06 «Экология и природопользование» // В сб. матер. Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф. с международным участием: «Современные проблемы обеспечения экологической безопасности». Краснодар: КубГАУ. 2017. С. 134-138.

7. Косянок Н.Е. О роли учебно-исследовательской работы студентов в формировании профессиональных компетенций бакалавров // В сб. ст. уч.-метод. конф.: «Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции». Краснодар: КубГАУ. 2017. С. 26-27.

8. Юречко Л.А., Сапожникова Е.О. Психологические аспекты восприятия в условиях дистанционного образования // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 11-5 (55). С. 43-45.

Лакомова А. А.¹, Хусяинов Т. М.²

¹*Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского,*

²*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Нижний Новгород, Россия*

ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Понятие и структура образовательной миграции. Нарастающие процессы глобализации привели к тому, что начало XXI века

ознаменовывается веком интенсивных миграционных потоков из одной страны в другую страну, из менее развитых стран в более развитые страны. В середине 1980-х гг. численность студентов зарубежных вузов «оценивалась в Европе в 800 тыс. человек, в 1990-х – свыше 1 млн. человек, в конце 20 в. – примерно 1,5 млн. человек, а в 2008 г. уже превысила 2,8 млн. человек» [9, р. 120]. Среди стран, принимающих наибольшее количество учебных мигрантов, остаются США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Япония, Канада и Россия.

В большинстве случаев образовательную миграцию называют учебной миграцией, а мигрантов, переселившихся в другую страну или регион ради получения образования, называют учебными мигрантами. «Международная образовательная (учебная) миграция представляет перемещения людей между странами с целью получения образования различного уровня и на различные сроки. В образовательную миграцию входит перемещение школьников, студентов средних специальных и высших учебных заведений, аспирантов, докторантов, стажеров, профессионалов, повышающих свою квалификацию в различных учебных заведениях, структурах и компаниях» [5, с. 123].

При этом, многие учебные заведения, в частности университеты и образовательные центры активно развивают программы по привлечению иностранных студентов, в том числе за счет развития программ обмена и создания специальных грантовых и стипендиальных программ. На государственном уровне это также находит свой отклик, во многих развитых и развивающихся странах существуют программы по стимулированию привлечения талантливых иностранных абитуриентов, например, программы DAAD в Германии или Фулбрайт в США, также существуют и программы, поддерживающие получение образования за рубежом для молодых специалистов с последующим возвращением и работой в родной стране, например, государственная программа «Глобальное образование» [4].

Структура международной образовательной миграции включает следующие «потоки перемещений»:

1. учебная иммиграция, охватывающая перемещения с целью получения среднего, средне специального и первого высшего образования, а также различные каникулярные программы;

2. иммиграция с целью получения второго высшего и последующих ступеней образования (например, окончание магистратуры), ученой степени, прохождения научной стажировки;

3. иммиграция с целью профессионального развития (обучение на языковых курсах, семинарах, тренингах, программах переподготовки

или сертификации, получение бизнес-образования и степени MBA, а также обучение по программам Work+ и Au pair» [1 с. 116 – 117].

Статистические сведения об образовательной миграции. Количество международных учебных мигрантов в России стало заметно увеличиваться, но пока не достигает того значения, которое существует в США, Великобритании, Германии, Австралии. Этому способствовала Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также увеличение количества бюджетных мест для иностранных студентов, обучающихся в ССУЗах и ВУЗах. «С 2003 г. соответствующая квота составляла 7000 человек, с 1 января 2009 г. она была увеличена до 10000. Это почти 10% от числа всех иностранцев, обучающихся в вузах страны на очных отделениях» [3].

Согласно статистическим данным Главного управления по вопросам миграции МВД России 331 638 человек приехали в Россию в 2017 году с целью обучения в средних специальных и высших учебных заведениях. Больше всего учебных мигрантов в Россию приехало из «Казахстана (60 053 чел.), Китая (43 181 чел.), Таджикистана (23 306 чел.), Узбекистана (23 099 чел.), Украины (21 288 чел.), Туркмении (20390 чел.), Азербайджана (10 344 чел.), Индии (9445 чел.)». [8].

Тенденции образовательной миграции в России. В настоящее время тенденции образовательной миграции в России и других странах мира изменяются:

1. Иностранцы едут в Россию действительно для получения образования. Например, в настоящее время редки случаи массовой регистрации в качестве иностранных студентов граждан Китая и Кореи, которые стремятся получить в России преимущественно легальный статус, а не высшее (или второе высшее) образование. Это происходит, исходя из правовых и экономических причин. Во-первых, изменился учет и контроль учебной иммиграции (стал строже по нововведениям в законодательной миграционной базе); во-вторых, сегодня легальный статус можно приобрести с меньшими финансовыми затратами: система виз позволяет оставаться в Российской Федерации длительное время, в то время как образование дорожает. Кроме того, в настоящее время для студентов многих стран оформить студенческую визу легче и дешевле, чем обычную визу.

2. Иностранные студенты едут в Россию, чтобы получить высшее образование, которое является престижным и необходимым для получения работы в государственном секторе на родине. Мотивация получения высшего образования в России существует преимущественно у мигрантов из стран Латинской Америки, Африки, Индии, Монголии,

Сирии. Страны являются менее развитыми в экономическом плане в отличие от других стран. Следовательно, иностранные студенты хотят получить высшее образование, вернуться на родину и получить работу в государственном секторе (врач, учитель, государственный служащий). Иногда подобная работа и должность в данной сфере дает преимущество и льготы семье иностранных студентов, получивших высшее образование (налоговые льготы, обеспечение воды, оплата ЖКХ по льготному тарифу и т.п.). Также можно выделить случаи, когда иностранные студенты остаются в России, трудоустраиваются по специальности или не по специальности, получают гражданство РФ, перевозят в Россию семью или создают свою собственную семью, помогая родственникам на родине. Поэтому в Россию прибывает большое количество учебных мигрантов из таких развивающихся стран, как Индия, Монголия, Вьетнам, Казахстан и т.п.

3. Тенденция упрощенного получения учебных виз, а также гражданства России для мигрантов из стран бывшего СССР. Стоит отметить, что Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусматривает возможность получения гражданства в упрощенном порядке для граждан государств, входивших в состав СССР, которые окончили российские вуз или ссуз после 1.07.2002 г.

В законодательстве не определено понятие «образовательная миграция», а также ее составляющие (права, обязанности учебных мигрантов и т.п.). Иногда у иностранных студентов возникают проблемы в реализации права на работу в России во время учебы. Тем не менее, очевидно, что «для любого студента, независимо от его гражданства, важна возможность как непрофессиональной подработки на младших курсах, так и уже профессиональной – на старших курсах, в результате чего участие студента в реальном бизнесе, научно-исследовательских проектах существенно повышает качество его образования и личную капитализацию. Для более полного использования потенциала студенческого труда необходимо поощрять создание специализированных агентств и подразделений, ориентированных на помощь студентам в поисках подработки или работы по специальности на старших курсах» [2, с. 24].

4. Наиболее высокий уровень образования у женщин-мигрантов, чем у мужчин-мигрантов.

Всё более и более распространенной становится женская трудовая миграция, женщины приезжают в Россию на заработки самостоятельно, без мужа. Следовательно, увеличение количества женщин-мигрантов, приезжающих в Россию с высшим или средним специальным

образованием уже не является столь шокирующим, как в предыдущие десятилетия.

В Россию с целью получения высшего медицинского образования приезжают студенты из Индии. Среди них большая часть – это девушки, несмотря на то, что в Индии врачами работают в большей степени мужчины.

Иностранные студенты выбирают российские вузы, потому что обучение в других странах является более дорогостоящим, чем в РФ. Образовательные мигранты из Средней Азии выбирают Россию из-за близкого местоположения. В странах Восточной и Южной Африки отсутствуют ВУЗы, обучающие основным или предпочитаемым профессиям, а при выборе зарубежного вуза иностранный студент решает учиться опять же в российском вузе из-за более низкой стоимости обучения, чем в других странах. Также существуют скидки на обучение в вузах России, которые предусмотрены для студентов определенных стран в соответствии с программами международного обмена и сотрудничества.

Несмотря на статистические различия в уровне образования женщин-мигрантов и мужчин-мигрантов, в Россию едут получать высшее образование и те, и другие. «В топ-7 лидеров по количеству студентов из-за рубежа, составленный Центром социального прогнозирования и маркетинга, входят крупнейшие университеты: РУДН, СПбГУ, МГУ, СПбПУ, ТПУ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина и МГМУ им. И.М. Сеченова. Кроме того, иностранцы учатся в вузах Курска, Новосибирска и Казани» [7].

По данным портала «Российское образование», чаще всего иностранные студенты выбирают естественные науки, медицину, филологию, а также программы, связанные с культурой и искусством. Больше всего «востребованы отраслевые вузы, которые готовят специалистов в области экономики и управления, финансов и менеджмента, государственной службы (иностранцы учатся в 179 из них), технические, энергетические, технологические и промышленные университеты (99), гуманитарно-социальные (112) и классические вузы (95), а также учебные заведения, в которых есть направление «Культура и искусство» (72). Чаще всего граждане других стран выбирают программы бакалавриата, а меньше всего в Российских ВУЗах, желающих стать докторами наук – всего 81 человек» [6].

Таким образом, тенденции образовательной миграции в России изменяются. Несмотря на это, образовательная миграция как часть миграционной политики всех стран должна быть нацелена на создание условий сотрудничества с зарубежными вузами, а также на повышение

качества и, следовательно, конкурентоспособности, образовательных программ для иностранных студентов большинства вузов мира. Это необходимо для того, чтобы первостепенной целью иностранного студента являлось получение качественного образования, способствующему успешному трудоустройству.

Литература

1. Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4. С. 113 – 136.
2. Апанович М.Ю. Потенциал управления образовательной миграцией // Сборник Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт. ФГБОУ ВПО РЭУ им. В. Г. Плеханова, М., 2015. с 23–25.
3. Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // Демоскоп Weekly. 2009. № 387–388. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php> (дата обращения 15.05.2020).
4. Государственная программа «Глобальное образование» / Официальный сайт программу «Глобальное образование». URL: <http://educationglobal.ru/> (дата обращения 27.05.2020 г.)
5. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия Политология. 2010. № 3. С. 123 – 134.
6. Обзоры и аналитика федерального портала «Российское образование». URL: <http://www.edu.ru/obzory-i-analitika/> (дата обращения 17.05.2020).
7. Оперативная информация Центра социального прогнозирования и маркетинга. URL: https://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=107&rub2=35 (дата обращения 18.05.2019).
8. Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам / Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171/> (дата обращения 16.05.2020).
9. World migration report. The future of migration: building capacities for change. Geneva: IOM, 2010. 295 p. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2010_english.pdf (дата обращения 19.05.2020).

Никулина Т. Л., Бойко О. В., Карбина Е. М.
МАДОУ ДС № 73 «Мишутка», г. Старый Оскол, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ДОУ

В связи с эпидемиологической обстановкой в мире, произошли серьезные изменения в нашей привычной жизни. Каждому жителю нашей страны приходится перестраивать и собственную жизнь, и работу к режиму изоляции. Значительные перемены произошли и системе образования, система дошкольного образования также подверглась изменениям. ДОУ перестали работать в обычном режиме, и перешли к дистанционной форме обучения. Дистанционное обучение на данный период времени является весьма актуальным.

В федеральном законе «об образовании в РФ» определено, что «под дистанционными образовательными технологиями, понимаются образовательные технологии, в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся педагогических работников. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ» [1, гл. 2, ст. 13, 16].

Методические рекомендации по организации дистанционного образования детей дошкольного возраста разработаны в соответствии с:

- учетом письма Министерства и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 года N АК-2563/05 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ»;

- учетом письма Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 апреля 2015 года №

ВК -1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ (с Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных технологий, электронного обучения и в сетевой форме)».

Дистанционное образование является весьма доступным в условиях пандемии. В соответствии с положением статьи 138 «Кодекса об образовании», родители воспитанников обязаны взаимодействовать с образовательным учреждением, и способствовать реализации образовательных целей и задач образования. Вместе с воспитателями

они должны следить за развитием и поведением ребенка, тем самым обеспечивая воспитание в семье. Психологическое и педагогическое развитие ребенка не должно прерываться, ни при каких условиях, ведь ребёнок - это маленький исследователь, он активно развивается, играя, познает мир. Таким образом, дистанционные образовательные технологии стали одним из средств взаимодействия с семьями воспитанников и дошкольным учреждением. Для реализации дистанционного обучения нужен квалифицированный педагог, умеющий педагогически грамотно строить образовательный процесс, обладая определенными знаниями и умениями такими как: навык ведения образовательного процесса с использованием ИКТ; знание технологии дистанционного обучения; умение свободно ориентироваться в образовательных сегментах сети интернет.

Что же такое дистанционное образование? Дистанционное образование – это образование на расстоянии, которое дает возможность усвоить учебный материал в процессе самостоятельной работы родителей и детей, используя информационно-коммуникативные технологии. Главная цель дистанционного образования, заключается в том, чтобы предоставить каждому ребенку получения образования на дому, в удобное для него время и в удобном для него темпе. Организация дистанционного обучения в ДОУ, будет иметь успех, когда у детей дошкольного возраста будет мотивация к получению новых знаний. Для этого и воспитателю, и родителю следует объединиться и создать такие условия для обучения, которые смогут заинтересовать его в знаниях.

Дистанционное образование направлено на самостоятельную работу в образовательном процессе. Ребенок, дошкольного возраста справиться с этой задачей самостоятельно не может, он нуждается в постоянной помощи родителей. Важно заметить, что дистанционные образовательные технологии имеют как преимущества, так и недостатки. К недостаткам дистанционного обучения следует отнести следующие факторы:

- отсутствие свободного времени у родителей дошкольников;
- не все семьи имеют возможность дистанционно заниматься, в силу сложных материальных условий, так как необходимо специальное оборудование (компьютер или ноутбук, интернет), а в телефоне нет полного набора функций;
- отсутствие живого общения со сверстниками, когда теряются коммуникативные навыки социализации об обществе;
- отсутствие прогулок и других форм работы, что негативно сказывается на здоровье ребенка дошкольного возраста;

Преимущество дистанционного обучения состоит в следующем:

- свободный график;
- сокращение расходов на пребывание ребенка в группе;
- возможность индивидуального подхода к детям;
- привлечь детей дошкольного возраста, которые не посещают детские сады, из – за того что родители не могут себе позволить оплачивать их услуги;
- возможность проведения дополнительных занятий с детьми, которые не посещают детский сад в связи с болезнью;
- возможность провести занятия с одаренными детьми;
- возможность проведения занятий с «особыми» детьми;
- способствуют развитию у детей самостоятельности, организованности;
- способствуют развитию творческой активности у дошкольников;
- способствуют повышению уровня педагогической компетенции у родителей, они активнее включаются в образовательный процесс, становятся его полноправными участниками.

Суть дистанционного образования в ДООУ заключается в том, что детям и родителям, в доступной форме предлагается учебный материал, и находясь дома, они вместе изучают и выполняют задание педагогов.

Основная цель заданий – закрепление пройденного материала в процессе выполнения творческого задания.

Для реализации дистанционного образования у ребенка дошкольного возраста должна быть мотивация к получению новых знаний. Поэтому перед педагогом стоит важная задача по созданию определенных условий, и предоставить учебный материал в интересной и доступной форме, чтобы родители, показав его детям, смогли заинтересовать их в получении знаний и выполнения заданий. Огромное значение имеет наглядное пособие. Так как, у детей дошкольного возраста, преобладает наглядно – образное мышление, то применение мультимедийных технологий в образовательном процессе, будут способствовать лучшему восприятию и запоминанию учебного материала. Образовательная деятельность с использованием электронных устройств должны строго регламентироваться как по длительности, так и оп количеству в соответствии возрастными особенностями детей. Кроме того, «онлайн» обучения для дошкольников должно быть доступным. «Онлайн» обучения следует включать ив другие формы дистанционной работы с дошкольниками.

Реализация дистанционного обучения осуществляется при помощи синхронных и асинхронных методик. Синхронное обучение – это обучение в режиме «онлайн», когда ребенок вместе с родителями

находится у автоматизированного рабочего места, например, у компьютера, и занятия проводятся по заранее составленному расписанию. Данный тип обратной связи между участниками образовательного процесса, является наиболее перспективным, предоставляя возможность непосредственного участия в общении. Асинхронное обучение - это режим «оффлайн», когда место нахождения и время не является существенным, так как все взаимодействия осуществляются в отложенном режиме. Родителям предоставляется возможность самостоятельно использовать учебный материал в любое удобное для них время. При реализации дистанционного обучения для дошкольников следует учитывать следующие факторы:

- дети нуждаются в постоянном эмоциональном общении с окружающими людьми, что безусловно, возможно при «онлайн» общении;
- обмен информацией происходит через социальные сети;
- разнообразие познавательной и творческой деятельности;
- тесное сотрудничество со специалистами (психолог, логопед, и др.);

При использовании дистанционного обучения в дошкольных учреждениях, необходимо соблюдать следующие правила:

- планирование образовательной деятельности детей дошкольного возраста должно быть продумано самым тщательным образом;
- умение представить учебный и наглядный материал;
- умение сокращать подачу наглядного материала;
- использование наглядного материала с учетом разного уровня подготовки дошкольников;
- использование звука, анимации, видео, графических вставок;
- формирование единой образовательной среды;
- организация эффективной и быстрой обратной связи между участниками образовательного процесса;
- умение создать и поддерживать мотивацию дошкольников к познавательной деятельности;

Переход к дистанционному обучению выдвигает новые требования воспитателю ДООУ. Так как педагог несет ответственность, за качественное образование, то он должен уметь работать с программным обеспечением, сервисом интернет, владеть дистанционными методиками преподавания и знаниями особенностей построения учебного процесса в виртуальной среде. Для реализации дистанционных технологий в образовательном процессе педагогу следует решить следующие задачи:

- использование дистанционных образовательных технологий для

реализации образовательного процесса;

- разработать систему, и провести оценку качественного усвоения дошкольником предполагаемого материала;

- оказать должную поддержку семьям воспитанников, используя различные консультации, повышая педагогическую компетентность родителей;

- осуществлять лично – ориентированный подход;

- развивать умение у дошкольников проявлять свободу действий, самостоятельность и нести ответственность за результат своей работы;

- владеть различными программами для создания мультимедийных презентаций.

Организация дистанционного обучения воспитателем, должна быть продуманна и заранее спланирована.

Алгоритм организации дистанционного обучения педагогом дошкольного образования должен выглядеть следующим образом:

- разработка конспекта занятия;

- выбор наиболее удобного способа предоставления учебного материала (раздаточного) заказчику;

- подготовка методических рекомендаций для родителей, (законных) представителей обучаемого к данному занятию;

- проведения занятия, и осуществление его анализа.

Так при разработке конспекта занятия, воспитателю следует учитывать тот факт, что подача информации идет не на прямую, а через экран монитора, при этом дошкольник изолирован от педагога. Также педагогу следует заранее обговорить с родителями воспитанников, каким образом будет доставляться учебный материал к занятию. Следует предложить родителям выбрать один из вариантов:

- скачивание из личного кабинета или из методической копилки Виртуального детского сада файла или создание его индивидуальным заказчиком;

- самовывоз – заказчик приезжает в ДОО и берет на временное пользование готовый вариант учебного материала.

Методические рекомендации воспитатель разрабатывает самостоятельно к каждому занятию, делятся они между собой следующим образом:

- индивидуальные - в рекомендациях педагог прописывает, какие навыки и знания необходимо закрепить для проведения следующего занятия, выкладывая их в личный кабинет заказчика;

- общие – рекомендации по предварительной работе к следующему занятию. Они размещаются в методической копилке Виртуального детского сада вместе с конспектом и дистанционным занятием в режиме

offline. После окончания занятия воспитатель анализирует, удалось ли достичь поставленной цели, какие трудности возникли как со стороны воспитанников, и со стороны родителей (законных представителей), так и самого педагога.

Перед воспитателем дошкольного учреждения при виртуальном обучении нередко возникают трудности психологического порядка, такие как:

- неумение вести себя перед камерой, в ходе педагогических мероприятий;
- установление межличностных контактов между участниками образовательного процесса;
- создание благоприятного психологического климата при реализации образовательных программ дошкольного образования с использованием дистанционных образовательных технологий;
- соблюдение правил и норм телекоммуникационного этикета.

Образовательную деятельность педагогу следует вести по двум направлениям: задания выполняются совместно с родителями и детьми, и консультации и рекомендации родителям воспитанников, повышая их педагогические компетенции. Умело используя педагогическую помощь, родители успешно применяют дистанционные образовательные технологии, эффективно и грамотно могут организовать деятельность детей дома. В результате этого процесса общения между детьми и их родителями будет более интересным и насыщенным. Это создаст благоприятную обстановку в семье, позволит детям не скучать, и провести время с пользой дома, а также получить больше внимания, больше любви со стороны самых близких им людей, а родителям это поможет лучше узнать своих детей, их потребности, желания и способности. В результате этого процесса, общения между детьми и их родителями будет более интересным и насыщенным. Родители же научатся выражать эмоциональную поддержку детям во время занятий, это очень важно для них в этом возрасте. Так как, при отсутствии поддержки у детей формируется тревожность, и снижается самооценка, а этого допускать нельзя. Зачастую дистанционное обучение оказывается психологически более комфортным, чем традиционное.

Образовательный процесс в ДОУ – это непрерывно развивающееся взаимодействие педагога и ребенка, направленное на решение задач обучения и воспитания и формирования личности ребенка. Профессиональное использование современных информационных технологий, способно сделать образовательный процесс информационно четким, компактным, доступным, для всех категорий

детей дошкольного возраста, комфортным и зрелищным для ребенка, существенно повысить мотивацию детей к обучению, представить реальные предметы или явления в цвете, движение в звуке, что способствует наиболее широкому раскрытию способностей дошкольников, активизации умственной деятельности.

И все же, для того чтобы улучшить результаты по дистанционному обучению в режиме реального времени педагогу необходимо придерживаться нескольких практических советов:

- следует установить личный контакт с ребенком (улыбка на лице, обращение по имени, смеяться вместе, уберите грустное выражение лица);

- следует быть энергичным, использовать в своей речи больше интонационных средств, чем в обычной жизни;

- следует отдавать предпочтение одежде спокойных тонов, дабы не отвлекать внимание ребенка;

- следует говорить громко и внятно, четко произносить слова;

- иметь при себе музыкальную игрушку, или аудиозапись, для того чтобы привлечь внимание ребенка, в случае потери интереса.

Как показывает практика, такой вид обучения является весьма востребованным: практически в каждой группе есть отсутствующие дошкольники из-за болезни, нередко группы закрывают на карантин, и тогда дети на какой-то промежуток времени лишаются возможности получать образовательные услуги, чего никак допускать нельзя.

Главной задачей дистанционного обучения в дошкольном учреждении является развитие творческих и интеллектуальных способностей ребенка с помощью открытого и свободного использования всех образовательных ресурсов и программ, в том числе, доступных в Интернете. А поскольку интернет – это мировая информационная сеть, то она может быть одним из средств дистанционного обучения, потому что ее данные помогут и детям и (воспитателям, и родителям) создать полную информационную картину по интересующим их вопросам. Сеть Интернет постоянно расширяет свои возможности, сервисы, размещенную с ее помощью информацию, которая является весьма значимой в системе зрения дошкольного образования. Так современные средства телекоммуникации, используются в процессе обучения дошкольников, без которых становится невозможным решение постоянно возобновляемого спектра задач, которое выдвигает современное дошкольное образование.

Используемое дистанционное обучение во время режима изоляции, показало, что дети дошкольного возраста благополучно решают предложенные им задачи, не испытывая эмоционального комфорта.

Более того они с интересом знакомятся с новым учебным материалом, демонстрируя свой опыт и запас знаний, полученный ими при посещении детского сада. Об этом свидетельствует и «обратная связь» с родителями воспитанников. Кроме того, создание сайта группы позволило родителям, не только следить за жизнью в группы своего ребенка, и детского сада, но и дало возможность им, лучше узнать своих воспитателей и специалистов дошкольного учреждения.

Внедрение дистанционных образовательных технологий в образовательную деятельность дошкольников, привело к повышению профессионального мастерства педагогов, и уровня педагогической компетенции родителей воспитанников. Более того, эти технологии позволили сделать процесс обучения и развития дошкольников, простым и эффективным, тем самым освобождая педагога от рутинной работы, открывая новые возможности раннего образования. Информационно – коммуникационные технологии помогли, не только насытить детей большим количеством готовых, строго отобранных, соответствующим образом организованных знаний, но и развить у них интеллектуальные и творческие способности, и что очень актуально в дошкольном детстве – умение самостоятельно приобретать новые знания. Опыт по использованию дистанционного образования в ДООУ еще не велик, и требуется доработка, но все же хочется надеяться, что опыт такого взаимодействия не останется невостребованным после окончания режима самоизоляции и в значительной степени поможет организовать работу с детьми, которые по каким либо, причинам не смогут посещать дошкольное учреждение. Важно подчеркнуть, что система дистанционного обучения не является противоборствующей, она не отрицает уже имеющиеся образовательные тенденции. Она интегрируется в эти системы, дополняя и развивая их, способствует созданию мобильной образовательной среды в ДООУ. Дистанционное обучение сможет повысить качество и доступность дошкольного образования для всех категорий детей, тем самым позволит выполнить новый заказ общества.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – № 5976 (303), 31 дек.
2. https://www.herzen.spb.ru/img/files/potehinas/LAW185451_0_20150807_131246_54055.pdf2.
3. Андреев А. А. Преподавание в сети Интернет /отв. редактор В.И. Солдаткин, С.Л. Коплан, Г. А. Краснова и др. – М: Высшая школа, 2003.
4. Банщикова М.В. Организация дистанционного обучения

дошкольников: консультация для педагогов // Совушка. 2020. № 2. (20).URL; <https://ksssovushka.ru/zhurnal/20/>

5. Полат Е.С. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы // Открытая школа. – 2009. № 1.

6. Федина Н.В. и др. Дистанционные образовательные технологии в системе дошкольного образования научные подходы и перспективы развития // Интернет– журнал «Проблемы современного образования». 2017. № 5.

7. Безруких М. М., Парамонова Л. А., Слободчиков В. И. Предшкольное обучение: «плюсы» и «минусы» // Начальное образование. 2006. № 3. С. 9–11.

Рачкова А.С., Курочкина Н.Е., Куднова Ю.В.
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

КАК ОСТАВАТЬСЯ ФИЗИЧЕСКИ АКТИВНЫМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19?

В связи с новым вирусом COVID-19, быстро распространившимся по земному шару, всех россиян просят оставаться дома на карантине. Во многих странах, включая Россию, фитнес-центры и другие общественные места, где жители в обычное время занимаются физической активностью, вот уже несколько месяцев закрыты для посещения. Длительное пребывание в изоляции дома может стать испытанием для Вашего тела. Сидячий образ жизни и низкий уровень активности, как правило, плохо сказывается на самочувствии. А самоизоляция также может вызывать стресс, нанести вред и психическому здоровью. Примеры физических упражнений и техник релаксации приведены ниже и могут помочь укрепить Ваше здоровье в это непростое время.

Всемирная организация здравоохранения рекомендует 150 минут тренировки средней интенсивности, 75 минут высокоинтенсивной тренировки или комбинации этих тренировок в неделю. Эти рекомендации можно выполнять и дома, без специального оборудования и пространства. Вот несколько советов о том, как оставаться активным и предотвращать пассивный образ жизни во время пандемии.

Во-первых, делайте перерывы на физические упражнения в течение всего дня. Вы можете делать упражнения, приведенные ниже, либо заниматься домашними делами, например, уборкой, игрой с

детьми.

Подпишитесь на онлайн тренировки, марафоны. Многие из них бесплатны и легко доступны на различных платформах, например, YouTube, Instagram. Занимаясь в группе с другими людьми и под руководством опытных тренеров, Вы получите дополнительную мотивацию для продолжения тренировок. Если Вы никогда не занимались по этим классам, будьте осторожны и не переусердствуйте.

Больше ходите. Даже находясь в тесной комнате, Вы повысите свою активность, просто перемещаясь по ее периметру. Оптимально ходить от 30 минут в день. Кто-то позвонил – ходите или хотя бы встаньте, разговаривая, вместо того чтобы делать это в сидячем положении. Если решите выйти наружу, не забывайте про дистанцию 1 метр от другого человека и наденьте маску.

Встаньте. Уменьшите время в положении сидя, насколько это возможно. В идеале нужно разминать ноги после сидения или полужачего состояния хотя бы каждые полчаса. Подумайте над тем, чтобы сделать ваше рабочее место повыше, для того чтобы продолжать работу стоя. А в свободное время ставьте в приоритет чтение книг, настольные игры, паззлы, так как они стимулируют умственную активность, что немало важно во время изоляции.

Расслабьтесь. Медитация и глубокое дыхание отлично помогают успокоиться и восстановить душевное равновесие. Некоторые техники релаксации приведены ниже.

Конечно, для здорового образа жизни недостаточно одних упражнений. Необходимо правильно питаться и соблюдать питьевой режим. ВОЗ рекомендует пить воду вместо сладких газированных напитков, сократить или вовсе исключить количество алкоголя. Увеличить количество потребляемых фруктов и овощей, не есть слишком соленое, жирное и сладкое. Отдавать предпочтение свежим продуктам, а не пакетированным и переработанным. Правила питания стандартны и неизменны в любое время, и никто не может отрицать полезность этих правил для здоровья физического и ментального.

Примеры упражнений, которые можно выполнять дома без оборудования

ВОЗ приготовили список упражнений, которые можно выполнять дома. Вы можете добавить в них и свои.

Физические упражнения

1. Дотроньтесь до колена противоположным локтем. Попробуйте сделать это упражнение в течение 1-2 минуты, передохнуть 30-60 секунд и сделать еще 4 подхода.

2. Примите упор лёжа. Согните руки в локтях и положите

предплечья на пол так, чтобы они лежали параллельно друг другу. Держите бедра на одном уровне с головой. Выполните упражнение 20-30 секунд или больше, если можете, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

3. Ложитесь на живот, положите руки за голову выпрямите ноги и поднимайте верхнюю часть тела, не поднимая ног. Выполните упражнение 10-15 раз или больше, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

4. Поставьте ноги на ширине плеч, чтобы носки смотрели в разные стороны. Согните колени, насколько можете, держа спину прямой и не отрывая носков от земли. Выполните упражнение 10-15 раз или больше, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

5. Поднимите ногу и дотроньтесь до правого колена правым локтем, поменяйте стороны. Попытайтесь сделать упражнение 1-2 минуты, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

6. Поставьте руки под плечами или ноги в коленях под бедрами. Поднимите руку и противоположную ногу вверх. Выполните упражнение 20-30 раз или больше, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

7. Ложитесь на спину, согните ноги в коленях и прижмите носки к полу. Поднимите таз вверх, продержитесь в таком положении, сколько можете, и медленно опуститесь. Выполните упражнение 10-15 раз или больше, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

8. Возьмите стул, согните и поставьте ноги примерно в метре перед ним, держась за сидение. Сгибайте руки, опуская таз к земле, затем выпрямляйте их. Выполните упражнение 10-15 раз или больше, отдохните 30-60 секунд и сделайте еще 4 подхода.

Релаксация

9. Сложите руки в замок сзади. Тяните руки, расправляя грудную клетку. Стойте в таком положении 20-30 секунд. Так вы растянете спину, руки и грудь.

10. Сядьте на колени, согнитесь вперед и тяните руки вперед по полу. Глубоко дышите. Находитесь в таком положении 20-30 секунд. Вы растянете спину, плечи и бока.

11. Сядьте на пол по-турецки или на стул. Выпрямите спину. Старайтесь дышать максимально глубоко, сосредоточьтесь на дыхании, старайтесь не фокусироваться на каких-либо мыслях. Продолжайте медитировать 5-10 минут. Эффект вы почувствуете сразу.

12. Ложитесь, прижав бедра и ноги к стене, и дайте ногам расслабиться. Закройте глаза, глубоко дышите. Концентрируйтесь на дыхании. Продолжайте 5 минут.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера".

2. Информационный портал "UN" - официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus> (дата обращения: 13.05.2020).

3. Информационный портал "Euro.WHO" — официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/disease-prevention/physical-activity/news/news/2020/3/how-to-stay-physically-active-during-covid-19-self-quarantine> (дата обращения: 13.05.2020).

4. Информационный портал "Goodlooking" — официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://goodlooker.ru/trenirovka-dlya-nachinaushih.html> (дата обращения: 13.05.2020).

Усанова А. В., Ступникова Е. И.

АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия

ЭФФЕКТИВНЫЕ ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (далее – ФГОС), установлены следующие требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования личностным, которые включают в себя готовность и способность обучающихся как к личностному самоопределению, так и к саморазвитию, формирование и повышение их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, а также метапредметным, которые включают в себя умение самостоятельно планировать и осуществлять учебную деятельность и организацию учебного сотрудничества как со сверстниками, так и с педагогами [1, с. 5].

Одной из форм проведения урока, которая отвечает требованиям ФГОС и является эффективной в образовательном пространстве – это использование дистанционных технологий.

Дистанционные технологии – это инструмент для реализации основных принципов личностно-ориентированного подхода обучения.

В данной статье мы рассмотрим наиболее эффективные, на наш взгляд, образовательные Интернет-платформы.

1. Moodle.

Moodle – система, которая позволяет произвести обучение в электронном виде, а также проверить полученные знания в формате тестирования. Подходит для использования с 5 по 11 классы.

Преимущества данной платформы:

- бесплатная система;
  - возможность получения качественных знаний;
  - широкие возможности управления курсами;
  - используется мощный аппарат тестирования;
  - дает возможность для реализации дифференцированного обучения;
  - позволяет реализовывать образовательный процесс по разным стратегиям как индивидуальное, так и социальное и т.д.;
  - отслеживания прогресса учащихся посредством визуализации;
- возможность публикации учебного контента различного формата – аудио, видео, текст, флэш и т.д.

Недостатки данной платформы:

- система бесплатная, но ее нужно где-то устанавливать это может оказаться дорогостоящей задачей для школы;
- Moodle очень требователен к серверу;
- требует серьезного изучения – метод «научного тыка» не пройдет.

2. E-learning.

E-learning – это система обучения при помощи информационных и электронных технологий. Широкий набор приложений и процессов, обеспечивающих: обучение, построенное на использовании web-технологий; обучение, построенное с использованием персонального компьютера, виртуальных классных комнат; и средства организации взаимодействия пользователей по сети. Подходит для использования с 5 по 11 классы.

Преимущества данной платформы:

- бесплатная система;
- возможность тиражирования знаний сквозь границы и время;
- много практики;
- интересное интерактивное обучение;
- психологический комфорт и мобильность.

Недостатки данной платформы:

- риски в сфере защиты персональных данных;
- лишение опыта живого общения.

4. Учи.ру.

Учи.ру – интерактивная образовательная Интернет-платформа, позволяющая изучать школьные предметы в интерактивной форме.

Подходит для использования с 5 по 11 классы.

Преимущества данной платформы:

- бесплатная система;
- помогает повышать образовательные результаты;
- способствует усвоению материала без пробелов;
- повышает интерес к обучению;
- даёт доступ к образованию детям с особыми образовательными

потребностями;

- помогает осваивать компьютер и компьютерные технологии в непринуждённой игровой форме;
- формирует навык смыслового чтения;
- развивает логическое мышление.

Недостатки данной платформы:

- расширенная версия является платной;
- корректный запуск не во всех браузерах.

Таким образом, использование данных дистанционных технологий в образовании способствует усовершенствованию работы с информацией с помощью цифровых технологий, систематизацией, с обработкой данных, развитию творческих способностей школьников, эффективному использованию письменной коммуникации, повышает интерес к изучаемому предмету, что непосредственно отвечает требованиям ФГОС.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты / Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos> (Дата обращения: 20.06.2020)

2. Васильева Т. С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV Междунар. науч. конф.: СПб. – 2014. – С. 74-76.

Чижова Е. Н., Медведев И. П.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород. Россия

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Научно-технический прогресс в области информационных технологий и телекоммуникаций приводит к появлению новых решений в экономике. Меняются принципы функционирования и управления

предприятиями. Изменение организации работы вместе с предложением новых продуктов и услуг меняет образ жизни, тем самым приводя к трансформации в сторону глобального информационного общества. Информация и знания являются определяющими факторами принадлежности к нему. От них зависит удастся ли идти в ногу с развитием, которое является неотъемлемой частью информационного общества. В этой ситуации возрастает потребность молодежи и взрослых в образовательных услугах. Современное образование должно подготовить человека к жизни в условиях развивающегося общества знаний и глобализации, а также адаптировать систему образования к требованиям рынка труда. Быстрое развитие и распространение новых информационных технологий создают новые возможности в образовании. Их конкретное проявление - внедрение дистанционного образования.

Дистанционное обучение - это метод ведения дидактического процесса в условиях, когда преподаватели и студенты находятся далеко друг от друга, а не в одном стационарном месте. В дистанционном обучении участвуют как молодые люди, так и взрослые. Характерные черты дистанционного обучения:

- достижение тех же целей, что и в случае системы стационарного образования, но без создания таких же формальных барьеров для набора обучаемых;

- дополнительная реализация программ, разработанных школой (университетом) для заинтересованных лиц;

- использование различных носителей информации и всех возможных способов передачи и общения;

- большие возможности выбора форм и методов обучения;

- гибкий подбор лекторов и учебных материалов;

- адаптация к способностям и потребностям обучаемого;

- отсутствие развитой бюрократической образовательной инфраструктуры.

Истоки дистанционного обучения восходят к первому веку нашей эры, когда апостолы писали или диктовали письма своим ближайшим соратникам, которые затем доставлялись адресатам специальными посылными. Адресатами были в основном христианские общины, разбросанные по всему миру в то время, а иногда и отдельные люди. Новый Завет содержит в общей сложности 21 такое произведение, авторами которых были: апостол Павел, апостол святой Иаков, апостол Петр, святой Иоанн Апостол и святой апостол Иуда. Все письма были направлены на популяризацию католической веры и основ церкви.

Англия считается «домом» дистанционного обучения. В 1840 году

Исаак Питман начал преподавать стенографию по почте. На основе этого опыта вскоре была организована первая заочная школа. В 1880 году Джеймс Стюарт, профессор астрономии, начал обучение женщин заочно в Лондонском университете, а семь лет спустя в Лондоне был открыт первый заочный колледж. По примеру Англии дистанционное обучение стало организовываться во многих странах Европы и за ее пределами. В 1856 г. гл. Ч. Туссент и Г. Лангеншайд организовали заочное обучение иностранным языкам в Германии. В 1891 году система заочного обучения была принята во Франции, годом позже в Италии, а вскоре и в других европейских странах. Эта стратегия обучения особенно процветала в Соединенных Штатах Америки. В 1892 году Томас Дж. Фостер основал первую международную заочную школу ICS в Скрэнтоне, штат Пенсильвания. Университеты также присоединились к сфере дистанционного обучения. В 1926 году в Соединенных Штатах насчитывалось более 300 институтов, предлагавших всевозможные университетские дипломы.

Значительные начинания, повлиявшие на развитие заочного образования, были связаны с развитием радио и телевидения. В 20-х годах прошлого века «образовательное радио» стало использоваться для дистанционного обучения. В 1945 году Университет Айовы ввел в учебный процесс «образовательное телевидение». Образовательное активное и пассивное телевидение было создано как широко доступное средство коммуникации, которое можно использовать в дистанционном образовании. Пассивное образовательное телевидение транслировало предварительно записанные видеокассеты с образовательными программами, которые транслировались по телевидению. В интерактивном телевидении участники процесса общения могли и видеть, и слышать друг друга. Комбинируя движущееся изображение со звуком, интерактивное телевидение не создавало психологических барьеров для общения участников и способно было выражать основной контент более богатым способом, чем старые средства массовой информации. Его серьезным недостатком была дороговизна создания обучающих программ и проблема технической реализации двусторонней передачи.

Компьютер становится еще одним средством коммуникации в процессе дистанционного обучения. Автономная компьютерная станция (без подключения к Интернету) обладает всеми функциями пассивной обучающей среды. Компьютер обеспечивает индивидуализацию учебного процесса и лучшие возможности представления доставленного контента и взаимодействия (регулировка темпа работы, прямая или косвенная проверка уровня усвоения

материала и т. д.). При дистанционном обучении у студентов есть преподаватель, который должен активно мотивировать, показывать наиболее эффективный способ обучения и помогать в решении возникающих проблем.

Настоящий прорыв в дистанционном обучении произошел после распространения Интернета. Эта динамично развивающаяся новая дидактическая среда, обеспечивающая высочайший уровень взаимодействия и глобального общения, была незамедлительно применена в дистанционном обучении, привнося новое качество в процесс обучения и позволяя взаимодействовать обучаемому с обучаемым, что начало существенно влиять на эффективность данного вида обучения и диапазон дидактического воздействия. Благодаря Интернету образование приобрело новое измерение. В беспрецедентном масштабе стал возможен доступ к обширным информационным ресурсам, а также инструментам, облегчающим поиск конкретных данных. Популярность и доступность интернет-услуг определили успех электронного образования.

Дистанционное обучение может быть электронным или смешанным. Электронное обучение полностью основано на дистанционном общении (через Интернет), а **смешанное обучение** - это обучение, сочетающее в себе традиционные и удаленные формы обучения.

Электронное обучение («E-learning») ориентировано на индивидуальные потребности получателя, позволяет индивидуализировать темп обучения, доступно в любое время на рабочем месте или дома учащегося. Это создает возможность постоянного доступа к знаниям. Содержание электронного обучения можно легко обновлять, что всегда обеспечивает доступ к последним разработкам в данной области обучения.

На практике существует несколько категорий электронного обучения с разным уровнем развития:

- базы данных,
- онлайн-поддержка,
- асинхронное обучение,
- синхронное обучение,
- обучающие порталы.

Базы данных - это простейшая форма электронного обучения. В Интернете можно найти проиндексированные базы данных с объяснениями проблем и ПО с пошаговыми инструкциями по выполнению конкретных задач.

Онлайн-поддержка работает так же, как и базы данных. Он

работает через различные форумы, чаты, информационные бюллетени, электронную почту или систему обмена информационными сообщениями. Немного более интерактивный, чем базы данных, он предлагает возможность получения более конкретной информации по запросам, а также более быстрые ответы на запросы.

Асинхронное обучение сегодня является наиболее известной формой электронного обучения. Между обучающим и обучаемыми нет обмена информацией в реальном времени. Эта форма электронного обучения чаще всего осуществляется следующим образом: обучаемый через стандартный веб-браузер входит на веб-сайт обучающего, где есть централизованная база данных, ссылки на внешние источники информации (веб-сайты), система тестирования, которая генерирует случайные вопросы, дискуссионные группы и система электронной почты, позволяющая связаться с преподавателем курса. Асинхронность влечет за собой отсутствие контакта в режиме реального времени между обучаемым и обучающимся, обучающимся и сокурсниками, для получения консультации и исправления его ошибок.

Синхронное обучение проводится преподавателем в режиме реального времени. Все присоединяются в определенное время и общаются с преподавателем и другими возможными участниками. Этот тип обучения обычно проводится через Интернет, видеоконференцию или, возможно, двустороннюю радиопередачу между преподавателем и студентами. Синхронные инструменты, также известные как решения «в реальном времени», позволяют участникам дистанционного курса свободно общаться, как если бы они сидели рядом друг с другом в одной комнате.

Учебные порталы - это порталы для студентов, содержащие календарь и план семинара или план лекции, а также другую организационную информацию, предназначенную для участников тренинга. Учебные порталы дают преподавателю возможность разработать свой собственный курс и сделать его доступным для группы учащихся и посетителей портала.

Образовательная полезность и привлекательность учебных ИТ-ресурсов проистекает из специфических особенностей ИТ-технологий. Они способны передавать, обрабатывать и хранить информацию и обладают такими свойствами, как:

- полисенсорность, то есть они воздействуют на различные органы чувств человека;
- мультимедийность, то есть они предполагают использование возможности аппаратного и программного обеспечения, объединяющего множество разных носителей и совмещения их

функций в одном устройстве или носителе;

- интерактивность, то есть получаемая информация связана со способностью машинного диалога между человеком и компьютером, дает слушателю субъективное ощущение собственной активности;

- моделируемость, то есть получаемая информация предоставляет возможность имитации реальных явлений, процессов или устройств;

- коммуникативность, то есть возможность обеспечить визуальную, голосовую или символическую связь с другим человеком (другим компьютером, устройством) через информационную сеть;

- виртуализация, то есть возможность создавать вымышленную реальность, называемую виртуальной реальностью. Дистанционное обучение больше не является «обучением изолированно». Инструменты для совместной работы поддерживают не прямое межличностное общение между учащимися и учителями в виртуальной реальности.

В электронном обучении, в котором преподаватель не находится визуально в центре процесса обучения и даже может быть невидим, потому что он находится в удаленном месте и общается с участниками в разное время, используются различные методы обучения.

Дистанционное обучение включает в себя такие элементы, как:

- различные формы информации (фотографии, рисунки, изображения, тексты, звуки и видео, использование цветов и их конкретных комбинаций, объединение изображений с текстом, сочетание звука с изображениями, использование мультимедиа, формат страницы, который работает с естественным движением глазного яблока),

- взаимодействие с привлекающими внимание учебными материалами (игры, викторины, тесты, операции с клавиатурой и мышью),

- взаимодействие студента и преподавателя (чаты, дискуссионные форумы, электронная почта и т. д.),

- обратная связь (чтобы устранить недопонимание, прояснить сложные вопросы, ответить на проблемы, беспокоящие учащихся, стимулировать воображение учащихся, чтобы лучше воспринимать содержание).

Использование мультимедийных программ - одно из проявлений современного обучения. Их неоспоримое преимущество - возможность активировать мыслительные процессы студентов. Мультимедийная программа затрагивает практически все каналы обучения - визуальный, слуховой и вербальный. Благодаря передаче мультимедиа эффективность обучения увеличивается почти на 50%, понимание темы и скорость обучения увеличиваются примерно на 60%, а объем полученных знаний увеличивается на 25-30%.

Эффективность обучения повышается при соблюдении четырех факторов:

- индивидуализации обучения;
- наличие коммуникационной связи между участниками учебного процесса;
- активное участие участника в совместном групповом обучении;
- влияние на разные способы ощущений обучаемого.

Основной способ, которым дистанционное обучение может способствовать увеличению приобретения знаний, - это расширение доступа к материалам.

Обычно функционирующая модель образования заставляет людей учиться «на всякий случай» (*justincase*). Это неэффективно, так как полученные знания редко используются в полной мере. Зная это, студенты не участвуют активно в обучении, что ухудшает качество учебного процесса. Электронное обучение предлагает заменить обучение «на всякий случай» моделью обучения, которая:

- адаптирована к потребностям обучаемого («только для меня» - *justforme*);
- используется тогда, когда обучение необходимо («точно в срок» - *justintime*);
- обеспечивает достаточный уровень знаний (*justenough*).

Постулаты *justforme*, *justintime*, *justenough* (3J) постулаты сильно влияют на увеличение качества образования, повышая его эффективность. Действительные преимущества электронного обучения заключаются в новаторском подходе к процессу преподавания и обучения.

Смешанное обучение (так называемое смешанное или дополнительное обучение) (*blendedlearning*) - один из часто используемых методов поддержки электронного обучения. Идея смешанного обучения заключается в едином использовании нескольких методов обучения. Преподаватели смешивают лекцию с мастер-классами, упражнения с ролевыми играми, игры переплетаются с моментами размышлений.

В настоящее время наиболее эффективной комбинацией представляется сочетание методов электронного обучения с традиционным обучением. В смешанном обучении можно использовать многие механизмы дистанционного обучения. Это могут быть:

- курсы электронного обучения;
- дистанционные упражнения и тесты;
- механизмы удаленного общения (дискуссионные форумы, электронная почта);

- механизмы синхронного дистанционного обучения (удаленные-презентации PowerPoint, виртуальные семинары и лекции);
- симуляторы, игры.

Суть смешанного обучения состоит не просто в том, чтобы комбинировать разные формы обучения, а в том, чтобы комбинировать их таким образом, чтобы повысить эффективность образовательного процесса.

Есть три основных набора аргументов в пользу проведения дистанционного обучения, которые соответствуют потенциальной выгоде для участников образовательного процесса.

В случае студента к ним относятся: персонализация обучения, облегчение доступа к источникам знаний, рационализация управления учебным временем, возможность обучения по месту жительства.

В случае преподавателей - оптимизация планирования собственного рабочего времени, а также повышение уровня собственной профессиональной квалификации.

В случае университетов - рационализация использования лекционных залов, семинарских аудиторий, лабораторных помещений и другой инфраструктуры, а также повышение престижности и привлекательности учебного заведения и расширения образовательных услуг.

В последнее время все чаще используются мобильные формы дистанционного обучения в качестве промежуточной среды с использованием мобильной телефонии и смартфонов (M-learning).

Можно наблюдать две модели реализации M-learning:

- 1) мобильное обучение как форма работы с использованием технологий дистанционного обучения, но в основном развивающаяся на основе специализированных средств коммуникации;
- 2) компонент комплексной модели смешанного обучения - обучение в группе, обогащенное формами электронного обучения, в которых также используются мобильные технологии.

Вторая модель используется более охотно, особенно в учебных заведениях и учреждениях, занимающихся популяризацией культуры. Мобильное обучение - это новое дидактическое решение, которое позволяет модернизировать и разнообразить учебный процесс, обогатив его формами, привлекательными для молодого поколения.

Таким образом, можно выделить три поколения дистанционного обучения.

Первое, при котором дистанционное обучение основывалось на односторонней передаче контента от учителя к ученику;

Второе, при котором происходит двусторонний обмен

информацией между «обучающим-обучаемым»;

Третье, при котором взаимное общение студентов и преподавателей происходит как в реальном времени (на регулярной основе), так и в виртуальной (то есть в искусственной) реальности.

В любом случае поколения дистанционного обучения мотивация - важный элемент учебного процесса. Мотивация заключается не только в необходимости приобретения новых компетенций, но и в использовании многих интересных элементов процесса обучения для учащегося: различных форм информации, увлекательных методов и стилей преподавания, взаимодействия между участниками курса, соревнований, открытой диагностики и дидактической оценки результатов деятельности как самими обучающимися, так и преподавателем.

Дистанционное обучение - серьезный вызов для любого, кому это интересно. Он должен заниматься обучением по собственному желанию. В то же время он должен быть системным и последовательным в своем освоении изучаемого контента курса. Самостоятельность, настойчивость и активность обучаемого в общении с такими же другими также влияют на эффективность его обучения.

Дистанционное обучение имеет много преимуществ по сравнению с традиционными формами обучения, но также и множество недостатков.

Преимущества дистанционного обучения включают, но не ограничиваются:

- большими возможностями по расширению и глобализации дистанционного обучения;
- очень эффективная, действенная и быстрая форма обучения;
- быстрая окупаемость вложений и высокая прибыль.

Процесс дистанционного обучения адаптируется к возможностям и потребностям студента. В результате:

2) студенты могут организовать учебу так, чтобы совмещать ее со своими иными социальными и профессиональными обязанностями;

3) преимущество дистанционного обучения заключается в полной индивидуализации процесса обучения за счет наилучшего распределения времени для обучения и адаптации скорости обучения к собственным способностям;

4) появляется возможность учиться в разных местах, в том числе на рабочем месте;

5) появляются возможности подбора себе преподавателя, в том числе возможности сравнения способностей разных преподавателей;

6) снижение затрат на проезд и проживание, экономия времени и

т.д.;

7) более широкий доступ к различным источникам информации, возможность ведения диалога практически с каждым пользователем сети для обмена мнениями и информацией;

8) это может быть альтернативная форма для тех групп учащихся, которым требуется индивидуальный подход к обучению. (Предоставление людям с ограниченными возможностями возможности учиться дома, не теряя доступа к тем же источникам знаний, что и их трудоспособные и занятые работой коллеги. Обеспечение образования для женщин, которые часто из-за необходимости растить детей и заботиться о своей семье находятся в гораздо худшем положении, чем мужчины);

9) появляется возможность для преподавателей из городов, отдаленных от крупных центров, изучать новый контент по преподаваемым дисциплинам, установить широкие контакты со своими коллегами из передовых вузов, обмениваться опытом;

10) преодоление барьеров, налагаемых консервативным подходом, развивает самодисциплину и самоопределение, а также формирует индивидуальность и организационное чутье студентов.

К недостаткам и ограничениям дистанционного обучения можно отнести:

1. Трудоемкость подготовки и анализа качества мультимедийных учебных материалов, разработанных преподавателями. Если учебная нагрузка преподавателя при традиционной стационарной системе образования включает в себя в основном аудиторную работу, то при ее добросовестном выполнении у преподавателя остается в общем-то не так уж и много свободного времени для качественной подготовки онлайн курсов, которые надо подготовить за короткий промежуток времени (например, в связи с угрозой повторной волны пандемии коронавируса). В такой ситуации обеспечение электронными материалами дистанционного образования может представлять собой плохую копию «бумажных» учебников. Объективный анализ и контроль качества электронных обучающих материалов зачастую весьма затруднен, в том числе и в связи с тем, что контролирующие агенты в образовательном учреждении не обладают всеми необходимыми компетенциями по всем преподаваемым предметам и несут также определенную ответственность за методическое обеспечение учебного процесса. Приобретение же учебно-методического обеспечения дистанционной системы образования «со стороны» также не снимает проблему объективной оценки его качества. Очевидно, что выход следует искать в другой плоскости решения

проблемы (например, пересмотра величины, структуры и перераспределения нагрузки между преподавателями кафедры, что направленно должно быть для формирования временных резервов для качественного обеспечения системы дистанционного образования).

2. Ограниченная коммуникация между его участниками (между студентами, студентами и преподавателем). В первую очередь критикуют его за отсутствие прямого контакта с преподавателем. Прямой контакт с преподавателем - намного лучший способ связаться с ним, чем, например, через дискуссионные форумы в мессенджерах, где студент не может рассчитывать на немедленный ответ от преподавателя. Отсутствие прямого контакта между преподавателем и студентами приводит к снижению значимости для них обучения или препятствует их обучению. Отсутствие невербальной коммуникации, свойственной физическим контактам при непосредственном общении (например, жесты касания, микродвижения, непринужденность позы преподавателя, которые нельзя передать через вебкамеру) или прямых персональных контекстных подсказок со стороны преподавателя приводит к измененному и искаженному восприятию передаваемых знаний студентами. Еще хуже обстоит качество коммуникаций с преподавателем, когда некоторые обучаемые сознательно стремятся ограничить ее с целью занижения сложности тех заданий, которые они должны выполнить при изучении того или иного предмета.

3. Отсутствие побуждающей к обучению атмосферы, характерной для аудиторной работы, необходимость для студента быть предрасположенным к самообразованию, самосовершенствованию, а также к самоконтролю. Неправильное планирование студентом собственной работы вызывает у него затруднения в усвоении и восполнении оставшегося материала. Существуют также серьезные проблемы с самодисциплиной, мотивацией студентов. Необходимость иметь очень сильную мотивацию и желание учиться самостоятельно. К сожалению, во время такого обучения преподаватель не мотивирует студентов так сильно, как на традиционных занятиях. Во время традиционных занятий студент обязан участвовать в них, а иногда и активно принимать в них участие. В аудитории группой легче сосредоточиться на решаемых задачах, чем когда это же делается самостоятельно. К сожалению, степень мотивации в обоих случаях сильно зависит от видения студентами тех перспектив, которые существуют на рынке труда после окончания ими вуза. Однако в условиях групповой аудиторной работы проще преодолеть пессимизм будущих ожиданий, чем в ситуации, когда студент остается наедине с собой.

4. Интернет-зависимость, которая существенно ограничивает эффективность самообразования (отвлекающие возможности Интернета, в котором обучаемые сталкиваются со многим интересным материалом, не обязательно связанного с их профессиональным образованием) Когда студент, скажем, решает математические задачи или переводит с английского языка сухой технический текст какой-то инструкции, ему трудно удержаться от того, чтобы переключить все свое внимание на просмотр развлекательных страниц интернета.

5. Сложно контролировать результаты обучения (например, проводить промежуточные или итоговые тесты для оценки усвоения знаний студентами). Преподаватель не может проверить, не жульничает ли студент, например, при сдаче итоговых тестов. Действительно, здесь существуют самые разные способы обмана преподавателя. Начиная с того, что покупаются соответствующие услуги других преподавателей, до элементарного копирования уже проверенных аналогичных тестов. Поэтому лучшее решение для проверки знаний - собрать студентов в одной аудитории и одновременно решать тесты на компьютерах в ней

6. Сложность организации учебного процесса: организация и проведение групповой работы в режиме синхронной работы (чтение лекций и проведение семинаров он-лайн), создание виртуальных групп в мессенджерах, надлежащие оформление и использование услуг электронного деканата и электронной библиотеки. Действительно, например, проведение видеолекций в Zoom или видеосеминаров в WhatsApp предполагает, что студенты не просто регистрируются при входе в эти программы, а и делают доступным как звуковую передачу, так и свое видеоизображение на протяжении всего занятия. Однако, ссылаясь на низкое качество интернета, многие отключают и свой звук, и свое видеоизображение, что равнозначно отсутствию на проводимом преподавателем занятии. Серьезной проблемой становится в таком случае осуществление текущего надзора за присутствием студентов на виртуальном занятии. Тем более, когда от преподавателя могут требовать ежедневной и еженедельной электронной отчетности в адрес деканата. Перенос организации и управления традиционной системой обучения на дистанционную форму обучения искажает философию последней. Например, это отчетливо прослеживается на ведении таких форм делопроизводства как получение разного рода разрешений, согласований, ведение протоколов, учета бюджета рабочего времени и т.п.

7. Ограничение социальных связей участников приводит к возникновению ощущения у них чувства самоизоляции. Одиночество в сети имеет негативные последствия для социализации как студентов,

так и преподавателя. Это особенно актуально для таких психологических типов людей, которых называют «экстравертами».

8. Информационная насыщенность и интенсивность онлайн-курсов по отдельным предметам может отвлекать студенческие группы от системного восприятия всего комплекса преподаваемых дисциплин. Стремление некоторых преподавателей к тому, чтобы их предметы считали самыми главными по сравнению с другими, выражается иногда в том, что они сознательно усложняют рубежные и итоговые формы контроля и выводят обучаемых из состояния психологической устойчивости, провоцируя у них страх, который заставляет их делить изучаемые предметы на главные и второстепенные.

9. Невозможность для студента принимать активное участие в практических функциональных занятиях в аудиториях, например, химической лаборатории, музыкальной репетиции, социологическом эксперименте, театральной постановке, обучении маленьких детей будущими учителями младших классов, мастер-классах.

10. следует обратить внимание на необходимость понести первоначально высокие затраты на внедрение электронного обучения. Возникает необходимость в разнообразном и дорогом компьютерном оборудовании: роутер, вебкамера, микрофон, наушники, источник бесперебойного электропитания, смартфон или планшет с симкартами от разных операторов связи для подстраховки от проблем с сотовой связью, мощный компьютер, подключенный к Интернету, качественное программное обеспечение

11. Во время дистанционного обучения студенты должны использовать современные информационные и коммуникационные технологии (например, видеоконференцсвязь), для некоторых из них это проблема, потому что им мешает, например, неисправное компьютерное оборудование, медленное Интернет-соединение или слишком дорогое Интернет-соединение. Отсутствие адекватных навыков работы с компьютером и использованием сети (например, умение быстро настроить домашнюю сеть, устранить сбой в работе программного обеспечения, заменить компоненты компьютера, правильно диагностировать возникающие проблемы с обеспечением качественной связи) является серьезным препятствием, которое устранить за короткое время весьма проблематично. Конечно же следует обратить внимание и на необходимость иметь высокоскоростной интернет или быстрый доступ к нему. Это, конечно, связано с расходами и обучаемых и преподавателей. Стоимость интернет-услуг снижается, но это не значит, что каждый может себе позволить наличие постоянного высокоскоростного и стабильного выхода в интернет по месту

жительства (стоимость трафика спутникового интернета по-прежнему запредельно высока для семей со средним достатком). И именно доступ к такому интернету является основным фактором для участия в курсах дистанционного обучения.

В развитии дистанционного обучения возникают и другие педагогические явления: методология не успевает за технологиями, а использование таких форм контакта в обучении, как электронная почта, дискуссионные форумы, чат, лекции и видеоконференции, требует нового взгляда по применению педагогических приемов обучения.

Современный университет постоянно ищет новые, альтернативные и высокоэффективные формы обучения для членов развивающегося информационного общества. Учащиеся могут жить и работать по всему миру и свободно общаться со своим виртуальным сообществом. Университетские учебные программы больше не должны разрабатываться только отдельными стационарными образовательными учреждениями, они могут разрабатываться организациями, работающими в интернете по всему миру, такими как виртуальные университеты или виртуальные факультеты.

При проведении мероприятий, направленных на продвижение дистанционного образования, следует осознавать многочисленные экономические проблемы и ограничения (покупка оборудования и устройств), организационные (новые учреждения), юридические (формальные – регламенты Министерства образования, законодательство, регулирующие авторские права), человеческие (кадровые ресурсы) и технические (инфраструктура). Также важна необходимость повышения педагогической и дидактической квалификации, особенно методологии в области использования средств массовой информации и связей с общественностью. Устранение ограничений в использовании электронного обучения в образовании лежат в сфере личных интересов как студентов, так и преподавателей.

Продвижение системы дистанционного образования с неизбежностью ставит многочисленные вопросы организации и управления им. Эти вопросы относятся как к стратегическому, так и оперативному планированию внедрения системы дистанционного образования. С неизбежностью должны поменяться и организационная структура управления вузом, и численность бюрократического персонала, и численность, и структура профессорско-преподавательского состава, технического персонала и т.д. Способы решения таких вопросов предопределяются тем, в какой степени вузы будут обладать автономией в своем управлении, начиная от пределов своей нормотворческой деятельности вплоть до формирования

подлинного духа демократии управления в культуре образовательного учреждения.

Мир организаций, включая школы и университеты, постоянно меняется. Через десяток или около того лет успешное функционирование в обществе без возможности приобретения знаний с использованием современных технологий будет чрезвычайно трудным или даже невозможным. Таким образом, образование сталкивается с необходимостью подготовить студента к жизни и работе в совершенно изменившихся условиях. Перед этим он должен сам спланировать свое будущее. Школа, которая будет работать в будущем, будет работать в совершенно иных условиях, чем сегодня. Эти изменения вызваны развитием информационных технологий. Управление информацией, включая управление знаниями, становится сутью школ и университетов. Благодаря информационным технологиям, а точнее - компьютерным сетям, мы работаем в глобальном киберпространстве, где процесс принятия решений стандартизируется (гармонизируются и унифицируются разные алгоритмы его осуществления) и время передачи информации очень быстрое. Появляются электронный рынок образовательных услуг и виртуальные образовательные организации. Виртуальная образовательная организация- это новый тип организации, **это** организация будущего, которая создается благодаря развитию информационных технологий и функционированию глобальных информационных сетей.

Дистанционное обучение, в первую очередь через интернет, является очень привлекательной альтернативой традиционному образованию. Это позволяет учиться на высоком уровне, доступном в любом месте и в любое время. Это позволяет получать знания с помощью средств массовой информации, предоставлять равные образовательные, а зачастую и жизненные возможности. Это расширяет доступ желающих к образованию. Дистанционное обучение позволяет:

- подготовить взрослых, инвалидов и безработных к жизни и работе в информационном обществе;

- сократить разрыв между теми, кто имеет финансовый доступ к знаниям (информации), и теми, у кого его нет;

- заполнить пробел между традиционной классической системой, процессом образования и новейшими инновационными примерами использования информационных технологий, которые все более и более эффективно выполняют многие задачи социального образования, социализации и постоянного совершенствования;

- обеспечивать образование и повышение квалификации, а также приобретение новых компетенций бизнесменами, политиками,

интеллектуалами и журналистами. Для многих дистанционное обучение - это уникальная возможность и одновременно вызов. Это благоприятная возможность для тех, кто ищет знания, доступные «везде и всегда».

- дистанционное обучение может использоваться как дополнение к традиционному обучению, как самостоятельная программа обучения или как метод обновления знаний. Низкие затраты и возможность оптимального управления временем, посвященным самообучению, делают дистанционное обучение привлекательным и могут стать ценным дополнительным и вспомогательным инструментом для обучения на всех уровнях.

Литература

1. Аверьянов Л. Я. Образование для всех – реальность уже сегодня/ Библиотека учебной и научной литературы Русского гуманитарного Интернет университета (РГИУ) www.i-u.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio>.

2. Барбаков О. М., Горева О. М., Дистанционная форма вузовского образования: реалии и перспектива. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. 159 с.

3. Домрачев В. Г. Дистанционное обучение: возможности и перспективы // Высшее образование в России. – 1994. №3. С. 10-12.

4. Концепции модернизации российского образования до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html.

5. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. М.: НИИВО, 1995. 24 с.

6. Кравченко Г. В. Использование модели смешанного обучения в системе высшего образования // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-modeli-smeshannogo-obucheniya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 20.08.2020).

7. Леонтьева И. А., Ребрина Ф. Г. Применение дистанционных электронных учебных курсов в образовательном процессе высшей школы // Вестник ЮУрГПУ. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-distantsionnyh-elektronnyh-uchebnyh-kursov-v-obrazovatelnom-protssesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 20.08.2020).

8. Ломоносова Н. В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // Вестник ТГПУ. 2017. №5 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-sistemy-smeshannogo-obucheniya-studentami-vuzov> (дата обращения: 20.08.2020).

9. Осипова Л. Б., Горева О.М. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5; URL: www.science-education.ru/119-14612.

10. Полат Е. С., Моисеева М. В., Петров А. Е., Бухаркина М. Ю., Аксенов Ю. В., Горбунькова Т. Ф. Дистанционное обучение М.: ВЛАДОС, 1998. 192 с.

11. Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе // Образование и наука. 2014. №9 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-elektronno-go-obucheniya-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 20.08.2020).

12. Тихомиров В. П., Солдаткин В. И., Лобачев С. Л., Ковальчук О.Г. Дистанционное обучение: к виртуальным средам знаний (часть 1), [Электронный ресурс] // Научно-практический журнал «Открытое 180 образование». Режим доступа – http://www.e-joe.ru/sod/99/2_99/st158.html.

13. Федеральный закон № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: принят Гос. думой 21 дек. 2012 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429>.

14. Чигинцева А. А. Актуальные проблемы дистанционного обучения // Скиф. 2018. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 20.08.2020).

Янель А. Д., Кортаева Т. В.

*Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Россия*

ИНТЕРНЕТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ

В нашем мире уже невозможно представить отсутствие технологий и Интернета, они проникли во все сферы нашей жизни, включая образование. Интернет открывает бесконечные возможности для качественного образования: дистанционное обучение, большое количество информации.

Все в мире хоть раз слышали о всемирной паутине. С помощью Интернета мы можем узнавать новости со всего мира, общаться с кем угодно, слушать любые аудио и смотреть видео. Мы получаем возможность контактировать с миром из любой точки земного шара.

Именно всемирная паутина привнесла в образовательный процесс

инновационные средства и методы обучения. Преимущественно, это относится к дистанционному образованию, приобретающее на сегодняшний день популярность.

В отличие от обычного образования, в дистанционной форме обучения составляется индивидуальный план занятий.

Каждого студента на дистанционном обучении курирует конкретный преподаватель. Учитель предоставляет обучающемуся консультации при необходимости, занимается проверкой его работ, подготавливает к экзаменам. Общаются преподаватель и студент через Интернет.

Учебные материалы студент также получает в электронном виде. Из положительных сторон можно отметить, что студент сам выбирает последовательность предметов.

Несмотря на то, что нет физического контроля над учеником это не значит, что обучающиеся будут халтурить. Система дистанционного обучения придерживается жесткого контроля выполнения заданий. Роль преподавателя особенно важна при оценке применения студентами новых знаний [1, с.73].

В западных странах дистанционная форма обучения широко распространена. Диплом о получении дистанционного образования не отличается от обычного.

Очень большое количество библиотек расположено в Интернете. Любую информацию можно получить, не выходя из дома. В сети можно прочитать практически любое издание, научную статью, журнал или получить данные об интересных исследованиях [2].

Возможности дистанционного обучения:

- люди, живущие в районах где нет доступа к получению образования очно, наконец-то, смогут получить любое образование;
- каждый человек теперь может без проблем общаться с людьми другой национальности, проходить обучение в иностранных вузах;
- у инвалидов появилась возможность в получении образования, они могут обучаться наравне со здоровыми сверстниками;

Люди, которые работают, так же могут обучаться без отрыва от своей работы, появляются возможности для повышения квалификации, получения дополнительного образования;

Сейчас в мире имеется около 600 миллионов студентов, из которых 30 миллионов обучаются дистанционно.

Сеть Интернет следует за человеком везде: и на работе, и в общении, и на отдыхе, и в учебе. Когда в нашей жизни что-нибудь происходит, мы первым делом обращаемся к Интернету: отыскать материал, проверить почту, узнать контакт. Процесс обучения

современного человека не заканчивается в школе, колледже, вузе. Он становится непрерывным [3, с. 15].

Однако есть и отрицательные стороны в использовании Интернета в обучении. Ещё не так давно, для того чтобы написать реферат или любую другую работу, студенты просиживали часами в библиотеке, выписывая нужную информацию. Сегодня же нет необходимости так напрягаться и часто учащиеся лишь скачивают нужные им работы из Интернета. Зачастую на проверку сдают работы даже, не переделывая. Понятно, что качество знаний, полученных таким образом, будет низким. Всё же есть различия между тем, чтобы использовать Интернет в качестве поиска информации, чтобы не ездить в дальние библиотеки и тем, чтобы скачивать готовые работы, совершенно ни о чём не думая. Конечно, не все просто выдают чужие работы за свои, такие работы используются и как пример. Однако стоит помнить, что информация в Интернете нередко бывает не надёжной и полностью полагаться на неё не стоит.

Литература

1. Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. М.: Академия, 2007. 327 с.
2. Нужин А. Электронные библиотеки: возможности, услуги, сервисы. // Интернет и образование. 2003.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр "Академия", 2000. 273 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асадуллина Гульнара Венеровна - кандидат философских наук, доцент, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия.

Баландина Ольга Васильевна – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления Персоналом Академии труда и социальных отношений, г. Москва, Россия.

Барина Софья Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Сибирский федеральный

Бережная Инна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Биткова Дарья Владимировна – научный сотрудник Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Музейно-выставочный центр», г. Санкт-Петербург, Россия.

Боева Галина Николаевна – доктор философических наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Института бизнес-коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург, Россия

Бойко Ольга Викторовна - воспитатель МАДОУ ДС № 73 «Мишутка», г. Старый Оскол.

Бухвалова Виктория Юрьевна - магистрант Ярославского госуниверситета имени П.Г. Демидова. г. Ярославль, Россия.

Вешкурова Алина Борисовна – доцент кафедры экономики труда и управления человеческими ресурсами Российского университета транспорта, г. Москва, Россия.

Волков Геннадий Юрьевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Ростов-на-Дону.

Гагаев Андрей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного университета, г. Саранск, Россия.

Гагаев Павел Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия.

Гурбанова Лейла Фаиговна – студентка института педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, г.

Красноярск, Россия.

Дирко Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь.

Евграфова Любовь Дмитриевна - магистр Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова. Г. Оренбург, Россия.

Ефимов Олег Николаевич – кандидат философских наук, доцент, финансовый консультант, компания «ЭлЛиСтронг», г. Уфа, Россия.

Жданова Ирина Вадимовна - преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Жмурова Ирина Юньевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования Института математики, механики и компьютерных наук им. И.И. Воровича Южного Федерального Университета, г. Ростов-на-Дону.

Журавлева Лариса Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Ивентьев Сергей Иванович - юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань, Россия.

Кайгородова Елена Алексеевна - доктор химических наук, профессор, заведующая кафедрой химии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина г. Краснодар, Россия.

Капитонов Андрей Михайлович – магистрант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Карбина Елена Михайловна - воспитатель МАДОУ ДС № 73 «Мишутка», г. Старый Оскол.

Каткова Кристина Федоровна – кандидат культурологии, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Музейно-выставочный центр», г. Санкт-Петербург, Россия.

Князева Ирина Сергеевна - магистрант Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова. г. Оренбург, Россия.

Корзина Мария Игоревна - старший преподаватель кафедры ИСиТ, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

Коротаева Татьяна Васильевна – кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, г.

Самара, Россия.

Косянок Нина Евгеньевна - кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры химии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина. г. Краснодар, Россия.

Кочерженко Владимир Васильевич – кандидат технических наук, профессор кафедры строительства и городского хозяйства Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Кочина Светлана Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г.

Куднова Юлия Викторовна - старший преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия

Курячая Екатерина Анатольевна - старший преподаватель, соискатель кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», г. Екатеринбург, Россия.

Лакетич Неманя – аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Лакетич Снежана Кареновна – магистрант кафедры экспертизы и управления недвижимостью Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Лакомова А.А. – аспирант, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия.

Лозко Ольга Ивановна – студентка Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь.

Ломако Леонид Леонидович – старший преподаватель кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Лысикова Нина Владимировна – аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Майоров Илья Сергеевич – кандидат технических наук, директор Высшей школы ИТиАС, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия.

Мальцева Анна Викторовна – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Мальцев Ардалион Константинович – студент Транспортно-технологического института Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Мальцев Константин Геннадьевич – доктор философских наук,

профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Медведев Игорь Петрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

Монастырская Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Мытников Александр Николаевич – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Наумова Ольга Владимировна – студентка Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия.

Нечкина Ангелина Алексеевна - магистрант Иркутского государственного университета. *г. Иркутск, Россия.*

Никулина Татьяна Леонидовна – воспитатель МАДОУ ДС № 73 «Мишутка», г. Старый Оскол.

Огнева Александра Николаевна – главный специалист управления общественных отношений администрации города Белгорода, магистрант БГТУ им. В.Г. Шухова направления 20.04.01-Техносферная безопасность, г. Белгород, Россия.

Павлова Ирина Геннадьевна – ассистент кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Пасовец Юлия Михайловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». Г. Курск, Россия.

Рачкова Алена Сергеевна - студент, Институт экономики предприятий, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Россия.

Рязанцева Людмила Васильевна - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Свирин Максим Валерьевич - аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Сидорова Екатерина Закариевна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России».

Симашенков Павел Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры ГМУ Самарского университета государственного

управления «МИР», Самара, Россия.

Синёв Алексей Сергеевич – аспирант кафедры философии и теологии института общественных и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.

Соклаков Владимир Анатольевич – аспирант Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Соловьева Людмила Николаевна – кандидат философских наук, доцент Военной академии РВСН имени Петра Великого (филиал в г. Серпухове), г. Серпухов, Россия.

Ступникова Елена Ивановна - студентка АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. г. Арзамас, Россия.

Терешин Александр Андреевич – магистрант кафедры строительства и городского хозяйства Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Тупикин Никита Сергеевич - студент Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия.

Умяров Роман Александрович - руководитель отдела продаж, агентство недвижимости «Эксперт», г. Уфа, Россия.

Усанова Анна Владимировна - студентка АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. г. Арзамас, Россия.

Ходжаян Елена Гукасовна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск, Россия.

Хусяинов Тимур Маратович – старший преподаватель департамента социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия

Чицова Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 3

**ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ**

Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» в исследовании причин бедности	3
Баландина О. В., Вешкурова А. Б. Прекаризация молодежной занятости: причины и проблемы	9
Бережная И.Н., Тупикин Н.С. Проблема улучшения человеческой природы: философия евгеники	16
Гагаев А. А., Гагаев П.А. Понятие междисциплинарного исследования в естественных и технических науках	20
Ефимов О. Н., Умяров Р. А. Онтологические характеристики субъекта исследования и эпистемологические проблемы страховой науки	30
Жданова И. В. "Искусство жить" в перспективе технологической революции и "эмпирический разворот" в философии техники	39
Лакетич А., Лакетич С. К., Монастырская И. А. Научная этика и друштвенная одговорност научника научная этика и социальная ответственность ученых	52
Макаренко Е. А. Влияние социальных изменений на коллективную память	58
Мальцев А. К., Мальцева А.В. «Горизонты планирования» и «проективная природа» новоевропейского человека как субъекта	66
Павлова И. Г. Феномен инновации: специфика и философские подходы к исследованию	70
Пасовец Ю.М. - Адаптивные практики населения в условиях риска	74
Симашенков П.Д. Идеологический и эстетический компоненты исторического знания	80
Соклаков В.А. Теоретические аспекты классической экономики и априорного метода	85
Шеметова О. М., Рязанцева Л. В. Гипотеза в научном познании	89
Ходжаян Е. Г. Социальное предпринимательство в культуре	94

СЕКЦИЯ № 4
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ РИСКОВ

Бухвалова В. Ю. Социальное самочувствие и политические ценности молодёжи ярославской области	97
Ломако Л. Л., Мальцев К. Г. Миф о «рациональном избирателе» и механизмы политической репрезентации: легитимация власти ..	100
Мальцев К. Г. «Вонючий разночинец» в «кабаке»: «интеллигентская струя» в русской философии рубежа XIX-XX веков	104
Мальцев К. Г., Мальцева А. В. «Арканы власти» («чудо», «тайна», «авторитет») и публичная политика	111
Наумова О. В., Коротаева Т. В. Современная молодая семья: причины разводов	119
Нечкина А. А. Анализ ключевых технологий московских протестов лета 2019 г.	122
Огнева А. Н., Кочина С. К. Развитие территориального общественного самоуправления городского округа «город Белгород»	127
Сидорова Е. З. Институт гражданского представительства как составная часть современного гражданского общества	130
Синёв А. С. «Русские шахматы» как инструмент моделирования отношений в гражданском обществе	137
Соловьева Л. Н. Цифровое «форматирование» личности: реалии цифровизации жизни	143

СЕКЦИЯ 5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: РИСКИ И
ТРАНСФОРМАЦИИ

Корзина М. И., Майоров И. С. Четвертая промышленная революция и социальные инновации	149
Лакетич Н., Лакетич С. К., Монастырская И. А. Вештачка интеллигенција и инженеринг знања искусственный интеллект и инженерия знаний	154
Лозко О.И., Дирко С.В. Проблема выбора тары в пищевой промышленности	160
Лысыкова Н.В., Монастырская И.А. Искусственный интеллект и проблемы цифровизации в современном обществе	167
Мытников А., Н. Капитонов А. М. Разработка кроссплатформенных мобильных приложений с помощью REACT NATIVE	174
Свирин М. В. Влияние процесса современной интеграции науки на	

повышение эффективности научной деятельности на примере теплоснабжения	177
Терешин А. А., Кочерженко В. В. Особенности применения монтажных механизмов в стесненных условиях реконструкции зданий и сооружений	182
Терешин А. А., Кочерженко В. В. Реконструкция зданий и сооружений и их основные проблемы	185

СЕКЦИЯ № 6

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Баринова С. Г., Гурбанова Л. Ф. Влияние современной интернет-культуры на образование и способы их эффективного сотрудничества	190
Боева Г. Н. «У дистанционного обучения никакого очарования нет»: как мы учились и учили в период пандемии	196
Волков Г. Ю., Жмурова И. Ю. Место дистанционного обучения в подготовке специалиста для постиндустриальной модели глобальной экономики	201
Евграфова Л. Д., Князева И. С. Исследование особенностей делового английского языка по материалам романа Т. Драйзера «Титан»	206
Журавлева Л. И. Использование проектного подхода при выполнении выпускных квалификационных работ в высшей школе	212
Каткова К. Ф., Биткова Д. В. Информационные возможности мультимедийного исторического парка «россия – моя история» как дополнительный ресурс современного школьного образования ...	216
Косянок Н. Е., Кайгородова Е. А. Особенности дистанционного обучения в вузе в условиях коронавирусной инфекции	223
Лакомова А. А., Хусяинов Т. М. Тенденции образовательной миграции в россии	227
Никулина Т. Л., Бойко О. В., Каребина Е. М. Организация дистанционного обучения в ДООУ	233
Рачкова А. С., Курочкина Н. Е., Куднинова Ю. В. Как оставаться физически активным во время пандемии covid-19?	241
Усанова А. В., Ступникова Е. И. Эффективные дистанционные технологии в современном образовании	244
Чижова Е. Н., Медведев И. П. Дистанционное обучение: эффективность и ограничения	247
Янель А. Д., Коротаева Т. В. Интернет как платформа для обучен	262
Сведения об авторах	265

Научное издание

Экономика. Общество. Человек.

Выпуск XXXIX
Том 2

Материалы национальной научно-практической конференции с
международным участием

**ТРАНСФОРМАЦИИ И РИСКИ СОВРЕМЕННОСТИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Составитель Монастырская Ирина Александровна

Подписано в печать . .20. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. .

Тираж экз. Заказ Цена

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом
университете им. В.Г. Шухова
308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46